

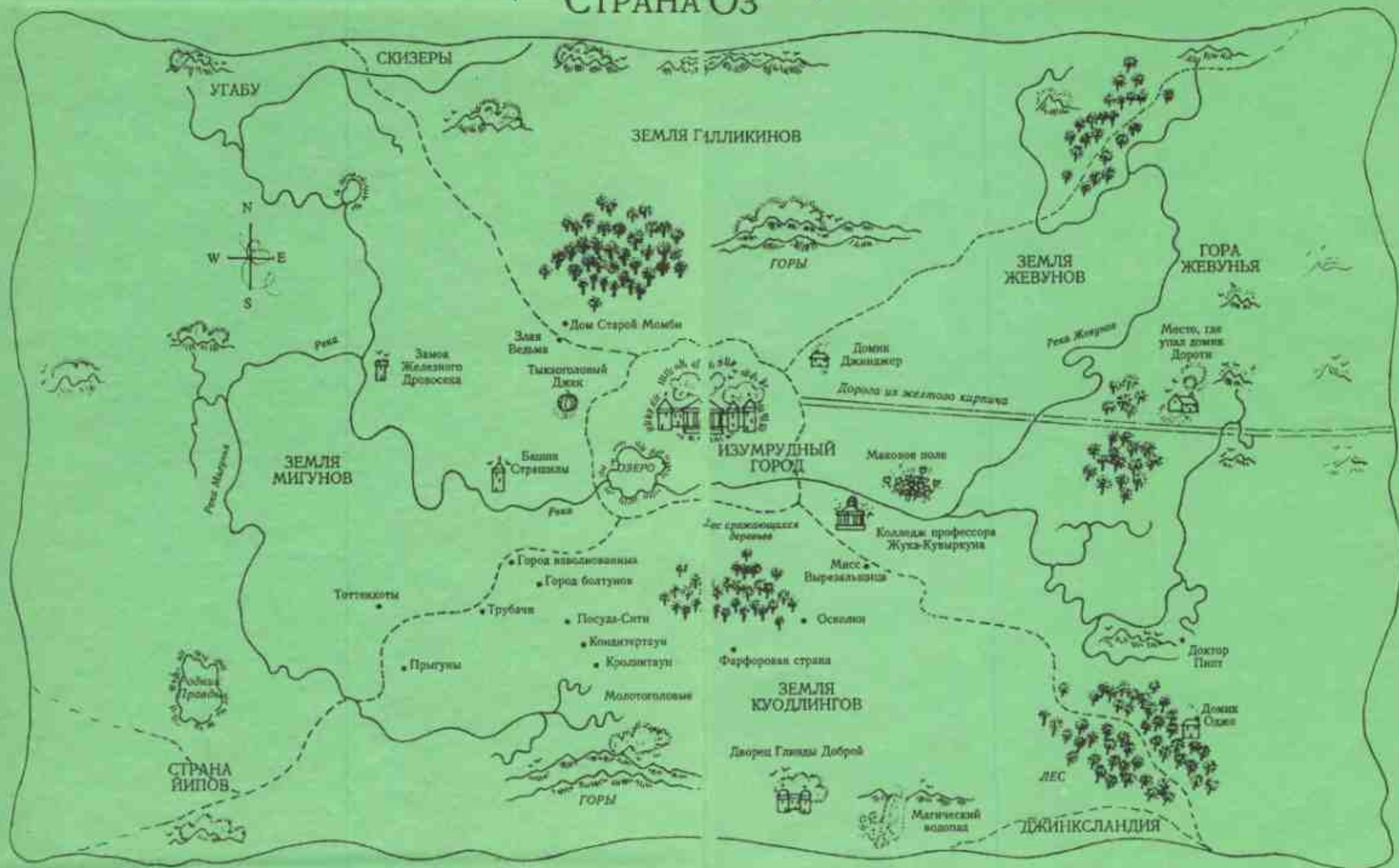
ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Л.
Фрэнк
БАУМ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК
ИЗ СТРАНЫ
ОЗ

СТРАНА ОЗ

Л. Фрэнк Баум

ЧУДЕСНАЯ
СТРАНА ОЗ
ЖЕЛЕЗНЫЙ
ДРОВОСЕК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1992

ББК 88,5 США
Б 11

Баум Лаймен Фрэнк

«Чудесная страна Оз»

Перевод с английского В. Гобарева.

Иллюстрации З. Синюковой.

«Железный дровосек из страны Оз»

Перевод с английского Н. Федоровой и С. Мурзиной.

Иллюстрации Э. Кузнецова.

Цикл повестей замечательного американского детского писателя Лаймена Фрэнка Баума неизменно входит в круг чтения многих поколений юных читателей на родине автора и в других странах.

Обе повести публикуются в новых переводах на русский язык.

ISBN 5-87188-006-1

© Малое предприятие "ЛИК"
СПб, 1992
Перевод, составление,
оформление.
Издание выходит при участии
ООО "ЕВА", СПб.

*...Слава — блуждающий огонь, поймав
который убеждаешься в его никчемности,
а вот доставить радость ребенку — дело
доброе и святое, оно согревает душу и
само себе становится наградой.*

Лином Фрэнк Баум

*Оз — это страна, где молодые навсегда
остаются молодыми, а пожилые
превращаются в молодых. Это книга для
читателей всех возрастов.*

Рэй Брэдбери

От автора

После публикации «Удивительного волшебника из Страны Оз» я начал получать письма от детей, которые рассказывали мне об удовольствии, полученном от чтения этой истории, и просили «написать что-нибудь еще» о Страшиле и Железном Дровосеке. Сначала я рассматривал эти маленькие письма, искренние и честные, просто как приятные комплименты. Но письма продолжали приходить в течение многих месяцев и даже лет.

Однажды одна маленькая девочка совершила длинное путешествие только ради того, чтобы увидеть меня и своим личным присутствием подкрепить свою просьбу о новой книге. Ее, между прочим, зовут Дороти. Я обещал ей, что когда тысяча маленьких девочек пришлет мне тысячу маленьких писем и попросят еще об одной истории о Страшиле и Железном Дровосеке, я напишу такую книгу. Не знаю, либо настоящая фея приняла облик этой маленькой Дороти и взмахнула магической палочкой, либо в этом повинен успех театральной постановки «Волшебника из Страны Оз», но в итоге у этой истории появилось много новых друзей. Прошло время — и за тысячей писем, которые нашли меня, последовали многие-многие другие.

А сейчас, признавая свою вину за длительную задержку, я выполняю свое обещание и представляю эту книгу.

*Л.Фрэнк Баум
Чикаго, июнь 1904*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели! Большая честь для меня, как переводчика этой книги, пригласить Вас в удивительный мир Оз, созданный неповторимой фантазией великого американского сказочника Л.Фрэнка Баума. Случилось так, что дети нашей страны были лишены возможности встретиться на книжных страницах с милыми, смешными и очень обаятельными героями сказок Баума. Его книги никогда не издавались в нашей стране, за исключением некоторых, выпущенных в качестве учебной литературы для чтения на английском языке. Между тем дети и взрослые всего мира вот уже на протяжении почти целого столетия зачитываются удивительными сказками о волшебной стране Оз. В ряду великих сказочников имя Баума стоит в одном ряду с Г.Х.Андерсеном, Ш.Перро, братьями Гримм.

Ф.Баум родился 15 мая 1856 года в г.Читтенанго, штат Нью-Йорк. Это был необыкновенный человек. Беспокойный ум и богатое воображение подсказывали ему все новые идеи. Он перепробовал себя на разной работе, все время претворял в жизнь какие-то оригинальные замыслы. Но нашел себя в литературе. Им написано много сказок, приключенческих и иных книг. Но ни одна из них не достигла той мировой славы, которую заслуженно снискал цикл сказочных повестей о стране Оз и ее обитателях.

А начиналось все так. У Баума была большая и дружная семья. Очень добрый и отзывчивый человек, он пользовался не только любовью своих детей, но и привязанностью всей окрестной детворы. Семья Баума часто переезжала с места на место. Но каждый раз повторялось одно и то же. Как только выдавалась свободная минута, Баум усаживал вокруг себя своих и соседских детишек и начинал рассказывать сказки. Поскольку фантазии ему было не занимать, сказки выходили удивительно складными и интересными.

В один из таких уютных вечеров у камина и родилась первая сказка о маленькой девочке Дороти, попавшей в волшебную страну Оз. «Удивительный волшебник из страны Оз» (иногда можно встретить название «Мудрец из Страны Оз») был написан в 1899 году. С тех пор началось триумфальное шествие этой и последующих сказок Баума о стране Оз по всей планете. Маленькие и большие читатели узнали и полюбили добрую и отзывчивую Дороти, милого и смешного Страшила, чуткого и смелого Железного Дровосека, скромного и самоотверженного Трусливого Льва. С каждой последующей сказкой (а всего Баум написал их четырнадцать) при дворе принцессы Озмы — правительницы страны Оз прибавлялось несколько новых обаятельных существ. Все они обладали ярким запоминающимся характером и дети быстро включали их в число своих любимцев.

Со временем сказки Баума стали рождественским подарком американским детям. Каждый год выходила очередная книга об Оз. После смерти великого сказочника несколько американских и зарубежных писателей написали ряд новых книг, в которых продолжалась жизнь «оззи» — жителей Оз. Замечательный русский писатель Александр Мелентьевич Волков (1891-1977) в годы, когда появление зарубежных детских книг у нас в стране не особенно приветствовалось (считалось, что такие книги воспитывают детей в духе буржуазной морали) перевел первую сказку Баума «Удивительный волшебник из страны Оз» на русский язык.

Позднее Волков создал самостоятельный сериал из шести сказок о жителях Волшебной страны. Его персонажи, за исключением Девочки Элли (Дороти у Баума), Страшилы, Железного Дровосека и Смелого Льва (Трусливого Льва у Баума), не повторяли героев Баума. А Волшебная страна Волкова была совсем не похожей на страну Оз американского писателя. Поэтому сказки Баума и сказки Волкова (не считая первой) — это совершенно разные книги. И мы можем быть только благодарны А.М.Волкову за то, что он подарил нашим детям свои замечательные сказки. Наши мальчики и девочки 60-80-х годов воспитывались на них. Рос вместе с этими книгами и я.

Однако, когда мне было всего семь лет, мама, учительница английского языка, принесла нам с сестрой новую книгу. То была сказка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз». Мама перевела ее для нас на русский язык. С тех пор прошло много лет, но мало что может сравниться с удовольствием, которое я получил, услышав сказку о жителях страны Оз. Прошло время, мама научила меня английскому языку. Я вырос, с большим трудом достал изданные в США книги Ф.Баума и сам прочитал их.

Читая эти прекрасные сказочные повести, я все время думал: какая ужасная несправедливость! Проходит год за годом, а наши дети лишены удовольствия прочитать на своем родном языке удивительные истории о стране Оз. В этих книгах столько добра и юмора, что их трудно сравнить или спутать с другими сказками. Их нужно читать. Уверен, что знакомство со сказкой Баума доставит радость и детям, и взрослым. А что может быть высшей наградой, писал Фрэнк Баум, чем доставить радость ребенку?

«Чудесная Страна Оз» — это вторая книга Ф.Баума. Переводить первую не было смысла, поскольку, как уже говорилось выше, сказка Волкова «Волшебник Изумрудного города» почти полностью повторяет ее. А вот «Чудесная Страна Оз» совершенно неизвестна нашему читателю. В ней Вы встретите Страшилу и Железного Дровосека, а также множество забавных и милых персонажей, которыми густо населена эта добрая сказка. Надеюсь, дорогие читатели, что Вы узнаете и полюбите Тыквоголового Джека — славное и смешное существо из тыквы и жердей; Козлы, напоминающие деревянную лошадь с поленом вместо тела и веткой дерева вместо хвоста; самодовольного Многократно Увеличенного и Высоко Образованного Жука-Кувыркуна имышленного мальчика Типа, который оказался вовсе не Типом, а... Впрочем, об этом Вы узнаете из сказки.

Хотелось бы сделать еще одно пояснение. Ребята, которым мне довелось читать переводы сказок Баума, часто спрашивали, что означает название волшебной страны. Родилось оно случайно. Когда сказочник только-только начал сочинять повествование о приключениях своих героев, кто-то из детворы спросил Фрэнка, где все это происходит. Баум задумался, взгляд его машинально упал на стоявшее в комнате старинное бюро с ящиками для картотеки. На верхнем значились буквы A-N, на нижнем O-Z. «Страна Оз» - так окрестил сказочник новорожденное чудесное государство.

Итак, имею честь пригласить Вас, дорогие дети и взрослые, в Волшебную страну Оз, где все остается вечно молодыми. Сказки Баума изданы огромными тиражами и любимы миллионами читателей за рубежом. Я счастлив, что возможность прикоснуться к удивительному миру Оз получили наконец-то и наши читатели.

ЧУДЕСНАЯ СТРАНА ОЗ

ТИП СОЗДАЕТ ТЫКВОГОЛОВИКА

Эта удивительная история началась на севере волшебной Страны Оз. Там обитают гилликины — добрые и милые человечки. Они носят фиолетовые кафтаны и шляпы, а живут в фиолетовых домиках.

Гилликины выращивают на своей плодородной земле вкусные овощи и злаки. Их аккуратные фермы разбросаны тут и там посреди кукурузных полей и на опушках небольших рощиц, где они собирают сладкие ягоды. Гилликины очень дружны между собой и часто ходят в гости друг к другу. Лишь одну мрачного вида ферму соседи всегда обходили стороной. Ибо принадлежала она старой Момби — злой колдунье.

Когда-то добрая фея, которая правила на земле гилликинов, запретила всем ведьмам и коварным волшебникам творить разные нехорошие дела в ее владениях и прогнала их прочь. Но хитрая Момби притворилась, что она и думать забыла о своих колдовских штучках. А сама продолжала потихоньку заниматься прежним.

Чародейские способности Момби пугали гилликинов. При встрече со старухой они вели себя робко, с опаской и старались как можно быстрее скрыться с глаз старухи. Однако Момби была на своей таинственной ферме не одна, вместе с ней жил маленький мальчик Тип. Правда, старая Момби утверждала, что его полное имя Типпетариус. Но ни у кого,

в том числе у самой колдуньи, не хватало терпения произносить такое длинное слово. Поэтому все звали мальчика просто Тип.

Своих родителей Тип не помнил. И хотя старуха пыталась убедить его, что он появился на свет в ее доме, Тип не верил ей. Он знал, что она ведьма, и побаивался ее. Нет, не зря гилликины опасались Момби и страшились ей перечить.

Мальчик был нужен старухе, чтобы делать всю работу по хозяйству. Она заставляла его возделывать землю и собирать созревшие кукурузные початки. Тип ходил в лес за сучьями, а затем разжигал очаг и ставил на него черный котел Момби. В нем могло вариться не только кушанье, но порой и какое-нибудь магическое зелье.

А еще Тип пас жирных бурых свиней, которых у колдуньи было целое стадо, и доил корову с четырьмя рогами. Молока она давала мало, но являлась предметом особых забот Момби. Старуха гордилась, что у нее есть единственная не только на земле гилликинов, но и во всей Стране Оз четырехрогая корова.

Впрочем, не думайте, что мальчик только и делал, что гнул спину на колдунью от зари до зари. Тип рос озорным и веселым. Когда Момби приказывала ему выполнить очередную работу, он всегда находил возможность поиграть и подурачиться. Стоило старухе отправить его в лес за хворостом, как мальчик принимался гоняться за быстрыми белыми кроликами. Тип часто карабкался на деревья в поисках птичьих гнезд. Иногда он мастерил хитро изогнутые крючки и ловил в лесных ручьях рыбу. Лишь затем, вдоволь нагулявшись, мальчик собирал сучья и нес их домой.

Если старуха посылала его в поле, Тип сперва уходил в густые заросли высоких стеблей пшеницы или кукурузы, чтобы скрыться от взора Момби. Подхватив хворостину, он принимался ковыряться в норах, где прятались суслики. Маленькие зверьки очень сердились. Они выбирались через запасные выходы на поверхность, грозили шалуну крохотными лапками и стремглав убегали. Если не было настроения для проказ, Тип укладывался на спину между рядов злаков и дремал. В общем, он рос крепким и ловким, как и любой другой мальчик, который много времени проводит на свежем воздухе.

Колдунья часто злилась на Типа, бранила его за озорство и все же до поры до времени терпела. Как-никак он был единственный ее работник. Конечно, с помощью таинственных чар Момби могла бы раздобыть кучу денег и попробовать нанять других батраков. Но это было бы бесполезным занятием: гилликины боялись колдунью и отказывались работать у нее. Что касается баловства Типа, то Момби не раз повторя-

ла, что терпение ее вот-вот лопнет. В самом деле, иногда мальчик проявлял меньше уважения к старухе, чем следовало. Все-таки она была его опекуницей. Вот и на этот раз Тип вздумал подшутить над своей хозяйкой.

В большом огороде Момби росли тыквы, переливаясь багряным золотом среди зеленых стеблей и листьев. Мальчика заставляли особенно тщательно ухаживать за ними, потому что созревшие оранжево-желтые плоды с удовольствием поедала четырехрогая любимица старухи. Тип сносил тыквы в хлев, в дальнем углу которого ночевала корова. Однажды, когда мальчик, сложив сено в стожки, возвращался с поля, ему и закралась в голову одна дерзкая мыслишка.

По дороге в дом он завернул в хлев и отобрал прекрасную крупную тыкву. Она вся переливалась оранжево-красным цветом. Тип достал из кармана широких и коротких штанов маленький складной ножик. Мальчик вырезал в тыкве два больших круглых глаза, треугольный нос и рот, похожий на месяц в ночном небе, уголки которого были вздернуты вверх. Нельзя сказать, что лицо получилось очень красивым. Но оно оказалось столь забавным, а улыбка вышла такой широкой, что Тип не выдержал и рассмеялся. Он был страшно доволен своим творением.

У Типа не было друзей среди сверстников, ведь все избегали мрачный дом колдуньи. Поэтому он не знал, как гилликинские мальчишки делают из обыкновенной тыквы забавную штуку, называемую «Джек-фонарь». Они вынимают всю мякоть с семечками и помещают внутри полого плода зажженную свечу. От этого вырезанная на тыкве физиономия становится в темноте просто ужасной.

Так вот, не зная об этом, Тип поступил по-другому. Он решил сделать пугало с тыквенной головой, поставить его в каком-нибудь неожиданном месте и напугать Момби.

— Она завизжит громче, чем бурый поросенок, когда я пинаю его в бок! И затрясется от страха сильнее, чем от прошлогодней малярии! — рассмеялся Тип.

Мальчик с увлечением приступил к работе. Времени у него хватало. Колдунья ушла в соседнюю деревню за бакалейными товарами. Обычно ее не было дома дня два. Тип отправился с топором в густой лес, что раскинулся у подножия Гилликинских гор. Он выбрал несколько тонких молодых деревьев, срубил их и очистил от листьев и веток. Из этих заготовок мальчик сделал для своего будущего человечка руки и ноги.

Потом Тип заметил могучий дуб. Отрезав от дерева солидный кусок толстой коры, он кое-как придал ему форму цилиндра. Получилось некое подобие туловища, в которое мальчик воткнул уже заготовлен-

ные колышки — руки и ноги. Увлечшись работой, Тип не заметил, как наступили сумерки. Он спохватился: пора было доить корову и кормить поросят. Схватив деревянного человечка, мальчик отнес его в дом.

Завершал Тип свою работу вечером, при свете очага. Острым ножиком тщательно сгладил все неровные места. Постепенно облик будущего Тыквоголовика приобретал вполне законченные и даже изящные, на взгляд Типа, очертания. Мальчик прислонил деревянную конструкцию к стене и отошел в сторонку, чтобы по достоинству оценить свой труд. Что ж, сработанное Типом существо имело удивительно высокий рост даже для взрослого мужчины. В глазах маленького мальчика это являлось большим достоинством. Довольный, Тип отправился спать.

Утром мальчик сообразил, что забыл про шею. Иначе как соединишь тыквенную голову с туловищем? Тип сбегал в ближнюю рощу за прочной веткой. Он выстругал из нее палочку и воткнул ее в отверстие, вырезанное точно посреди деревянных плеч.

Когда все было готово, наступил самый торжественный момент. Мальчик аккуратно взял тыкву и насадил ее на палочку-шею. К его радости, тыквенная голова не только прочно сидела на уготованном ей месте, но и легко поворачивалась в любую сторону. Торчащие в стороны руки и ноги из коры, тоже легко вращались, и человечку можно было придать любую позу.

— Я сделал замечательного парня! — гордо сказал сам себе Тип. — Он обязательно напугает колдунью! Может, его и одеть? Тогда Момби точно примет его за живое существо!

Найти одежду оказалось нелегкой задачей. Обыскав весь дом и не обнаружив ничего подходящего, Тип вспомнил, что Момби хранит все самое ценное в огромном сундуке. Но ее сокровища были не нужны мальчику. Порывшись, он наткнулся на самом дне сундука на то, что искал, — фиолетовые широкие брюки, яркую красную рубашку и розовый жилет в крупный белый горошек. Все это мальчик, смеясь, надел на своего человечка. Старые вязаные чулки Момби и сильно изношенные башмаки Типа довершили наряд. Вещи не очень-то подходили тыквоголовому пугалу по размеру. Поэтому оно приобрело несколько беспечный и вызывающе небрежный вид. Рассмотрев наряд своего создания, Тип вновь закатился от хохота.

— Имя! Я должен дать ему имя! — радостно пританцовывал мальчик. — У такого симпатяги обязательно должно быть имя!

Немного подумав, Тип решил:

— Я назову этого молодца Тыквоголовым Джеком или просто Тыквоголовиком!

ВОЛШЕБНЫЙ ПОРОШОК

Тип долго прикидывал, где ему поставить своего Джека. Ведь колдунья должна была натолкнуться на него неожиданно, как говорится, нос к носу. Наконец решил, что лучшее место — поворот дороги недалеко от дома. Однако доставить туда громоздкое деревянное пугало да еще в одежде и с тыквенной головой оказалось делом непростым. Нести его на руках мальчику было не под силу. Тогда он попробовал положить Джека на землю и тянуть за руку. И все равно ничего не вышло.

Сообразительный Тип не растерялся. Он поставил Тыквоголовика на ноги и, попеременно переставляя их, начал медленно продвигаться вперед. Разумеется, путь к повороту дороги занял немало времени. Не единожды тыквоголовый фронт и его создатель спотыкались и падали. В конце концов Тип почувствовал, что устал больше, чем во время работы в поле или в лесу. Но затею свою не бросил. Страсть к озорству победила: очень уж мальчику хотелось с помощью Джека до смерти напугать колдунью.

— Он у меня замечательный! Я славно потрудился! — подбадривал сам себя Тип, тяжело дыша.

Вдруг он заметил, что левая рука Тыквоголовика отвалилась. Тип разыскал ее в дорожной пыли, немного обстругал и вернул туда, где ей надлежало быть. К счастью, поломка не сказалась на облике Джека. Мальчик даже нашел, что подновленная рука выглядит лучше, чем прежде. Тут, однако, обнаружилось, что и тыквенная голова смотрит назад. Но ей-то придать правильное положение было нетрудно.

Наконец Тип доставил свое детище к цели. Придирчиво оглядев Джека, мальчик убедился, что он наверняка ошарашит колдунью, когда та будет возвращаться домой на следующее утро. Чрезвычайно гордый собой, Тип спустился в лощину близ фермы и спокойно принялся собирать орехи.

Увы, он ошибся. На сей раз, во-первых, старая Момби вернулась домой раньше обычного. Во-вторых же, оказывается, она подыскала себе занятие поважнее, чем покупка соли и спичек в соседней деревне.

К востоку от ее фермы начинались отроги Гилликинских гор. Там в уединенной пещере жил Кривой Колдун. Так же, как и Момби, он нарушил запрет доброй феи Севера — правительницы гилликинов — и продолжал потихоньку заниматься черной магией. Кривой Колдун очень боялся, что волшебница узнает об этом и выгонит его из страны. Поэтому он забрался в горы, выбрал укромную маленькую пещеру, обосновался там и вел жизнь настоящего отшельника, избегая гилликинов, чтобы не выдать себя. Лишь изредка он встречался только с Момби, поскольку знал, что старуха тоже не прочь поворожить. Надо сказать, даже Кривому Колдуну не нравился злой характер Момби. Но ничего не попишешь, приходилось терпеть ее выходки. Должен же он был с кем-то общаться, иначе ведь можно было совсем одичать в одиночестве.

Итак, Момби навестила Кривого Колдуна. Как обычно, при встрече чародеи обменялись несколькими волшебными секретами. Старуха раздобыла у отшельника три новых магических рецепта, четыре чудодейственных порошка и набор трав, обладающих таинственной силой. Она была очень довольна приобретениями и торопилась домой, чтобы поскорее испытать их.

Вот почему Момби не обратила особого внимания на какого-то человека, стоявшего за поворотом дороги. Она едва кивнула головой и, произнеся: «Привет!», намеревалась проследовать дальше, да замешкалась.

Удивительно! В ответ не прозвучало ни слова. Более того, встречный даже не пошевелился! Подобное неуважение к своей персоне столь удивило Момби, что она остановилась, дабы как следует разглядеть невежу. И тут, всмотревшись, старуха обнаружила, что голова незнакомца не что иное, как обыкновенная тыква! Точь-в-точь такая же, как те, которые выращивает Тип для четырехрогой коровы!

— Ах, так! — воскликнула потрясенная Момби. — Этот негодный мальчишка снова решил посмеяться надо мной! Ну что ж, хорошо! Оч-чень хорошо! Теперь уж я поколочу его так, что он у меня посинеет! Нет, почернеет!

Рассерженная колдунья замахнулась посохом, чтобы сбить тыквенную голову с деревянного тела. Но внезапная мысль остановила ее. Поднятый посох замер в воздухе.

— Стоп! Да это же самый подходящий случай для испытания моего нового чудодейственного порошка! — воскликнула Момби. — Сейчас узнаем, честно ли поступил со мной Кривой Колдун! Или он бессовестно обманул меня? Так же, как я его...

Старуха опустила на землю свою корзину и принялась отыскивать в ней один из добытых порошков. Как раз в это время возвращался домой Тип. Его карманы были набиты лесными орехами. Мальчик первым заметил колдунью. Она стояла рядом с творением его рук и, казалось, вовсе не трепетала от страха, что очень огорчило Типа. Он ведь так хотел, чтобы его Джек испугал Момби! Решив узнать, что же собирается делать колдунья, мальчик подкрался совсем близко и затаился, спрятавшись за фиолетовой изгородью.

Момби достала из корзины старую перечницу. На ее поблекшей этикетке было нацарапано рукой Кривого Колдуна: «Живительный порошок».

— О! Это то, что мне нужно! — вскричала довольная старуха. — Посмотрим, как он силен! Вряд ли скупой отшельник отсыпал мне много порошка. Но на две-три дозы должно хватить.

Удивленный Тип внимательно наблюдал за происходящим. Момби потрясла перечницей над тыквенной головой Джека, словно поперчила печеную картошку. Порошок просыпался с головы на рубашку, жилет и брюки. А одна горсточка попала даже на потертые башмаки. Положив перечницу обратно в корзину, Момби вскинула левую руку с отставленным в сторону мизинцем и воскликнула:

— Ух!

Потом она подняла правую руку с торчавшим строго вверх большим пальцем и крикнула:

— Тюх!

Наконец старуха воздела к небу обе руки с растопыренными пальцами и вскричала:

— Плюх!

И вдруг случилось невероятное. Тыквоголовый Джек чуть отступил назад и укоризненно произнес:

— Не кричите так! Я не глухой.

Кривой Колдун не обманул свою соратницу по волшебному ремеслу! В восторге колдунья подбросила посох высоко в воздух, поймала его и, обхватив себя руками за плечи, неистово запрыгала, словно танцевала джигу. Она буквально светилась от радости и без устали повторяла:

— Я оживила его! Я оживила его!

Как вы уже догадались, изумлению Типа не было предела. Сначала он перепугался и едва не бросился бежать. Но дрожь в ногах не дала ему возможности сдвинуться с места. Правда, очень скоро испуг прошел. Уж очень смешным выглядело ожившее пугало. Особенно позабавило Типа выражение тыквенного лица. Оно было таким комичным, когда Джек начал шевелиться и вертеть головой, что мальчик не выдержал и громко расхохотался.

Смех Типа достиг ушей колдуньи. Проворно доковыляв до изгороди, она цепко ухватила паренька за шиворот и вытащила на дорогу.

— Ах ты, негодный мальчишка! Ты посмел подглядывать за мной! Я отучу тебя выведывать мои секреты. И хихикать над своей опекуней тоже.

— Я смеялся не над вами! Я смеялся над Тыквоголовиком! Только взгляните на него! Умора да и только. — оправдывался Тип.

— Надеюсь, вы рассуждаете не о моей внешности? — спросил Джек.

Серьезный тон так не подходил к выражению его лица, которое сохраняло умильную улыбку, что Тип снова прыснул от смеха.

Момби на время оставила мальчика в покое и с интересом оглядела ожившего Тыквоголовика с головы до ног. Затем колдунья спросила:

— Ты знаешь хоть что-нибудь?

— Затрудняюсь ответить. Подозреваю, что знаю ужасно много. Хотя еще не понял, что именно, — вымолвил Джек. — Видите ли, мне, вероятно, потребуется какое-то время, чтобы выяснить, мудрец я или глупец.

— Да уж, будь уверен, — задумчиво произнесла Момби.

— Извините, — вмешался Тип. — Раз уж Джек ожил, что вы собираетесь делать с ним?

— Там посмотрим, — туманно ответила Момби. — Но хватит болтать. Вот-вот стемнеет, пора домой. Помоги дойти этому тыквоголовому.

— О, не стоит беспокоиться! — откликнулся Джек. — Я могу двигаться не хуже вас. Разве у меня нет ног и рук? Или они непрочны прикреплены к туловищу?

— Прочно? — повернулась колдунья к Типу.

— Конечно! Ведь это я их сделал! — гордо ответил мальчик.

Вся компания направилась к жилищу колдуньи. Едва они достигли двора фермы, Момби велела Джеку зайти в хлев и занять там пустое

стойло рядом с четырехрогой коровой. Она заперла за ним дверь и повернулась к Типу со словами:

— Сначала я займусь тобой.

Мальчика это встревожило. Он хорошо знал, какое у Момби злое и мстительное сердце. Колдунья никогда не упускала случая, чтобы сотворить что-нибудь недоброе.

Старуха и мальчик вошли в дом, ничем не отличавшийся от других фермерских домов Страны Оз. Он был круглый, и венчала его куполообразная крыша.

Здесь Момби спрятала корзину с драгоценными подарками Кривого Колдуна в шкаф и повесила посох на гвоздь, торчавший в стене. Она велела мальчику зажечь свечу и развести огонь в очаге. Тип молча повиновался. Он со страхом гадал, что замыслила с ним сделать старуха.

Когда в очаге разгорелось пламя, колдунья разогрела на нем вчерашний суп и съела его, даже не предложив мальчику. Тип молча наблюдал за ней, глотая слюну. Робко приблизившись к Момби, он попросил немного сыра и хлеба. Та отказала ему наотрез.

— Я хочу есть, — насутился Тип.

— Ничего... Ты недолго будешь голодным, — бросила на него свирепый взгляд Момби.

Ой, как не понравились мальчику эти слова! В них звучала прямая угроза. Однако страх не заглушил голода. К счастью, Тип вспомнил про орехи. Он принялся потихоньку таскать их из карманов и грызть.

Тем временем колдунья поднялась из-за стола, стряхнула крошки и повесила над очагом небольшой черный котел. Она налила в него предварительно смешанные в равных частях молоко и уксус, потом добавила туда же несколько пучков неизвестной травы и порцию какого-то порошка. Изредка Момби наклонялась к свече, читая про себя на листке пожелтевшей бумаги рецепт готовившейся смеси. Наблюдая происходящее, Тип чувствовал себя все более неудобно.

— Для кого вы готовите эту похлебку? — поинтересовался он.

— Для тебя, — кратко ответила Момби.

Мальчик забрался на стул и заглянул в котел. Вареву уже закипало. Тип обернулся к старухе. Суровый вид колдуньи еще больше напугал его. Ему вдруг очень-очень захотелось оказаться в любом другом месте! Только бы подальше от этой дымной и тусклой кухни, где даже тень от свечи вызывала ужас. Так миновал час, в течение которого тишина нарушалась лишь шумом кипевшего котла да потрескиванием горящего хвороста в очаге.

Первым молчание прервал Тип. Он кивнул в сторону котла:

— Я должен выпить эту дрянь?

— Да, — кратко ответила Момби.

— И что со мной будет? — поинтересовался мальчик.

— Если я все правильно приготовила, — невозмутимо сказала колдунья, — ты превратишься в мраморную статую.

У Типа все словно оборвалось внутри, а на лбу выступил холодный пот.

— Я не хочу быть мраморной статуей! — закричал он.

— Это не имеет значения. Зато я этого хочу! — Колдунья грозно взглянула на мальчика.

— Зачем вам это? — попытался отговорить старуху Тип. — Ведь тогда на вас некому будет работать.

— Не беспокойся, я заставлю потрудиться это ожившее пугало с головой-тыквой — заявила Момби.

Типу показалось, что он задыхается.

— Почему бы вам не превратить меня в козу или в курицу? — Тип не терял надежды найти хоть какой-нибудь выход. — От мраморной статуи вам не будет никакой пользы!

— О, еще как будет! — возразила Момби. — Весной я разведу цветник. А тебя поставлю посреди клумбы как украшение! Жаль, что я не додумалась до этого раньше. Тогда мне не пришлось бы возиться с тобой все эти годы.

Ужас охватил Типа. Он почувствовал, что крупные капли пота катятся уже по его спине. Дрожа от страха, мальчик не отводил глаз от котла.

— А если Тыквоголовик не будет работать на вас? — пробормотал Тип слабым голосом.

— Будет, не сомневайся, — самодовольно ответила Момби. — Уж я сумею его заставить!

Снова наступило тягостное молчание. Когда Момби сняла наконец котел с очага, было уже около полуночи.

— Ты выпьешь смесь, когда она остынет, — произнесла старая колдунья. Поистине у нее был богатый опыт в колдовских делах. — Сейчас мы оба отправимся спать. Твое превращение в мраморную статую состоится на рассвете.

Она поковыляла в свою комнату, прихватив испускавший пар котелок. Тип услышал, как захлопнулась дверь и щелкнула задвижка. Мальчик не ложился. Какой там сон! Обхватив колени руками, Тип долго сидел на кухне, безотрывно глядя на отблески гаснущего пламени.

ПОБЕГ

Полночи протекло в тяжких раздумьях. По-прежнему неподвижно сидя возле очага, Тип рассуждал:

— Препротивная штука — быть мраморной статуей. Какой мальчишка захочет всю жизнь простоять посреди цветочных клумб?! Нет у меня никакого желания превращаться в мраморного истукана! Колдунья говорит, что я ей надоел и она хочет от меня избавиться. Между прочим я тоже не в восторге от ее компании. Но зачем же превращать меня в статую? У меня остался один выход — бежать! И поскорее, а то, когда она заставит меня выпить эту дрянь из котла, будет поздно.

Решившись на побег, Тип проявил завидное терпение и дождался, пока Момби крепко заснет. Вскоре из-за дверей ее спальни раздался мерный храп. Уже на пороге мальчику пришла в голову мысль: «Нельзя отправляться в дальнюю дорогу, не подкрепившись».

Тип на цыпочках подошел к старинному кухонному шкафу и принялся обшаривать полки в поисках съестного. Его добычу составили всего лишь несколько корочек хлеба. Зато в корзинке Момби он обнаружил сыр, купленный старухой в гилликинской деревне на обратном пути из пещеры Кривого Колдуна. Роясь в корзине, Тип наткнулся на перечницу, где хранился живительный порошок.

— Захвачу-ка его с собой, — решил мальчик. — А то колдунья еще кому-нибудь напакастит с его помощью.

Тип рассовал перечницу, хлебные корки и сыр по карманам и вышел из дому, тихонько затворив за собой дверь. Ярко сияла луна. Звезды усыпали весь небосвод. Да, окрестный ночной пейзаж казался куда приветливей, чем душная мрачная кухня. Тип тихо произнес про себя:

— Я ни капельки не жалею, что ухожу отсюда. Мне никогда не нравилась эта злая старуха. Эх, хотелось бы мне знать: как же я очутился в доме колдуньи?

Размышляя об этом, мальчик медленно побрел по освещенной лунным светом дороге. Внезапно он остановился.

— Постой-ка! Совсем я забыл про Джека. Почему я должен оставить его на милость колдуньи? Утром Момби узнает о моем исчезновении и все зло выместит на Тыквоголовике. Нет, так не пойдет. Заберу Джека с собой! Он мой, потому что сделал его я, а колдунья только оживила.

Тип зашел в хлев и открыл дверцу стойла, где находился Тыквоголовик. Лунный свет падал на его круглую физиономию с вечной улыбкой, такой же приветливой, как и днем.

— Эй, приятель, пойдем со мной! — сказал ему мальчик, поманив пальцем.

— А куда? — спросил Джек.

— Скоро узнаешь, — Тип сам поневоле заулыбался, рассматривая забавную рожицу. — Все, что от нас сейчас требуется, — идти пешком.

— Очень хорошо! — вымолвил Джек и затопал из хлева на двор.

Мальчик вышел на дорогу. Тыквоголовик следовал за ним. С непривычки он ступал не очень уверенно. Сразу за воротами фермы один из коленных суставов Джека при очередном шаге согнулся почему-то не вперед, а назад, и спутник Типа едва не грохнулся оземь. Так что волей-неволей Джеку приходилось повнимательнее и поосторожнее переставлять свои деревянные ноги. Из-за этого беглецы не могли двигаться очень быстро. Зато они не останавливались ни на минуту. Позади остались несколько одиноких гилликинских ферм. А когда над холмами на востоке взошло солнце, наши герои были уже довольно далеко от жилища старой Момби и Тип перестал опасаться погони. Но на всякий случай он свернул с дороги, а затем попетлял по узким тропинкам, расходявшимся в разные стороны. Теперь уж колдунья никак не могла догадаться, куда они направлялись.

Настроение у мальчика было отличное. Еще бы! Помешкай он до рассвета — быть ему сейчас мраморной статуей! Спустя некоторое время Тип подал знак остановиться и присел на камень у обочины. Достав хлеб с сыром, он предложил Джеку:

— Перекусим немного.

Тыквоголовик озадаченно посмотрел на Типа и отрицательно покачал головой.

— Нет, спасибо. Сдается, что я изготовлен из несколько другого материала, чем вы, — заметил он.

— Да знаю, что из другого, — подтвердил Тип. — Ведь это я тебя смастерил.

— О! Неужели вы? — воскликнул Джек.

— Конечно. И поставил тебя на ноги. И вырезал на твоей рожице глаза, уши, нос и рот. И одел тебя, — гордо поведал Тип.

Джек испытующе оглядел свое туловище, руки и ноги.

— Мне кажется, вы на славу потрудились над всем этим! — подвел он итог осмотра.

— Да так себе, — заскромничал мальчик. Он сейчас впервые заметил некоторые недостатки в конструкции Тыквоголовика. — Если бы я знал, что нам предстоит дальнейшее путешествие, кое-что сделал бы более тщательно.

— Однако выходит, — продолжал Тыквоголовик удивленным голосом, — что вы мой создатель — мой родитель — мой папочка!

— Или твой изобретатель! — добавил, смеясь, мальчик. — Да, сынок, думаю, что все это действительно я!

— Значит, я обязан вас слушаться, — заявил Джек. — Вы же должны заботиться обо мне.

— Это точно! — воскликнул Тип, вскочив на ноги. — А сейчас давай-ка тронемся в путь.

— В какую сторону мы идем? — поинтересовался Джек, когда они опять зашагали по дороге.

— Точно не знаю, — ответил мальчик. — Но думаю, что мы держим путь на юг. Рано или поздно он приведет нас в Изумрудный Город.

— Что это за город? — спросил Тыквоголовик.

— О, это столица Страны Оз и самый крупный ее город. Я никогда не бывал там, но много слышал о нем. Говорят, что его построил могучий и удивительный волшебник по имени Оз. Там и башни, и дома, и стены украшены изумрудами. Отсюда и название города. В нем все — начиная от изумрудов и кончая булыжниками на мостовых — зеленого цвета. Как в нашей земле гилликинов все фиолетовое. Поэтому

нашу с тобой родину — землю гилликинов, или Северную страну, называют еще и Фиолетовой страной.

— Неужто здесь все фиолетовое? — изумился Джек.

— Конечно! Разве ты не видишь? — спросил мальчик.

— Нет, мои глаза не различают цветов, — заключил Тыквоголовик, оглядываясь по сторонам.

— Ну хорошо, я тебе объясню. Трава и деревья вокруг нас фиолетовые. Дома и изгороди тоже. Даже дорожная пыль фиолетовая. А вот в Изумрудном Городе все зеленое. А в землях жевунов, что лежат на востоке Страны Оз, голубое. В Южной же стране, где живут куодлинги, розовое. И наконец, в Западной стране, в землях мигунов, где правит Железный Дровосек, все желтое.

— О! — многозначительно протянул Джек и после паузы добавил: — Простите, я не ослышался? Вы сказали, что мигунами правит Железный Дровосек?

— Да. Он был одним из тех, кто помог девочке Дороти уничтожить злую фею Запада, которая жестоко обращалась с беззащитными мигунами — ее подданными. Мигуны были так признательны, что попросили Железного Дровосека стать их правителем. А жители Изумрудного Города, куда мы направляемся, пригласили на трон Страшила.

— Вот это да! — поразился Джек. — Мне совсем незнакома эта удивительная история. А кто такой Страшила?

— Еще один друг Дороти, — пояснил Тип.

— А кто эта Дороти?

— Девочка, которая прибыла к нам из Канзаса. Канзас — это какая-то местность во внешнем мире за пределами Страны Оз. Однажды страшный ураган перенес домик Дороти из Канзаса на нашу волшебную землю. Здесь она и познакомилась со Страшилой и Железным Дровосеком. С тех пор они сопровождали маленькую девочку во всех ее путешествиях по Стране Оз.

— Дороти и сейчас живет здесь? — поинтересовался Тыквоголовик.

— Нет, что ты! Глинда Добрая, правительница Южной страны куодлингов, отправила ее обратно домой. Глинда — очень могущественная фея. Вообще в Стране Оз две добрые волшебницы. Кроме Глинды, есть еще добрая фея Севера, которая управляет на нашей земле гилликинов. Были в Стране Оз и две злые феи — повелительницы Западной страны мигунов и Восточной страны жевунов. Но их уничтожила Дороти с помощью своих верных друзей, — подробно объяснил Тип.

— Ясно: Дороти покинула пределы Оз, Железный Дровосек правит мигунами. А что же случилось со Страшилой? — никак не мог взять в толк Тыквоголовый Джек.

— Я уже говорил тебе: он на престоле Изумрудного Города, — ответил мальчик.

— Извините, — заметно смутился Джек, — мне показалось, что там правит Удивительный Волшебник Оз.

— Будь внимателен, я все тебе объясню, — втолковывал Тип, глядя в глаза Тыквоголовика, с лица которого не сходила улыбка. — Очутившись в нашей стране, маленькая Дороти отправилась в Изумрудный Город. Она хотела попросить Удивительного Волшебника Оза вернуть ее в Канзас. Вместе с девочкой путешествовали Страшила и Железный Дровосек. Однако оказалось, что Волшебник Оз не может помочь Дороти. На самом деле он не был таким великим чародеем, каким его представляли. Тогда друзья рассердились на Волшебника и пригрозили ему разоблачением. Он испугался, сделал большой воздушный шар и улетел на нем. С тех пор его никто не видел.

— Очень интересная история, — Джек слушал с удовольствием. — А, что же было дальше?

— После исчезновения Волшебника жители Изумрудного Города провозгласили своим королем Страшилу. Я слышал, он стал весьма уважаемым правителем. Горожане гордятся умным и справедливым королем, — досказал Тип эту необычную историю.

— Мы собираемся навестить столь необычного правителя? — любопытствовал Джек.

— Думаю, это будет правильное решение, — ответил мальчик. — Или у тебя есть предложения получше?

— Что вы, дорогой папочка! — произнес Тыквоголовик. — Я согласен идти туда, куда вы сочтете нужным!

ТИП ТВОРИТ ЧУДЕСА

Тип не был зазнайкой. Он, честно говоря, смущался, когда его, маленького мальчика, рослый Тыквоголовый Джек величал папочкой. Но что поделаешь? Тип не мог придумать, как иначе может называть его Джек. Обдумав ситуацию и так и не найдя из нее подходящего выхода, он перевел разговор на другую тему:

— Ты не устал?

— Конечно, нет! — заверил Джек, но после паузы добавил: — Правда, если я буду двигаться без остановок, мои суставы перетрутся и сломаются.

Тип согласился с ним. Он пожалел, что сразу не сделал деревянные конечности Тыквоголовика более прочными. Но разве мог мальчик даже подумать, что пугало, которое предназначалось лишь для розыгрыша колдуньи, превратится в живое существо? Между прочим, с помощью того самого волшебного порошка, который хранится в старой перечнице.

Пока мальчик размышлял, как укрепить слабые суставы Джека, путники вышли на опушку леса. Здесь Тип присел на старые козлы для распилки дров, оставленные здесь каким-то лесорубом.

— Почему ты не садишься? — обратился он к Тыквоголовику.

— А это не опасно для моих суставов?

— Вовсе нет. Скорее наоборот, так они лучше отдохнут, — успокоил его мальчик.

Тогда Джек попытался присесть. Но как только его суставы согнулись чуть больше, чем при ходьбе, неуклюжий деревянный верзила рухнул на землю. При этом раздался такой треск, что Тип уже решил: Тыквоголовику пришел конец.

Мальчик бросился к своему подопечному. К своей радости, видимых повреждений на нем он не обнаружил. Тип поднял Джека на ноги, выпрямил коленные и локтевые суставы. Ему стало не по себе: ведь его детище было на волосок от гибели. Между тем самого Джека, казалось, совсем не обескуражило происшествие. О чем свидетельствовал его по-прежнему довольный и ничуть неунывающий вид. Пришлось предостеречь питомца:

— Наверное, тебе все же лучше постоять. Думаю, что для тебя это лучший способ отдыха.

— Хорошо, дорогой папочка, — согласился Джек, — я сделаю так, как вы сказали.

Тип снова присел на козлы. Тыквоголовик спросил его:

— На чем это вы сидите?

— Да так, на лошади, — неизвестно почему беззаботно ляпнул мальчик, не подозревая о последствиях бездумного ответа.

— А что такое лошадь? — тут же пристал к нему Джек.

— Лошадь? Это... — Тип пришел в явное замешательство, не зная, как объяснить, что он сидит не на настоящей лошади, а на деревянных козлах. — Видишь ли, есть два вида лошадей. Первый — это живые лошади, на которых люди ездят. У них есть четыре ноги, голова и хвост.

— Понимаю, — перебил его сообразительный Джек. — Это как раз тот вид лошади, на котором вы сидите.

— Да нет же, — с досадой оборвал его Тип.

— Почему нет? У нее как раз четыре ноги, голова и хвост.

Тип внимательнее рассмотрел предмет неожиданного обсуждения и нашел, что Тыквоголовик прав. Деревянная колода напоминала туловище. С одного конца колоды торчала ветка, которая вполне могла сойти за хвост. На другом, спиленном конце виднелись два сучка, походившие на глаза. Ниже их была зарубка — след от топора. Ее можно было принять за лошадиный рот. Что касается ног, то ими служили четыре прямых обрубка, накрепко вколоченные в колоду — туловище. А в общем и целом козлы хоть и не отличались изяществом форм, зато прочно стояли, когда на них клали бревно для распилки.

— Да, эта штука действительно похожа на настоящую лошадь, — попытался объяснить Тип. — Но настоящая лошадь живая. Она прыгает, скачет и ест овес. А перед нами лошадь ненастоящая. Она сделана из дерева и на ней пилят дрова.

— А если б она была живая, значит, она бы прыгала, скакала и ела овес? — продолжал допытываться Тыквоголовик.

— Ну, прыгать и скакать она еще смогла бы. Но овес все равно бы не ела. — Представив на секунду жующие козлы, мальчик рассмеялся. — И главное — она никогда не сможет быть живой, потому что сделана из дерева.

— Так же, как и я, — заметил Джек.

Тип с удивлением взглянул на него.

— Действительно, так же, как и ты! — воскликнул он. — А ведь ты живой! И чудесный порошок, ожививший тебя, у меня в кармане!

Мальчик тотчас извлек из штанов перечницу и стал задумчиво рассматривать ее.

— Интересно, — сказал он, — оживит ли этот порошок козлы?

— Если это случится, я поеду на спине деревянной лошади. Тогда мои суставы не будут изнашиваться, — обрадовался Джек. Казалось, его совсем не удивляло предстоящее преобразование в доброго скакуна такой прозаической вещи, как обычные деревянные козлы.

— Ну что ж, попробую! — решил мальчик и вскочил с места. — Да, но мне же надо еще произнести магические заклинания и повторить взмахи рук Момби...

Тип замолчал и постарался вспомнить все, что делала колдунья, оживляя Джека. К счастью, вчера он очень внимательно наблюдал за старухой и потому легко восстановил в памяти каждое ее слово, каждый жест.

Мальчик открыл перечницу и сыпал на козлы волшебным порошком. Затем он поднял левую руку с оттопыренным мизинцем и вскричал:

— Ух!

— Что это означает, дорогой папочка? — вежливо поинтересовался Джек.

— Не знаю, — ответил Тип. Он вскинул правую руку, выставив вверх большой палец и произнес:

— Тюх!

— А это что значит, дорогой папочка? — не унимался Тыквоголовик.

— Это значит, что ты должен вести себя тихо! — раздраженно отрезал мальчик. Еще бы! Такой ответственный момент, а тут мешают...

— Как быстро идет мое обучение. Я так много узнал. Например, коли сказали тебе «Тюх», сиди и не раскрывай рта, — пробормотал Джек со счастливой улыбкой на лице.

Тем временем Тип воздел над головой обе руки с растопыренными пальцами и громко воскликнул: — Плюх!

Едва прозвучало последнее заклинание, как козлы сразу же зашевелились. Они переступили ногами, повели пастью-зарубкой и стряхнули со спины горсточку живительного порошка. Остальной, наверное, впитался в их деревянное тело.

— Прекрасно! Вы замечательный волшебник, дорогой папочка! — возликовал Джек.

Мальчик ему не ответил. От изумления он потерял дар речи.

КОЗЛЫ ОЖИВАЮТ

Судя по всему деревянную лошадь, которая мгновение назад была обычными козлами, свершившееся поразило куда больше, чем Типа. Ее глаза-сучки вращались во все стороны, обозревая тот удивительный мир, в котором она начинала свое осмысленное существование. Чуть погодя лошадь решила оглядеть и самое себя. К сожалению, отсутствие шеи помешало осуществить данное намерение. Ожившие козлы принялись крутиться волчком вокруг своей оси без малейшей надежды на успех. Они добились одного — так лягнули Джека, что бедняга, кувыркаясь, отлетел в придорожный мох.

Тип, не на шутку обеспокоенный лихими повадками деревянного скакуна, закричал:

— Стой! Тпру! Тпру!

Козлы не обратили на его команду ни малейшего внимания, и в следующее мгновение их деревянная нога так припечатала ступню Типа, что мальчик заплесал от боли. Отскочив на безопасное расстояние, он гаркнул, рискуя сорвать голос:

— Тпру! Тпру, я сказал!

Все было тщетно. Между тем Джек, пристроившийся в сторонке, внимательно разглядывал разбушевавшееся существо.

— Не думаю, что эта лошадь слышит вас, — вдруг произнес он.

— Разве я кричу недостаточно громко? — сердито спросил Тип.

— Что вы! Но у нее нет ушей! — пояснил улыбавшийся Тыквоголовик.

— Конечно, да что же это я! — спохватился мальчик, только сейчас заметив свою оплошность. — И что мы будем делать? Как остановить это дикое животное?!

Но тут деревянная лошадь остановилась сама. Она, кажется, поняла, что осмотреть себя не удастся. Теперь ее внимание привлек Тип, и она направилась к мальчику.

Юный чудотворец, позабыв об отдаленной ступне, поневоле рассмеялся. Очень уж смешно передвигалась оживленная им деревяшка. Сначала одновременно делали шаг две правые ноги, затем две левые. Так скачет аллюром настоящий конь. Только вот неуклюжие Козлы шагали, раскачиваясь из стороны в сторону, словно люлька младенца под рукой заботливой нянюшки.

Мальчик потрепал деревянную лошадь по голове, ласково приговаривая:

— Умница, умница!

Обласканные Козлы подскакали к Джеку и принялись изучать его своими выпученными глазами.

— Надо бы соорудить для них поводок, — решил Тип. Он порылся в карманах и достал моток прочной веревки. Подойдя к Козлам, он привязал один конец веревки пониже морды, а второй обмотал вокруг толстого ствола растущего вблизи дерева. Козлы, не понимавшие, что с ними произошло, отступили назад и принялись кусать и грызть привязь. Но ускакать прочь не пытались.

— Да, похоже, лошадь у нас упрямая и своенравная, — заметил мальчик.

— Почему бы вам не смастерить для нее какие-нибудь уши? — предложил Джек. — Тогда ею можно будет управлять.

— Отличная идея! — воскликнул Тип. — И как о на пришла тебе в голову?

— Даже не знаю, — скромно потупился Тыквоголовик. — Я просто не задумывался над этим. Наверное, все дело в том, что эта мысль очень простая и легкоосуществимая.

Достав нож, Тип срезал обломанную ветку с тонкого деревца и принялся выстригивать уши.

— Главное — не сделать их слишком большими, — приговаривал он. — А то наша лошадь превратится в осла.

— Почему? — заинтересовался Джек. Он все еще сидел во мху на обочине лесной дороги.

— Видишь ли, у лошади уши длиннее, чем у человека. А у осла еще длиннее, чем у лошади, — объяснил Тип.

— Выходит, если бы мои уши были длиннее, я был бы лошадей? — спросил Джек.

— Друг мой! — веско произнес Тип. — Ты всегда будешь не кем иным как Тыквоголовиком. И не имеет значения, какого размера твои уши.

— О! Я понял вас, папочка, — кивнул Джек. — По крайней мере думаю, что понял.

— Молодец, раз ты думаешь, — заметил мальчик. — Думать всегда полезно. Ну вот, уши готовы. Ты поддержишь Козлы, пока я пристрою их куда надо?

— Конечно, только вы помогите мне подняться, — сказал Джек.

Тип поднял его на ноги, и Тыквоголовик зашагал к деревянной лошади. Он обхватил ее за голову. А мальчик вырезал на ней два маленьких отверстия, туда и были вставлены оба уха.

— Так она выглядит гораздо симпатичнее, — восхитился Джек.

Эти слова, произнесенные Тыквоголовиком, оказались первыми звуками, которые услышали живые Козлы. Неудивительно, что они страшно испугались. Деревянная лошадь внезапно рванулась вперед, отбросив Типа и Джека в разные стороны. Цокот собственных копыт привел ее в еще большую панику, и она помчалась неизвестно куда, не помня себя от ужаса.

— Тпру! — бросился следом Тип. — Стой, глупая, стой!

Козлы не обратили на его крик ни малейшего внимания и неслись сломя голову. Вдруг одна из ног угодила в суслицью нору, и минуту спустя вырвавшийся скакун уже лежал на спине, неистово болтая в воздухе всеми четырьмя ногами.

Взволнованный мальчик поспешил к месту происшествия.

— Надо признаться, мы имеем дело с выдающимся видом лошади! — воскликнул он. — Почему ты не остановилась, когда я закричал «Тпру»?

— «Тпру» означает «стой»? — удивились Козлы. Их вращающиеся глаза-сучки уставились на мальчика.

— Конечно! — заверил Тип.

— А дырка в земле тоже означает остановку? — продолжала лошадь.

— Не сомневайся, попав ногой в такую нору, и не захочешь — остановишься, — сказал Тип.

— Ой! Пойдите, где это я?! И что я вообще здесь делаю? Что со мной происходит? — вдруг встрепенулись Козлы, пораженные до глубины души. Только сейчас они сообразили, что скакать и разговаривать — несколько странное занятие для приспособления, на котором распиливают дрова.

— Все в порядке, не волнуйся! Я оживил тебя, — сообщил мальчик новоявленной лошади. — Отныне ты не должна больше лягать меня и возражать мне. И вообще, будь добра делать то, что я скажу.

— Хорошо, я буду делать то, что вы говорите, — покорно согласились Козлы. — Однако что это со мной приключилось? По-моему, стряслась какая-то беда.

— Ты просто лежишь вверх ногами, — объяснил Тип. — Попридержи их на минутку, я переверну тебя на нужную сторону.

— А сколько у меня сторон? — полюбопытствовали Козлы.

— Несколько, — пресек Тип дальнейшие распросы. — Не болтай ногами!

Козлы замерли, что позволило мальчику, хотя и не без труда, вернуть им правильное положение.

— Ну вот, кажется, сейчас со мной все в полном порядке, — вздохнули с облегчением Козлы, почувствовав под ногами твердую опору.

— Не совсем. Сломано одно ухо, — объявил Тип после тщательного осмотра. — Придется сделать новое.

Он отвел Козлы туда, где барахтался Джек, пытаясь встать на ноги. Оказав ему помощь, Тип быстро вырезал новое ухо и приделал его к голове деревянного животного.

— А сейчас обрати, пожалуйста, самое серьезное внимание на то, что я тебе скажу, — обратился мальчик к своей лошади. — «Тпру!» означает остановиться. «Но! Пошел!» — скакать. «Рысью!» — скакать так быстро, как сможешь. Все понятно?

— Думаю, что да, — ответила лошадь.

— Замечательно. Мы отправляемся в Изумрудный Город к его величеству Страшиле. Да, кстати, Джек собирается ехать на твоей спине, чтобы побереж свои суставы.

— Не возражаю, — сообщили Козлы. — Все, что устраивает вас, устроит и меня.

Тип помог Джеку забраться на деревянную лошадь.

— Держись крепко! — наставлял его мальчик. — Не то упадешь и разобьешь свою тыквенную голову.

— О, это было бы ужасно! — содрогнулся Джек. — Но за что же мне ухватиться?

— Попробуй-ка за уши, — посоветовал Тип после некоторого колебания.

— Не надо за уши! — запротестовали Козлы. — Я ничего не буду слышать!

Возражение прозвучало вполне убедительно, и Типу пришлось поразмышлять над возникшей ситуацией.

— Придумал! — наконец произнес он и направился к ближайшим деревьям.

Мальчик срезал с одного из них сухой сучок и чуть заострил его. Затем чуть ниже головы деревянной лошади он вырезал отверстие в ее туловище. Подняв с дороги небольшой камешек, Тип стал забивать сучок-стойку в Козлы.

— Ой! Прекратите! Прекратите немедленно! — взмолились они. — Меня ужасно трясет!

— Тебе больно? — спросил мальчик.

— Ну, не то чтобы больно... Однако эта тряска меня очень беспокоит.

— Хорошо-хорошо! Сейчас закончу, — сказал Тип. — Вот и все. Итак, Джек, теперь ты можешь держаться за стойку и не бояться, что упадешь и разобьешься.

Тыквоголовик крепко ухватился за стойку, и Тип скомандовал деревянной лошади:

— Но!

Козлы послушно тронулись с места, раскачиваясь из стороны в сторону. Тип шагал сзади, очень довольный, что их компания пополнилась таким полезным спутником. Он даже стал потихоньку насвистывать веселую песенку.

— Что означает этот звук? — поинтересовались Козлы.

— Не обращай внимания, это свист. Он означает, что у меня хорошее настроение.

— Эх, я бы тоже свистел. Да мои щеки неподвижны, — вздохнул Джек. — Боюсь, дорогой папочка, в некотором отношении я ужасно обделен судьбой.

Узкая лесная тропинка вывела путешественников на широкую дорогу, вымощенную желтым кирпичом. У обочины стоял столб с указателем, на котором Тип прочитал: «До Изумрудного Города 9 миль».

Стемнело. Мальчик решил заночевать невдалеке от дороги, а на рассвете вновь отправиться в путь. Он вывел Козлы на поляну, заросшую густой травой и кустарником, и заботливо помог Тыквоголовику спешиться.

— Уложу-ка я тебя на траву, а утром подниму, — обратился мальчик к Джеку. — Так ты будешь в большей безопасности. И я не буду волноваться, что ты упадешь среди ночи.

— А как быть со мной? — спросили Козлы.

— Тебе неврдно и постоять, — ответил Тип. — Заодно, раз ты не спишь, будешь дозорным, проследишь, чтобы нас никто не потревожил.

Мальчик устроился поудобнее на траве рядом с Тыквоголовиком и, сильно утомленный событиями истекшего дня и дорогой, быстро заснул.

ПОЕЗДКА ТЫКВОГолового ДЖЕКА

На рассвете Типа разбудил Тыквоголовик. Мальчик умылся у ручейка, который весело бежал по поляне среди кустов. Он поел хлеба с сыром и напился чистой холодной воды. Позавтракав, Тип объявил спутникам:

— Пора трогаться. Девять миль — небольшое расстояние. Если ничего не случится, мы засветло доберемся до Изумрудного Города.

Джек опять вскарабкался на Козлы, и путешествие возобновилось. Тип заметил, что фиолетовая окраска деревьев и травы постепенно приобрела бледно-лиловый оттенок. Вскоре бледно-лиловый цвет начал переходить в зеленоватые тона. Они становились все ярче и ярче по мере приближения к великому городу, где правил его величество Страшила.

Когда позади осталась большая часть пути и до цели путешествия было не более двух миль, дорога из желтого кирпича внезапно уперлась в широкую и полноводную реку. Тип уже обдумывал, как им переправиться через нее, и тут в поле его зрения попал приближающийся паром. Правил им житель Изумрудной страны, то есть центральной части Страны Оз. Он гнал паром к тому самому месту на берегу, где остановились Тип и его друзья.

Едва паром достиг суши, мальчик вежливо попросил:

— Вы не могли бы перевезти нас на ту сторону?

— Конечно, перевезу, если у вас есть деньги, — сердито ответил паромщик. Тон его не допускал возражений. Как видно, он не отличался кротостью нрава.

— Но у меня нет денег, — промолвил Тип.

— Совсем нет? — уточнил паромщик.

— Совсем, — опустил голову Тип.

— Тогда чего ради мне надрываться, переправляя вас? — буркнул неприветливый паромщик.

Мальчик приуныл. Вдруг улыбающийся Тыквоголовик произнес:

— Какой приятный человек нам встретился! Как мило он с нами разговаривает!

Пораженный паромщик остолбенел и уставился на Джека, не находя, что сказать. А Тип был вне себя от досады. Быть почти у самой цели путешествия и не знать, как ее достичь!

— Нам обязательно надо попасть в Изумрудный Город, — снова обратился он к паромщику. — Но как мы переправимся через реку, если вы нас не возьмете?

Мужчина зло рассмеялся:

— Ты сможешь переплыть реку верхом на этом четырехногом полене. Что до пугала с тыквой-головой, то и оно, глядишь, выплывет. Ну, а коли утонет, то невелика потеря.

— Не беспокойтесь обо мне, — Джек ласково улыбнулся ворчливому паромщику. — Уверен, что я блестяще плаваю.

Тип понял: ничего другого не остается, как рискнуть. Козлы, не ведая об опасности предстоящей переправы, не возражали, и мальчик направил их на мелководье, где и забрался им на спину. Следом шел Джек, который, зайдя по колено в реку, ухватился за хвост деревянной лошади. Пока же Тип давал Козлам последние наставления:

— А теперь, ступай вперед и посильнее болтай ногами. Тогда мы, вероятно, поплывем. А если поплывем, значит, доберемся до другого берега.

Козлы послушались и отважно двинулись вперед. Их ноги словно весла рассекали воду. Джек крепко держался за хвост, тыквенная голова не исчезала с поверхности реки. Пусть медленно, зато без неприятных сюрпризов путники одолели неожиданную преграду. Правда, в башмаках Типа хлюпала вода и штаны намокли до колен. И все же Козлы плыли так аккуратно, что выше мальчик остался совершенно

сухим. Вот Тыквоголовик, тот действительно вымок насквозь, однако не унывал.

— Ничего, мы скоро обсохнем на солнце, — радостно сказал Тип, осмотрев спутников. — Главное, что мы обошлись без этого противного паромщика! А теперь давайте продолжим путешествие.

— Я, кстати, совсем не возражала против плавания, — заметила как бы между прочим деревянная лошадь.

— И я тоже, — поспешил присоединиться к Козлам Джек. Оба они страшно гордились тем, что не подвели своего хозяина, и желали, чтобы их преданность была отмечена.

Вскоре спутники опять выбрались на дорогу, вымощенную желтым кирпичом. Тип снова усадил Тыквоголовика на Козлы и заодно дал совет:

— Послушай, если ты поскачешь быстрее, ветер моментально высушит нашу одежду. Я буду держаться за твой хвост и бежать следом. Так мы и не заметим, как обсохнем.

— Думаю, задача тебе ясна: надо поживее переставлять ноги, — Джек тоже решил немного покомандовать.

— Сделаю все, что в моих силах! — торжественно заверили Козлы. Тип ухватился за конец ветки-хвоста и громко крикнул:

— Но! Пошла!

Деревянная лошадь резво рванула вперед. Тип не отставал. Ему даже показалось, что можно прибавить скорости. Поэтому он командовал:

— Рысью — марш!

Козлы вспомнили, что это слово означает двигаться так быстро, как только возможно. Они понеслись по дороге огромными скачками. Тип едва поспевал за лошадей. Еще никогда в жизни он не бегал так быстро! Даже тогда, когда гонялся за шустрыми белыми кроликами в гилликинских лесах. Мальчик чуть не падал, ему не хватало воздуха...

Вскоре Тип окончательно выдохся. Он хотел крикнуть «Тпру!», но обнаружил, что не может произнести ни слова. Вдруг конец ветки-хвоста обломился и в следующее мгновение мальчик кувыркался в дорожной пыли. Тем временем лошадь с тыквоголовым всадником стремительно удалялась от места происшествия.

Типу удалось довольно быстро встать на ноги. Прочистив горло, он закричал: «Тпру!» Но в этом уже не было никакого смысла — Козлы давно скрылись из виду. Поэтому мальчик сделал единственно разумную вещь — присел на обочину и хорошенько отдышался. А затем продолжил путешествие пешком.

— Через какое-то время я все равно догоню их, — рассуждал он на ходу, — потому что дорога из желтого кирпича заканчивается у ворот Изумрудного Города. А дальше их вряд ли пропустят без меня.

Тем временем Козлы неслись во весь опор по дороге не хуже беговой лошади. Джек по-прежнему крепко держался за сучок-стойку. Они и не подозревали, что Тип остался далеко позади. Тыквоголовик не оглядывался, обеспокоенный тем, чтобы не слететь с Козел. А те не могли взглянуть назад, потому что у них не было шеи.

Кстати, Джек не заметил и того, что трава и деревья вокруг из бледно-зеленых стали ярко-зелеными, почти изумрудными. Он ведь не различал цвета, тем более — оттенки. Его взор был прикован к появившимся вдали высоким шпилям и куполам. Это был Изумрудный Город.

Наконец прямо перед Козлами и Джеком встала высокая стена из зеленого камня, густо усеянная прекрасными изумрудами. Тут Джек вдруг испугался: Козлы, слишком малоопытные в этой жизни, чего доброго не остановятся без команды. Еще немного — и они вдребезги разобьются об этот изумрудный монолит. Тыквоголовик закричал что было силы:

— Тпру!

Ошарашенные Козлы замерли как вкопанные, что едва не погубило Джека. Сам-то он крепко сидел на спине деревянной лошади. Однако его замечательная голова по инерции резко подалась вперед и чуть не слетела с палочки-шеи. К счастью, этого не произошло, и Джек не потерял обычной бодрости духа. Он радостно воскликнул, обращаясь к Типу:

— Да, дорогой папочка, вот это скачка была!

Не услышав ответа, Джек обернулся и только сейчас обнаружил, что мальчик пропал. Тыквоголовику стало не по себе. Внезапное исчезновение Типа озадачило его. Пока он соображал, что могло случиться с мальчиком и как поступить в этой непредвиденной ситуации, городские ворота отворились. Из них вышел невысокий полный человек с пухлыми щеками, что, кажется, говорило о его добром нраве. Одет он был во все зеленое, носил остроконечную шляпу зеленого цвета и зеленые очки. Внимательно оглядев Тыквоголовика, человек сказал:

— Я Страж ворот Изумрудного Города. Кто вы и чем занимаетесь?

— Меня зовут Тыквоголовый Джек, — улыбнулся прибывший. — А относительно рода моих занятий я не имею ни малейшего представления.

Удивленный Страж ворот покачал головой. Казалось, невразумительный ответ Джека не удовлетворил его. Он вежливо продолжал расспросы:

— Извините, вы человек или тыква?

— И то и другое, если вам угодно, — ответил Джек.

— Ну хорошо, а эта деревянная лошадь — она что, живая? — поинтересовался Страж ворот.

Глаза-сучки необычного скакуна подмигнули Тыквоголовику. Затем он внезапно совершил резкий скачок и приземлился одной ногой точно на ступню Стража.

— Ой-ой-ой! — вскричал человечек, затанцевав от боли. — Теперь я вижу, что живая! Дернуло меня задавать этот вопрос! Ответ был более чем убедительным! — Немного придя в себя, он добавил: — Есть ли у вас какие-нибудь дела в Изумрудном Городе?

— Есть, кажется, — ответил Тыквоголовик, — но затрудняюсь сказать, какие именно. Обо всем хорошо осведомлен мой папочка. Но его здесь нет.

— Странная история! Очень странная! — заявил Страж ворот. — Однако мне кажется, вы безобидны и не представляете опасности для нашего города. Когда люди замышляют что-нибудь недоброе, они не улыбаются так беззаботно, как вы.

— Что до этого, то я ничего не могу сделать с моей улыбкой. Такой уж ее вырезали на моем тыквенном лице с помощью складного ножика.

— Ну что ж, хорошо, пройдемте со мной, — решил наконец Страж ворот. — Посмотрим, как с вами поступить.

Джек въехал на Козлах в открытые ворота и свернул в маленькую комнату. Туда вела дверка прямо из створа ворот. Сопровождавший его Страж потянул за веревку звонка. Через некоторое время из противоположной дверцы появился очень высокий солдат, одетый в зеленую униформу, с длинным зеленым ружьем на плече. Физиономию солдата украшала роскошная зеленая борода, ниспадающая до колен. Страж ворот обратился к нему:

— Вот этот странный джентльмен не знает, зачем он прибыл в Изумрудный Город и чего он хочет. Скажи, что мы будем с ним делать?

Солдат оглядел Джека с головы до ног и, сильно потрянув головой, отчего его борода всколыхнулась подобно зеленой волне, сказал:

— Я должен отвести этого господина к Его Величеству.

— А зачем он нашему повелителю Страшиле? — спросил Страж ворот.

— Ну, это уж дело Его Величества, — невозмутимо ответил Длиннобородый Солдат. — Я выполняю только то, что входит в мои обязанности. Все прочее — забота правителя города. Надень-ка на этого юношу зеленые очки, и я отведу его в королевский дворец.

Страж ворот открыл маленьким ключиком внушительный ящик и среди множества очков попытался подобрать нужный для Джека размер. К его большим круглым глазам еле нашлась подходящая пара. Но нацепить ее на огромную тыквенную голову было не так-то просто.

— К сожалению, у меня нет очков, которые соответствовали бы вам в полной мере, — смутился маленький человечек. — У вас такая крупная голова, что придется привязать к ней очки веревкой.

— Неужели очки так обязательны? — поинтересовался Джек.

— Таков закон, — разъяснил Длиннобородый Солдат. — Все жители Изумрудного Города и чужестранцы, прибывшие к нам, носят зеленые очки. Они спасают от нестерпимого блеска драгоценных камней. Иначе можно ослепнуть.

— О! В таком случае обязательно привяжите мне очки! — воскликнул Джек. — Я слепым быть не желаю!

— И я не хочу! — внезапно подала голос деревянная лошадь.

На вращающиеся сучки, которые служили ей глазами, тоже пришлось надеть очки. Завершив столь важные приготовления, Солдат и путники направились в удивительный Изумрудный Город и сразу очутились на его главной улице.

Все башни, шпили и стены украшали крупные изумруды. Фасады нарядных домов сверкали драгоценными камнями всевозможных оттенков зеленого цвета. Даже в зеленый мраморный тротуар были вкраплены прекрасно ограненные изумруды. Поистине город казался настоящим чудом, особенно тому, кто попал сюда впервые.

Однако Тыквоголовый Джек и Козлы обращали мало внимания на открывавшиеся их взору достопримечательности. Они не ведали, что такое красота и роскошь. Поэтому спокойно шествовали за Длиннобородым Солдатом.

Тем временем вокруг них стали собираться толпы милых и обаятельных человечков — граждан Изумрудного Города. Кротостью нрава и добродушием они походили на других жителей волшебной Страны Оз — жевунов, мигунов, гилликинов и куодлингов, отличаясь от них лишь цветом одежды. Остроконечные шляпы с широкими полями, кафтаны и сапожки были у них исключительно зеленые.

Горожане с изумлением осматривали странных гостей — человека с тыквенной головой и живую деревянную лошадь. Никто из них не

осмелился подойти к путникам и заговорить с ними. Так бы они и дошли до дворца без помех, если бы не собака с зеленой шерстью, набросившаяся вдруг на них с громким лаем. Но Козлы так лягнули ее деревянной ногой, что псина с воем отлетела в сторону и глухо шмякнулась о стену какого-то дома.

Когда вся компания прибыла к королевскому дворцу, Тыквоголовик хотел было верхом на Козлах въехать по зелено-мраморным ступенькам прямо в покои Страшилы, да воспротивился Длиннобородый Солдат. Джеку пришлось спешиться, что удалось не без труда. Заботу о Козлах взял на себя подоспевший слуга, а Солдат через главный вход ввел Тыквоголовика в красиво убранную комнату, где обычно ожидали приема посетители.

Оставив здесь Джека, Солдат ушел докладывать правителю о прибытии чужестранца. Оно оказалось как никогда кстати. Именно в этот час Страшила томился от скуки, мучительно раздумывая, чем бы ему заняться. Разумеется, он велел немедленно представить ему гостя в Тронном зале.

Джек понятия не имел о придворном этикете и светских манерах. Перед встречей с Его Величеством, удивительным правителем удивительного города, он не испытывал ни волнения, ни восторга. Но когда Тыквоголовик вступил в Тронный зал и впервые увидел Страшилу, он остановился, пораженный до глубины души.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СТРАШИЛА

Полагаю, читатели знают, кто такой Страшила. Но Тыквоголовый Джек, конечно, и не подозревал о существовании на белом свете подобного создания. Облик замечательного правителя Изумрудного Города изумил Джека больше, чем что-либо другое в его жизни.

Страшила был одет в голубой костюм. Мешок, набитый соломой, с нарисованными на нем глазами, ушами, ртом и носом, служил Его Величеству головой. Тело правителя также заполняла солома. Как видно, ее запихивали крайне небрежно, потому что из-под ворота и из голенищ сапог во все стороны торчали желтые пучки, а руки и ноги Страшилы казались какими-то полупустыми. Ладони заканчивались длинными плоскими пальцами из хлопчатобумажной ткани.

Голову Его Величества венчала золотая корона, украшенная сверкающими драгоценными камнями. Она была плотно насажена на разрисованный мешок, и под ее тяжестью лоб правителя собирался в складки, а брови словно бы хмурились. Это придавало лицу Страшилы очень глубокомысленное выражение. Откровенно говоря, только корона и свидетельствовала о высоком титуле Страшилы. В остальном правитель Изумруд-

ного Города был не чем иным, как обыкновенным огородным пугалом, вдобавок — кое-как изготовленным и неуклюжим.

Если вид Страшила порастил Джека, то в той же мере самого правителя удивила внешность прибывшего. На деревянных конечностях и туловище из коры свободно болтались фиолетовые брюки, розовый жилет и красная рубашка. Улыбка, сиявшая на тыквенном лице, говорила о том, что ее обладатель представляет себе жизнь самой веселой штукой, какую только можно вообразить.

Сначала Страшила подумал, что необычный гость смеется над ним. Он уже хотел было выставить его за дверь, но сдержался. Не зря правитель Изумрудного Города заслужил репутацию величайшего мудреца Страны Оз. Присмотревшись к чужестранцу повнимательнее, Его Величество понял, что улыбка вырезана на тыквенной физиономии. Следовательно, Джек не сможет придать ей серьезное выражение, даже если очень того захочет.

Завершив осмотр пришедшего, Страшила спросил:

— Откуда вы и как вас оживили?

— Прошу простить меня, Ваше Величество, но я не понял вас, — важно ответил Тыквоголовик.

— Как не поняли? — удивился Страшила.

— Видите ли, я не должен понимать вашего языка, потому что прибыл из страны гилликинов. Я — иностранец.

— Вот это да! — воскликнул правитель. — Я родом из страны жевунов и говорю на их языке. Но на этом же языке говорят и жители Изумрудного Города. А вот вы, насколько я понимаю, изъясняетесь на языке тыквоголовиков?

— Совершенно верно, Ваше Величество, — кивнул Джек. — Вот почему мы никак не сможем понять друг друга.

— Да, это печально, — задумчиво промолвил Страшила. — В таком случае нам нужен переводчик.

— Кто такой переводчик? — спросил Джек.

— Тот, кто знает оба языка — и ваш, и мой. Когда я что-нибудь скажу, переводчик объяснит вам, что я имею в виду. А когда будете говорить вы, он переведет мне то, что хотите вы сказать. Ведь переводчик одинаково хорошо и понимает разные языки и говорит на них.

— Вот здорово! — обрадовался Джек. Он был очень счастлив, что из столь трудной ситуации нашелся такой простой выход.

Страшила тотчас велел Длиннобородому Солдату найти какого-нибудь горожанина, знающего язык гилликинов, и немедленно доставить его во дворец.

Когда солдат удалился, правитель предложил:

— Присаживайтесь в кресло, придется обождать.

— Ваше Величество, вы опять забыли, что я иностранец и не понимаю, о чем вы говорите, — ответил Тыквоголовик. — Если вы хотите, чтобы я сел, вам надо показать мне, как это делается.

Мудрый Страшила сразу сообразил, что имеется в виду. Немедля он сошел с трона и плюхнулся в кресло, стоявшее позади Тыквоголовика. Затем встал и молча пихнул туда Джека, да так чувствительно, что тот буквально влетел в мягкое сиденье. Причем сложился пополам, словно складной нож, и едва смог выпрямиться.

— Я все понятно показал? — учтиво поинтересовался Страшила.

— Вполне, — ответил Джек. Обхватив обеими руками голову он пытался вернуть ее в нормальное положение, ибо при толчке она повернулась вокруг палочки-шеи.

— Кажется, вас смастерили весьма неважно, — заметил Страшила, наблюдая за усилиями Джека.

— Вас, по-моему, тоже, Ваше Величество, — последовал искренний ответ.

— Между нами есть разница, — возразил Страшила. — Я гнусь, но не ломаюсь, а вы ломаетесь, но не гнетесь.

Дальнейшему обмену мнениями помешало возвращение Длиннобородого Солдата. Он вел за руку молоденькую девушку, на вид приятную и скромную, с обаятельным личиком, прекрасными зелеными глазами и роскошными изумрудными волосами. Девушка была одета в изящную шелковую юбку, шелковая блузка с вышитыми цветками клевера застегивалась переливающимися изумрудами одинаковой величины. Излишне говорить, что вся одежда была зеленого цвета. Зеленые туфельки вместо бантиков или пряжек украшали пучки салата. Правда, из-под юбки виднелись желтые чулочки, однако на них были вышиты зеленые гороховые стручки.

— О, да это же крошка Джелия Джем! — воскликнул Страшила, когда девушка склонила перед ним свою хорошенькую головку. Правителю очень нравилась его маленькая подданная. — Вам знаком гилликинский язык, моя дорогая?

— Конечно, Ваше Величество, ведь я родилась в Северной стране, где живут гилликины, — ответила девушка.

— Тогда вы послужите нам переводчиком. Будете передавать Тыквоголовику все, что я скажу, а мне — то, что скажет он. Вас устроит такой порядок? — добавил он, повернувшись к гостю.

— Устроит, — согласился Джек.

— Тогда спросите для начала, — Страшила снова повернулся к Джелии, — что привело его в Изумрудный Город.

Но девушка, с удивлением разглядывавшая Джека, заговорила совсем о другом:

— Какой вы странный! Кто вас сделал?

— Мальчик по имени Тип.

— О чем он толкует? — вмешался Страшила. — Мои уши, должно быть, обманывают меня. Что он сейчас сказал?

— Он сказал, что у Вашего Величества мозги как будто немного не в порядке, — застенчиво опустила глаза девушка.

Страшила тщательно ощупал свою голову. Смесь отрубей с иглами и булавами, завернутая в кулек и с успехом заменявшая Его Величеству мозги, была на месте, в целости и сохранности.

— Везет тому, кто понимает два разных языка, — растерянно вымолвил он. — Спросите-ка его теперь, моя дорогая, не будет ли он возражать, если я засажу его в тюрьму за оскорбление правителя Изумрудного Города.

— Я не оскорблял вас! — запротестовал Джек.

— Не спешите! — предостерег Страшила. — Подождите, пока Джелия переведет мои слова. Зачем же нам переводчик, если вы так легкомысленно перебиваете его?

— Хорошо, я подожду, — понуро ответил Тыквоголовик, хотя лицо его, как всегда, озарялось улыбкой. — Переводите, милейшая.

— Его Величество спрашивает, не голодны ли вы, — сказала Джелия.

— О, совсем нет! — повеселел Джек. — Я вообще никогда не ем.

— И я тоже, — подхватил Страшила, но тут остановился: — Ах да, Джелия, голубушка, что он сказал?

— Он спросил, знаете ли вы, что один глаз у вас больше, чем другой, — прошептала озорница.

— Не верьте ей, Ваше Величество! — вскричал Джек.

— Разумеется, не верю, — спокойно ответил Страшила и, бросив быстрый взгляд на девушку, спросил:

— Вы действительно понимаете и язык жевунов, и язык гилликинов?

— Да, Ваше Величество, — ответила Джелия Джем. Она едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться в присутствии царственной особы.

— Тогда как же это получается, что я, кажется, и сам их понимаю?

— Да потому, что они одинаковые! — объявила девушка, расхохотавшись. — Разве Ваше Величество не знает, что во всей Стране Оз говорят на одном языке?

— Это действительно так? — обрадовался Страшила. — Значит, я легко могу стать своим собственным переводчиком!

— Это моя вина, Ваше Величество, — сконфузился Джек. — Я думал, что раз мы из разных стран, то и говорить должны на разных языках.

— Уж лучше вам вообще не думать, — строго сказал Страшила. — Потому что если не можешь мыслить мудро, лучше быть простым манекеном, каким вы, без сомнения, являетесь.

— Бесспорно! — покорно согласился Тыквоголовик.

— Мне кажется, — смягчился Страшила, — ваш создатель испортил несколько добротных кусков дерева, чтобы сотворить такую посредственную личность.

— Замечу Вашему Величеству, что я вовсе не просил меня создавать, — ответил Джек.

— О! То же произошло и со мной! — с симпатией произнес Страшила. — И раз мы отличаемся ото всех обычных людей, давайте будем дружить.

— С удовольствием! Всем сердцем! — воскликнул Джек.

— Что? У вас есть сердце? — удивился Страшила.

— Да нет, оно существует только в моем воображении ... Это так сказать, оборот речи, — смутился Тыквоголовик.

— Видите ли, даже наиболее выдающиеся из ваших речей кажутся какими-то деревянными. Настолько они неуместны. Поэтому я советовал бы вам умерить свое воображение. Не имея мозгов, не стоит перенапрягаться, — вежливо, но твердо, предупредил Страшила.

— Хорошо, не буду! — заверил Джек, хотя ничего не понял.

Его Величество повелел удалиться Джелии Джем и Длиннобородому Солдату, а нового друга повел под руку во двор королевского дворца. Ему не терпелось позабавиться с Джеком любимой игрой — метанием колец в цель.

МЯТЕЖНАЯ АРМИЯ ГЕНЕРАЛА ДЖИНДЖЕР

Тип так беспокоился за умчавшихся спутников, что добрую половину оставшегося до Изумрудного Города пути прошагал без остановки. И только тогда почувствовал, как здорово проголодался. Пошарив в карманах, мальчик обнаружил, что его скромные запасы сыра и хлеба кончились.

Раздумывая на ходу, где бы и как бы ему чего-нибудь поесть, Тип вдруг заметил сидевшую у обочины девушку. Ее костюм настолько поразил мальчика, что он поневоле остановился. Ничего подобного он отроду не видывал. Шелковая юбка была зеленой, а блузка — четырех цветов. Спереди — голубая, сзади — розовая, справа — фиолетовая, слева — желтая. Четыре пуговицы на блузке тоже были разноцветные: верхняя — голубая, за ней — желтая, красная и фиолетовая.

Долго разглядывал Тип этот пестрый наряд. Лишь потом он обратил внимание на личико девушки. Оно было очень хорошеньким, однако чем-то недовольным и вызывающе дерзким.

Хотя мальчик рассматривал девушку почти в упор, она не обращала на него ни малейшего внимания. Рядом с ней стояла корзинка с прови-

зией. Красавица с завидным аппетитом уплетала великолепный бутерброд и сваренное вкрутую яйцо. От такого восхитительного зрелища у Типа потекли слюнки. Он уже собрался с духом, чтобы попросить о приглашении к трапезе, но в эту минуту девушка встала, страхивая с юбки крошки.

— Итак, пора идти! — звонко произнесла она. И кивнула мальчику. — Понесешь корзинку за мной, заодно можешь уничтожить ее содержимое, если голоден.

Типа не пришлось уговаривать. Он подхватил корзинку и последовал за странной попутчицей, не задавая лишних вопросов. Девушка уверенно шла впереди. Вся она, казалось, излучала твердость и решительность. Мальчик заподозрил, что сопровождает какую-то очень важную особу.

Но, утолив голод, Тип решил все же заговорить с незнакомкой. Он нагнал девушку и постарался попасть в такт ее шагам. Это было очень нелегко, поскольку она была старше мальчика, гораздо выше его ростом и очень спешила.

— Спасибо большое за бутерброды! — сказал Тип, поравнявшись. — Скажите, как вас зовут?

— Генерал Джинджер, — последовал гордый ответ.

— О! — изумился мальчик. — Вы генерал?!

— Да, я команду армией восставших, которая идет на войну, — заявила девушка.

Услышанное поставило Типа в тупик.

— Да что вы! Я и не знал, что началась война! — воскликнул мальчик.

— Ты и не мог знать! — сказала Джинджер. — Это пока секрет. Как ни странно, его удалось сохранить, хотя наша армия состоит из одних девушек, — добавила она с гордостью. — Так что о войне никто, кроме них, и не знает.

— Понимаю, понимаю! — закивал головой Тип. — Да, но где же ваши войска?

— Около мили отсюда, — ответила генерал Джинджер. — Под моим непосредственным командованием собраны силы со всех частей Страны Оз. Сегодня мы свергнем Страшилу и отнимем у него королевский трон. Повстанческая армия ожидает лишь моего прибытия, чтобы двинуться на Изумрудный Город.

— Ничего себе, — вздохнул Тип. — Какие удивительные дела творятся! Но зачем вам понадобилось свергать Его Величество Страшилу?

— Во-первых, Изумрудным Городом до сих пор почему-то правили только мужчины, — сказала девушка с негодованием. — Кроме того,

стены и дома в нем украшены чудесными драгоценными камнями. Они куда больше подойдут для наших колец, браслетов и ожерелий. В королевской казне достаточно денег, чтобы после ее захвата каждая девушка из нашей армии могла купить себе не менее дюжины платьев. Вот почему мы намерены захватить город и править сами.

Джинджер говорила так убежденно, что не оставалось ни малейших сомнений в ее решимости осуществить задуманное.

— Но ведь война ужасная вещь, — осторожно сказал Тип.

— Эта война будет приятной, — самодовольно изрекла девушка.

— А вдруг многие из вас погибнут? — продолжал мальчик, понизив голос.

— Ну нет! — возразила Джинджер. — Ни один мужчина не устоит перед хорошенькой девушкой, тем более не поднимет на нее руку. А в моей армии все красавицы.

Тип рассмеялся.

— Возможно, вы и правы, — сказал он. — Однако я слышал, что Страж ворот очень бдительный охранник. Да и королевская армия не позволит вам захватить город без тяжелой схватки.

— Армия Изумрудного Города — это один слабый и дряхлый Солдат, — презрительно бросила Джинджер. — Все силы этой армии ушли на отращивание бороды. И то половину волос из нее повыдергала сварливая жена. Когда городом правил Волшебник Оз, армия была очень сильна. Потому что все боялись Волшебника. А вот Страшилу никто не боится, и его королевская армия немногого стоит.

Беседа как-то сама собой иссякла. Оставшуюся часть пути спутники прошли молча. Тип и Джинджер свернули с дороги, вымощенной желтым кирпичом, и углубились в светлый лиственный лес. Вскоре они оказались на большой поляне, где увидели до четырех сотен молоденьких девушек. Они весело болтали и смеялись, будто собирались на пикник, а не в завоевательный поход.

По цвету переднего лоскута юбки и верхней пуговицы (а он был голубым) Тип догадался, что генерал Джинджер родом из Восточной страны жевунов. Ведь именно там обожают все голубое. И действительно, Джинджер до того, как ей пришло в голову сумасбродное желание завладеть королевским тронном Изумрудного Города, мирно жила в стране жевунов вместе со своей мамой. Их домик стоял близ дороги, вымощенной желтым кирпичом, в том месте, где сходятся границы трех стран — Голубой, Изумрудной и Фиолетовой.

Однако все это было в прошлом. Теперь Джинджер руководила внушительным и очень живописным войском. Симпатичные девушки в пест-

рой военной форме выглядели очень эффектно. Тем более, что у каждой из них форма была очень тщательно подогнана по фигуре и сидела как влитая.

Сперва Типу показалось, что столь необычная армия не позаботилась о вооружении. Но он ошибся. Оружие хранилось в прекрасных волосах милых воительниц. Каждая девушка воткнула себе в прическу две длинные и острые вязальные спицы, сверкавшие на солнце.

Пока мальчик изучал повстанческую армию, генерал Джинджер ловко взобралась на дерево и оттуда обратилась к своим солдатам:

— Подруги мои! Мы начинаем великое восстание против мужчин Страны Оз! Мы выступаем в поход, чтобы покорить Изумрудный Город! Мы свергнем короля Страшилу, опустошим королевскую казну и захватим тысячи чудесных драгоценных камней! Мы будем властвовать над нашими бывшими угнетателями!

— Ура! — закричали те, кто услышал эту пламенную речь. А их было немного. Как заметил Тип, большая часть армии увлеченно сплетничала и пропустила обращение генерала мимо ушей.

Прозвучала команда к маршу. Девушки построились в колонну, рота за ротой, и бодрым шагом двинулись на Изумрудный Город.

Тип отправился за ними. Ему в любом случае надо было попасть в столицу Страны Оз. Ведь туда умчались Козлы с Тыквоголовым Джеком! Мальчик считал, что он в ответе за судьбу своих питомцев. Он плелся, нагруженный всевозможными корзинками, пакетиками и пледами, которые были оставлены на его попечение некоторыми девушками.

Лесная поляна, откуда выступили мятежницы, находилась недалеко от Изумрудного Города. Вскоре повстанческая армия достигла его зеленых гранитных стен и остановилась перед главными городскими воротами, откуда навстречу воительницам появился уже известный нам Страж. Руки он беззаботно засунул в карманы. Связка ключей от ворот болталась на золотой цепи, висевшей на его шее. Толстяк, кажется, совсем не подозревал об угрожающей городу опасности. Увидев пеструю одежду подошедших, он вообразил, что приехал цирк.

— Доброе утро, милые мои! Чем могу быть полезен? — ласково обратился к мятежницам беспечный Страж.

— Сдавайся немедленно! — вскричала генерал Джинджер, придав своему милому личику как можно более грозный вид.

— Сдаться?! — Страж ворот был обескуражен. — Но это невозможно! Это незаконно! В жизни не слышал ничего подобного!

— Нас не волнует, законно это или нет! Сдавайся — и все тут! — сурово приказала Джинджер. — Разве не видишь, что перед тобой повстанческая армия?

— Вы совсем не похожи на повстанцев. — Страж переводил восхищенный взор с одной девушки на другую.

— И тем не менее это так! — Генерал энергично топнула ножкой. — Мы захватим Изумрудный Город!

— Господи, да это же совершенно немыслимо! Дорогие мои, возвращайтесь домой к своим мамам и папам, доите коров и выпекайте хлеб. Разве вы не понимаете, что штурм города опасная вещь?

— Ничего, мы не боимся! — отрезала Джинджер.

Вот теперь-то Стражу ворот стало не по себе. Он зазвонил в колокольчик, вызывая Длиннобородого Солдата. Но в следующий миг пожалел об этом, ибо немедленно был окружен толпой мятежниц. Они выхватили из волос вязальные спицы и принялись размахивать ими в опасной близости от полных щек и часто мигающих глаз бдительного Стража.

Бедняга стал молить о пощаде и не оказал никакого сопротивления, когда Джинджер срывала с его шеи связку ключей. Девичье войско со своим генералом во главе устремилось в ворота. Там они столкнулись с королевской армией Оз, то есть с Длиннобородым Солдатом.

— Стой! — вскричал тот и направил на предводительницу повстанцев длинное ружье.

Окружавшие командующего девушки в ужасе шарахнулись в разные стороны. Одна Джинджер мужественно не тронулась с места. Она лишь укоризненно спросила:

— Ну и что дальше? Неужели вы выстрелите в слабую беззащитную девушку?

— Никогда! — ответил солдат. — Да это, видите ли, попросту невозможно, ведь мое ружье не заряжено.

— Не заряжено?!

— Нет. В этом никогда не было надобности. И потом я позабыл, где спрятал порох и дробь. Не будете ли вы так любезны обождать, пока я попробую их найти?

— Не утруждайте себя, — торжествующе произнесла Джинджер. Обернувшись к дрогнувшей было армии, она оповестила:

— Девочки, ружье не заряжено!

— Ура! — отозвались мятежницы на столь приятную новость.

Воодушевленная рать начала новую атаку. Девушки, размахивая спицами, напали на Солдата такой тесной толпой, что лишь чудом не перекололи друг друга.

Стремительный натиск неприятеля ужасно перепугал королевскую армию Оз. Солдат не мешкая обратился к мятежникам спиной, выскочил из ворот как ошпаренный и понесся что было сил к королевскому дворцу. Следом на никем не защищенные улицы вступили отряды Джинджер. Так Изумрудный Город был захвачен без единой капли крови. Армия повстанцев стала армией завоевателей.

СТРАШИЛА ЗАМЫШЛЯЕТ БЕГСТВО

Отделавшись от шумной толпы ликующих воительниц, Тип поспешил за Длиннобородым Солдатом. Они вдвоем достигли дворца раньше, чем туда долетела весть о вторжении врага. Что, впрочем, было неудивительно. Очаровательных захватчиц буквально на каждом шагу задерживало неотложное дело: они при помощи вязальных спиц выковыривали изумруды из стен домов и тротуаров. Надо признать, что у них это получалось довольно ловко.

Страшила и Тыквоголовый Джек все еще бросали кольца во дворе. Увлекательную игру прервало внезапное появление королевской армии. Явилась она пред очи своего повелителя основательно потрепанной: в растерзанной одежде, простоволосой и без оружия. Позади ее единственного бойца на целый ярд развевалась всклокоченная борода.

— Бросок остался за мной! — невозмутимо произнес Страшила и, с явной неохотой оторвавшись от состязания, обратился к Солдату:

— Что случилось, дружище?

— Ваше Величество! Ваше Величество! Город захвачен! — еле выдохнула запыхавшаяся королевская армия.

— Да, весьма неожиданно, — сказал Страшила. — Ну что ж, заприте, пожалуйста, все двери и окна во дворце, а я пока покажу этому Тыквоголову, как надо бросать кольца.

Солдат удалился исполнять приказ, а Тип, который вбежал следом за ним, с удивлением рассматривал Страшила. Тот спокойно метал кольца, как будто его трону не угрожала никакая опасность. Джек, заведя Типа, поспешил ему навстречу с максимальной скоростью, возможной для его деревянных ног.

— Здравствуйте, мой благородный родитель! — радостно закричал он. — Счастлив вас видеть! О, как неожиданно разлучили нас эти ужасные Козлы!

— Я так и подумал, что все дело в нашей деревянной лошади. Конечно, она не смогла вовремя остановиться, — сказал Тип. — Да, с тобой все в порядке? Ничего не сломал? — прибавил он обеспокоенно.

— Нет, я благополучно добрался до города, и Его Величество очень добр ко мне, — успокоил мальчика Джек.

Вновь появился во дворе Длиннобородый Солдат, и Страшила спросил его:

— Кстати, а кто захватил город?

— Целые полчища девиц. Они собрались со всех концов Страны Оз, — еле вымолвил Солдат, все еще бледный от ужаса.

— Интересно, а что делала в это время моя доблестная армия? — Его Величество сердито взглянул на Солдата.

— Ваша доблестная армия бежала, — ответил тот честно и, вспомнив про острые спицы, сообщил: — Никто в мире не может противостоять захватчикам, у которых есть такое грозное оружие.

— Ну что ж, ладно ... — Страшила задумался на мгновение, а потом продолжил: — Вообще-то я не прочь оставить трон. Управлять Изумрудным Городом дело утомительное. Надеюсь, завоеватели не причинят мне зла? Я ведь совершенно случайно стал королем.

— Они, я слышал, собираются смастерить из вашей телесной оболочки тряпичный коврик, — поколебавшись, заметил Тип, — а внутренностями набить диваны и кресла.

— Значит, мне грозит смертельная опасность. Будет мудро, если я позабочусь о побеге, — объявил Страшила.

— А куда бежать? — спросил Тыквоголовый Джек.

— К моему другу Железному Дровосеку. Он император мигунов и сможет защитить меня, — последовал ответ.

Тип выглянул из окна.

— Поздно, дворец окружен мятежниками, — сообщил он. — Боюсь, что вскоре они раздерут вас на кусочки.

Страшила вздохнул.

— В критические минуты всегда важно сохранить трезвую голову и поразмышлять, как найти выход, — заявил он. — Позвольте мне ненадолго вас оставить, я немного подумаю, как мне исчезнуть отсюда.

— Да, но мы тоже в опасности, — озабоченно заметил Джек. — Если, например, кто-нибудь из этих девиц понимает толк в кулинарии, мой конец недалек!

— Не стоит беспокоиться! — возразил Страшила. — Их сейчас не слишком занимает стряпня, даже если они и умеют обращаться с кухонной утварью.

— Тогда я останусь пленником в этом дворце! Находясь в заточении, я в любую минуту могу испортиться! — не унимался Джек, озабоченный судьбой своей тыквенной головы.

— Следовательно, нам надо бежать вместе! — решил Страшила. — Да, задача, оказывается, сложнее, чем я ожидал.

— Вы хоть пожили на белом свете. А моя жизнь только началась. Эх, мне бы еще хоть несколько денечков побыть в этом удивительном мире! — печалился Тыквоголовик.

— Да успокойтесь вы! Не стоит так волноваться! — прервал его Страшила. — Не мешайте мне сосредоточиться, и я обязательно придумаю, как нам скрыться отсюда.

Все замерли в молчаливом ожидании. А Страшила направился в угол двора и застыл там, повернувшись лицом к стене, на добрых пять минут. Когда наконец он снова обратился к друзьям по несчастью, его нарисованное лицо просветлело.

— Где деревянная лошадь, на которой вы прибыли сюда? — спросил правитель Тыквоголовика.

— Я сказал Солдату, что наши Козлы — очень большая ценность, и он запер их в королевской сокровищнице, — ответил Джек.

— Извините, Ваше Величество, сокровищница — единственное место, которое пришло мне на ум, когда я услышал слова Тыквоголовика, — осторожно добавил Длиннобородый Солдат, чувствуя, что опять совершил промашку.

— Прекрасно, — с иронией вымолвил Страшила. — Надеюсь, лошадь хотя бы накормили?

— О да, я насыпал ей целую кучу опилок.

— Замечательно! Тогда немедленно приведите ее сюда! — вскричал Страшила.

Солдат с поклоном удалился. Вскоре все слышали цокот деревянных копыт, и на дворе показались Козлы.

Его Величество окинул неуклюжего скакуна критическим взглядом.

— Особой грации, конечно, не чувствуется, — скептически молвил правитель. — Надеюсь, бегают-то она быстро?

— О, еще как! — Тип поглядел на лошадь с восхищением.

— Тогда мы усядемся ей на спину, она прорвется сквозь вражеские ряды и донесет нас до моего друга Железного Дровосека, — объявил Страшила.

— План отличный! Только вот Козлы не выдержат четверых седоков! — возразил Тип.

— Почему четверых? Поедут трое, — сказал Страшила. — Мою королевскую армию я оставляю здесь. Очень уж она легко уступила неприятелю город. Поэтому, думаю, такое войско нам вряд ли пригодится в дальнейшем.

— Ну что ж, тогда Козлы справятся! — засмеялся Тип.

— Я ожидал этого удара, — надулся обиженный Солдат. — Но я стойко перенесу его. Конечно, придется замаскироваться и я сбрую мою любимую зеленую бороду. Кроме того, скачка на этой неукротимой деревяшке, кажется, опаснее сражения с самыми отчаянными девицами.

— Возможно, вы правы, — заметил Его Величество. — Что до меня, то я не солдат и просто обожаю самые грозные опасности.

Страшила обратился к Типу:

— Не будем терять времени. Мой юный друг, забирайтесь на нашего деревянного спасителя и садитесь, пожалуйста, как можно ближе к шее.

Тип вскочил на Козлы. Страшила и Солдат пристроили позади него Тыквоголовика. В результате для тучного правителя осталось совсем мало места. Было ясно, что он неминуемо свалится, едва деревянная лошадь тронется с места.

— Принесите-ка сюда веревку! Потом обвяжите ею всех нас, — велел Страшила Солдату. И добавил: — Если уж падать, так всем вместе.

Пока Солдат выполнял приказ, Его Величество продолжал:

— Да, я обязательно должен позаботиться о своей безопасности. Все-таки моя жизнь под угрозой.

— И моя тоже, — подхватил Джек.

— Между нами есть существенная разница, — сурово одернул его Страшила. — Если я погибну, так сгину без следа. А вас хотя бы можно использовать на семена, из которых вырастут новые тыквы.

Глубокомысленный диалог о жизни и смерти не был продолжительным. С большим мотком веревки прибежал Солдат. Он крепко обмотал ею седоков, не забыв также привязать их к деревянной лошади. Упасть с Козел теперь было почти невозможно.

— К воротам! — воскликнул Страшила. — Впереди у нас свобода или смерть!

Длиннобородый Солдат взял Козлы под уздцы и повел их по коридору из внутреннего двора к дворцовым воротам. Отокнув запоры, Солдат с силой толкнул створки, которые, заскрежетав, распахнулись настежь.

— Сейчас все зависит от тебя, — сказал Тип деревянной лошади. — Скачи быстрее ветра к городским воротам, чтобы никто не смог тебя удержать!

— Ясно, — хрипло буркнули Козлы и так резво взяли с места в карьер, что у мальчика сердце замерло. Он крепко-накрепко ухватился за деревянную стойку, вбитую в туловище верного скакуна.

Выход из дворца стерег многочисленный караул мятежниц. Отчаянный кавалерийский прорыв застал его врасплох. Прекрасные ратницы кинулись врассыпную с пути несущихся во весь опор Козел. Лишь одна или две из них успели применить свое грозное оружие против беглецов. Тип получил легкий укол спицей в левую руку, отчего она побаливала около часа. Страшила и Джек даже не почувствовали ранений.

А Козлы поставили настоящий рекорд скорости: воистину они мчались быстрее ветра! Перевернув фруктовую тележку, опрокинув нескольких случайных прохожих, Тип и его друзья через считанные минуты очутились у городских ворот, где сбили с ног нового стража — суетливую пухлую девицу, назначенную на этот пост генералом Джинджер.

Оказавшись в следующий миг за стенами Изумрудного Города, Козлы отнюдь не умили бег, в том же темпе они летели по дороге на запад. От чудовищных скачков у Типа перехватывало дыхание. Страшила же был в полном восторге.

Джек, который уже имел счастье познать быстроту деревянной лошади, заботился главным образом о том, чтобы не лишиться своей бесценной тыквенной головы. Но в общем и целом он переносил бешеную езду с философским спокойствием и выдержкой.

Вдруг до Типа и Джека донесся отчаянный вопль Страшилы.

— Помедленнее! Умоляю, помедленнее! — вопил тот. — Иначе вся моя солома собьется в ногах.

Увы, Тип не мог ни слова вымолвить, и неуправляемые Козлы гнали вперед без остановки. Вылетев на берег широкой реки, они, не задерживаясь ни на секунду, совершили бесподобный прыжок и, описав в воздухе плавную дугу, плюхнулись в воду. Высоко вверх взмыл блистающий фонтан брызг.

Ошалевший скакун неистово забил копытами, борясь с быстрым течением. Его седоки окунулись поначалу в поток с головой, однако секунду спустя уже болтались на поверхности словно поплавки.

ПУТЕШЕСТВИЕ К ЖЕЛЕЗНОМУ ДРОВОСЕКУ

Тип, мокрый с головы до ног и наглотавшийся воды, тем не менее не растерялся. Откашлявшись, он прокричал деревянной лошади в ухо.

— Спокойней, глупенькая! Спокойней!

Козлы наконец умили пыл и, перестав барахтаться, принялись плавно рассекать набегающие волны не хуже добротного плота.

— Что значит «глупенькая»? — неожиданно поинтересовался скакун.

— Ну, это вроде упрека. — Тип отчего-то смутился. — Я говорю так, когда взволнован или рассержен.

— Тогда я вправе назвать глупеньким вас, — проворчали Козлы. — Не мной же создана эта река. Она была на нашем пути, вот и пришлось в нее прыгать. Значит, нечего на меня сердиться неизвестно за что.

— Остается признать, что я не прав, — сказал Тип и окликнул Тыквоголовика, сидевшего у него за спиной: — Все в порядке, Джек?

Ответа не последовало, и мальчик обратился к свергнутому правителю Изумрудного Города:

— С вами ничего не случилось, Ваше Величество?

— Ох, я совсем плох! Какая мокрая эта вода! — еле слышно отозвался Страшила.

Плотно перевязанный веревкой, как конфетная коробка, Тип не мог даже повернуться и узнать, почему молчит Джек и что случилось со Страшилой. Обеспокоенный мальчик скомандовал Козлам:

— Подгребай к берегу.

Деревянная лошадь повиновалась без промедления. Одолевая с трудом течение, она не спеша пересекала поток. Типу, изнемогавшему от волнения за друзей, казалось, что они еле-еле приближаются к суше. Но вот наконец Козлы достигли пологого берега.

Здесь мальчику удалось достать из кармана перочинный нож и разрезать веревки. Спрыгнув с Козел, он едва успел подхватить набрякшего от воды Страшилу и, не удержавшись на ногах, гулко шлепнулся о землю вместе с ним. Осторожно отложив в сторону вымокшего мудреца, Тип быстро вскочил. Его чрезвычайно настораживало молчание его тыквоголового дитяти. Глазам Типа представила печальная картина. Деревянное тело Джека с облепившей его мокрой одеждой восседало на Козлах, но тыквенной головы — о, ужас! — не было. Жалко и одиноко торчала тонкая палочка — шея. Тип перевел взгляд на Страшилу. Его облик тоже вызывал сострадание. Корона во избежание потери пришивалась к тряпичной голове Его Величества. Оттого и не слетела во время бегства. Но сейчас, когда из-за тряски вся солома перекочевала из головы правителя в нижнюю часть туловища, сырая мешковина собралась под тяжестью золота и драгоценных камней на короне в складки. Не скроем, нарисованное лицо добряка Страшилы в тот момент более походило на морду злющего японского мопса.

Кого-то, вероятно, рассмешит описание внешности недавнего властелина. Однако Типу было не до смеха. Состояние бедного Страшилы вызывало у него серьезные опасения. Утешало одно: руки, ноги, голова правителя Изумрудного Города никуда не пропали, следовательно, его можно было привести в порядок. Но Джек, несчастный Джек! Где его тыквенная голова, без которой ему не жить?! Мальчик оглядел реку.

Удача! На волнах, сверкая золотистыми боками, плавно покачивалась тыква. Она была довольно далеко от берега, но, к счастью, ее прибывало именно к тому месту, где стоял Тип. Вскоре подобранной

длинной хворостиной он смог дотянуться до головы Джека и вытащил ее из воды. Он тщательно вытер платком водяные капельки с тыквенного лица и водрузил находку туда, где ей надлежало быть.

— Ох, папочка! Какой кошмар я пережил! — запричитал Джек. — Скажите скорей, вода портит тыквы?

Тип счел несвоевременным заниматься утешением отремонтированного питомца. Он торопился помочь Страшиле.

Мальчик вытряхнул из его тела солому и разложил ее на солнышке просушиться. Мокрую одежду правителя с той же целью он развесил на Козлах. А Джека между тем одолевали страхи за собственную судьбу.

— Если вода портит тыквы, дни мои сочтены, — стонал он.

— Ни разу не видел, чтобы тыквы портились от воды, — возразил Тип, — если, конечно, вода не кипит. По-моему, твоя голова не треснула, а раз так, все будет в порядке.

Джек с помощью обеих рук провел срочное исследование извлеченного из реки плода и повеселел.

— Нет, она абсолютно целая, — радостно сообщил он результат.

— Ну, тогда и не стоит беспокоиться, — заверил мальчик и подытожил сказанное поговоркой: — От беспокойства кошки мрут.

— В таком случае очень рад, что я не кошка, — серьезно заметил Джек.

Солнце быстро высушило одежду путников. Солома из тела Страшилы тоже не заставила себя долго ждать. Под действием теплых лучей она вскоре была такой же сухой и хрустящей, как и прежде. Мальчик набил ею снятую с Козел мешковину, заодно подновил поблекшие черты лица Его Величества, и оно приобрело обычное приветливое выражение. Страшила немного прогулялся взад-вперед для разминки и нашел себя в полном порядке.

— Премного благодарен, — поклонился он Типу. — Должен сказать, иметь соломенную начинку довольно удобно. Случись что со мной, верные друзья легко устранят любые неполадки.

— Кстати, жаркие солнечные лучи не вредны тыквам? — Джек вернулся к излюбленной теме — своему здоровью.

— Нет, не вредны! — весело ответил Страшила, и вдобавок назидательно произнес: — Напрасно вы всего боитесь, молодой человек. Удивляюсь вам! Разве можно так трусить? Пока изнеженные недоросли вроде вас прохлаждались на огородных грядках, мы уже собирали компанию верных друзей. Мы вершили славные дела! Познавали мир,

преодолевая опасности! К чему вы совсем не стремитесь. А зря! Дерзайте, мой мальчик!

Закончив пламенную речь, Страшила спохватился:

— Да, однако продолжим путешествие. Мне не терпится скорее обнять моего друга Железного Дровосека.

Путники снова забрались на Козлы. Тип сел спереди и ухватился за деревянную стойку. Тыквоголовик прижался к нему. А Страшила обеими руками обхватил туловище Джека.

— Поезжай потихоньку, мы вне опасности, — наказал Тип деревянной лошади.

— Хорошо! — хрипло прозвучало в ответ.

— Кажется, вы немного охрипли? — вежливо поинтересовался Тыквоголовик.

Ни с того ни с сего Козлы отреагировали на этот вопрос весьма болезненно. Они сердито переступили с ноги на ногу и повернули один глаз-сучок в сторону Типа.

— Потрудитесь оградить меня от оскорблений! — обратились они к нему.

— Не сомневайся, я никому не дам тебя в обиду! — торжественно заверил Тип. — И Джек, я уверен, вовсе не собирался тебя оскорблять, когда назвал охрипшей. И вообще, не надо ссориться! Мы ведь друзья!

— Я не хочу иметь ничего общего с этим Тыквоголовиком, — сердито проворчали Козлы. — Он слишком легко теряет голову.

Никто не стал возражать. Ведь действительно при прыжке в воду голова Джека сразу же слетела с шеи.

Часть пути прошла в молчании, которое нарушил Страшила:

— Все здесь напоминает мне о старых добрых временах. Вон на том травянистом холме я однажды спас девочку Дороти от смертельно опасных пчел злой ведьмы Запада.

— Эти пчелы кусают тыквы? — тут же спросил Джек, тревожно озираясь по сторонам.

— Можете не трястись. Они погибли. Напомню, что, вонзив в кого-нибудь свое жало, любая пчела умирает. И эти пчелы, искушав меня, попадали мертвыми. А я только стоял и улыбался. Что делается моей соломе от их железных жал! — рассказывал Страшила.

Козлы неспешно трусили по дороге, а Его Величество продолжал повествование:

— А вот здесь Ник Лесоруб уничтожил огромных серых волков злой ведьмы Запада.

— Кто это Ник Лесоруб? — спросил Тип.

— Так зовут моего друга Железного Дровосека, — объяснил Страшила. — А вон там на нас напали Летучие Обезьяны и нанесли жестокий урон нашей компании. По приказу ведьмы Запада они схватили маленькую Дороти.

— Летучие Обезьяны питаются тыквами? — Джек задрожал от ужаса.

— Не знаю. Но у вас мало причин для беспокойства. Сейчас Летучие Обезьяны служат Глинде Доброй — правительнице Южной страны. Она теперь владеет Золотой Шапкой, с помощью которой можно повелевать этими обезьянами, — пояснил Страшила.

Соломенный герой умолк, погрузившись в воспоминания о прошлых подвигах. Мерная походка деревянной лошади убаюкивала мальчика. Козлы монотонно шагали среди усыпанных цветами полей.

Незаметно наступил вечер. Тип зевнул.

— Я устал. Взгляните вокруг. Здесь такая свежая и нежная трава. Давайте приляжем на ней и хорошенько выспимся до утра, — предложил он.

— Я не умею спать, — отозвался Джек.

— И я никогда не сплю, — добавил Страшила.

— А я даже не знаю, что такое спать, — присоединились к ним Козлы.

— Значит, все мы обязаны с пониманием отнестись к этому бедному мальчику. Он создан из плоти и крови, а у нас позади нелегкий день. Я хорошо все понимаю. То же было и с маленькой Дороти. Всю ночь она спала, а нам с Железным Дровосеком приходилось ее охранять, — как всегда глубокомысленно изрек Страшила.

— Извините, — скромно вмешался Тип, — но усталость еще полбеды. Я не только устал. Я еще смертельно голоден!

— Вот где новая опасность! — заметил Джек. — Надеюсь, тыквы вам не по вкусу?

— Нет, пока они не испечены и не порезаны на кусочки! — рассмеялся мальчик. — Так что не переживай, дружище!

— Ну и трус этот Тыквоголовик! — презрительно заметили Козлы.

— Станешь трусом, когда не знаешь, то ли ты испортишься, то ли тебя съедят! Посмотрел бы я на вас, окажись вы на моем месте! — сердито возразил Джек.

— Хватит браниться! — прервал Страшила. — У каждого из нас свои странности. И мы должны с пониманием относиться к слабостям друзей. Бедному мальчику мы сейчас все равно не поможем. Уже

темно, и найти что-нибудь съестное не удастся. Лучше помолчать, а Тип пусть постарается заснуть. Во сне человек может забыть даже о голоде.

— Спасибо! — поблагодарил мальчик. — Ваше Величество так же добры, как и мудры. Это прекрасное сочетание!

Тип улегся на траву и быстро заснул. Чему помог Страшила, великодушно предложивший ему свое набитое соломой туловище вместо подушки.

НИКЕЛИРОВАННЫЙ ИМПЕРАТОР

Когда на рассвете Тип открыл глаза, он обнаружил, что его голова уже не покоится на набитом соломой животе Страшилы. Но Его Величество отлучился ради мальчика. Непослушными тряпичными пальцами он изловчился сорвать с растущего вблизи куста горсть спелых съедобных ягод. С аппетитом уплетая их, Тип нашел этот завтрак чудесным. Вскоре маленькая компания тронулась дальше.

Через час путники достигли холма, с вершины которого открылся замечательный вид на Страну Мигунов. Над скоплением скромных, но аккуратных желтых домиков возвышались шпили императорского дворца. Страшила с удовлетворением обозрел окрестности и воскликнул:

— Как я рад снова встретиться с моим старым другом! Надеюсь, Железный Дровосек правит подданными более успешно, чем я!

— Железный Дровосек император мигунов? — спросили Козлы.

— Да, разумеется. Они пригласили его на трон после того, как была уничтожена злая ведьма Запада. Она очень жестоко обходилась со своими подданными! В злодействе с ней соперничала только ведьма Востока, угнетавшая когда-то жевунов. Мигуны были счастливы изба-

виться от мерзавки. У Ника Лесоруба самое доброе сердце в мире. Я уверен, что он прекрасный император.

— Я всегда думал, что императором называют того, кто правит империей. А Страна Мигунов только королевство, — сказал Тип.

— Для Железного Дровосека это не имеет значения! — убежденно воскликнул Страшила. — Он очень гордый человек, и ему есть чем гордиться! Поэтому для него приятнее именоваться императором, чем королем. Если б он услышал ваши слова, они бы его обидели донельзя.

— Ладно, не спорю, император так император. Мне в общем-то все равно, — согласился мальчик.

Козлы весьма резво припустили вскачь с холма, и всадникам пришлось приложить немало усилий, чтобы усидеть у них на спине. Тут уж было не до разговоров. Лишь изредка седоки могли переброситься словом. Зато вскоре они подъехали к императорскому дворцу.

Гостей встречал старичок мигун в желтом кафтане, расшитом серебром. В отличие от жевунов и гилликинов, которые носили широкополые шляпы, голову дворцового слуги прикрывала шляпа с короткими полями. Он помог путешественникам спешиться. Страшила важно повелел:

— Немедленно веди нас к Его Величеству Железному Дровосеку.

— Боюсь, что придется попросить вас немного обождать. Император сегодня утром никого не принимает, — с поклоном ответил слуга.

— С ним ничего не случилось? — забеспокоился Страшила.

— Что вы, что вы! Просто нынче день очередной полировки Его Величества. Как раз сейчас его августейшую особу покрывают жирным слоем технической смазки.

— Ага, понимаю! — воскликнул Страшила, сразу успокоившись. — Мой друг всегда слыл щеголем. И сейчас ему, конечно, еще тщательнее надо следить за собой.

— Безусловно, — вежливо подтвердил слуга. — Наш могущественный император желает постоянно быть в блестящем состоянии.

— Прекрасно! — воскликнул Страшила. — Представляю, как засверкает его ум, если придать ему соответствующий глянец! Но ведите же нас к нему. Уверен, император примет нас, несмотря ни на что.

— Хорошо, — кивнул мигун. — Я доложу ему о вашем прибытии и испрошу разрешения на аудиенцию.

Страшила, Тип и Джек последовали за слугой в приемную. За ними тронулись и Козлы, не усвоившие еще правило, согласно которому лошади обязаны ожидать седоков перед домом.

Дворец поразил друзей великолепием убранства. Был восхищен даже Страшила, еще вчера владевший собственным дворцом в Изумрудном Городе. Двери императорских покоев прикрывали серебряные портьеры, перехваченные застёжками в виде посеребренных железных топоров. Посреди приемной залы стоял изящный стол с огромной масленкой из чистого серебра. Ее бока украшали вырезанные по металлу и покрытые золотом изображения, воссоздающие сцены из прошлых приключений Железного Дровосека, Дороти, Трусливого Льва и Страшилы.

Вся приемная была увешана картинами. Страшила сразу догадался, что хозяину дворца наиболее дорога из них та, что едва ли не полностью закрывала одну из стен. На ней знаменитый Волшебник Оз вручал Железному Дровосеку сердце. Пока гости восторженно осматривали зал, из соседней комнаты послышались громкие восклицания:

— Да, да, да! Я приму их немедленно! Какой приятный сюрприз!

Двери распахнулись, и вбежал Ник Лесоруб. Переполненный нежностью к другу, он обнял Страшилу. Да так пламенно, что туловище последнего сжалось в гармошку.

— Здравствуй, старина! Мой верный товарищ! — кричал император. — Как я счастлив снова видеть тебя!

Ник на секунду отстранил Страшилу, тоже выражавшего бурную радость, чтобы лучше рассмотреть дорогие черты нарисованного лица... И обомлел: его соломенный соратник покрылся большими жирными пятнами. Ликующий Железный Дровосек совсем забыл о смазке на своем теле. Солидный ее слой теперь пропитал физиономию и одежду Страшилы.

— Ох! В каком я виде! — печально молвил бежавший правитель.

— Не беспокойся, дружище! — утешал его Железный Дровосек. — Я направлю тебя в императорскую прачечную, и ты станешь совсем как новый!

— Это мне не повредит? — спросил Страшила.

— Нисколько! — заверил император. — Однако скажи сперва, почему ты оказался здесь столь внезапно? И кто твои спутники?

Страшила представил Типа и Джека. Причем Тыквоголовик удостоился особого внимания Его Императорского Величества.

— Похоже, вы довольно хрупкое создание, — сказал Ник. — Впрочем, это неважно. Главное, вы ни на кого не похожи. Следовательно, заслуживаете права стать достойным членом нашего избранного общества.

— Благодарю, Ваше Величество, — скромно потупился Джек.

— Как ваше самочувствие? — продолжал Железный Дровосек.

— Спасибо, хорошее, — поклонился Джек. — Но я все время боюсь за свою тыквенную голову, того и гляди она испортится.

— Пустые страхи! — решительно отрезал император. Правда, в его голосе слышались нотки явной симпатии к собеседнику. — Если ее не высушило сегодняшнее солнце, не испортят и завтрашние ливни! К тому же вашу голову можно законсервировать. Так часто поступают с овощами. Тогда она сохранится надолго.

Между тем изумленный Тип глаз не мог оторвать от прославленного Ника Лесоруба. Императора мигунов смастерили из листов железа, склепанных между собой и покрытых никелем. Хотя каждое движение Железного Дровосека отзывалось лязгом суставов, чувствовалось, что сделан он надежно. Облик императора, бесспорно, производил внушительное впечатление. Он выглядел бы еще ярче, если б не жирный слой смазки.

Пристальный взор мальчика, видимо, напомнил Железному Дровосеку, что его туалет не доведен до конца. Правитель мигунов смутился и тотчас вышел, попросив друзей подождать. Он отправился в дворцовую мастерскую, где мастера по металлу в желтых фартучках немедленно принялись полировать своего повелителя. Старательные мигуны поработали на совесть, и вскоре император предстал перед гостями во всем своем великолепии. Страшила от души поздравил старого друга с выдающейся внешностью.

— Да, счастливая мысль осенила меня однажды. Периодические полировки идут мне на пользу. Ведь приключения, которые я пережил, оставили на моем теле немало царапин, — поведал Ник Лесоруб. — Взгляните на звездочку на левой стороне груди. Она указывает, где находится мое прекрасное сердце, и вместе с тем прикрывает аккуратную заплатку. Ее сделал удивительный Волшебник Оз, когда собственными руками поместил в мою грудь этот бесценный орган.

— Выходит, сердце у вас искусственное? — любопытствовал Тыквоголовик.

— Это не имеет значения, — с достоинством заметил император мигунов. — Оно ничем не отличается от настоящих сердец, разве что больше и теплее.

Затем Железный Дровосек повернулся к Страшילה и спросил:

— Как твои дела, дружище? Надеюсь, все в полном порядке?

— Я бы не сказал, — последовал ответ. — Воинственные девицы, собравшиеся со всех концов Страны Оз, подняли мятеж и свергли меня с престола.

— Что ты говоришь! — воскликнул Железный Дровосек. — Значит, с тобой стряслась беда! Не пойму только, зачем они так поступили. Всем известно, что ты правил Изумрудным Городом мудро и справедливо!

— У мятежниц другое мнение. Они считают, что правление мужчин в Стране Оз затянулось, а женщины, придя к власти, смогут ею распорядиться гораздо лучше. Поэтому девицы захватили Изумрудный Город, прибрали к рукам королевскую казну со всеми драгоценностями и завели те порядки, которые их устраивают, — рассказывал Страшила.

Императора крайне огорчило случившееся.

— Что за странные мысли! — вскричал он.

— Я случайно оказался в повстанческой армии, — добавил Тип. — В ней велись разговоры, что после Изумрудного Города надо овладеть столицей мигунов и замком Железного Дровосека.

— У них не будет времени осуществить задуманное! — живо отозвался император. — Мы выступим в поход немедленно, освободим Изумрудный Город и вернем трон Страшילה!

— Я был уверен, что ты не бросишь меня в трудный час! — растрогался Страшила. — А большое войско, дружище, ты поведешь в бой?

— Нам не нужны войска! — заявил Дровосек. — Мы справимся вчетвером. Один мой блестящий топор вселит ужас в сердца мятежниц.

— Простите, но нас пятеро, — поправил Тыквоголовик.

— Пятеро? — переспросил император.

— Да! Есть еще Козлы — решительные и бесстрашные, — гордо сказал Джек. Он совершенно забыл о недавней ссоре с четвероногим существом.

Железный Дровосек растерянно огляделся. Козлы, войдя в зал, сразу деликатно отошли в дальний угол, поэтому император не заметил их раньше. Тип подозвал верного скакуна. Переваливаясь, тот затопал к беседующим, едва не опрокинув по пути красивый резной стол с драгоценной масленкой.

— Чудеса продолжают! — вскричал Железный Дровосек, рассматривая Козлы. — Как ожила эта деревянная штуковина?

— Ее оживил я, — сообщил императору Тип, — с помощью волшебного порошка. Она очень полезна для нас.

— Козлы помогали нам прорвать блокаду мятежников, — пояснил Страшила.

— Тогда они должны обязательно участвовать в нашем походе, — сказал император. — Да, живые Козлы — это нечто новое для меня. Интересно, насколько они сообразительны и много ли знают?

— Я еще недолго живу на свете, — ответили сами за себя Козлы. — Но, судя по всему, достаточно быстро пополняю свои знания. А порой мне кажется, что я ничуть не глупее окружающих.

— Вполне возможно, — согласился Железный Дровосек. — Потому что долгая жизнь не всегда свидетельство большой мудрости. Однако время сейчас на вес золота! Подготовимся к путешествию.

Он вызвал лорд-канцлера. Так называли главного министра в империи мигунов. На зов своего повелителя не мешкая явился маленький седой старичок с живыми умными глазами. Лорд-канцлер был одет в позолоченный желтый кафтан и желтую шапочку с кисточкой, на которой висел крупный бриллиант. Загнутые носки его желтых башмаков также были украшены драгоценными камнями. Железный Дровосек дал главному министру подробные указания по управлению государством в его отсутствие.

А пока слуги императора отвели Страшилу в дворцовую прачечную. Там разрисованный мешочек, служивший ему головой, тщательно выстирали. Кулечки с мозгами, некогда полученными Страшилой от Великого Волшебника Оз, аккуратно подштопали. Всю одежду императорские прачки также старательно почистили и выгладили. Не забыли и о короне: ее отполировали и снова привязали к голове. Страшила заикнулся было о своем свержении. Но Железный Дровосек настоял, чтобы его друг не слагал с себя символа королевской власти.

Когда друзья вновь увидели Страшилу, он выглядел великолепно. Но это не прибавило ему тщеславия, ведь Страшила имел добрый и веселый характер. Хотя даже по походке было заметно, что он остался очень доволен обновлением.

Не сидел без дела и Тип. Он заменил шарниры, на которых держались деревянные руки и ноги Тыквоголового Джека, на более прочные и долговечные. Мальчик осмотрел Козлы и убедился, что с ними все в порядке.

Погожим ранним утром наши герои двинулись к Изумрудному Городу. Возглавлял шествие Железный Дровосек. Он нес на плече тяжелый топор, ослепительно сверкавший в лучах восходящего солнца. Джек ехал на Козлах. Справа и слева от них шагали Тип и Страшила, стараясь держаться поближе к седоку, чтобы тот чего доброго не упал и не расшиб свою бесценную голову.

МИСТЕР М.У. ЖУК-КУВЫРКУН В.О.

После бегства Страшилы из Изумрудного Города его полновластной хозяйкой стала генерал Джинджер. Огромные богатства оказались в полном ее распоряжении. Однако новоявленная правительница была не в духе. Джинджер не сомневалась, что Страшила обратится за помощью к Железному Дровосеку. А вместе они будут представлять серьезную угрозу для завоевателей.

Да и жители Страны Оз не забыли славных подвигов, совершенных этими знаменитыми героями. Страшила, Железный Дровосек и их друзья победили двух могущественнейших колдуний — злую ведьму Востока и злую ведьму Запада, что оказалось не по силам даже Великому Волшебнику Оз! Мигуны, жевуны, гилликины, все другие народы чудесной страны были очень признательны Страшילה и Железному Дровосеку, восхищались их мужеством, умом и благородством. Поэтому они наверняка окажут поддержку им, а не мятежницам, не без оснований полагала Джинджер.

Как же одолеть грозных противников? Долго думала над этим генерал Джинджер. Наконец она решила послать гонца за старой Момби, потому что от девушек из страны гилликинов понаслышалась о делах ведьмы. Конечно, Момби не так сильна, как злые колдуньи

Запада и Востока. Но если ее хорошенько вознаградить, она способна изрядно навредить Страшиле и его друзьям, следовательно, принести пользу захватчицам. Как-никак в руках Джинджер оказалась казна с несметными сокровищами, и ей было чем прельстить Момби. Немедля девушка-гонец помчалась на ферму старухи, чтобы передать послание Джинджер.

Старую ведьму не пришлось долго уговаривать. Она и без того была вне себя от ярости после проделок Типа и его бегства. Еще бы! Мальчишка, которого она хотела превратить в мраморную статую, удрал безнаказанным. Вдобавок прихватил с собой Тыквоголовика и волшебный порошок. Нет, это ему даром не пройдет!

Поколдовав, Момби узнала, что негодный мальчишка пребывает в компании со Страшилой и Железным Дровосеком. Потом она выяснила, что друзья уже выступили в поход на Изумрудный Город. Ну что ж, решила старуха, я не только отомщу Типу, но и уничтожу всю эту шайку.

Не теряя времени даром, Момби понеслась в Изумрудный Город. Прибыв туда, она даже не заглянула к новоиспеченной королеве Джинджер. Колдунья сразу направилась к самой высокой городской башне и заперлась в крохотной комнатухе на ее верхнем ярусе. Укрывшись от посторонних глаз, Момби принялась за работу. Она задумала воздвигнуть на пути наших героев неодолимые и смертельно опасные препятствия. Вскоре колдовские чары Момби стали действовать...

Первым заподозрил неладное Железный Дровосек. Он остановился и сказал:

— Происходит что-то странное. Я хорошо знаю эту дорогу, могу с закрытыми глазами пройти любой поворот. Но сейчас у меня такое ощущение, что мы сбились с пути.

— Это совершенно невозможно, дружище! — запротестовал Страшила. — Мы вышли из твоего замка и двигались по этой дороге строго на восток к Изумрудному Городу. Почему вдруг ты решил, что мы заблудились?

— Видишь огромное поле подсолнухов? А я точно помню, что вдоль этой дороги подсолнухи никогда не росли! — разъяснил Железный Дровосек.

Все осмотрелись по сторонам. Действительно, повсюду стеной стояли высокие стебли, на каждом из которых красовался гигантский цветок, переливаясь золотыми и багряными оттенками. Но еще удивительнее было то, что подсолнухи вращались с огромной ско-

ростью, словно маленькие ветряные мельницы. От такого зрелища у путешественников через минуту зарябило в глазах и закружилась голова. Еще через минуту они не могли сообразить, в какую сторону надо двигаться.

— Это колдовство! — воскликнул Тип.

Все застыли потрясенные. Один Железный Дровосек не дрогнул. Он издал воинственный клич и принялся ожесточенно срубать стебли сверкающим топором. Но тут подсолнухи перестали крутиться и в центре каждого цветка появилось очаровательное девичье лицо, мило улыбавшееся остолбеневшим путникам. Дровосек, увлеченный рубкой и не заметивший перемен, в очередной раз занес топор.

— Стой! Прекрати! — крикнул Тип. — Они живые! Это девушки!

Едва Железный император опустил руки, цветы возобновили бешеное вращение. Девичьи личики молниеносно растворились в жуткой круговерти. Ник Лесоруб бросил топор и в изнеможении опустился на землю.

— Нет, я так не могу! Только человек без сердца будет губить такие симпатичные создания! — произнес он упавшим голосом. — Как нам теперь пробивать себе путь — ума не приложу!

— Между прочим, эти цветочки на диво схожи с мордашками мятежниц из войска Джинджер. Вот только как они здесь очутились? — заметил Страшила.

— Повторяю, это колдовство! — убежденно заявил Тип. — Нас кто-то разыгрывает. Когда я жил у старой Момби, она занималась подобными штучками. Может, и сейчас не обошлось без нее? Если это так, то скорее всего перед нами нет никаких подсолнухов. Нам только кажется, что мы окружены цветами. На самом деле это обман зрения. Просто ведьма хочет сбить нас с толку.

— Попробуем идти вперед с закрытыми глазами, — предложил Железный Дровосек.

— Ничего из этого не выйдет, — сокрушенно тряхнул головой Страшила. — Мои-то глаза нарисованы, и я их никак не закрою. Если у тебя есть жестяные веки, не воображай, пожалуйста, что все устроены подобным же образом.

Тыквоголовый Джек наклонился к деревянной лошади и ощупал ее морду.

— А у нее вместо глаз обыкновенные сучки! — сообщил он.

— Мы должны немедленно уйти отсюда во чтобы то ни стало! — воскликнул Тип. — Я уже и так почти ослеп и могу двигаться только

зажмурились. Если у кого-то из нас глаза не закрываются, даже хорошо. Препятствие-то перед нами не настоящее! Главное — вперед! Джек, ты пойдешь первым!

Тыквоголовик решительно пришпорил своего скакуна. За ними, закрыв глаза, шагал Тип. Он держался за хвост Козел. Замыкали шествие Страшила и Железный Дровосек. Так они прошли немало ярдов, прежде чем радостный крик Джека не известил их наконец что путь открыт. Остановившись, путники обернулись. От поля подсолнухов не осталось и следа. Настроение у всех сразу поднялось, и путники продолжали поход.

Впрочем, они рано обрадовались. Старая Момби колдовала и колдовала. Она так изменила местность, что друзья скоро опять заблудились. Выручила их находчивость Страшилы. Он здраво рассудил, что надо держать направление по солнцу, ибо никакие волшебные чары не могли подействовать на небесное светило. Теперь-то, казалось, никто не собьет героев с верного пути!

Новая беда подстерегла путников неожиданно. Козлы угодили копытом в кроличью нору и кубарем полетели на землю. Джек, восседавший на них, высоко взмыл в воздух... В следующее мгновение его жизнь наверняка бы оборвалась. Но Железный Дровосек поймал соскочившую опять с шеи тыквенную голову.

Всех взволновало происшедшее, особенно Типа. Он горячо поблагодарил императора мигунов за спасение своего детища. Мальчик выстругал новую палочку-шею взамен сломавшейся при падении и водрузил тыкву на место. Целехонький и здоровехонький, Джек как прежде одаривал окружающих радостной улыбкой. К сожалению, Козлы не отделались так легко. Нога, попавшая в кроличью нору, сломалась, и деревянная лошадь не могла ступить ни шагу.

— Плохо дело, — сказал Железный Дровосек. — Если бы рядом росли деревья, я в два счета изготовил бы для бедняги новую ногу. Но на целую милю вокруг я не вижу ничего подходящего.

— Мало того, эта часть Страны Оз пустынна, здесь нет ни хижин, ни усадеб, — растерянно добавил Страшила.

— Как же нам помочь нашей лошадке? — спросил мальчик.

— Надо поработать мозгами, — ответил Страшила. — Опыт подсказывает мне, что я всегда могу чего-нибудь добиться, если хорошенько подумаю.

— Давайте думать вместе, — предложил Тип. — Может быть, нам удастся найти выход.

Друзья уселись рядышком на траву и принялись размышлять. Козлы тем временем с угрюмым видом обследовали повреждения.

— Больно? — посочувствовал Железный Дровосек.

— Что вы, ничуть! — с горечью ответила деревянная лошадь. — Печально другое. Оказывается, я такая хрупкая!

И вновь наступила тишина. Раздумья спутников прервал Железный Дровосек. Он поднял голову, поглядел в поле и удивленно спросил:

— Боже мой, кто это там?

Все посмотрели туда, куда указывал Ник Лесоруб. Действительно, к ним приближалось очень странное существо, быстро и бесшумно скользя лапами по мягкой траве. Через пару минут оно предстало перед нашими героями и с не меньшим изумлением принялось обозревать путешественников. Взаимные смотрины закончились после приветствия Страшилы, всегда сохранявшего хладнокровие.

— Доброе утро! — вежливо поздоровался он.

Незнакомец с низким поклоном снял шляпу, помахал ею и произнес:

— Здравствуйте, благородные джентльмены! Надеюсь, у вас все благополучно. Позвольте предъявить мою визитную карточку.

Визитка была вручена Страшиле. Тот недоуменно повертел ее в руках и передал Типу. Мальчик прочитал вслух:

— «Мистер М.У. Жук-Кувыркун В.О.».

— Вот это да! — ахнул Тыквоголовик.

— Необычный случай! — согласился Железный Дровосек.

У Типа округлились глаза. Потрясенные Козлы взбрыкнули, из их пасти-зарубки донеслось нечто похожее на ржание.

— Вы действительно Жук-Кувыркун? — спросил Страшила.

— Конечно, достопочтимый сэр! — заверил незнакомец. — Разве на карточке это не написано?

— О да, но позвольте спросить, что означает «М.У.»? — поинтересовался Страшила.

— «М.У.» означает Многократно Увеличенный, — последовал гордый ответ.

— О, это заметно! — подтвердил Страшила.

— Сэр, я вижу, что вы джентльмен умный и рассудительный. Неужели вам сразу не пришло в голову, что я в несколько тысяч раз больше любого обычного жука-кувыркуна, которого вы когда-либо встречали? По-моему, более чем очевидно, что я Многократно Увеличенный. Нет никаких причин сомневаться в этом!

— Прошу прощения! Когда меня последний раз стирали и гладили, мои мозги слегка перемешались, — извинился Страшила. — Надеюсь, вам не покажется слишком неуместным следующий вопрос. Что означают буквы «В.О.» в конце вашего имени?

— Они отражают меру моей образованности, — удовлетворенно улыбнулся Жук-Кувыркун. — Эти буквы означают, что я Высокообразованный.

— О! — изумился теперь и Страшила.

А Тип не мог оторвать глаз от нового знакомого. У него было большое круглое и довольно плоское туловище. Каждый жук-кувыркун имеет такое же, только куда меньших размеров. Передвигался пришелец на четырех тонких лапках. Спина темно-коричневого цвета поблескивала на солнце. На хребте сходились светло-коричневая и белая полосы. На вытянутой шее покоилась голова. Она не так уж сильно отличалась от человеческой. Разве что носом, который заканчивался вьющимся усиком-щупальцем. Уши также представляли собой щупальца. Они с обеих сторон обрамляли голову гигантского жука и походили на два миниатюрных поросячьих хвостика. Глаза у Высокообразованного гостя были черными, круглыми и выпуклыми. При всем том физиономия Жука-Кувыркуна производила в целом приятное впечатление.

Многokrатно Увеличенный Кувыркун носил ярко-голубой фрак с подкладкой из желтого шелка и цветком в петлице. Под ним виднелся жилет из белой парусины. Широкие брюки из желто-коричневого плюша застегивались у колен позолоченными пряжками. Завершала наряд шляпа с высокой тульей, небрежно сдвинутая набок.

Вне всякого сомнения, во всей Стране Оз вряд ли нашлось бы насекомое столь колоссальных размеров. Даже по сравнению с нашими героями Жук-Кувыркун выглядел крупным и высоким.

— Признаться, ваше внезапное появление и необычная внешность нас очень удивили. Мы в смятении и не знаем, как вести себя. Но не беспокойтесь. Со временем мы к вам привыкнем, — сказал Страшила.

— Умоляю вас! Не надо никаких извинений! — ответил Жук-Кувыркун. — Я прекрасно понимаю, что разительно отличаюсь ото всех других насекомых. Мне доставляет удовольствие поражать окружающих. Думаю, внешность и ум дают мне право на любопытство и восхищение всех встречающих.

— Безусловно! — согласился Страшила.

— Если вы любезно позволите присоединиться к вашему обществу, я с удовольствием поведаю вам свою историю. Выслушав ее, вы сможете полнее оценить, сколь удивительна моя судьба. Надеюсь, тогда вы поймете, отчего я называю себя личностью своеобразной, даже замечательной.

— Пожалуйста, называйте себя так, как сочтете нужным, — великодушно сказал Железный Дровосек.

Жук-Кувыркун уселся на траву. Вот что услышала от него наша компания.

МНОГОКРАТНО УВЕЛИЧЕННАЯ ИСТОРИЯ

В самом начале своего повествования честно признаюсь, что родился обыкновенным жуком-кувыркуном. То были ужасные времена. Не имея ни малейшего представления о более осмысленной жизни, я часами ползал среди острых камней или прятался от врагов среди растений. Мои желания не простирались дальше поиска разных мелких мошек, которых я поедал, чтобы утолить голод.

В холодные ночи я становился жестким и неподвижным, потому что не носил одежды. Каждое утро теплые солнечные лучи снова возвращали меня к тому же существованию. В общем, я жил как все другие жуки-кувыркуны и прочие насекомые, населяющие землю.

Но судьба вырвала меня из серой обыденности. Она уготовила мне более величественный и благородный удел! Однажды я подполз к сельской школе. Мое внимание привлек монотонный шум учеников. Я рискнул проникнуть в класс и, прокравшись за шкафами, прополз в дальний от двери угол. Там перед камином с тлеющими углями сидел учитель.

Никто не заметил такое маленькое существо, как жук-кувыркун. Я нашел, что у камина теплее и удобнее, чем на улице, даже при солнечном свете, и решил устроить себе здесь жилище. Отыскав очарователь-

ную щель между двумя кирпичами, я заполз в нее и затих там на много-много месяцев. Боже мой, как там было хорошо и уютно! Первые дни я просто блаженствовал, не обращая внимания на то, что творится вокруг. Потом любопытство взяло верх и я стал прислушиваться к происходящему.

Занятия в школе вел профессор Навитолл. Без сомнения, лучший педагог Страны Оз. Вскоре меня увлекли его уроки. Страсть к учебе завладела мною, и не было в классе более внимательного и прилежного ученика, чем скромный маленький жук-кувыркун. Постепенно возрастал багаж моих знаний. В конце концов, скажу без ложной скромности, они стали поистине выдающимися. Вот почему я записал в своей визитке «В.О.» — Высокообразованный. Больше всего я горжусь тем, что во всем мире не найти жука-кувыркуна, обладающего даже десятой долей моей учености.

— Я не осуждаю вас за чрезмерную гордость, — заметил Страшила. — Образование — это замечательная вещь. Я ведь тоже личность образованная. Прекрасные мозги сделали меня выдающимся мыслителем. Недаром мои друзья почитают меня в этом отношении как существо непревзойденное.

— А вот я убежден, что иметь доброе сердце важнее, чем образование и мозги, — вмешался Железный Дровосек.

— По мне, так нет ничего лучше надежных ног, — добавили Козлы. Тыквоголовик тоже решил поучаствовать в беседе.

— Можно ли считать мозгами тыквенные семечки? — вдруг спросил он.

— Помолчи! — отрезал Тип.

— Слушаюсь, дорогой папочка! — послушно отозвался Джек.

Жук-Кувыркун спокойно дождался, когда отзвучат все реплики, и продолжил рассказ:

— В том уютном школьном камине мне посчастливилось прожить целых три года. Все это время я жадно припадал к чистейшему источнику знаний.

— Очень поэтично, — одобрительно покачивая головой, прокомментировал Страшила.

— Но однажды случилось событие, которое круто изменило всю мою жизнь и привело к той вершине величия, на которой я сейчас нахожусь. — Жук говорил все более увлеченно. — Когда я полз по камину, профессор заметил меня. Я не успел улизнуть, и он ловко схватил меня большим и указательным пальцами.

«Внимание, дорогие дети! Я поймал жука-кувыркуна! Это очень редкий и интересный представитель насекомых! — объявил Навитолл. — Кто-нибудь из вас знает, что он из себя представляет?»

«Нет!» — хором закричали дети.

«Тогда я достану мое знаменитое увеличительное стекло, и с его помощью вы увидите жука на экране. Каждый сможет подробно рассмотреть насекомое, а я познакомлю вас с его повадками и образом жизни».

Профессор извлек из шкафа весьма любопытный прибор. Не успев осознать, что происходит, я обнаружил себя на экране таким, каким вы меня видите сейчас.

Ученики вскочили на стулья и вытянули шеи, чтобы получше меня разглядеть. Две маленькие девчушки даже вспрыгнули на подоконник распахнутого окна.

Смотрите! — громко воскликнул профессор. — Перед вами жук-кувыркун, один из наиболее любопытных видов насекомых, обитающих на земле!"

К этому дню я уже отлично знал, как надо вести себя настоящему джентльмену в подобной ситуации. Я встал на задние лапки, а передние скрестил на груди. А затем отвесил очень вежливый поклон. Все это оказалось настолько неожиданно, что некоторые детишки даже перепугались. Одна из девочек, устроившихся на подоконнике, пронзительно вскрикнула и выпала из окна, утянув за собой подружку.

Профессор ойкнул и бросился к двери, чтобы поспешить на помощь бедняжкам. Ученики беспорядочной гурьбой последовали за ним. Так я остался в классе один, по-прежнему пребывая в сильно увеличенном виде.

Меня осенила блестящая мысль: нужно немедленно бежать! Отныне крупные размеры позволят мне путешествовать по всему свету в полной безопасности. Кроме того, превосходная внутренняя культура дает возможность стать достойным спутником любой самой ученой персоны, встреченной на пути.

Итак, решено! Я отправляюсь знакомиться с окружающим огромным миром. Разве не мечтал я об этом с тех пор, как начал обогащаться знаниями? Пока профессор Навитолл поднимал девочек, которые больше испугались, чем ушиблись, я незамеченным выбрался из школы, свернул за угол и скрылся в ближайшей рощице.

— Потрясающе! — восхищенно воскликнул Тыквоголовик.

— Вы абсолютно правы! — согласился Кувыркун. — С тех пор, как меня сильно увеличили и я сбежал из школы, не перестаю благодарить

судьбу. Потому что мои блестящие знания принесли бы мало пользы, останься я маленьким жучком, не покидающим класса.

— Я и не знал раньше, что насекомые носят одежду, — сказал Тип.

— Конечно, обычные насекомые одежду не носят. Но я-то Высокообразованный и Многократно Увеличенный! — ответил Жук. — Во время моих странствий мне пришлось как-то спасти девятую жизнь одного портного. Вы, вероятно, знаете, что у портных, как и у кошек, девять жизней. Портняжка несказанно обрадовался, потому что с потерей девятой жизни ему пришел бы конец. Он и упросил меня принять от него в подарок этот элегантный костюм. Он очень мне идет, не правда ли?

Жук-Кувыркун встал и медленно повернулся кругом, чтобы все смогли по достоинству оценить великолепие его наряда.

— Да, вам попался хороший мастер, — промолвил Страшила с легкой завистью.

— И у него наверняка доброе сердце, — добавил Ник Лесоруб.

— А куда вы идете? — спросил Тип у Жука-Кувыркуна.

— Вообще-то никуда, — последовал ответ. — Хотя у меня есть намерение посетить Изумрудный Город. Я много слышал удивительного о нем от профессора Навитолла, когда тот давал уроки по истории Страны Оз. Мне известно, что наиболее выдающиеся ее жители жили именно там. Кстати, и я принадлежу к их числу. В городе я хочу прочитать цикл лекций для избранной аудитории на тему «Польза увеличения».

— Мы как раз направляемся в Изумрудный Город, — сказал Железный Дровосек, — поэтому, если хотите, присоединяйтесь к нам.

Жук-Кувыркун поклонился в ответ с большим изяществом.

— С огромным удовольствием принимаю ваше приглашение! Должен признаться, я даже не надеялся встретить в пределах Страны Оз столь подходящую мне компанию.

— Что верно, то верно, мы все тут подходим друг другу, совсем как мухи и мед, — согласился Тыквоголовик.

— Боюсь показаться излишне любопытным и все же не могу не спросить. По-моему, все вы не совсем... не совсем обычные, верно? — спросил Жук-Кувыркун. Он с нескрываемым интересом поочередно разглядывал своих новых знакомых.

— Так же, как и вы! — ответил Страшила. — Все в жизни необычно до тех пор, пока не привыкнешь.

— О, какая глубокая философская мысль! — восхитился Жук-Кувыркун.

— Да, мои мозги неплохо работают сегодня, — скромно заметил Страшила.

Многократно Увеличенная особа оглядела путников и предложила:

— Кажется, вы хорошенько отдохнули и чувствуете себя посвежевшими. Так давайте же направим свои стопы в сторону Изумрудного Города.

— Не получится, — вздохнул Тип. — Козлы сломали ногу и не смогут направить свои стопы никуда. А вокруг ни единого деревца, чтобы их починить. И нам без них трогаться нельзя. Во-первых, это наш товарищ. А во-вторых, у Тыквоголового Джека очень слабые суставы и его обязательно надо везти верхом.

— Бедняга! — посочувствовал Козлам Жук-Кувыркун. Он вновь принялся рассматривать приунывших друзей и вдруг предложил:

— Если ваш Тыквоголовик едет верхом, почему бы на время не позаимствовать одну из его ног для этой лошади? Ведь, как я понимаю, они оба сделаны из дерева.

— Поистине великолепно придумано! — одобрительно отозвался Страшила. — Странно, что в мои мозги не закралась такая мудрая мысль. Принимайся за работу, Ник, и приспособь ногу Джека для Козел.

Джека, если быть откровенным, идея Кувыркуна отнюдь не вдохновила. Но возражать он не осмелился. Железный Дровосек аккуратно снял у него левую ногу и приставил Козлам взамен сломанной. Впрочем, норовистый скакун тоже был не в восторге от этой операции. Он ворчал что-то насчет неуважительного к себе отношения, сравнивал его с обращением мясника со скотом на бойне. Завершили Козлы свою негодующую речь выводом, что их новая нога — это просто позор для любой уважающей себя лошади.

— Попросил бы вас выбирать выражения! — обиделся Тыквоголовик. — Не забывайте, пожалуйста, что вы ругаете мою ногу!

— Как я могу это забыть! Она ведь такая же непрочная, как и вы в целом?! — ответили Козлы.

— Это я-то непрочный! — воскликнул негодующий Джек. — Да как вы смеете меня оскорблять?!

— При чем здесь оскорбления, коли я говорю истинную правду, нелепое вы существо! — Глаза-сучки, казалось, мечут в сторону Джека молнии. — Вы даже голову не умеете правильно держать. Никогда не поймешь, куда она повернута: вперед или назад.

— Не будем ссориться! — озабоченно вмешался Железный Дровосек. — У каждого из нас есть свои слабости. Давайте терпимо относиться к чужим недостаткам!

— Прекрасное предложение! — одобрил Жук-Кувыркун. — Должно быть, у вас доброе сердце, мой металлический друг?

— Так и есть! — ответил польщенный Ник. — Сердце — лучшая часть моего организма. Но давайте, однако, возобновим путешествие.

Железный Дровосек водрузил Тыквоголовика на Козлы и привязал его веревкой к спине сердитого существа. Затем вся компания, ведомая Страшилой, возобновила поход в Изумрудный Город.

СТАРАЯ МОМБИ КОЛДУЕТ

Недолго шли путники. Буквально через несколько шагов они обнаружили, что Козлы сильно хромают. Оказывается, новая нога была длиннее, чем требовалось. Пришлось остановиться, пока Железный Дровосек укорачивал ее топором. После этого деревянный конь зашагал резвее. Но все равно был чем-то недоволен.

— Какая жалость, что у меня отняли старую ногу! — бурчали Козлы.

— Как раз наоборот, радоваться надо! — небрежно бросил Жук-Кувыркун, семенивший рядом. — Старую ногу вы сломали, зато от новой глаз не оторвешь!

— Считаю ваше замечание неуместным и неудачным. Потому что случилось несчастье! — рассердился на Жука Тип. Мальчику показалось, что Жук-Кувыркун насмехается над Козлами.

— Да что вы так кипятитесь? Уж и пошутить нельзя! Я, между прочим, очень люблю остроумные замечания, особенно каламбуры. Так называют игру слов, которая очень уважается образованными людьми — сказал Жук-Кувыркун.

— Как это можно играть словами? — спросил обескураженный Тыквоголовик.

— В нашем языке, мой дорогой друг, — важно начал Жук-Кувыркун, — много слов, имеющих не одно, а несколько значений. Чтобы произнести каламбур, надо нарочно смешать эти значения. На такое способна только личность! Тот, кто обладает большой культурой и изысканностью мысли, кто свободно владеет языком.

— А я вам не верю! Сказать каламбур может любой, — возразил Тип.

— Нет, не так! — остался непреклонным Жук-Кувыркун. — Игра слов требует высокой образованности. Вы достаточно образованны, молодой человек?

— Да не особенно, — неохотно признался Тип.

— Тогда не вам судить об этом. А вот я Высокообразованный. И утверждаю, что каламбуры и всякие другие словесные упражнения доступны лишь гениям. Вот, например, если бы я ехал вместе с Тыквоголовиком на Козлах, то назвал бы их... экипажем! Потому что они одновременно и лошадь, и кабриолет, то есть двухместная коляска с откидным верхом.

От такой лекции у Страшилы раскрылся рот. Железный Дровосек резко остановился и укоризненно взглянул на Жука. Козлы громко фыркнули. Даже Тыквоголовик попробовал нахмуриться. Из этого, разумеется, не получилось ничего путного, и Джек просто прикрыл свой вечно улыбающийся рот рукой.

Жук-Кувыркун между тем продолжал семенить с самым невозмутимым и напыщенным видом, явно довольный собой и своими высказываниями. Пришлось Страшиле осадить зазнайку:

— Я слышал, приятель, что вы набрались учености. Конечно, я питаю глубокое уважение к мозгам сверхобразованных особ, независимо от того, как они устроены. Однако подозреваю, в ваших мозгах что-то слегка смешалось. Посему вынужден просить вас сдерживать вашу образованность. По крайней мере до тех пор, пока вы находитесь с нами.

— Мы не себялюбивы и очень добросердечны, — добавил Железный Дровосек. — Но если ваша ученость снова даст о себе знать подобным образом...

Ник Лесоруб не закончил мысль, однако столь выразительно pokrutil сверкающим топором, что Жук-Кувыркун на всякий случай отодвинулся на безопасное расстояние.

Некоторое время все шли в молчании. Нарушила его «Высокообразованная личность». После глубокого раздумья она смиренно проговорила:

— Я постараюсь больше никого не обижать.

— Этого мы от вас и ожидали, — удовлетворенно кивнул Страшила.

Дружеская доверительная атмосфера, снова воцарившаяся в компании, помогала путникам бодро и энергично шагать по дороге. Один лишь Тип спустя некоторое время почувствовал усталость. Все прочие, казалось, были неутомимы. Однако они, заботясь о мальчике, сделали еще одну остановку, чтобы дать ему возможность отдохнуть. На привале Железному Дровосеку бросился в глаза раскинувшийся вблизи травянистый луг, изрытый множеством маленьких круглых норок.

— Здесь, должно быть, поселок полевых мышей, — сказал он Страшילה. — Интересно, нет ли рядом нашей старой знакомой, мышинной королевы?

— Да, она могла бы нам здорово помочь! — отозвался Страшила, которого внезапно осенила блестящая мысль. — Ник, дружище, как бы ее вызвать сюда?

Железный Дровосек снял с шеи шелковый шнурок с висящим на нем серебряным свистком. Это был дар повелительницы мышей. Она вручила его будущему императору мигунов, спасшему однажды королеву от неминуемой смерти, и пообещала по условному сигналу всегда приходить на выручку Нику Лесорубу и его друзьям.

Никелированный император поднес свисток к губам и пронзительно засвистел. Тотчас из ближайшей норки выскочила крошечная серая мышка и бесстрашно подбежала к нашим героям. Дровосек узнал в ней королеву.

— Счастлив приветствовать Ваше Величество! — почтительно обратился к мышке Ник. — Надеюсь, вы в добром здравии?

— Вполне, благодарю вас! — с достоинством ответила королева, поправляя на головке миниатюрную золотую корону.

— Чем могу быть полезна моим старым друзьям?

— Ваше Величество! — вежливо поклонился Страшила. — Позвольте захватить с нами в Изумрудный Город дюжину ваших подданных!

— А не случится ли с ними какая-либо беда? — с тревогой спросила королева.

— Что вы! Я спрячу их под одеждой, в своей соломе. Потом в нужный момент подам сигнал и расстегну кафтан. Они выскочат из укрытия и умчатся домой. Вот и все, что от них потребуется. Зато ваши храбрые мышки помогут вернуть трон, который отняли у меня мятежники, — успокоил Страшила королеву.

— Что ж, тогда я согласна исполнить вашу просьбу. С вами отправятся двенадцать наиболее сообразительных моих подданных, — сказала королева. — Вы готовы их взять?

— Готов, — ответил Страшила. Он улегся на траву и, расстегнув кафтан, слегка разворошил плотно сбитую под ним солому.

Королева что-то пропищала тоненьким голоском. В ту же секунду из норок выскочили двенадцать симпатичных мышек и предстали перед повелительницей, ожидая распоряжений. Никто из путников не понял слов, произнесенных королевой, потому что они не знали мышиного языка. Но мышки, едва услышав приказ, без колебаний повиновались. Одна за другой они заскочили в распахнутый кафтан Страшилы и зарылись в солому. Убедившись, что все серые крошки удобно устроились, Страшила тщательно застегнул одежду, поднялся и поблагодарил королеву за ее доброту.

— У меня, Ваше Величество, есть еще одна просьба, — сказал Железный Дровосек. — Не смогли бы вы бежать впереди нас, указывая нам путь в Изумрудный город? Дело в том, что какой-то невидимый враг очень старается, чтобы мы так и не добрались до него.

— С удовольствием! — важно кивнула королева. — Когда выступать?

Железный Дровосек вопросительно взглянул на Типа.

— Я отдохнул. Идемте, — сказал мальчик.

И вновь друзья принялись отмеривать милю за милей. Королева полевых мышей мчалась впереди. Иногда она останавливалась, ожидая отставшую компанию, а потом неслась стрелой в направлении Изумрудного Города. Без такого надежного проводника Страшила со своими товарищами вряд ли добрался бы до милой его сердцу столицы. Ибо еще не раз преграждали дорогу препятствия, возведенные колдовством старой Момби. Ни одно из них, конечно, не существовало в действительности. Все они были просто ловко подстроенным обманом зрения.

Так, внезапно друзья оказались на берегу бурной полноводной реки, переправиться через которую, казалось, было невыносимо. Но маленькая королева уверенно бросилась в стремительный поток и вскоре как ни в чем не бывало сидела на другом берегу. Наши герои отважно последовали за ней и прошли по мнимой воде, не замочив ног.

Затем они вдруг уперлись в высоченную гранитную стену, тянувшуюся вправо и влево до самого горизонта. Путники поневоле замедлили шаг. Только серую мышку ничуть не смутила эта мрачная махина, и она проскочила сквозь нее, как птичка сквозь облако. Все сделали то

же самое и с тем же успехом. Едва путешественники миновали стену, как она растворилась словно туман под лучами солнца.

А когда путники остановились, чтобы Тип немного передохнул, перед их взором неожиданно-негаданно открылись сорок дорог. Они расходились в сорока разных направлениях. Вскоре эти дороги завертелись подобно спицам гигантского колеса сначала в одну, потом в другую сторону. Все замерли, ошарашенные невиданным зрелищем.

Одна королева полевых мышей не растерялась и, призвав их следовать за собой, направилась туда, куда и надо было идти друзьям. Путешественники, выстроившись цепочкой, двинулись за нею. Когда заколдованное место осталось позади, чудовищная круговерть дорог исчезла бесследно.

Но самой страшной была последняя выдумка старой Момби. Ведьма наслала на своих недругов степной пожар. Гонимое волшебной силой, пламя быстро пожирало траву и неумолимо приближалось к путникам, грозя их испепелить.

Тут дрогнул даже Страшила. Перепуганный не на шутку, он уже намеревался убежать прочь.

— Если пожар достигнет нас, я пропал! Огонь — это самая опасная вещь для меня! — завопил он, с тревогой ощупывая свое соломенное тело.

— И для меня тоже! — Козлы в ужасе встали на дыбы. — Ведь сухое дерево вспыхивает от одной искры!

— Огонь вредит тыквам? — со страхом промямлил Джек.

— Ага, из вас получится фруктовый пирог! Впрочем, я изжарюсь тоже, — ответил Жук-Кувыркун. Он опустился на четыре лапы, чтобы сподручней было пуститься наутек.

К счастью, Железного Дровосека не смутил вид полыхающего огня. Он предотвратил панику несколькими разумными словами.

— Посмотрите на полевую мышь! — воскликнул император мигунов. — Пламя даже не опалило ее. Значит, это не настоящий огонь, а опять ловкий обман!

Действительно, достаточно было одного-единственного взгляда на крошечную королеву, спокойно бежавшую сквозь бушевавший пожар, чтобы ко всем вернулось присутствие духа. Император мигунов, Тип, Страшила, Козлы с Джеком и Жук-Кувыркун пересекли полосу огня совершенно спокойно.

— Воистину чудо! — развел лапки потрясенный Жук-Кувыркун. — Это противоречит всем законам естествознания, с которыми я познакомился на уроках профессора Навитолла.

— Конечно, ведь любое колдовство неестественно. Именно по этой причине люди боятся и избегают колдовских чар, — глубокомысленно изрек Страшила. — Однако вот и Изумрудный Город! Значит, мы преодолели препятствия и достигли цели!

Действительно, вдали уже можно было различить знакомые башни и стены. Настала пора распрощаться с мышинной королевой, которая так заботливо опекала наших героев.

— Мы очень признательны Вашему Величеству за помощь и доброту, — Железный Дровосек расшаркался перед миниатюрной повелительницей.

— Всегда буду рада поддержать друзей в трудную минуту, — ответила королева и без промедления скрылась из виду.

ПЛЕННИКИ КОРОЛЕВЫ

У ворот Изумрудного Города путников ожидал отнюдь не ласковый прием. Часовые — две девицы из армии генерала Джинджер, — выхватив из волос острые вязальные спицы, пригрозили проткнуть первого же, кто посмеет к ним приблизиться.

Воинственные охранницы, однако, не испугали Железного Дровосека.

— В самом худшем случае они поцарапают мою прекрасную полировку, — объяснил он. — Но и до этого, уверен, не дойдет. Не сомневаюсь, что легко разгоню это необычное войско. За мной!

Император мигунов, потрясая топором, ринулся к воротам во главе маленького отряда. Стражницы не ожидали такого напора. Сверкающий топор в руках блистающего никелировкой гиганта привел их в ужас. В один миг доблестных часовых и след простыл, а путешественники бодро зашагали по зеленому мраморному тротуару широкой улицы, ведущей к королевскому дворцу.

— Если дело и дальше так пойдет, мы скоро снова увидим Ваше Величество на троне! — обратился Железный Дровосек к Страшиле. Император посмеивался, вспоминая, как легко удалось ворваться в город.

— Спасибо, дружище Ник! — поблагодарил Страшила. — Еще раз я убедился, что никто не может противостоять твоему доброму сердцу и твоему острому топору.

Между тем перед глазами героев открывались странные картины. Через раскрытые окна и двери они могли видеть, что повсюду в домах мужчины подметают полы, протирают пыль и готовят обед. А все женщины посиживали на крылечках, беспечно болтали и смеялись.

— Скажите, что происходит в городе? — Страшила обратился к бородатому мужчине, перевозившему через улицу детскую коляску. На нем поверх обычного зеленого кафтана красовался женский фартук. Лицо у встречного было до крайности мрачным.

— Ах, Ваше Величество, — с поклоном отвечал горожанин, — вам ли не знать, что у нас произошел государственный переворот. Вас изгнали, и женщины взяли власть в свои руки. Теперь они устраивают жизнь по своему усмотрению. Просто счастье, что вы вернулись! Умоляю, восстановите в Изумрудном Городе прежние порядки! Стряпня, уборка, воспитание детей — непосильная каторга для любого мужчины!

— Хм! — задумался Страшила. — Если это действительно так, почему женщины безропотно и умело справляются со столь тяжелой работой?

— Не знаю... — мужчина мямл в руках широкополую зеленую шляпу и был явно озадачен. — Наверное, женщины сделаны из железа!

Весь путь до дворца Страшила и его товарищи прошли беспрепятственно. Стайка девушек на перекрестке, завидев их, прервала свою болтовню, но ровно настолько, чтобы бросить лишь один любопытный взгляд. Через мгновение они со смехом отвернулись и возобновили веселое щебетанье. Несколько попавшихся на улице солдат из армии Джинджер тоже спокойно уступили друзьям дорогу. Они не выказывали ни тревоги, ни удивления.

Все это насторожило Страшилу.

— Боюсь, мы попадемся в ловушку, — сказал он.

— Чепуха! Считай, что мы уже победили их! — убежденно возразил Ник Лесоруб.

Но Страшила с сомнением покачал головой, а Тип добавил:

— Что-то уж все больно гладко идет. Будьте внимательны: главное впереди!

— Я буду настороже, — ответил Страшила.

Так путники добрались до мраморной лестницы королевского дворца. Когда-то ее ступени были густо усеяны изумрудами. Сейчас на их месте зияли дыры. Все драгоценные камни стали добычей мятежниц.

Сокрушенно качая головой, Страшила вместе со своими спутниками прошел по арочным коридорам к Тронному залу. Они переступили через порог, и зеленые занавески, расшитые серебром, опустились за ними. Что же узрел здесь возвратившийся владыка?

На его сверкающем драгоценными камнями троне сидела генерал Джинджер. Вторая корона Страшилы, не менее великолепная, чем первая, покоилась на ее головке. В правой руке она держала королевский скипетр. На коленях дерзкой мятежницы лежал пакетик с карамельками, которые она беспрестанно жевала. Да и вообще среди роскошного убранства Тронного зала негодница чувствовала себя как рыба в воде.

Возмущенный Страшила шагнул вперед и очутился лицом к лицу с захватчицей. Позади него встал Железный Дровосек, он снял с плеча топор и оперся на него локтями. Остальные разместились рядом с ним, образовав полукруг за спиной Страшилы.

— Как вы смеете рассиживаться на моем троне? — гневно спросил свергнутый правитель Изумрудного Города. — Вы изменница! А измена карается законом!

— Трон принадлежит тому, кто способен им завладеть, — спокойно ответила Джинджер, кидая в рот очередную карамельку. — Как видите, тронем завладела я. Поэтому в настоящее время я королева! И совершают измену те, кто противится мне. Вот они-то будут наказаны по закону, о котором вы только что упомянули.

Речь соперницы озадачила Страшилу.

— Как же так, дружище Ник? — повернулся он к Железному Дровосеку.

— Прости, но насчет законов мне нечего сказать, — пригорюнился никелированный император. — Тем более что они так запутаны! Помоему, всякая попытка разобраться в них просто бесполезна! — заключил он.

— Что же нам делать? — растерялся Страшила.

— А почему бы вам не жениться на этой королеве? Тогда вы вместе, как равные, будете владеть тронem, — предложил Жук-Кувыркун.

Джинджер метнула на Высокообразованное насекомое гневный взгляд.

— Лучше отправим ее мамочке, — высказался Тыквоголовый Джек.

Джинджер нахмурила брови.

— Давайте закроем ее в туалетной комнате. Пусть сидит там, пока не исправится и не пообещает вести себя хорошо! — заявил Тип.

Джинджер презрительно надула щеки.

— Или зададим ей хорошую трепку! — вмешались в дискуссию Козлы.

— Нет! Мы должны по-доброму обойтись с бедной девушкой, — сказал Железный Дровосек. — Дадим ей столько драгоценных камней, сколько она сможет унести, и отпустим домой счастливой и довольной.

— Какие вы забавные! — сказала она. — Но я устала от вашей чепухи. У меня больше нет времени болтать с вами.

Не успели строгие распорядители судьбы Джинджер осмыслить ее слова, как случилась поразительная вещь. Кто-то невидимый вырвал из рук Железного Дровосека топор. Ник ощутил себя беспомощным и безоружным. Взрыв хохота оглушил попавший в западную отряд. Друзья обернулись и обнаружили себя... в окружении толпы мятежниц. Все они держали в руках вязальные спицы. Казалось, воительницы заполнили все покои дворца и дело Страшила безнадежно проиграно.

— Убедились, что нельзя устоять против женского ума и хитрости! — не скрывала торжества Джинджер. — Все случившееся лишний раз подтверждает, что я больше гожусь для управления Изумрудным Городом, чем Страшила. Я не испытываю к вам враждебных чувств, но дабы вы впредь меня не беспокоили, я прикажу вас всех уничтожить. Да, всех, за исключением мальчика. Он принадлежит старой Момби и должен вернуться к ней. Остальные вовсе не люди, поэтому не вижу ничего страшного в их гибели. Козлы и туловище Тыквенной Головы пойдут на дрова. Тыква — подходящая начинка для пирога. Страшила пригодится для растопки очага. А Железного Дровосека разрежут на мелкие кусочки и скормят козам, они у нас всеядные. Что касается гигантского Жука-Кувыркуна...

— Многократно Увеличенного, с вашего позволения! — прервало ее насекомое.

— Неважно. Так вот, наверное, я распоряжусь, чтобы повар приготовил из вас черепаший суп, — размышляла вслух королева.

Жук-Кувыркун задрожал.

— ... или, если это вам не по вкусу, из вас сделают сосиски по-венгерски. Тушеные и основательно сдобренные специями, они очень вкусны! — безжалостно добавила Джинджер.

Будущее пленников было столь ужасным, что они едва могли переглядываться в полном отчаянии. Один Страшила не поддался чувству

страха. Он стоял не шелохнувшись. Нарисованные брови хмурились под влиянием глубоких раздумий. Мудрый правитель лихорадочно думал, как спасти друзей и себя.

Вдруг он почувствовал, что солома под его одеждой шевельнулась. Печальное выражение лица Страшилы сменила улыбка. Тряпичная рука принялась торопливо расстегивать кафтан. Его действия, само собой, не ускользнули от внимания стражниц. Но ни одна из них не усмотрела в этом ничего подозрительного.

И тут над армией Джинджер разразилась катастрофа. Из-за пазухи Страшилы на пол выскочила крошечная серая мышка. Она шмыгнула прочь меж ножек мятежниц. Вторая мышь быстро последовала за первой, затем еще и еще. Неслыханный вопль огласил ряды девичьего войска, от него дрогнуло бы даже самое отважное сердце. Воительницы в панике бросились врассыпную, сталкиваясь в дверях, воротах, падая друг на друга, шарахаясь от не менее перепуганных мышек. У Страшилы и всей его команды в глазах зарябило от развевающихся юбок, мелькающих рук и ног, удирающих слома голову девиц. В считанные минуты и духу их не осталось во дворце.

Последней покинула поле битвы королева. Она отчаянно скакала по сиденью трона и неистово вопила. Бедняжка трепетала как осенний листок, ибо одна из мышек, ошалев от криков, вскочила на подлокотник трона. В конце концов королева совершила фантастический прыжок через голову Страшилы и исчезла в дверях. Без остановки она пулей понеслась дальше, пока не достигла городских ворот.

Жук-Кувыркун издал глубокий вздох облегченно и воскликнул:

— Слава богу! Мы спасены!

— К сожалению, ненадолго, — ответил Железный Дровосек. — Боюсь, что враг скоро вернется.

— Давайте закроем входы во дворец, — предложил Страшила. — Тогда у нас будет время подумать, как поступить дальше.

Все бросились к дверям и окнам, затворили их на замки и засовы, закрыли ставнями. Один Тыквоголовый Джек безучастно сидел на Козлах. В спешке его забыли отвязать от деревянной лошади.

Убедившись, что пока они в безопасности, друзья снова собрались в Тронном зале на военный совет.

СТРАШИЛА ИЩЕТ ВЫХОД

Сдается мне, — начал Страшила, когда все расселись вокруг трона, — что эта Джинджер была вправе объявить себя королевой. А если она права, тогда я не прав. Значит, мы зря захватили дворец.

— Не согласен. До Джинджер королем были вы. Следовательно, все права на престол принадлежат вам, а не ей! — произнес Жук-Кувыркун, важно расхаживая по залу и теребя лапками нагрудные карманы фрака.

— Тем более что мы победили и заставили ее бежать! — добавил Джек. При этом он повернул руками свою непослушную тыквенную голову лицом к правителю Изумрудного Города.

— Мы победили? Вы уверены? Выгляните-ка из окна и скажите, что вы там видите, — спокойно сказал Страшила.

— Тип подбежал к окну и прильнул к щели в ставнях.

— Дворец окружен двойным кольцом мятежников! — объявил он.

— Я так и думал, — по-прежнему спокойно отозвался Страшила.

— Да, полевые мыши испугали и выгнали наших врагов из дворца. Но мы остаемся их пленниками, как и раньше.

— Мой друг прав, — подал голос Железный Дровосек. Император мигунов усердно наводил глянец на никелированной груди кусочком замши. — Джинджер все еще королева, а мы ее пленники.

— Надеюсь, что она хотя бы не доберется до нас? — Тыквоголовика так и передернуло. — Как вспомню, что Джинджер собиралась приготовить из меня начинку, дрожь пробирает.

— Сейчас не имеет большого значения, угодите вы в пирог или нет. Если нам долго не удастся выбраться отсюда, ваша тыквенная голова и так испортится, — ответил Железный Дровосек. — Мне кажется, превратиться во вкусную начинку для пирога более почетно, чем лишиться рассудка из-за протухшей головы.

— Что верно, то верно, — кивнул Страшила.

— О-о-о! — застонал Джек. — Ну почему я такой несчастный? А все ты, дорогой папочка! Ну почему ты не сделал меня из жести или, на худой конец, из соломы? Тогда я мог бы не бояться за свою жизнь!

— Прекрати свое нытье! — вознегодовал Тип. — Радуйся, что я вообще тебя сделал! — И нервно добавил: — Каждого ожидает конец в свое время.

— Жук-Кувыркун страдающим взглядом окинул свое солидное тело и перевел глаза на присутствующих.

— Подумать только, эта варварская королева Джинджер решила пустить меня на сосиски! Меня — единственного Многократно Увеличенного и Высокообразованного Жука-Кувыркуна во всем огромном, бескрайнем мире! — горестно сетовал он.

— По-моему, ее идея насчет черепашьей похлебки лучше! — мрачно пошутил Страшила.

— Разве есть более вкусный суп? — подхватил Железный Дровосек.

— Вряд ли! — подтвердил Страшила.

Жук-Кувыркун заохал.

— Представляю, как козы жуют мелкие кусочки жести, оставшиеся от моего доброго товарища Железного Дровосека, пока из меня варят суп на костре из Тыквоголовика и деревянной лошади, — мрачно живописал он будущее. — Разожгли этот костер с помощью соломы из Его Величества Страшилы. А жестокая Джинджер наблюдает, как я плаваю в кипящем котле!

Столь ужасная картина всех повергла в уныние. Наши герои, встревоженные и озабоченные, погрузились в тяжкие раздумья.

— Ладно, не унывайте. Уже хорошо, что до нас врагу не добраться. Мы еще продержимся и не позволим воякам Джинджер взломать двери дворца, — попытался подбодрить друзей Железный Дровосек.

— Продержаться-то мы продержимся. Да как бы мне при этом не умереть с голоду... И Жуку-Кувыркуну тоже. Ведь дворцовая кухня и все кладовые со съестными припасами у мятежниц, — заявил Тип.

— За себя я не беспокоюсь. Потому что надеюсь подкормиться тыквенной головой Джека, — сказал Жук-Кувыркун. — Не очень-то я, конечно, люблю тыквы, но все-таки они съедобны. А голова у Джека большая, ее надолго хватит.

— Как вы бессердечны! — вскричал Железный Дровосек, возмущенный до глубины души. — Неужели верные соратники будут есть друг друга?

— Выслушав перепалку, Страшила решительно сказал:

— Итак, я ясно вижу, что нам нельзя долго оставаться здесь взаперти. Посему покончим с этим невеселым разговором и постараемся найти выход из положения.

Все сгрудились вокруг трона, где сидел правитель Изумрудного Города. Один лишь мальчик надумал присесть на стул, стоявший неподалеку. И тут у него из кармана штанов выпала на пол известная нам перечница Момби.

— Что это? — спросил Ник Лесоруб, подбирая коробочку.

— Осторожней! В ней живительный порошок! Я совсем забыл про него! — воскликнул мальчик. — Не просыпьте, его осталось очень мало.

— Что за живительный порошок? — поинтересовался Страшила у Типа, заботливо укладывавшего перечницу обратно в карман.

— Это волшебное средство. Я стащил его у старой Момби, а она достала порошок у Хромого Колдуна. Им ведьма оживила Джека, а я посыпал несколько горсточек на Козлы. Порошок нам еще пригодится. Правда, осталась всего одна порция, — объяснил мальчик.

— Ну что ж, и это хорошо, — сказал Железный Дровосек.

— Конечно, порошок нам поможет, — согласился Страшила. — Вот только надо придумать, каким образом. Давайте пораскинем мозгами.

Он обратился к мальчику:

— Дружище, я буду признателен, если вы достанете свой ножик и разрежете веревку, которая привязывает корону к моей голове. От этой тяжести я не могу сосредоточиться.

Тип разрезал веревку, а правитель Изумрудного Города с видимым удовольствием снял корону и повесил ее на гвоздик рядом с тронном.

Как видно, вбили его специально. Вероятно, корона и раньше мешала соломенному королю принимать мудрые решения, и он часто снимал ее.

— Вот последнее напоминание о моем царствовании. Я рад, что избавился от него, — сказал Страшила. — Когда-то король Изумрудного Города по имени Пастория уступил эту корону Удивительному Волшебнику Оз. А тот передал ее мне. Сейчас корону требует Джинджер. Ну и на здоровье. Искренне надеюсь, что эта штука не причинит ей вреда. Что касается меня, то я с удовольствием оставлю трон и уйду из города вместе с моими верными друзьями.

— Великолепная мысль! Я восхищен ею! — удовлетворенно кивнул Железный Дровосек.

— А сейчас окажите мне любезность: дайте спокойно поразмышлять, — закончил Страшила, устраиваясь на троне поудобнее.

Все застыли в молчаливом ожидании, стараясь ничем не нарушить раздумья соломенного мыслителя. Каждый испытывал глубокое уважение к уникальным мозгам Страшилы.

Бесконечно долго, как показалось озабоченным наблюдателям, Страшила напряженно морщил лоб и не подавал голоса. Но вот он загадочно посмотрел на друзей и произнес:

— Мой ум чудесно работает сегодня. Я по праву горжусь им. А теперь слушайте! Если мы попытаемся исчезнуть через двери или окна, нас, без сомнения, сразу же схватят. Провалиться сквозь пол мы тоже не можем! Поэтому у нас остается один путь. Мы должны бежать отсюда по воздуху!

Страшила сделал паузу, чтобы насладиться впечатлением, которое произвели его слова. Его слушатели действительно были озадачены и ничегошеньки не поняли. Тогда Страшила продолжил:

— Как известно, Удивительный Волшебник Оз скрылся из Изумрудного Города на воздушном шаре. Мы не знаем, как построить воздушный шар. Но мой друг Железный Дровосек — прекрасный механик. Пусть он построит летательный аппарат с большими и сильными крыльями, который выдержит всех нас. Тип его оживит. Он поднимется в воздух и унесет нас на себе.

— Bravo! — воскликнул Ник Лесоруб.

— У вас не мозги, а чудо! — восхитился Тыквоголовый Джек.

— Поистине, они бесподобны! — поддержал его ликующий Жук-Кувыркун.

Тип взволнованно сказал:

— Я уверен, что смогу оживить такую штуку. Лишь бы Железный Дровосек ее построил.

— Сделаю все, что в моих силах! — энергично заверил Ник Лесоруб. — Если я за что возьмусь, всегда добьюсь своего. Кстати, то, что нам нужно, можно сделать только на крыше дворца. Лишь оттуда мы улетим без помех.

— Вне всякого сомнения, — подтвердил Страшила.

— Тогда давайте обыщем дворец и соберем все подходящие материалы на крышу. Там я и приступлю к работе.

— Сначала попрошу снять меня с Козел. И изготовьте мне, пожалуйста, новую ногу вместо той, что у меня забрали. Иначе я не смогу быть вам полезным, — раздался обиженный голос Тыквоголового Джека.

Недолго думая, Железный Дровосек разрубил топором массивный стол из красного дерева. Одну из его искусно вырезанных ножек прикрепили к туловищу Тыквоголовика. Джек страшно возгордился таким приобретением.

— Никогда не думал, что левая нога станет самой существенной и элегантной деталью моего тела, — прокомментировал он сотворенное Железным Дровосеком.

— Она подчеркивает вашу оригинальность. Убежден, что только оригинальная личность вызывает интерес у окружающих. Потому что обычные существа, как обычные деревья и листочки, живут обыденно и неприметно. — сказал Страшила.

— Сказано настоящим философом! — воскликнул Жук-Кувыркун.

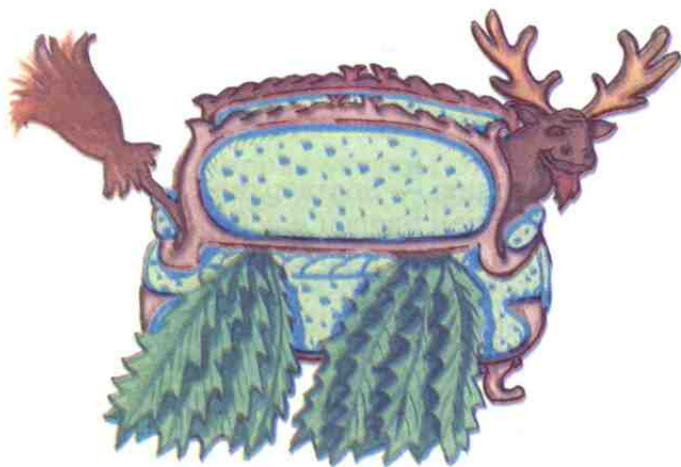
Он помог Железному Дровосеку поставить Джека на ноги. —

Ну как ты? — спросил Тип, заметив, что Тыквоголовик ковыляет, пытаясь приспособиться к новой ноге.

— Я обновился, окреп и готов участвовать в нашем общем деле! — ответил довольный Джек.

— Тогда пора приниматься за работу, — деловым голосом сказал Страшила.

Каждый горел желанием внести свою лепту в дело спасения из плена. Друзья разбрелись по дворцу в поисках подходящего материала, который мог пригодиться для постройки летательного аппарата.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПОЛЕТ ГАМПА

Вскоре на крыше оказался целый ворох всякой всячины. Никто, кажется, не имел ясного представления о том, что требовалось принести. Но каждый что-то приволок с собой.

Жук-Кувыркун снял с каминной полки чучело из головы гампа — редкого животного, которое обитает только в густых лесах Страны Оз. У него растут большие раскидистые рога вроде оленьих, хотя он больше похож на лося с дерзко вздернутым носом. А борода у гампа козлиная. Насекомое затащило чучело на крышу с превеликими предосторожностями и большим трудом. Оно, несмотря на свою ученость, наверное, вряд ли объяснило бы, почему выбрало именно эту вещь. Скорее всего, голова гампа показалась наиболее любопытным предметом из всего попавшегося во время поисков.

Тип покрутился в спальнях покоях и обнаружил там старомодный роскошный диван. Мальчик доставил его на крышу с помощью Козел. Диван с высокой спинкой и большими подлокотниками был очень массивным. Тип чуть не надорвался, пока втягивал его наверх вдвоем с верным скакуном.

Тыквоголовый Джек принес первое, что бросилось ему в глаза, — обыкновенную метлу. Страшила снял во дворе бельевые веревки и по

дороге совсем в них запутался. Прибыл он оплетенный ими словно почтовая посылка. Едва соломенный мудрец ступил на крышу, как тут же свалился с ног и, несомненно, скатился бы вниз, если бы его не подхватил Тип.

Последним явился Железный Дровосек. Он срубил во дворе четыре огромных раскидистых листа с пальмы-великана, которая была гордостью жителей Изумрудного Города и почиталась как святыня.

— Боже мой, дорогой Ник, что ты натворил! — ахнул Страшила. — Ты повинен в тягчайшем преступлении, которое когда-либо совершалось в Изумрудном Городе! Если мне не изменяет память, того, кто срубит листья с королевской пальмы, должны семь раз казнить, после чего приговорить к пожизненному заключению.

— Положим, этих кар мне нечего бояться, пока мы отрезаны от всего мира. Но угроза столь жестокого наказания — лишняя причина сбежать отсюда, — ответил Железный Дровосек. — Ну да ладно, давай-ка посмотрим, что у нас есть для постройки.

Друзья скептически уставились на грудку предметов. Наконец Страшила покачал головой и произнес:

— Да, не представляю, как дружище Ник из кучи этого хлама сможет соорудить нечто способное летать, да еще и вместе с нами. Если это все же ему удастся, то я скажу, что он величайший мастер на свете.

Железный Дровосек тоже пришел в замешательство от увиденного. Казалось, и у него нет полной уверенности в том, что из собранного выйдет что-нибудь путное. Однако, энергично потеряв жестяной лоб кусочком замши, он приступил к делу.

— Во-первых, любой машине необходим корпус. Причем такой, чтобы уместилась вся наша компания. Самая подходящая вещь для этого — диван. Вот он и станет корпусом. Но есть одна опасность. Если аппарат хоть чуть-чуть накренится в полете, мы соскользнем и полетим на землю, — вслух рассуждал Железный Дровосек.

— А почему бы не соединить два дивана? — спросил Тип. — Внизу ведь еще один, точно такой же.

— Ценное предложение! Тащите его сюда! — воскликнул Железный Дровосек.

Когда Тип и Козлы с немалым трудом внесли на крышу второй диван, его приставили к первому — сиденье к сиденью. В результате спинки и подлокотники образовали надежную защитную ограду, окружавшую уютное и мягкое ложе.

— Превосходно! В таком славном гнездышке можно чувствовать себя совершенно спокойно! — обрадовался Страшила.

Диваны накрепко связали бельевыми веревками, а Ник Лесоруб привязал к одному из концов сооружения голову гампа.

— Пусть указывает, где передняя часть нашего летательного аппарата, — объяснил он, очень довольный своей выдумкой. — Согласитесь, чучело гампа вполне сойдет за носовое украшение как на морском судне. А эти большущие пальмовые листья, из-за которых я рискую семь раз умереть, послужат крыльями.

— Они прочные? — спросил мальчик.

— Ничего прочнее их мне не удалось выбрать. Они, конечно, не очень подходят к такому корпусу, но не будем привередничать, — ответил Железный Дровосек.

Он привязал по два пальмовых листа с каждой стороны.

— Все практически готово. Осталось приступить к оживлению! — обрадовался Жук-Кувыркун.

— Минуточку! — вмешался Джек. — Вы что же, забыли про мою метлу?

— Зачем она нам? — пожал плечами Страшила.

— А вот зачем: ее надо привязать сзади. И получится хвост! Согласитесь, нельзя считать работу завершенной, коли вещь без хвоста, — разъяснил Тыквоголовик.

— Хм! — кашлянул Железный Дровосек. — Не вижу от него никакой пользы. Стоит ли копировать животное, рыбу или птицу? Нам просто нужно существо, которое унесет нас на себе по воздуху подальше отсюда.

— Погодите! После того как эта штука оживет, она сможет использовать хвост вместо руля, — высказался Страшила. — Ведь она полетит как птица. А я заметил, что все птицы имеют хвосты. С их помощью они управляют полетом.

— Ну что ж, хорошо! Пусть метла станет хвостом, — согласился Ник и привязал находку Джека к диванам.

Тип извлек из кармана перечницу с волшебным порошком и еще раз оглядел изобретение Железного Дровосека.

— Солидный вышел летун! — озабоченно сказал мальчик. — Не уверен, что хватит порошка на такую громадину. Удается ли оживить его целиком? Ладно, я попробую!

— Главное, сыпьте побольше на крылья. Они должны быть сильными! — посоветовал Ник Лесоруб.

— Не забудь про голову! — воскликнул Жук-Кувыркун.

— И про хвост! — добавил Джек.

— Успокойтесь! — нервно вымолвил Тип. — И не мешайте! Иначе все испортите!

Мальчик принялся аккуратно трясти переноску над сооружением. Сначала он покрыл тонким слоем все четыре пальмовых листа. Затем еще более тонкий слой порошка лег на диван и метлу.

— Голова! Голова! Посыпьте на голову! — разволновался Жук-Куврыкун.

Тип заглянул в коробочку и объявил:

— Порошка осталось чуть-чуть на донышке. Мне сдается, что важнее оживить ноги, чем голову.

— Неверно! — возразил Страшила. — Голова управляет всеми остальными частями тела. К тому же наш будущий спаситель будет летать, а не ходить по земле. И для него ноги не так уж и важны.

Тип последовал доброму совету и вытряхнул на голову гампа остатки порошка.

— А сейчас — полная тишина! — сказал он. — Я произнесу магические заклинания!

Они накрепко засели в памяти мальчика. Ободрял его и успешный опыт с оживлением деревянной лошади. Поэтому Тип без колебаний произнес три волшебных слова, сопровождая каждое соответствующим жестом.

Впечатляющая получилась церемония! Едва она завершилась, как диваны затряслись, Голова-чучело издала пронзительный крик, как настоящий гамп в лесной чащобе. Неистово захлопали огромные крылья, отчего поднялся мощный вихрь, грозивший все смести с крыши.

Тип спасся, зацепившись за печную трубу. Легкий соломенный Страшила взмыл вверх. Хорошо еще мальчик успел ухватить его за ногу. Жуку-Куврыкуну повезло. Он стоял в тот момент на всех лапках, и его плоское тело ненамного возвышалось над крышей. В результате ураган промчал над ним. Могучий Железный Дровосек прочно стоял на ногах при любых штормах. Сильные руки Ника Лесоруба уберегли Тыквоголовика от падения. Козлы перевернуло на спину, и они беспомощно болтали ногами.

Пока друзья приходили в себя, ожившая махина медленно отделилась от крыши и начала плавно набирать высоту.

— Куда?! Назад! — испуганно заорал Тип. Одной рукой он цеплялся за трубу, а другой удерживал Страшилу. — Немедленно назад, я приказываю!

Вот когда все мысленно возблагодарили мудрость Страшилы, потребовавшего вместо ног оживить голову летуна. Хотя он был уже высоко, до него донеслась команда Типа. Гамп (именно так, не сговариваясь, стали вскоре звать друзья новорожденного) закружил над дворцом, никуда больше не удаляясь.

— Возвращайся! Назад! — снова закричал мальчик.

Гамп повиновался. Грациозно взмахивая крыльями, он аккуратно опустился на крышу.

В ГНЕЗДЕ ГИГАНТСКИХ ГАЛОК

Невероятно! — вдруг заговорил Гамп писклявым голоском, который никак не вязался с внушительными размерами этого существа. — Просто невероятно! Что со мной происходит? Отчетливо помню свою последнюю прогулку по лесу. Раздался выстрел! Какой-то охотник подстерег меня. Я умер. И вдруг оказался здесь, снова живой! Правда, с такими нелепыми крыльями и туловищем, что любой уважающий себя зверь заплачет от стыда.

Гамп отчаянно тряс козлиной бородкой:

— Не пойму, кто я теперь? Животное? Или какое-нибудь чудище?

— Мы построили летательный аппарат с головой гампа, а потом его оживили. Чтобы он мчал нас по небу туда, куда будет нужно, — объяснил Тип.

— Что ж, быть по сему, — вздохнул крылатый летун. — Раз я не настоящий гамп, у меня не может быть той независимости и гордости духа, которыми наделены мои сородичи. Стану кем угодно, в том числе вашим слугой. Утешает только одно — кажется, я не очень-то прочен. Значит, вряд ли долго протяну в рабстве.

— Не говорите так, прошу вас! — Великодушное сердце Железного Дровосека потрясла печальная речь. — Вы неважно себя чувствуете?

— Поскольку это первый день моего нового существования, я не знаю, хорошо я себя чувствую или плохо. — Гамп задумчиво помахал хвостом-метелкой.

— Ну-ну! — вмешался Страшила. — Держитесь бодрее! Принимайте жизнь такой, какая она есть! Мы добрые хозяева и сделаем все, чтобы вам было с нами хорошо. Вы улетите с нами?

— Конечно. Я вообще предпочитаю теперь летать по воздуху. Потому что на земле могу встретиться с другими гампами и они просто засмеют меня, когда увидят, во что я превратился. Это будет полный конфуз! — ответил крылатый слуга.

— Да, вас можно понять! — с симпатией сказал Железный Дровосек.

— Однако, мои милые хозяева, я нахожу, что вы сделаны едва ли искуснее, чем я, — продолжал Гамп.

— Внешность бывает обманчивой. Вот я, например, не только Многократно Увеличен, но и Высокообразован, — гордо заявил Жук-Кувыркун.

— Возможно, возможно, — равнодушно пробормотал Гамп.

— А мои мозги считаются очень редкими, — похвалился Страшила.

— Вот это да! — изумился Гамп.

— Пусть я сделан из жести, зато у меня самое доброе и отзывчивое сердце в мире, — сказал Железный Дровосек.

— Приятно слышать, — вежливо кашлянул Гамп.

— Моя улыбка тоже заслуживает вашего внимания. Хотя она всегда одинакова, — промолвил Тыквоголовый Джек.

— Семпер идем! — с напыщенным видом пояснил на латыни Жук-Кувыркун.

Недоумевающий Гамп взглянул на ученое насекомое. Впрочем, не меньше были поражены и все остальные, ведь никто из них не знал латинского языка.

— А я примечательна тем, что ничем не примечательна, — прервала неловкую паузу деревянная лошадь.

— Рад, что у меня такие отличные хозяева. Вот если бы еще я смог распорядиться собой в будущем так, как я пожелаю... — произнес Гамп.

— Всему свое время! — заметил Страшила. — Сначала надо познать себя, определить, чего ты желаешь. Вам еще предстоит это нелегкое дело. Каждый из нас когда-то затратил на него много месяцев. — И, обращаясь к остальным, добавил: — Пора усаживаться и отправляться в путешествие. А то, неровен час, войска Джинджер возьмут дворец приступом.

Все торопливо полезли на связанные диваны. Затаскивая на сиденье неуклюжего Тыквоголовика, Тип спросил:

— Куда мы полетим?

— В Южную страну, — отдуваясь, ответил Страшила, с трудом переползая через высокую диванную спинку. — Там правит очень красивая и добрая волшебница. Ее так и зовут — Глинда Добрая. Уверен, что она радушно нас примет. Мы отправимся к ней и спросим совета.

— Мудрая мысль! Я знаю Глинду Добрую и верю, что она поможет нам, — поддержал соратника Ник Лесоруб, подсаживая поочередно Кувыркуна и Козлы.

— Готовы? — спросил мальчик.

— Да! — ответил за всех Железный Дровосек. Он поднялся на борт последним и устроился рядом со Страшилой.

Тогда Тип обратился к Гампу:

— Лети, пожалуйста, на юг. Только не поднимайся слишком высоко! Пусть дома и деревья не исчезают из виду. Кроме того, боюсь, на большой высоте у меня закружится голова.

— Хорошо, — кратко ответил Гамп.

Он захлопал четырьмя огромными крыльями и взмыл вверх. Пассажиры изо всех сил вцепились в спинки диванов. Гамп развернулся в южную сторону и начал быстро набирать высоту.

Повеселевший Жук-Кувыркун сопровождал полет восторженными комментариями:

— Какая живописная картина открывается внизу! Да отсюда просто чудесный вид!

— Забудьте пока о пейзаже, — заметил ему Страшила. Лучше держитесь крепче, иначе вывалитесь. Уж больно здорово качает нашего летуна.

— Темнеет, — сказал Тип, наблюдая, как солнце садится за горизонт. — Хорошо бы, конечно, лететь до утра. Но вот сможет ли наш Гамп ориентироваться ночью?

— Чего не знаю, того не знаю, — отозвалась рогатая голова. — Понимаете, воздух — совершенно новая для меня среда обитания. Раньше-то я передвигался по земле, а не парил в небесах. Ноги со звонкими копытами быстро носили меня по лесам и полям. А сейчас я их вообще не чувствую, словно они онемели.

— Видишь ли, мы не оживили их, — виновато признался Тип.

— Вас строили для полетов, а не для беготни, — пояснил Страшила.

— Чтобы нам не путешествовать пешком, — дополнил его Жук-Кувыркун.

— Понимаю, что от меня требуется, — сказал Гамп. — Не беспокойтесь, сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам.

Некоторое время никто не нарушал царящую окрест тишину. До тех пор, пока вдруг в очередной раз не обеспокоился за свою сохранность Джек.

— Интересно, а тыквам не вредит высота? — спросил он.

— Нет, если не будете неосторожно высовывать голову за борт, — ответил Жук-Кувыркун. — Смотрите, как бы она не соскользнула с шеи. На земле мы тогда найдем не тыкву, а тыквенную кашу.

Тип строго взглянул на Жука-Кувыркуна.

— Я же просил вас воздерживаться от нелепых шуток! — требовательно сказал он.

— Да, просили. И я сдерживаю себя, хотя не раз мог очень остроумно пошутить. Сколько вокруг поводов для сочинения каламбуров! Образованная личность вроде меня испытывает почти непреодолимое искушение побаловаться этим.

— Люди более или менее образованные придумали все ваши каламбуры столетия назад! — сказал Тип.

— Вы уверены в этом? — удивился Жук-Кувыркун.

— Уверен, потому что образованный Жук-Кувыркун — это, наверное, явление необычное. Но образование само по себе не вчера появилось. Вспомните хотя бы толпу учеников, которые рассматривали вас через увеличительное стекло. Они ведь тоже учились и умеют, конечно, говорить эти самые каламбуры не хуже вас!

Слова Типа произвели на зазнавшегося Жука такое сильное впечатление, что он долго хранил кроткое молчание. К тому же Кувыркун никак не ожидал услышать из уст мальчика такую выдающуюся речь.

Между тем, устраиваясь поудобнее, Страшила наткнулся на перечницу Момби. Тип, высыпав из нее остатки волшебного порошка для оживления Гампа, совершенно забыл про эту вещицу. Она выпала у него из кармана и валялась на диване.

— Выбросьте ее за борт. Она ведь пустая. Какой от нее прок? — сказал Тип, заметив, как Страшила задумчиво вертит находку в руках.

— Она действительно пустая? — переспросил Страшила, внимательно изучая коробочку.

— Конечно, я вытряс порошок до последней крупинки! — ответил мальчик.

— Сдается мне, у этой перечницы есть второе дно. Потому что глубина ее внутренней части заметно уступает внешней высоте, — объявил Страшила, закончив осмотр.

— Дай-ка взглянуть, — попросил Железный Дровосек, взяв у друга перечницу.

— Да, здесь, несомненно, двойное дно, — подтвердил он. — Что за секрет оно хранит?

Теперь любопытство овладело и Типом.

— Нельзя ли вскрыть перечницу? — спросил мальчик.

— Отчего же, по-моему, нижнее дно отвинчивается, — сказал Железный Дровосек. — Правда, мои пальцы недостаточно гибкие. Попробуйте, пожалуйста, вы.

Он передал коробочку Типу. Тот без труда отвинтил дно. В потайном углублении оказались три серебряные пилюли, завернутые в бумагу. Мальчик аккуратно развернул ее, боясь просыпать содержимое. На бумаге было что-то написано красными чернилами.

— Читайте вслух, — сказал Страшила, и Тип прочитал:

«Знаменитые пилюли желания доктора Никидика. Способ употребления: проглотив одну пилюлю, сосчитайте до семнадцати попарно. Затем загадывайте желание — оно немедленно исполнится. Меры предосторожности: хранить в сухом и темном месте».

— Какая ценная находка! — обрадовался Страшила.

— Правильно! — поддержал его Тип. Пилюли нам пригодятся. Знаете, а я слышал об этом самом Никидике от старой Момби. Он доктор. Но не простой, а доктор волшебных наук. Живет на севере Страны Оз. Доктор Никидик был среди тех магов и чародеев Фиолетовой страны, которые отказались повиноваться запрету доброй феи Севера и продолжали заниматься колдовством. Он поселился в уединенной хижине в той местности, что лежит между Гилликинскими горами и Гилликинской рекой. В глубоком подвале своего жилища, построенного на склоне горы, Никидик устроил тайную лабораторию, где снова занялся разными волшебными опытами. Старая Момби и Хромой колдун его уважали, говорили, что доктор может изобрести чудодейственное средство на любой вкус.

— Он, должно быть, могучий волшебник! — воскликнул Железный Дровосек и предложил: — Живительный порошок мы уже испытали, что нам мешает убедиться в магической силе пилюль?

— Ничто не мешает, кроме одной мелочи, — озадаченно повел головой Страшила. — Никто не сможет сосчитать до семнадцати попарно. Ведь семнадцать нечетное число.

— Что правда, то правда, — Тип был сильно разочарован. — Скорее всего, это действительно никому не удастся сделать.

— Какой тогда толк в этих пилюлях! — расстроился Джек. — Вот жалость! Ведь я собирался опробовать их на себе и загадать желание: пусть моя драгоценная голова никогда не портится...

— Глупости! — резко вмешался Страшила. — Если мы все же найдем способ употребить пилюли, будьте уверены, найдем желания поважнее!

— Не знаю ничего более важного! — запротестовал бедный Джек. — Вам-то что! Разве ваша голова может пропасть в любой момент!

— Лично я, — обратился к Джеку Железный Дровосек, — отношусь к вашей мечте с полным уважением. Но это все, на что я способен. Как тут не ломай голову, а сосчитать до семнадцати попарно невозможно.

За разговором путешественники не заметили, что совсем стемнело.

Все небо затянуло облаками, сквозь которые не мог пробиться лунный свет. Гамп по-прежнему одновременно и плавно взмахивал крыльями, но по каким-то неведомым причинам его огромное туловище стало все сильнее раскачиваться из стороны в сторону. Кое-кто в компании почувствовал головокружение.

Жук-Кувыркун объявил, что у него морская болезнь. Тип побледнел от испуга и тошноты. Однако остальные как ни в чем не бывало спокойно держались за спинки диванов. Казалось, они были согласны лететь так до тех пор, пока не доберутся до цели. Ночной мрак сгущался. Вскоре Гамп летел в абсолютно непроницаемой тьме. Установилось тягостное молчание.

— Как мы узнаем, что добрались до дворца Глинды Доброй? — вдруг спросил Тип.

— До ее дворца долгий путь, — ответил Дровосек. — Я путешествовал туда.

— Да, но мы не знаем, с какой скоростью летит Гамп! — настаивал мальчик. — Взгляните вниз. Разве на земле разглядишь что-нибудь в такую темень? Чего доброго, проскочим над дворцом и ничего не заметим, а утром он окажется далеко позади.

Страшила тоже встревожился.

— Тип прав! — сказал он. — Но как мы приземлимся ночью? А вдруг упадем в реку или наскочим на острый шпиль какой-нибудь крыши или колокольни? Это будет настоящая катастрофа!

Поспорив немного, друзья сошлись на том, что благоразумнее будет все же продолжить полет и дожидаться утра. А Тип распорядился,

чтобы Гамп летел аккуратнее. Летун послушался и старался теперь равномернее взмахивать огромными крыльями и удерживаться на одной высоте. С этого момента полет протекал гораздо спокойнее.

С первыми проблесками хмурого рассвета опасения Типа подтвердились. Путешественники огляделись по сторонам и обнаружили под собой холмистые равнины. На них росли деревья неизвестных пород. Дома, вместо того чтобы завершаться остроконечным куполом, как это принято в Изумрудном Городе, у гилликинов, жевунов и в большинстве других областей страны Оз, имели двускатные крыши. Животные, что в изобилии паслись на лугах, тоже выглядели необычно. Железному Дровосеку и Страшиле доводилось бывать в Розовой стране, во владениях Глинды Доброй. Ничего похожего они там не встречали.

Страшила печально промолвил:

— Мы заблудились! Наверное, Гамп перенес нас из благословенной Страны Оз через песчаные пустыни в ужасный внешний мир, о котором нам когда-то рассказывала Дороти.

— Надо как можно скорее вернуться! — воскликнул Железный Дровосек.

— Разворачивайся! Сейчас же! — крикнул мальчик Гампу.

— Если я начну разворачиваться, то сразу опрокинусь. Я не умею этого делать. Лечу-то я впервые. Нестись по прямой — одно дело, а поворачивать кругом — другое. Для этого надо обладать кое-каким опытом воздушных полетов. Лучше всего будет, если я сяду где-нибудь, развернусь и снова взлечу в обратном направлении, — рассудительно предложил Гамп.

Внизу, однако, не оказалось подходящего для посадки места. Они летели над деревней. Такой большой, что Жук-Кувыркун объявил: это город. Сразу за ним начинался высокий горный хребет. Вокруг виднелись глубокие ущелья и крутые обрывы, отвесно уходившие вниз. Все приуныли. Лишь Тип бодрился.

— Ну, здесь-то мы сможем приземлиться! — сказал он, когда они оказались рядом с горными вершинами.

Мальчик повернулся к голове Гампа и скомандовал:

— Садись на первую ровную площадку, какую разглядишь!

— Нет вопросов! — ответил Гамп и устремился вниз на небольшое горное плато меж двух ущелий.

Увы, ему действительно не хватало опыта. К тому же это была в его жизни первая посадка в горах. Гамп не смог вовремя погасить скорость снижения. Он проскочил плато и угодил на самый его краешек, причем сломал оба правых крыла. Задняя часть его внушительного туловища

оказалась на площадке, а передняя зависла над пропастью. Но только на мгновение. В следующую секунду Гамп сорвался в ущелье.

Путешественники до последней возможности мужественно держались за спинки диванов. Но вот падающий Гамп зацепился за выступ скалы и повис на нем днищем вверх. Все пассажиры как горох посыпались в бездну. Но, о чудо! Они пролетели лишь несколько футов. По счастливой случайности прямо под этим выступом скалы был еще один, где размещалось огромное гнездо гигантских галок. Туда и попадали наши герои.

Поэтому никто из них не разбился. Даже Тыквоголовик! Он обнаружил свою горячо любимую голову на мягкой груди Страшилы, которая в момент падения превратилась в отличную подушку. Тип шлепнулся на ворох листьев и бумаг, что и спасло его от ушибов. Жук-Кувыркун стукнулся своей плоской головой о Козлы, причинив им не более чем секундное беспокойство.

Ничуть не пострадал и Железный Дровосек. Поначалу он сильно разволновался. Но осмотрев себя, не нашел ни единой царапины на прекрасно отполированном теле. К Нику сразу вернулся присущий ему оптимизм, и он обратился к товарищам:

— Друзья! Наше путешествие прервалось довольно неожиданным образом. К Гампу не может быть никаких претензий. Наш благородный друг сделал все возможное в таких обстоятельствах. Но как нам выбраться из гнезда? Решение этого вопроса я обязан передать тому, у кого мозги работают лучше моих.

Железный Дровосек отвесил легкий поклон в сторону Страшилы. Тот подполз к краю гнезда и оглядел все вокруг. Внизу зияла отвесная пропасть в несколько сотен футов глубиной. Над гнездом нависал утес, до вершины которого было совершенно невозможно добраться. На этом утесе завис Гамп. Казалось, что все пути к спасению отрезаны. По мере того как маленькая компания осознавала свою беспомощность, ее охватывало уныние.

— Эта тюрьма похуже Изумрудного дворца, — печально заметил Жук-Кувыркун.

— Лучше уж мы остались бы там, — простонал Джек. — Боюсь, что горный воздух вреден для тыкв.

— Этого вам нечего опасаться, — проворчали Козлы. Они лежали на спине и болтали ногами в безуспешной попытке принять нормальное положение. — Скоро вернутся галки. А они большие охотники до тыкв.

— Неужели они вернутся? — спросил Джек, чрезвычайно обеспокоенный.

— Конечно, — ответил Тип, — потому что это их гнездо. Птиц здесь, наверное, сотни. Кстати, взгляните, сколько они всего натащили сюда!

Огромное гнездо заполняли самые разнообразные предметы. Птицам от них не было никакого проку. Но вороватые галки в течение многих лет таскали и таскали их из людских жилищ. Ну а поскольку убежище гигантских галок находилось высоко в горах, ни один человек не мог добраться до него. Поэтому все украденное навсегда оседало в гнезде.

Галки одинаково шустро воровали из домов и дворов как сухую ерунду, так и очень ценные вещи. Жук-Кувыркун, порывшись среди хлама передними лапками, извлек на свет красивое бриллиантовое ожерелье. Оно вызвало столь великое восхищение Железного Дровосека, что насекомое тут же вручило ему драгоценность, сопровождая дар изысканной речью. Дровосек поклонился в ответ и с чувством великой гордости повесил ожерелье на шею. С тех пор он не раз переживал счастливые мгновения, наслаждаясь красотой и изяществом подарка. Когда солнечные лучи попадали на крупные бриллианты и те начинали переливаться, от ожерелья нельзя было глаз оторвать.

Вдруг друзья услышали невообразимый гвалт и хлопанье крыльев. Шум нарастал как снежная лавина. Тип воскликнул:

— Птицы! Если они обнаружат нас здесь, в гнезде, то разгневаются и наверняка заклюют до смерти!

— Ох, трепещу от ужаса! — простонал Тыквоголовик. — Пришел мой конец!

— И мой тоже! — подхватил Жук-Кувыркун. Галки — злейшие враги насекомых.

Все остальные не поддались чувству страха. Мудрый Страшила сразу сообразил, что надо спасти тех, кто может больше других пострадать от разъяренных птиц. Он велел Типу снять голову Джека и спрятать ее под ворохом хлама. Когда это было сделано, Страшила приказал Жуку-Кувыркуну лечь рядом с Типом. Ник Лесоруб хорошо знал из своего жизненного опыта, как поступить дальше. Они со Страшилой понимали друг друга без лишних слов. Дровосек распотрошил солому из кафтана друга и полностью укрыл под ней мальчика и Жука. Голову Страшилы он спрятал на дне гнезда.

Едва Дровосек завершил работу, как стая птиц закружила над прищельцами. Своими размерами они в пять-шесть раз превосходили обыкновенных и скорее походили на грифов. С крепкими клювами и цепкими когтями, они гоняли в воздухе ястребов и коршунов, а порой рисковали схватиться с орлами, что помельче.

ПИЛЮЛИ ДОКТОРА НИКИДИКА

Железный Дровосек, в общем-то миролюбивый по натуре, при необходимости мог сражаться не менее яростно, чем римский гладиатор. Поэтому, когда галки атаковали его и чуть не сбили с ног, а их острые клювы и когти стали угрожать его прекрасной наружности, Ник схватил топор и описал им сияющий круг.

Часть галок он сбил. Но птиц было великое множество, они отличались бесстрашием, и стая продолжала нападать столь же яростно, как и прежде. Некоторые птицы обрушились на беспомощного Гампа, норовя выклевать ему глаза. Хорошо, что они были изготовлены из особо прочного стекла, и оттого не пострадали. Другие галки набросились на Козлы. Все еще лежа на спине, они так энергично отбрыкивались деревянными ногами, что покалечили и поубивали не меньше пернатых врагов, чем топор Дровосека.

Получив отпор, птицы устремились к соломе Страшилы. Она лежала в середине гнезда, прикрывая Типа, Жука-Кувыркуна и тыквенную голову Джека. Галки принялись хватать и, отлетая прочь, бросать в бездонную пропасть соломинку за соломинкой.

Голова Страшилы, возлежавшая на пустом туловище-мешке, с ужасом заметила столь резвое уничтожение своего содержимого, и

воззвала к Железному Дровосеку, умоляя пресечь грабеж среди бела дня. Добрый друг не замедлил откликнуться. Его топор с удвоенной энергией засверкал среди тучи галок.

Перелом в битву внес Гамп. Внезапно заработали два его уцелевших левых крыла. Взмахи и хлопанье огромных пальмовых листьев привели галок в ужас. А когда Гамп вдобавок сорвался и с превеликим грохотом рухнул в гнездо, птицы сочли за лучшее спастись бегством.

Через минуту они исчезли и Тип, выбравшись из укрытия, помог Жуку-Кувыркуну проделать то же самое.

— Мы спасены! — радостно закричал мальчик.

— Действительно! — бодро отозвался Жук, ласково обнимая рогатую голову Гампа к явному удовольствию последнего. — Мы жизнью обязаны мощным крыльям нашего летуна и славному топору Дровосека!

— Коли мы в безопасности, приведите меня в порядок! — отозвалась голова Джека, очутившаяся под диванными подушками. Тип выкатил тыкву и вернул ее на шею. Затем он перевернул Козлы и сказал им:

— Мы должны быть также признательны вам за ту мужественную борьбу, которую вы вели.

— Да, мы с честью вышли из трудного положения, — гордо заметил Железный Дровосек.

— Если бы! — раздался глухой голос.

Все с удивлением повернулись и увидели в углу гнезда голову Страшилы.

— Я разрушен до основания! — заявил Страшила, заметив их изумление. — Где солома, которой было набито мое тело?

Этот печальный вопрос поверг всех в замешательство. Друзья огляделись вокруг и с ужасом обнаружили, что от соломы осталось всего ничего. Галки растащили-таки ее основательно. Да еще сбросили в пропасть глубиной в сотни футов.

— Мой бедный, бедный друг! — промолвил Железный Дровосек. Он поднял голову Страшилы и нежно погладил ее. — Неужели твоя жизнь оборвется так рано?

— Я принес себя в жертву ради моих друзей, — ответила голова Страшилы. — И я счастлив, что погибаю бескорыстно и благородно.

— Пойдите, не надо падать духом! — вмешался Жук-Кувыркун. — Одежда Страшилы в порядке?

— Да, но что толку, — ответил Железный Дровосек, — одежда не нужна нашему другу, если ее нечем набить.

— А что, если набить ее деньгами? — вдруг спросил Тип.

— Деньгами?! — переспросили все хором.

— Конечно! — подтвердил мальчик. — На дне гнезда лежат тысячи долларовых банкнот. Взгляните, здесь есть бумажки в один, пять, десять, двадцать и даже пятьдесят долларов! Их достаточно для дюжины Страшил! Почему бы нам не воспользоваться столь счастливой оказией?

Железный Дровосек разворошил хлам на дне гнезда рукояткой топора и убедился: то, что они приняли сперва за никчемный мусор, оказалось грудой денег. Озорные галки натаскали их за те долгие годы, в течение которых они промышляли воровством в городах и деревнях.

Для наших героев, оказавшихся в неприступном гнезде у вершины скалы, это явилось поистине даром судьбы. С согласия Страшилы предложение Типа было быстро претворено в жизнь.

Друзья выбрали самые новые и чистые купюры и рассортировали их согласно номиналу. Левую ногу Страшилы набили пятидолларовыми бумажками, а правую — десятидолларовыми. В тело так плотно насовали банкноты в пятьдесят, сто и тысячу долларов, что Страшила еле застегнул кафтан. Для этого ему пришлось прибегнуть к помощи друзей.

— Отныне вы, бесспорно, наиболее ценный член нашей компании, — трогательно заметил Жук-Кувыркун, когда работа была закончена. — Но вы среди верных друзей, и не стоит опасаться, что ваше содержимое будет растащено.

— Спасибо, — поблагодарил Страшила. — Я чувствую себя совершенно по-новому. Конечно, я не очень подходящая кандидатура для хранения во мне ценных вкладов, как в банке. В денежных вопросах я могу ошибаться. Тем не менее не надо забывать, что мои мозги остались прежними. Обладание ими делает меня личностью, на которую всегда можно положиться в случае опасности.

— А опасность не исчезла, — заметил Тип. — Потому что если ваши мозги не помогут нам выбраться отсюда, мы будем вынуждены провести в этом гнезде весь остаток наших дней.

— Разве вы забыли о пилюлях желанья? — спросил Страшила, достав из кармана перечницу. — Нельзя ли использовать их для нашего спасения?

— Как? Мы ведь не можем сосчитать до семнадцати попарно, — сказал Железный Дровосек. — Правда, наш друг Жук-Кувыркун заявляет, что он Высокообразованный. Наверное, ему не составит труда открыть способ, как можно сосчитать до семнадцати попарно?

— Дело не в общей образованности, а в знании математики, — ответил Жук. — Я, конечно, видел, как профессор решал задачи на доске. Он утверждал, что с иксами, игреками и интегралами можно производить разные действия. Надо только расставлять между ними плюсы, минусы и знаки равенства. Но, насколько я помню, профессор никогда не рассказывал о том, как сосчитать до семнадцати попарно.

— Стоп! Стоп! — вскричал Тыквоголовик. — От ваших речей у меня разболелась голова. Ваша математика напоминает мне банку с соленьями. Чем больше пытаешься выловить то, что хочется, тем меньше вероятности, что это удастся сделать. Я уверен, способ сосчитать до семнадцати попарно, если мы его найдем, окажется очень простым.

— Да, пожалуй, — согласился Тип, — старая Момби не могла производить операции с иксами и минусами. Она никогда не ходила в школу.

— Почему бы нам не начать считать с одной второй, а не единицы? — неожиданно вмешались Козлы. — Тогда любой сможет досчитать до семнадцати попарно.

Все буквально остолбенели. Вот оно, решение задачи! А ведь Козлы считались самым бестолковым членом их товарищества.

— Вы заставляете меня испытывать стыд перед вами, — низко поклонился деревянной лошади Страшила.

— Козлы правы! — объявил Кувыркун. — Одна вторая и единица — это будет первая пара цифр. А дальше, начиная с двух, очень легко сосчитать попарно до семнадцати.

— Странно, что я не додумался до этого, — заметил Тыквоголовик.

— Ничего странного, — ответил Страшила, — вы ведь не умнее всех остальных, не так ли? Но давайте загадывать желание. Кто проглотит первую пилюлю?

— Я полагаю, что это сделаете вы, — предложил Тип.

— Я не могу, — сказал Страшила.

— Почему? Разве у вас нет рта? — спросил мальчик.

— Рот есть, но он нарисован. К тому же у меня нет глотки, — ответил Страшила. Затем, критически оглядев всех по очереди, он предложил. — Считаю, что в нашей компании смогут проглотить пилюли только мальчик и Жук.

Типу пришлось признать правоту бывшего короля. Он сказал:

— Хорошо, я берусь исполнить первое желание. Давайте-ка мне одну из пилюль!

Страшила попробовал выполнить его просьбу. Но толстые пальцы — набитые соломой перчатки — оказались слишком неуклюжими,

чтобы ухватить такой маленький предмет. Поэтому он лишь протянул перечницу Типу. Мальчик сам извлек из нее пилюлю и проглотил ее.

— Считай! — воскликнул Страшила.

— Одна вторая — один, два — три, четыре — пять, шесть — семь, восемь — девять, десять — одиннадцать, — отсчитал Тип вплоть до семнадцати.

— А сейчас загадывай! — забеспокоился Железный Дровосек.

Но мальчика пронзила такая ужасная боль, что он забыл обо всем на свете.

— Я отравился пилюлей, — прошептал он. — Ох! О-о-о-о! Невыносимые муки заставили Типа свернуться калачиком на дне гнезда, что не на шутку перепугало его друзей.

— Чем мы можем вам помочь? Говорите, умоляю вас! — закричал Железный Дровосек. Слезы сочувствия бежали по его полированным щекам.

— Я... Я не знаю! — ответил Тип. — Ох! Лучше бы я никогда не глотал этой пилюли!

Вдруг боли сразу же прекратились. Мальчик встал на ноги и увидел, что Страшила с изумлением заглядывает в перечницу.

— Что случилось? — спросил мальчик, немного стыдясь своей недавней слабости.

— Здесь снова три пилюли! — ответил Страшила.

— Конечно, три, — заявил Жук—Кувыркун. — Разве Тип не сказал, что лучше бы он никогда не глотал пилюлю? Его желание исполнилось в точности. Поэтому сейчас все три пилюли в целости на месте. Получается так, будто бы он никогда не брал ни одной из них в рот.

— Возможно. Но что же тогда причинило мне ужасную боль? — спросил мальчик.

— Этого не может быть! — заявил Кувыркун. И затараторил: — Если вы никогда не глотали пилюлю, она не могла причинить вам боль. Раз вы пожелали, чтобы было так, будто вы не глотали пилюлю, то совершенно очевидно, что вы не испытывали никакой боли.

— Тогда это была чудесная имитация боли, — сердито отозвался мальчик. — Я полагаю, вы проглотите следующую пилюлю сами. Ведь из-за меня мы уже потеряли возможность исполнить одно из трех желаний!

— Ничего мы не потеряли! — возразил Страшила, — В перечнице по-прежнему три пилюли. Каждая из них годна к употреблению.

— У меня разболелась голова, — признался Тип. — Я что-то совсем запутался. В любом случае я не рискну проглотить пилюлю еще раз. Пусть это сделают другие! — с этими словами он, надувшись, отошел в глубь гнезда.

— Ясно! — гордо сказал Жук. — Наше спасение теперь зависит лишь от моей Многократно Увеличенной и Высокообразованной особы. Сдается, я один обладаю достаточной волей и выдержкой, чтобы исполнить наше общее желание. Позвольте одну пилюлю!

Кувыркун проглотил ее без колебаний. Все немедля начали восторгаться его смелостью, а он как ни в чем не бывало сосчитал попарно до семнадцати, как и Тип. Очевидно, у жуков более крепкие желудки, чем у мальчиков. Во всяком случае серебряный шарик не причинил отважному насекомому ни малейшей боли.

— Желаю, чтобы разбитые крылья Гампа зажили и были как новые! — медленно произнес Кувыркун.

Не успели друзья и глазом моргнуть, как Гампа предстал перед ними в полном здравии. Он был способен летать по воздуху ничуть не хуже, чем прежде.

СТРАШИЛА ОБРАЩАЕТСЯ К ГЛИНДЕ

Ура! — радостно закричал Страшила. — Отныне мы можем оставить это мрачное гнездо в любой момент.

— Темнеет, — промолвил Железный Дровосек. — Если мы полетим, не дождавшись утра, придется поволноваться. Не нравятся мне ночные путешествия. Никогда не знаешь, что может случиться.

Было решено дождаться рассвета. Пока не сгустились сумерки, спутники развлекались поисками сокровищ в галочьем логове.

Жук-Кувыркун нашел два симпатичных золотых браслета. Они очень хорошо смотрелись на его тоненьких лапках. Страшила питал слабость к кольцам, которых было немало в гнезде. Он придирчиво подбирал кольцо на каждый палец набитых соломой перчаток. Потом, не удовлетворившись, надел на большие пальцы рук еще по одному. В каждом кольце сверкали рубины, аметисты и сапфиры, поэтому руки Страшилы выглядели впечатляюще.

— Для королевы Джинджер пребывание в этом гнезде превратилось бы в настоящий праздник, — заметил он. — Теперь я начинаю понимать, почему она и ее подружки решились свергнуть меня, чтобы завладеть изумрудами моего города.

Железный Дровосек был рад алмазному ожерелью и не пожелал что-либо добавлять к нему. Тип нашел изящные карманные часы с цепочкой из чистого золота и опустил их в карман своих брюк. Он также приколот несколько драгоценных брошек к красному жилету Тыквоголового Джека и прикрепил лорнет с очень красивой цепочкой на шею деревянной лошади.

— Очень красивая вещь, — сказали Козлы, с одобрением поглядывая на лорнет. — Не знаю только, для чего она?

Никто не мог им ответить. Но Козлы отнюдь не расстроились, решив, что на них какое-то редкое украшение. Поэтому остались очень довольны.

Чтобы никто не остался обделенным, несколько больших колец повесили на оленьи рога Гампа. Однако этот необычный летун, кажется, не удостоил редкое приобретение ни малейшим вниманием.

Наступила ночь. Тип и Жук-Кувыркун заснули. Все остальные уселись рядом с ними, терпеливо ожидая восхода солнца.

На следующее утро у компании был повод поздравить себя с успешным восстановлением Гампа. Потому что с первыми солнечными лучами к гнезду приблизилась большая стая галок. Они явно намеревались предпринять новый штурм горного жилища.

Путники не стали вступать в сражение. Они моментально вскочили на сиденья диванов, и Тип дал команду на старт.

Гамп тут же взмыл в воздух. Большие крылья взмахивали равномерно и сильно. Вскоре вся компания удалилась настолько, что кричащие галки оставили затею с погоней и возвратились в родное гнездо.

Наши герои летели прямо на север, двигаясь строго в обратном направлении. Так решил Страшила. Все согласилось с ним, ибо считали, что ему виднее. Они миновали несколько городов и деревень. Затем полет проходил над обширной равниной. Дома становились все более редкими, потом исчезли совсем. Взору путников открылась широкая песчаная пустыня. Она отделяла Страну Оз от остального мира. Через некоторое время друзья заметили хижины с конусообразными крышами. Это подсказало им, что они вернулись на родную землю.

— Дома и изгороди голубые, — сказал Железный Дровосек. — Это значит, что мы в Стране Жевунов. Она находится далеко от владений Глинды Доброй.

— Что мы будем делать? — спросил мальчик, повернувшись к проводнику.

— Не знаю, — искренне признался Страшила. — Если бы мы летели из Изумрудного Города, тогда все было бы ясно. Мы снова отправились бы на юг и достигли места назначения. А вот куда повернуть сейчас? Кстати, пока мы разговариваем, Гамп, вероятно, продолжает нести нас в неправильном направлении! Не исключено, что каждый взмах его крыльев удаляет нас от цели!

— Придется Жуку проглотить вторую пилюлю, — решительно сказал Тип, — и загадать при этом желание, чтобы мы держались северного курса.

— Прекрасно! — ответило Многократно Увеличенное насекомое. — Я загадываю!

Но очередной прием пилюли не состоялся. Страшила полез в карман за перечницей, и не обнаружил ее там. Взволнованные путешественники обшарили все вокруг в поисках чудесной коробочки. Увы! Она бесследно исчезла.

Гамп продолжал лететь вперед, а путники не знали, где они в результате окажутся.

— Скорее всего я забыл перечницу в гнезде, — сообразил Страшила.

— Не скрою, нам порой здорово не везет, — заявил Железный Дровосек. — Хотя сейчас положение не хуже, чем тогда, когда мы о существовании этих пилюль желания даже не подозревали.

— И даже лучше, — добавил Тип. — Единственная пилюля, которую удалось использовать, помогла нам выбраться из этого ужасного гнезда.

— Однако две пилюли мы потеряли. За беспечность я, без сомнения, заслуживаю самых неллицеприятных слов в свой адрес, — покаянно возразил Страшила. — Нашу компанию сюрпризы могут поджидать на каждом шагу. Возможно, уже сейчас нам грозит новая опасность.

Никто не рискнул опровергнуть его. Установилось гнетущее молчание. Гамп продолжал лететь прямо. Вдруг Тип издал возглас удивления.

— Мы все-таки добрались до Южной страны! — вскричал он. — Под нами все красное!

Все немедленно перегнулись через спинки диванов, чтобы убедиться в его правоте. Лишь Джек не сделал этого. Он слишком дорожил своей тыквенной головой. Красные крыши и изгороди подтверждали, что друзья действительно оказались во владениях Глинды Доброй.

Летели они пусть и быстро, зато плавно. Поэтому Гамп по команде Железного Дровосека, узнавшего знакомые места, смог слегка изменить направление, чтобы достичь дворца знаменитой феи.

— Прекрасно! — радостно голосил Страшила. — Теперь нам не нужны пилюли желания. Мы и так у цели!

Гамп аккуратно спланировал на замечательные сады Глинды и мягко опустился на бархатистую зеленую лужайку рядом с фонтаном. Вместо воды он выбрасывал высоко вверх брызги сверкающих жемчужин, которые с приятным мелодичным звоном падали в бассейн из резного мрамора.

Все дышало великолепием в садах Глинды. Путешественники с восхищением разглядывали окружающие их чудеса и не заметили, как были окружены молчаливыми девушками-солдатами. Они, правда, совсем не походили на мятежниц генерала-королевы Джинджер. Воины Глинды носили изящную форму, были вооружены шпагами и копьями. Они маршировали с немалым мастреством и четкостью, что свидетельствовало о хорошей ратной выучке.

Этим отрядом, который являлся личной гвардией Глинды, командовала девушка-капитан. Она сразу узнала Страшилу и Железного Дровосека и приветствовала их с соответствующими почестями.

— Добрый день! — сказал Страшила. Он галантно приподнял шляпу, а Железный Дровосек по всем правилам отдал воинскую честь. Страшила продолжил: — Мы прибыли, чтобы попросить приема у вашей прекрасной повелительницы.

— Глинда во дворце и ожидает вас, — ответила капитан. — Она знала, что вы придете, задолго до вашего приземления.

— Вот странно! — удивился Тип.

— Ничего странного, — заметил Страшила. — Глинда Добрая — могущественная волшебница. Ничто происходящее в Стране Оз, не ускользает от ее внимания. Я полагаю, ей отлично известно, зачем мы прибыли.

— Какая же нам польза от того, что мы прилетели сюда? — бестолково спросил Джек.

— Чтобы доказать, что ты — тыквенная голова! — резко ответил Страшила. — Однако раз волшебница знает о нашем прибытии, нельзя заставлять ее ждать.

Друзья выбрались из диванного укрытия и последовали за капитаном во дворец. Даже Козлы заняли место в торжественной процессии.

На троне из блистающего золота сидела Глинда. Она не могла сдержать улыбки при виде посетителей, вступивших во дворец и скло-

нившихся перед ней. Фея знала и любила Страшилу и Железного Дровосека. А вот неуклюжего Тыквоголовика и Многократно Увеличенного Жука-Кувыркуна ей никогда прежде видеть не доводилось. Они выглядели еще необычнее ее старых друзей. Что до неуклюжей лошади, так она просто напоминала оживший кусок дерева. Она кланялась так усердно, что ее голова стукнулась об пол. Это вызвало взрыв смеха среди охраны, к которому искренне присоединилась Глинда.

— Позвольте доложить, Ваше Прекрасное Величество, — торжественно начал Страшила. — Изумрудный Город разорен сборищем дерзких девушек. Вооруженные вязальными спицами, они поработили мужчин, украли с улиц и общественных зданий все изумруды и захватили мой трон.

— Мне это известно, — сказала Глинда.

— Они также угрожали уничтожить меня, моих добрых друзей и союзников, которых вы видите перед собой, — продолжал Страшила. — Если нам не удастся отвести их угрозу, наши дни сочтены.

— И это мне известно, — сказала Глинда.

— Умоляю вас о помощи, — закончил Страшила. — Я верю, что вы всегда готовы поддержать несчастных и угнетенных.

— Это правда, — медленно проговорила волшебница. — Но сейчас Изумрудным Городом правит генерал Джинджер. Она объявила себя королевой. Имею ли я право бороться с ней?

— Как сказать, ведь она отняла трон у меня, — сказал Страшила.

— А как вы овладели тронном? — спросила Глинда.

— Я получил его от Волшебника Оза и согласно воле народа, — ответил Страшила, смутившись.

— Хорошо, а как добился трона сам Волшебник? — вопрошала настойчиво фея.

— Он рассказывал мне, что отобрал трон у Пастории, который был королем раньше, — сконфузился Страшила под внимательным взглядом волшебницы.

— В таком случае, — объявила Глинда, — трон Изумрудного Города принадлежит по праву не вам и не Джинджер, а тому самому Пастории, которого сверг Волшебник Оз.

— Ваша правда, — почтительно признал правоту феи Страшила, — Однако Пастория давно умер. Кто-то же должен занимать его место.

— У Пастории была дочь — полноправная наследница престола. Вы знали об этом? — спросила волшебница.

— Нет, — ответил Страшила. — Но если девочка жива, я не встану на ее пути. По правде говоря, мне доставит мало удовольствия снова взойти на трон. Единственное, чего я хочу, так это изгнать самозванку Джинджер. В самом деле, мало радости быть королем, особенно если имеешь хорошие мозги. Я уже понял, что с ними, возможно, смогу занять и более достойное место, чем королевский престол. Вот только где же девочка — законная наследница Пастории? Как ее зовут?

— Ее зовут Озма, — ответила Глинда. — До сих пор я не могу разыскать ее. Дело в том, что Волшебник Оз, свергнув отца Озмы, спрятал девочку в каком-то тайном месте. При этом он применил магическую хитрость, которая мне незнакома. Ему удалось так надежно скрыть дочь Пастории, что даже я, опытная волшебница, бессильна.

— Очень странно, — напыщенно прервал фею Жук-Кувыркун. — Насколько мне известно, Удивительный Волшебник Оз был простым обманщиком!

— Вздор! — Страшилу сильно рассердили слова Жука. — Разве не он придумал для меня чудесное устройство мозгов?

— И в моей груди не подделка, а самое настоящее сердце!! Его вручил мне Волшебник Оз, — заявил Железный Дровосек, смерив Кувыркуна негодующим взглядом.

— Возможно, меня неправильно информировали, — пошел на попятную Жук. — Я никогда не знал Волшебника лично.

— Зато мы хорошо знали, — сказал Страшила. — Он был великим чудесником, можете не сомневаться. Конечно, он повинен в разных маленьких хитростях, которые не имели отношения к настоящим чудесам. Но если бы он не был великим искусником, тогда как, позвольте вас спросить, ему удалось запрятать эту девочку Озму? Да так, что до сих пор ее никто не может отыскать?

— Я... я отказываюсь от своих слов! — кротко произнесло насекомое.

— Это самая разумная речь из всех, когда-либо произнесенных вами, — сказал Железный Дровосек.

— Да, мне придется приложить еще немало усилий, чтобы обнаружить девочку, — задумчиво произнесла волшебница. — В моей библиотеке есть книга с описанием всех действий Удивительного Волшебника за время пребывания в Стране Оз. По крайней мере, тех из них, за которыми смогли проследить мои тайные лазутчики. Сегодня вечером я еще раз внимательно перечитаю эту книгу и

постараюсь выяснить все, что помогло бы нам разыскать исчезнувшую Озму. Кстати, прошу вас хорошенько отдохнуть и развлечься в моем дворце. Можете командовать моими слугами как своими собственными. Завтра я снова приму вас.

Завершив эту изящную речь, Глинда отпустила путников. Они отправились в прекрасные сады феи, где провели несколько часов. Друзья получили огромное удовольствие от той красоты, которой окружила свой дворец королева Южной страны.

На следующее утро они снова предстали перед Глиндой. Фея сказала им:

— Я тщательно изучила все записи о Волшебнике. Среди них лишь три показались мне весьма странными. Он съел бобы вместе с кожурой, нанес три визита старой Момби и слегка прихрамывал на левую ногу.

— О, последнее обстоятельство, безусловно, подозрительно! — воскликнул Тыквоголовик.

— Не обязательно, — сказал Страшила. — У него просто могла быть мозоль. А вот поедание бобов с кожурой — действительно необычная трапеза.

— Возможно, таков изысканный обычай жителей штата Омаха, где родился Волшебник, — предположил Железный Дровосек.

— Может быть, — допустил Страшила.

— Но зачем он три раза тайно посещал старую Момби? — спросила Глинда.

— Действительно, зачем? — повторил Жук-Кувыркун, придав своей физиономии значительное выражение.

— Известно, что Волшебник Оз обучал старуху разным магическим премудростям, — продолжала Глинда. — Он не стал бы этого делать, если бы она не помогла ему в чем-то очень важном. Вот почему у нас есть причины подозревать, что Момби спрятала девочку Озму, настоящую наследницу престола Изумрудного Города. Ведь она представляла опасность для того, кто захватил трон. Узнай народ, что она жива, он сразу же признает ее королевой и поможет ей занять законное место.

— Весомый аргумент! — вскричал Страшила. — Я не сомневаюсь, что Момби замешана в этом нехорошем деле. Но как нам исправить положение?

— Надо найти Момби, — ответила Глинда, — и заставить ее рассказать, где девочка.

— Момби сейчас у королевы Джинджер в Изумрудном Городе, — сказал Тип. — Это она возвела так много препятствий на нашем пути. Старуха подговорила Джинджер уничтожить моих друзей, а меня вернуть ей.

— В таком случае, — решила Глинда, — я отправлюсь со своей армией в поход на Изумрудный Город и захвачу Момби в плен. После этого мы, надеюсь, сможем заставить ее рассказать правду об Озме.

— О, это страшная старуха! — заметил Тип. Он вздрогнул, вспомнив об ужасном черном котле Момби, в котором готовился отвар для превращения мальчика в мраморную статую, и добавил: — И очень упрямая!

— Ничего, я тоже упрямая, — ответила волшебница с милой улыбкой. — По крайней мере, я совсем не боюсь Момби. Сегодня мы сделаем все необходимые приготовления. Выступаем завтра на рассвете.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК СРЫВАЕТ РОЗУ

Армия Глинды Доброй, выстроившаяся наутро перед воротами дворца, выглядела очень внушительно и впечатляюще. Приятных тонов форма хорошо смотрелась на девушках-солдатах. Ярко сверкали копья с серебряными наконечниками. Их длинные древки были инкрустированы перламутром. Все офицеры имели при себе острые, мерцающие в солнечных лучах шпаги и щиты, обрамленные перьями из хвостов павлина. Казалось, никакой противник не в состоянии одолеть столь блестящее войско.

Королева находилась в прекрасном паланкине, похожем на карету. Его двери и окна были закрыты шелковыми занавесями. Напомним читателям, что у паланкина нет колес. В отличие от обычной кареты он имел две длинные параллельные друг другу стойки, которые покоились на плечах двенадцати слуг.

Страшила и его друзья, чтобы не отстать от быстро марширующей армии, решили лететь на Гампе. Как только солдаты двинулись в путь под вдохновляющие звуки музыки, наши герои забрались на диваны и последовали за ними. Гамп летел не спеша, прямо над паланкином волшебницы.

— Будь осторожнее, — обратился Железный Дровосек к Страшиле, который высунулся далеко наружу, чтобы рассмотреть войско сверху, — так можно упасть.

— Для него падение нестрашно, — оживился Жук-Кувыркун. — Он не разобьется, потому что набит деньгами.

— Вас что, кто-нибудь просил говорить об этом? — укоризненно спросил Тип.

— О да, вы правы, — проворно ответил Кувыркун, — прошу извинить. Я буду стараться сдерживать себя.

— Так оно будет лучше, — заявил мальчик, — если вы желаете путешествовать в нашей компании.

— Ох! Я не перенес бы расставания с вами, — пробормотал расстроенный Жук. И Тип счел предмет беседы исчерпанным.

Между тем армия Глинды продолжала стремительный марш. К ночи она достигла конечного пункта похода. При тусклом свете молодой луны солдаты волшебницы в полном молчании окружили Изумрудный Город. На травяных лугах были разбиты шатры из красного шелка. Для Глинды поставили шатер из тончайшего белого шелка, превосходивший размерами все остальные. Над ним развевались алые знамена. Для компании Страшилы также развернули отдельный шатер. Когда работа по устройству ночлега, проведенная с военной четкостью и быстротой, завершилась, войско расположилось на отдых.

Велико же было изумление королевы Джинджер, когда на следующее утро ей доложили, что огромная армия неприятеля стоит у стен города. Она немедленно взобралась на высокую башню королевского дворца и увидела море алых знамен, реющих окрест куда ни глянь. Ослепительно белым пятном на этом фоне выделялась большая палатка Глинды, стоявшая прямо против городских ворот.

— Мы пропали! — вскричала Джинджер в отчаянии. — Разве можно с нашими вязальными спицами противостоять этим ужасным шпагам и длинным копьям?!

— Лучшее, что мы можем сделать, — заметила одна из девушек, — это как можно быстрее сдать. Пока не понесли потери.

— Еще чего! — расхрабрилась Джинджер. — Неприятель еще не вступил в город! Надо постараться завязать переговоры и выиграть время. Возьми-ка белый флаг и ступай к Глинде. Спроси ее, почему она вторглась в мои владения и каковы ее требования.

Исполняя приказ, приближенная королевы вышла за ворота. Она несла в руках белый флаг — свидетельство, что идет с миссией мира. Так парламентар приближился к шатру Глинды.

— Передайте вашей королеве, — сказала волшебница посланнице Джинджер, — что она должна выдать мне старую Момби. Колдунья станет моей пленницей. Если королева выполнит мое требование, я не буду ей угрожать.

Эти слова были доведены до Джинджер. Королева почувствовала себя неловко. Ведь Момби — ее главный советник. Кроме того, Джинджер ужасно ее боялась. Однако надо было что-то предпринимать. Королева послала за колдуньей, а когда та явилась, передала ей слова Глинды.

— Я вижу, что нас ожидает большая беда, — пробормотала старая колдунья, заглянув в волшебное зеркальце. Она носила его в кармане платья. — Правда, мы все еще можем спастись, обманув эту волшебницу, которая не так умна, как воображает!

— А не кажется ли вам, что мое спасение в том, чтобы передать вас в ее руки? — нервно спросила Джинджер.

— Если вы сделаете это, то потеряете трон Изумрудного Города, — ответила колдунья. — Если же дадите мне возможность действовать по моему усмотрению, я очень легко спасу нас обеих.

— Хорошо, поступайте как знаете, — ответила Джинджер. — Так приятно быть королевой! Я вовсе не хочу возвращаться домой, чтобы убирать постель и мыть посуду за моей матерью.

Момби позвала к себе Желлию Джем, ту самую девушку, которая была переводчицей при первой встрече Страшилы с Тыквоголовиком. Колдунья совершила известный ей магический обряд. В результате волшебства Желлия обратилась в Момби. А старая колдунья обрела внешность девушки. Да так удачно, что никто не смог бы обнаружить обман.

— А сейчас, — сказала колдунья королеве, — велите своим солдатам доставить Желлию к Глинде. Она подумает, что в ее руках оказалась настоящая Момби. И немедленно удалится в свою Южную страну...

Распахнулись городские ворота. Из них в сопровождении стражи появилась хромая, дряхлая старуха. С великим трудом доковыляла она до шатра Глинды.

— Вот колдунья, которую вы требовали, — сказала одна из стражниц, указывая на мнимую Момби. — Наша королева просит вас сдерживать обещание и мирно удалиться из пределов ее владений, оставив нас в покое.

— Я непременно поступлю так, — ответила удовлетворенно Глинда, — если передо мной действительно та женщина, за которую она себя выдает.

— Не сомневайтесь, перед вами старая Момби, — сказала стражница. Она и в самом деле не догадывалась о подмене. Затем солдаты Джинджер возвратились в город.

Волшебница вызвала Страшилу и его друзей к своему шатру и принялась расспрашивать лже-Момби об исчезнувшей девочке Озме. Разумеется, Джеллия ничего о ней не знала. Вопросы Глинды вывели ее из равновесия, и она так разволновалась, что начала плакать, к великому изумлению королевы.

— Какое глупое надувательство! — вскричала Глинда. Ее глаза пылали гневом. Обычно нежная, деликатная, вежливая в обращении с людьми, она приходила в ярость, когда ее пытались так нагло обвести вокруг пальца. — Это совсем не Момби, а кто-то другой, ставший очень похожим на нее! Скажи мне, — потребовала она от лже-колдуньи, — как твое настоящее имя?

Но Джеллия не осмелилась открыть правду. Ведьма угрожала ей смертью, если она сознается в обмане. Впрочем, и запирательство было бесполезным. В делах чародейства Глинда разбиралась гораздо лучше, чем кто бы то ни было в Стране Оз. Она произнесла несколько магических слов, сопровождая их необычными и непонятными никому жестами. В результате Джеллия вскоре приняла свой собственный облик. Одновременно Момби, которая находилась в этот момент во дворце Джинджер, из юной девушки вновь обратилась в злую хромую старуху.

— Да это же Джеллия Джем! — удивился Страшила, узнав свою давнюю знакомую.

— Наш переводчик! — пояснил Тыквоголовик, приятно улыбаясь.

Рыдающую Джеллию заставили рассказать о хитрости, задуманной Момби. Девушка умоляла Глинду защитить ее от злой ведьмы. Волшебница с готовностью согласилась покровительствовать ей. Глинда очень рассердилась на Джинджер и опять послала к ней гонцов. Те передали королеве Изумрудного Города, что обман раскрыт и она должна доставить к Глинде настоящую Момби. Иначе ее ждут ужасные последствия.

Джинджер была уже готова к такому повороту событий. Ведь Момби, приняв прежний облик, сразу догадалась, что ее козни не удались. Она придумала новую уловку и заставила Джинджер пообещать исполнить ее. Поэтому королева с легким сердцем сказала посланцам Глинды:

— Передайте вашей госпоже, что не могу найти Момби. Я приглашаю Глинду войти в город и самой попытаться разыскать старуху. Если ей будет угодно, пусть захватит с собой своих друзей. Но волшебница должна обещать, что если до рассвета Момби не будет обнаружена, то она должна уйти с миром и не тревожить нас более.

Глинда согласилась с выдвинутыми условиями. Она не сомневалась, что Момби прячется где-то внутри городских стен и уйти ей отсюда не удастся. Когда Джинджер велела раскрыть ворота, Глинда проследовала через них с ротой солдат. За ней шли Страшила и Железный Дровосек. Следом верхом на Козлах ехал Тыквоголовый Джек. Высокообразованный и Многократно Увеличенный Жук-Кувыркун величаво замыкал шествие. Глинда прониклась большой симпатией к Типу и позволила ему идти рядом с ней.

Конечно, старая Момби не имела ни малейшего желания оказаться в руках волшебницы. Пока ее враги маршировали по улице, она превратилась в красную розу. Цветок красовался на кустарнике во дворцовом саду. Это была умная затея. Даже Глинда не разгадала выдумку старухи. Прошло несколько драгоценных часов, но поиски оказались безрезультатными.

Приближался рассвет. Глинда почувствовала, что на сей раз коварство столетней ведьмы сильнее ее волшебной силы. Она повелела своим людям уходить из города и вернуться в лагерь.

Страшила и его товарищи искали старуху в дворцовом саду. Выполняя приказ Глинды, они, весьма разочарованные, тоже собрались уходить. И тут Железный Дровосек, который очень любил цветы, случайно обратил внимание на пышную красную розу. Он сорвал ее и вддел в жестяную петлицу своего железного кафтана. Причем, ему показалось, что откуда-то, словно бы даже из цветка, донеслось что-то похожее на слабый стон. Но он не привлек внимания Ника Лесоруба. Так Момби была перенесена из города в лагерь Глинды. Хотя никто из ее недругов даже не подозревал, что старая колдунья теперь в их власти.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ СТАРОЙ МОМБИ

Сначала старуха испугалась, обнаружив себя в руках врага. Но вскоре решила, что в петлице Железного Дровосека так же безопасно, как на розовом кусту. Никому и в голову бы не пришло, что роза и Момби — одно и то же. Вдобавок, поскольку она оказалась вне пределов городских стен, ее шансы бесследно скрыться от Глинды резко возросли.

«Не буду торопиться, — подумала Момби. — Подожду немного. Заодно порадуюсь унижению этой волшебницы, когда она поймет, что я ее окончательно перехитрила».

Всю ночь роза оставалась на груди Дровосека. Утром, когда Глинда вызвала друзей на совет и Ник Лесоруб вошел в белый шелковый шатер, цветок по-прежнему был с ним.

— По непонятной причине, — сказала Глинда, — мы потерпели неудачу в поисках этой коварной старухи. Боюсь, что наш поход завершится ничем. Жаль! Потому что без нашей помощи маленькая Озма не сможет спастись и восстановить свои права на трон Изумрудного Города.

— Не сдаваться же так легко! — сказал Тыквоголовик. — Давайте предпримем еще что-нибудь!

— Да, действительно, отступаться от задуманного рано, — улыбнулась ему Глинда. — Я вот никак не могу понять, как старая ведьма смогла так легко меня провести. Она же понимает в искусстве волшебства гораздо меньше меня.

— Убежден, что раз мы у стен города, было бы мудро захватить его для принцессы Озмы. А девочку разыщем после, — сказал Страшила. — Пока ее не нашли, я с удовольствием побуду во дворце. Все-таки в управлении городом я разбираюсь лучше Джинджер.

— Это невозможно, я обещала не досаждать ей, — заметила Глинда.

— Друзья, предлагаю всем отправиться в мое королевство или империю, если угодно, — Железный Дровосек учтиво охватил царственным жестом всю компанию. — Я буду счастлив принять вас в моем замке. В нем в достатке прекрасных комнат. И если кто-либо из вас пожелает, чтобы его внешность отполировали до блеска, мои мастера сделают это без всякой оплаты.

Слушая Дровосека, Глинда невольно залюбовалась розой в петлице его кафтана. Внезапно ей почудилось, что большие красные лепестки чуть пошевелились. Это показалось ей подозрительным. Она теперь не спускала с цветка глаз и через мгновение поняла, что перед ней изменившая свой облик Момби. Но по пристальному взгляду волшебницы и старуха догадалась, что она раскрыта и надо бежать. Перевоплощения не составляли труда для ведьмы. Она немедленно обратилась в тень и заскользила вдоль стены шатра к выходу, думая таким образом исчезнуть.

Ей бы удалось это, не будь Глинда столь ловкой и опытной волшебницей. Она очутилась у выхода из шатра раньше подозрительной тени и так тщательно запахла полог, что Момби не смогла отыскать ни единой щелки, чтобы проскочить через нее. Страшила и его друзья, не замечая ничего подозрительного, раскрыв рты, наблюдали за странными действиями феи. А она сказала им:

— Оставайтесь совершенно спокойными. Старая ведьма находится сейчас с нами в палатке. Я надеюсь ее схватить.

Испуганная Момби тут же не замедлила превратиться из тени в крошечного черного муравья. После чего кинулась отыскивать щель или трещинку в земле, чтобы спрятаться.

К счастью, шатер разбили как раз перед городскими воротами. Почва здесь была так утрамбована, что зарыться в нее не удалось бы при всем желании. Глинда обнаружила неизвестно откуда взявшегося муравья и стремглав бросилась к нему, чтобы схватить.

Ведьма совсем обезумела от страха. Едва рука Глинды успела коснуться ее, как Момби совершила последнее доступное ей превращение...

... Возникший среди шатра гигантский грифон ринулся прямо сквозь стену наружу. Шелковая ткань была изодрана в клочья. Через мгновение чудище уносилось прочь со скоростью урагана.

Глинда, не раздумывая, вскочила на спину деревянной лошади и вскричала:

— Настала пора доказать, на что вы способны! Бегом — марш!

Козлы сразу взяли с места в карьер. Они умчались за грифоном словно молния. Деревянные ноги замелькали с быстротой звездных вспышек. Прежде чем наши друзья смогли прийти в себя от изумления, грифон и Козлы с волшебницей скрылись из виду.

— Вперед! За ними! — гаркнул Страшила. Все, не сговариваясь, кинулись к месту, где, ни о чем не ведая, отдыхал Гамп, и вскарабкались в его диванное нутро.

— Лети! — энергично скомандовал Тип.

— Куда? — поинтересовался невозмутимый Гамп.

— Не знаю! — закричал мальчик, взволнованный задержкой. — Быстро поднимайся в воздух, а там отыщем путь, по которому умчалась Глинда.

— Прекрасно, — бесстрастно ответил Гамп. Он расправил свои большие крылья и взмыл ввысь.

Далеко за лугом им удалось разглядеть два маленьких пятнышка, уносившиеся друг за другом за горизонт. Наши герои поняли, что это Козлы с Глиндой и грифон. Тип указал на них Гампу и попросил догнать ведьму и волшебницу. Однако Момби и ее преследовательница двигались еще быстрее. Вскоре они скрылись из виду.

— Не беда, летим за ними, — сказал Страшила. — Страна Оз не очень велика. Рано или поздно им придется остановиться...

Он оказался прав.

Старая Момби полагала, что поступила чрезвычайно мудро, превратившись в грифона. Как-никак его ноги сильнее и проворнее, чем ноги других животных. Но колдунья не учла неутомимой энергии Козел. Деревянная лошадь могла бежать несколько дней, не сбавляя скорости. После изнурительной часовой погони дыхание грифона сбилось. Он тяжело дышал, потом стал мучительно задыхаться. И двигался медленнее, чем прежде. Достигнув пустыни, они помчались через глубокие пески. Уставший грифон глубоко утопал в песке и через несколько минут рухнул, полностью измотанный сумасшедшей гонкой.

Тут и подоспела Глинда. Она по-прежнему восседала на энергичных Козлах. Отмотав из своего пояса тоненькую золотую нить, волшебница набросила ее на шею обезумевшего беспомощного грифона и уничтожила магическую силу Момби.

Чудище с яростным рыком исчезло. Вместо него появилась старая ведьма, свирепо рассматривавшая спокойное красивое лицо волшебницы.

ПРИНЦЕССА ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Вы моя пленница. Неразумно с вашей стороны продолжать сопротивление, — произнесла Глинда своим мягким голосом. — Успокойтесь и не пытайтесь бежать. Я перенесу вас обратно в шатер.

— Почему ... вы ... разыскивали ... меня? — еле выдохнула Момби. Ей явно не доставало воздуха после такой гонки. — Что я сделала вам плохого? Из-за чего меня преследуют?

— Мне вы ничего плохого не сделали, — ответила волшебница. — Но подозреваю, что вы повинны в некоторых злых делах. Если выяснится, что это действительно так и что вы злоупотребляли вашими магическими знаниями, то я строго накажу вас.

— Я не поддамся вам! — проворчала старая ведьма. — Только попробуйте навредить мне!

Разговор прервал прилет Гампа, приземлившегося неподалеку. Обнаружив, что Момби схвачена, наши друзья обрадовались. Наскоро посоветовавшись, все решили вернуться в лагерь на Гампе. Козлы затащили на борт. Глинда, продолжая держать конец золотой нити, обвитой вокруг шеи Момби, заставила свою пленницу взобраться на диван. Наши друзья последовали за ней, и Тип

велел Гампу возвращаться назад. Обратное путешествие прошло благополучно. Угрюмая Момби всю дорогу просидела, мрачно забившись в угол. Старая ведьма была абсолютно беспомощной сейчас, потому что на нее была наброшена волшебная нить Глинды. Армия приветствовала возвращение своей повелительницы громкими здравицами в ее честь. Компания друзей снова собралась в королевском шатре. За время отсутствия Глинды он был аккуратно зашит.

— А сейчас, — обратилась фея к Момби, — я хочу, чтобы вы рассказали, почему Удивительный Волшебник Страны Оз удостоил вас тремя визитами и что стало с девочкой Озмой, которая так странно исчезла.

Ведьма с вызовом взглянула на Глинду и не произнесла ни слова.

— Отвечайте мне! — вскричала волшебница.

Момби не раскрывала рта.

— А вдруг она ничего не знает, — заметил Джек.

— Прошу вас помолчать, — вмешался Тип, — с вашей бестолковостью вы можете все испортить.

— Я все понял, дорогой папочка, — смиренно ответил Тыквоголовик.

— Как хорошо быть Жуком-Кувыркуном! — пробормотало Многократно Увеличенное насекомое. — Разве можно ожидать мудрых слов от тыквы?

— Так-то оно так. Однако как же нам заставить колдунью говорить? — спросил Страшила. — Если мы не узнаем от нее все то, что хотим, от ее захвата не будет никакого толку.

— Давайте испытаем ее добротой, — предложил Железный Дровосек. — Я слышал, что какую-то злодейку смогли одолеть исключительно добротой, не задумываясь о том, насколько она была опасна...

Услышав эти слова, ведьма взглянула на говорившего так свирепо, что Железный Дровосек немедленно замолк в смнении.

Между тем Глинда тщательно обдумала план действий. Она вновь обратилась к Момби:

— Упрямством вы не добьетесь ничего хорошего. Решено: или вы поведаете всю правду о судьбе девочки Озмы, или я предам вас казни.

— О нет! Не делайте этого! — воскликнул Железный Дровосек. — Казнь — ужасная вещь, даже если речь идет о старой Момби!

— Это только угроза, — ответила Глинда. — Я не казню Момби, потому что она предпочтет рассказать мне правду.

— Тогда другое дело, — облегченно вздохнул Железный Дровосек.

— Допустим, я расскажу все, что вы желаете, — внезапно заговорила Момби, чем сильно удивила всех присутствующих. — А что будет со мной потом?

— В таком случае, — ответила Глинда, — я просто попрошу вас выпить большой глоток жидкости, которая заставит вас забыть все известное вам колдовство.

— Да, но тогда я превращусь в беспомощную старуху!

— Зато сохраните жизнь, — сочувственно вымолвил Тыквоголовик.

— Постарайся немного помолчать! — опять прервал его взволнованный Тип.

— Я попробую, — сказал Джек. — Но вы согласны, что это превосходная вещь — быть живым существом?

— Особенно если посчастливилось стать высокообразованным, — добавил Жук-Кувыркун, одобрительно кивая головой.

— У вас есть выбор между смертью, если будете продолжать упорствовать, и потерей колдовской силы, если расскажете мне правду. Надеюсь, вы предпочтете жизнь.

Момби бросила испытующий взгляд на волшебницу и поняла, что та не шутит. Колдунья неохотно выговорила:

— Я отвечу на ваши вопросы.

— Я ждала этого, — удовлетворенно произнесла Глинда. — Уверяю вас, вы сделали мудрый выбор.

Фея подала рукой знак одной из девушек-капитанов, и та принесла красивую золотую шкатулку. Волшебница вынула из нее великолепную белоснежную жемчужину, висевшую на тонкой цепочке, и повесила себе на шею таким образом, что жемчужина очутилась на груди прямо возле сердца.

— А сейчас, — сказала фея, — я задам свой первый вопрос. Почему Волшебник нанес вам три визита?

— Потому, что я не пошла к нему сама, — заявила Момби.

— Это не ответ, — строго сказала Глинда, — скажите мне правду.

— Хорошо, — Момби не поднимала глаз. — Он приходил, чтобы научиться печь печенье к чаю по моему рецепту.

— Поднимите глаза! — скомандовала Глинда. Момби повиновалась.

— Какого цвета мое ожерелье? — спросила фея.

— Оно ... черное! — ответила старая ведьма удивленно.

— Это означает, что вы лжете! — сердито вскричала Глинда. — Если говорят правду, мое волшебное ожерелье остается чистейшего белого цвета.

Момби окончательно поняла, что провести волшебницу не удастся. Хмурясь при мысли о своем поражении, она сказала:

— Волшебник приводил ко мне девочку Озму. Она была тогда совсем маленькой. Он просил, чтобы я спрятала ребенка.

— Так я и думала, — спокойно промолвила Глинда. — Что он сделал для того, чтобы вы сослужили ему службу?

— Он научил меня всем колдовским штучкам, которые знал сам. Среди них было только несколько настоящих чудес. А остальные оказались просто хитрыми трюками. Однако я осталась верна своему обещанию.

— Что стало с девочкой? — спросила Глинда.

При этих словах все подались вперед, с нетерпением ожидая ответа.

— Я заколдовала ее, — сказала Момби.

— Каким образом?

— Я превратила ее в... в...

— В кого? — настаивала Глинда, заметив, что ведьма колеблется.

— В мальчика, — тихо закончила Момби.

— В мальчика! — отозвались все словно эхо. А затем, поскольку ни для кого не было секретом, что старуха с раннего детства воспитывала Типа, все обратились в его сторону.

— Да, — произнесла колдунья, кивнув на Типа, — это и есть принцесса Озма, ребенок, которого принес мне Волшебник. Именно ее отца Оз сверг с трона. Она полноправная правительница Изумрудного Города! — Длинный костлявый палец старухи указывал на мальчика.

— Я?! — изумился Тип. — Да вы что? Я не принцесса Озма! Я не девочка!

Глинда улыбнулась. Она подошла к Типу и взяла его маленькую ручку в свою изящную белую ладонь.

— Конечно, сейчас ты не девочка, — мягко произнесла фея. — Но это потому, что Момби превратила тебя в мальчика. А родился ты девочкой, принцессой. Тебе надо отказаться от своего нынешнего облика, чтобы стать королевой Изумрудного Города.

— Разрешите Джинджер остаться королевой! — Тип почти кричал. — Я хочу быть мальчиком и путешествовать со Страшилой и Железным Дровосеком! И с Жуком-Кувыркуном, и с Джеком! И с моими Козлами! И с Гампом! Я не желаю быть девочкой.

— Ничего, старина, — успокаивал Типа Железный Дровосек. — Послушай, ведь это неплохо быть девочкой. Мы все, как и прежде, будем твоими верными друзьями. Откровенно говоря, я всегда считал, что девочки лучше мальчиков.

— Действительно, они ничуть не хуже, — добавил Страшила, нежно потрепав Типа по голове.

— Они прилежные ученицы, — заявил Жук-Кувыркун. — Я мог бы стать твоим учителем, когда ты снова превратишься в девочку.

— Послушайте! — вмешался Тыквоголовик, пораженный неожиданным открытием. — Раз вы девочка, то уже не можете быть моим дорогим папочкой!

— Нет, — Тип даже рассмеялся, хотя ему было не до смеха. — И я не буду жалеть об этом. — Он повернулся к Глинде и, поколебавшись, добавил: — Понимаете, я хотел бы превратиться в девочку на какое-то время. Чтобы проверить, понравится ли мне быть девочкой. Если нет, то прошу вас обещать снова превратить меня в мальчика.

— Это поистине выше мои сил, — сказала Глинда. — Я никогда не занималась превращениями. Некрасиво и несолидно для волшебницы превращать живые существа или вещи в то, чем они на самом деле не являются. Только неразборчивые в средствах ведьмы владеют этим искусством. Я вынуждена обратиться к Момби, чтобы она освободила тебя от ее чар и восстановила твой настоящий облик. Это будет ее последнее колдовство.

Сейчас, когда правда о принцессе Озме открылась, Момби было все равно, что станет с Типом. Вдобавок она боялась гнева Глинды. А мальчик великодушно обещал Момби, что обеспечит ее старость, когда будет правителем Изумрудного Города. Поэтому ведьма согласилась сделать превращение. Были произведены все необходимые для этого приготовления.

Глинда повелела подготовить свое ложе, стоявшее в центре шатра. Оно состояло из множества подушек, сшитых из розового шелка и окруженных золотой оградой. Над ними нависала тончайшая ярко-розовая ткань, которая полностью закрывала внутреннее убранство королевской кровати. Сначала Момби заставила мальчика выпить изрядную дозу какой-то жидкости. Тип быстро погрузился в глубокий и беззаботный сон. Железный Дровосек и Жук-Кувыркун аккуратно перенесли его на ложе. Они устроили Типа на мягких подушках и опустили занавеси, чтобы укрыть мальчика от посторонних взглядов.

Ведьма присела на корточки и вытащила из-за пазухи сухие целебные травы. Она разожгла из них маленький костер. Вскоре огонь занялся и загорелся ярко и ровно. Старая Момби высыпала в костер целую пригоршню магического порошка. Сразу же повалил густой фиолетовый дым. Он заполнил весь шатер и заставил Козлы чихнуть. Хотя всех предупредили о молчании.

Под любопытными взглядами окружающих колдунья несколько раз повторила ритмичное заклинание, слов которого никто не разобрал. При этом Момби семь раз согнула и разогнула свое худое тело над костром. Наконец она выпрямилась и громко выкрикнула: «Йеуо!»

Дым рассеялся, и свежий воздух снова наполнил шатер. Ярко-розовые занавеси над ложем слегка заколыхались. Глинда распахнула их и протянула руку поднимающейся с шелковых подушек девочке, свежей и прекрасной как майское утро. Глаза ее сверкали как два бриллианта, а щеки напоминали спелую малину. Локоны цвета багряного золота ниспадали с плеч, скрывая всю спину. Спереди волосы перехватывал изящный драгоценный обруч. Платье из тончайшей газовой материи клубилось на красавице как облако. Ножки ее были обуты в атласные туфельки.

В течение целой минуты старые приятели Типа с изумлением взирали на это прелестное видение. Затем все они с искренним восхищением низко склонились перед несравненной принцессой. Озма бросила благодарный взгляд на Глинду, чье обаятельное лицо сияло от удовольствия. Потом повернулась к своим друзьям. Произнося слова с милой застенчивостью, она сказала:

— Я надеюсь, что буду не менее дорога вам, чем раньше. Понимаете, я осталась тем же Типом, только... только...

— Только в другом обличье! — выпалил Тыквоголовик. То была мудрейшая речь, которую он когда-либо произносил. — Так подумал каждый.

ГЛАВНЫЕ БОГАТСТВА МИРА

Удивительные новости достигли вскоре ушей Джинджер! Самозванная королева узнала, как схватили ведьму Момби, как она созналась Глинде в своем преступлении и как была обнаружена давно исчезнувшая принцесса Озма, которая, оказывается, была скрыта под внешностью мальчика Типа. Узнав все это, Джинджер заплакала от горя и отчаяния.

— Подумать только, — рыдала она, — после королевской жизни во дворце мне придется возвратиться домой. И снова мыть полы и сбивать масло! Об этом не хочется даже думать! Нет, я никогда не уступлю!

Ее намерения поддержали девчонки-солдаты, отлично проводившие время на королевской кухне. Они посоветовали своей предводительнице сопротивляться, и та прислушалась к их глупой болтовне. Джинджер послала вызов Глинде Доброй и принцессе Озме. В результате последовало объявление войны. Буквально на следующий день армия Глинды в полном боевом порядке подступила к Изумрудному Городу. Развевались знамена и грохотали барабаны. Целый лес копий ярко сверкал под солнечными лучами.

У городских стен храброе войско было вынуждено остановиться. Джинджер велела запретить все ворота. А высокие и толстые стены

Изумрудного Города состояли из множества зелено-мраморных блоков. Глинда нахмурила брови в глубоком раздумье. Тем временем Жук-Кувыркун произнес очень самоуверенным тоном:

— Надо взять город в осаду и морить голодом, пока он не сдастся. Это единственный выход.

— А вот и нет, — возразил Страшила. — У нас ведь есть Гамп. И он может летать.

Волшебница живо отреагировала на эту реплику. Ее лицо озарила яркая улыбка.

— Вы правы! — воскликнула она. — У вас, безусловно, есть все основания гордиться своими мозгами. Пойдем к Гампу немедленно!

Они прошли сквозь ряды войска и добрались до шатра Страшилы, где лежал Гамп. Глинда и принцесса Озма первыми уселись на диваны. Туда же забрались Страшила, Ник, Джек и Козлы. За ними последовали капитан и трое солдат. Глинда взяла их для охраны.

Повинуясь слову юной принцессы, странный летун захлопал крыльями из пальмовых листьев и поднялся в воздух. Спустя короткое время компания друзей уже кружила над королевским дворцом Изумрудного Города. Отсюда они заметили Джинджер, лежавшую в гамаке посреди сада. Она преспокойно читала какую-то книгу в зеленой обложке, поскольку была уверена, что стены защитят ее от любых врагов. Повинуясь команде, Гамп благополучно приземлился во внутреннем дворе. Джинджер едва успела взвизгнуть, как капитан и трое солдат схватили ее. Бывшая королева превратилась в пленницу. Прочные наручники защелкнулись на ее запястьях.

Война окончилась. Мятежное войско сдалось, едва узнав о захвате своей предводительницы. Девушка-капитан из армии Глинды беспрепятственно проследовала к городским воротам и широко распахнула их. Энергично забили барабаны, и армия Глинды вошла в город. Герольды объявили о пленении дерзкой Джинджер и о вступлении прекрасной принцессы Озмы на королевский престол ее предков.

Мужчины Изумрудного Города сразу же сбросили с себя кухонные передники. Их жены, которым изрядно опостылела стряпня супругов, также с удовлетворением восприняли свержение Джинджер. Бросившись все как одна к плитам, добрые женщины устроили такое роскошное пиршество для усталых мужей, что последние простили их незамедлительно. Мир и гармония воцарились в каждой семье.

Первым делом Озма велела бывшим мятежницам вернуть все изумруды и другие драгоценные камни, извлеченные ими из мостовых и общественных зданий. Число камней, растащенных этими тщеславны-

ми девушками, было так велико, что королевские ювелиры работали более месяца, чтобы водворить все на место.

Войско Джинджер распустили по домам. Девушки отправились к своим мамам. Джинджер пообещала хорошо вести себя, поэтому ее тоже простили и отпустили на свободу.

Озма сделалась любимейшей королевой Изумрудного Города, которую его жители когда-либо видели на троне. Хотя она была юна и неопытна, но правила своим народом мудро и справедливо. Во всех сложных случаях ей помогала добрыми советами Глинда. Жук-Кувыркун был назначен на важный пост Общественного Воспитателя. Он стал чрезвычайно полезен для Озмы, потому что королевских обязанностей оказалось так много, что в них можно было запутаться.

Принцесса решила отблагодарить Гампа за верную службу и предложила ему любую награду, какую он пожелает.

— Ну что ж, тогда пожалуйста, избавьте меня от моего тела, — попросил Гамп. — Я не хочу быть одушевленным диваном. Мне стыдно за мой нелепый вид. Когда-то я был настоящим царем леса, там все признавали мою власть. А что теперь? Я вынужден летать по воздуху. Ноги, необходимые каждому настоящему зверю, у меня вроде бесполезного придатка. Прошу вас разобрать меня на части.

Пришлось Озме дать нужные распоряжения. Голову Гампа снова водрузили на полку над камином во дворцовом холле. Диваны отвязали друг от друга. На них, как и раньше, усаживались посетители в гостиных. Хвост-метла исполнял свои прежние обязанности на кухне. Бельевые веревки Страшила вернул на то место, откуда взяли их в памятный день создания летуна.

Вы можете подумать, что Гампу пришел конец. Ошибаетесь. Он просто перестал быть летающим существом. А вот рогатая голова сохранила способность говорить и нередко, когда имела желание побеседовать, задавала вопросы ожидающим в холле приема у королевы. Чем порой приводила кое-кого в оцепенение.

Козлы остались личным скакуном Озмы, за ними тщательно ухаживали. Часто принцесса ездила на них верхом по улицам Изумрудного Города. Деревянные копыта, чтобы не изнашивались, были подкованы. Цоканье золотых подков по мостовой всегда наполняло сердца подданных королевы благоговейным трепетом. Они думали, что это еще одно доказательство волшебной силы их повелительницы.

— Удивительный Волшебник никогда не был столь удивительным, как королева Озма, — говорили люди друг другу шепотом. — Он хвастался, что может творить чудеса, которые в действительности не

был способен исполнить. А вот наша королева делает такие вещи, которых никто и ожидать от нее не мог.

И Тыквоголовый Джек находился при Озме. Он не испортился быстро, как того боялся. Неизменно милого и бестолкового Тыквоголовика Жук-Кувыркун попробовал обучить некоторым искусствам и наукам. К сожалению, из Джека вышел плохой ученик, и все труды его Высокообразованного наставника пошли прахом. Вскоре он отказался от своей затеи.

После того как армия Глинды вернулась в свою страну и мир воцарился в Изумрудном Городе, Железный Дровосек объявил, что намерен возвратиться в Королевство Мигунов.

— Мое государство небольшое, — сказал он Озме, — и поэтому им легче управлять. Я абсолютный монарх и провозгласил себя императором. Никто не вмешивается в мои общественные и личные дела. Мне надо добраться к себе и заказать новый костюм из никелированных пластин. В последнее время я как-то пообносился и исцарапался. Буду счастлив, если вы нанесете мне визит.

— Спасибо, — ответила Озма. — Обязательно найду время, чтобы воспользоваться вашим приглашением. Но что будет со Страшилой?

— Я сделаю Страшилу королевским казначеем, — объяснил Железный Дровосек. — Я убежден, что очень полезно иметь королевского казначея, который прекрасно разбирается в деньгах. Как вы думаете?

— Я думаю, — улыбнулась маленькая королева, — что богаче вашего друга, должно быть, нет никого в мире.

— Вы правы, — ответил Страшила, — однако дело не только в деньгах. Уверен, что ум в любом случае важнее богатства. Вам, вероятно, случалось заметить, что кое-кто имеет деньги, но не имеет мозгов и не может выгодно распорядиться своим состоянием. А с хорошими мозгами и без денег можно жить с пользой для себя и окружающих до конца своих дней.

— Не забудьте еще об одном, — заявил Железный Дровосек. — Вы должны согласиться, что доброе сердце — такая вещь, которую не создашь с помощью одних только мозгов, пусть самых умных, и не купишь за деньги. Поэтому очень может быть, именно я самый крупный богач на земле.

— Вы оба правы, мои друзья, — мягко сказала Озма. — Великий ум, доброе сердце — единственные стоящие драгоценности мира. И это богатство всегда с вами!

ЖЕЛЕЗНЫЙ
ДРОВОСЕК

ВУТ-СКИТАЛЕЦ

В Стране Мигунов, провинции королевства Оз, в прекрасном железном замке, восседал на блестящем железном троне посреди восхитительного железного зала железный дровосек. Его лучший друг Страшила сидел рядом в плетеном соломенном кресле. Время от времени друзья обменивались воспоминаниями об удивительных приключениях, которые довелось пережить им вместе. Но случалось, в зале подолгу царило молчание: все эти истории дровосек со Страшилой успели рассказать друг другу много раз, и теперь им просто нравилось сидеть рядом, изредка перекидываясь короткими фразами, чтобы ненароком не заснуть. Хотя уж чего-чего, а этого они опасались зря: Страшила и дровосек никогда не спали. Спросите, почему? Уставать не умели, а не устанешь — спать не захочется.

И вот, на закате дня, когда яркие солнечные лучи заиграли на железных башнях и минаретах, по извилистой дорожке к замку вышел Вут-скиталец. У входа ему встретился привратник.

Все слуги железного дровосека, в том числе и привратник, носили железные шлемы, кирасы и железные кольчуги поверх одежды из серебристой ткани. Их латы ярко блестели, не хуже железного замка, но все-таки не так, как сам железный дровосек. Увидев привратника и прекрасный замок — и тот, и другой горели как жар на солнце, — Вут-скиталец вытаращил глаза от изумления. Он в жизни не видал ничего чудеснее, да и не мудрено: прожил он пока совсем немного и вырасти не успел, хотя известно, что скитальцами бывают только старики.

— Кто здесь живет? — спросил он.

— Император мигунов, он же знаменитый железный дровосек, — ответил слуга, которому строго-настрого было велено всех путников встречать учтиво.

— Какой-какой дровосек? Железный? Ну и чудеса! — воскликнул маленький скиталец.

ВУТ-СКИТАЛЕЦ

ЖЕЛЕЗНЫЙ
ДРОВОСЕК

СТРАШИЛА

— Да, может, у нас и чудной император, — согласился слуга. — Зато великодушный и справедливый. Надежный, как железо, из которого сделан. Мы с радостью ему служим и редко вспоминаем, что он не такой, как все.

— А можно с ним повидаться? — спросил, немного подумав, Вут.

— Будьте добры, подождите минутку. Я пойду узнаю, — ответил слуга.

Он отправился в зал, где железный дровосек сидел со своим другом Страшилой. Услышав, что в замок прибыл незнакомец, оба очень обрадовались: теперь им будет о чем поговорить. Слуге приказали тотчас же принять мальчика.

Проходя по широким коридорам, выложенным узорными железными плитами, под высокими железными арками, через множество железных комнат, обставленных красивой железной мебелью, — Вут глядел по сторонам круглыми от изумления глазами, а его маленькое сердечко билось часто-часто. Но, несмотря на волнение, он не забыл перед тронном вежливо поклониться и произнести почтительным тоном:

— Приветствую ваше сиятельное... сияющее величество. Моя скромная персона к вашим услугам.

— Вот и славно! — как всегда приветливо отозвался железный дровосек. — Расскажи-ка мне, кто ты такой и откуда.

— Обычно меня называют Вутом-скитальцем, — сказал мальчик. — Когда-то я жил в глухом уголке Страны Гилликин. Но с тех пор прошел столько дорог! И немало повидал на своем пути.

— Да, тому, кто скитается вдали от дома, — заметил Страшила, — не миновать тягот и опасностей, особенно, если он обыкновенный человек. У тебя что не было друзей? Или, может, настоящего дома на было, и ты чувствовал себя неприкаянно?

Вут был поражен тем, что человечек, набитый соломой, говорит, да еще так хорошо, и, возможно, несколько неучтиво уставился на Страшилу. Но почти тотчас взял себя в руки и ответил:

— Нет, ваша соломенная светлость, и дом у меня был, и друзья. Но все они жили так спокойно, счастливо и уютно, что стали казаться мне скучными и глупыми. Родные места мне опостытели, я думал, что на чужбине живут совершенно другие люди, и все вообще по-другому, вот и отправился скитаться. Уже целый год брожу по свету. И чего только не встречал на своем пути! Теперь вот — ваш прекрасный замок.

— За этот год, — сказал дровосек, — ты, верно, набрался мудрости, раз столько всего повидал.

— Нет, ваше величество, — подумав, ответил Вут, — мудрым я не стал, смею вас заверить. Наоборот, чем больше странствую, тем больше убеждаюсь в своем невежестве. В стране Оз столько можно всего узнать, вы себе даже не представляете.

— Знания получать — дело нехитрое, — заявил Страшила. — А ты вопросы задаешь?

— Задаю, когда осмеливаюсь. Только отвечают не все.

— Очень дурно с их стороны, — сказал железный дровосек. — Ведь, не спросив, не узнаешь то, что нужно. Я вот, например, взял себе за правило отвечать на любые вопросы, которые задают, не считая, конечно, невежливых.

— Я тоже, — кивнул Страшила.

— Очень хорошо, — сказал скиталец. — Я как раз хотел спросить, нет ли у вас чего-нибудь поесть.

— Вот молодец! — воскликнул император мигунов. — А я-то не сообразил, что ты голоден, как и все скитальцы. Сейчас мы тебя накормим.

Он свистнул в железный свисток, висевший у него на шее. Явившийся на вызов слуга низко поклонился. Дровосек приказал накормить гостя, и очень скоро слуга принес железный поднос, на котором были аккуратно расставлены глубокие железные тарелки, начищенные до зеркального блеска и до краев наполненные изысканными кушаньями. К трону подвинули железный стол, на него поставили поднос, и слуга подтащил к столу железное кресло для мальчика.

— Ешь, дружок, — сердечно пригласил император. — Надеюсь, угощение придется тебе по вкусу. Сам-то я не ем: моему железному организму пища не требуется. Страшила тоже не ест. Зато мигуны едят, они ведь обычные люди, как и ты. Поэтому в замке железный шкаф для припасов никогда не пустует, и у меня всегда найдется, чем накормить гостя.

Вначале мальчик жевал молча — очень уж проголодался, затем, когда голод стал понемногу проходить, спросил:

— Как же так, ваше величество: вы из железа и живой?

— Это длинная история, — ответил железный человек.

— Чем длиннее, тем лучше, — заверил мальчик. — Расскажите, пожалуйста. Ну, что вам стóит!

— Ладно, ладно, расскажу, раз ты хочешь, — согласился дровосек, откинувшись на спинку трона и закинув ногу на ногу. — Давненько ни с кем не делился своим прошлым, здесь обо мне все знают не хуже, чем я сам. Но ты пришел издалека и, верно, тебе интересно будет по-

слушать, как я сделался такой важной персоной. Ну, слушай. Я расскажу тебе довольно странную историю.

— Спасибо, — заранее поблагодарил Вут, продолжая жевать.

— Я не всегда был железным, — начал император. — Родился таким, как все, обыкновенным человеком и жил в стране Жевунов. Ты, верно, слышал о ней? Я был дровосеком, старался для людей, чтобы в домах у них было поуютнее. Рубил в лесу деревья на дрова, а потом ребяташки грелись у печки и женщины готовили на огне еду. Была у меня маленькая избушка у самого леса, и все шло, как нельзя лучше, пока не полюбил прекрасную девушку, жившую неподалеку.

— А как ее звали? — спросил Вут.

— Нимми Ами. Она была так хороша, что лучи заката, коснувшись ее, краснели от смущения. Девушка жила с колдуньей, могущественной Ведьмой Востока, которая носила серебряные туфли. Бедная девочка! Старая ведьма сделала ее своей рабыней. С утра до ночи Нимми Ами гнула на нее спину: прибирала в хижине, скребла полы, стряпала, мыла посуду. Даже сама рубила дрова, пока со мной не встретилась. Я полюбил ее с первого взгляда, и с тех пор каждый день приносил ей большую охапку дров. Вскоре мы подружились, и вот однажды я предложил Нимми Ами стать моей женой. Она согласилась, но наш разговор подслушала ведьма и пришла в ярость: ни за что не хотела, чтоб у нее отобрали прислужницу. Запретила мне даже приближаться к Нимми Ами, но я ответил, что сам себе хозяин и буду поступать, как захочу. А с ведьмами, как известно, в таком тоне лучше не говорить.

На другой день, когда я рубил в лесу деревья, коварная ведьма заколдовала мой топор; он выскочил у меня из рук и отрубил мне правую ногу.

— Какой ужас! — воскликнул Вут.

— Да, это могло обернуться настоящей бедой, — согласился император. — Какой прок в одноногом дровосеке? Но сломить меня было не так-то просто. По счастью, был у меня друг, очень искусный ремесленник, который жил на другом краю леса. Я прискакал к нему на одной ноге и попросил помочь. Он живо смастерил мне из железа новую ногу и ловко приделал на место старой. Нога хорошо гнулась в суставах — на шарнирах была сделана, — и вообще мало чем отличалась от настоящей.

— Ваш друг, видно, был замечательным мастером! — восхитился Вут.

— Еще каким, — подтвердил император. — Он был жестянщиком и просто чудеса творил. Так вот. Когда я вернулся к Нимми Ами, она

очень обрадовалась. Обняла меня, поцеловала и сказала, что гордится мной. Ведьма подглядела за нами и обзлилась пуще прежнего. На следующий день, когда я работал в лесу, топор снова выскользнул из рук — видно, колдовство еще действовало — и отрубил вторую ногу. Я прискакал на железной ноге к жестянщику, и он смастерил мне вторую ногу. Я с радостью возвратился к Нимми Ами; она была в восторге от моих железных ног и пообещала как следует смазывать и чистить их, когда поженимся. А ведьма пришла в неопишемую ярость, и вскоре я лишился руки. Жестянщик сделал мне железную руку, и, по правде сказать, я не очень-то огорчился: Нимми Ами сказала, что любит меня и таким.

СЕРДЦЕ ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА

Император мигунов замолчал и, достав масленку, тщательно смазал себе горло: голос стал немного скрипучим. Досыта наевшийся скиталец Вут с любопытством наблюдал за дровосеком, но ему не терпелось услышать продолжение истории.

— Ведьма в серебряных туфлях люто возненавидела меня за то, что я не сдался, — заговорил император чистым, словно звон колокольчика, голосом. — Она задалась целью во что бы то ни стало удержать Нимми Ами от замужества. По ее велению заколдованный топор отсек мне вторую руку, и жестянщик, как ты можешь догадаться, сделал железную. Погляди, какие у меня кисти — тонкая работа! Их тоже смастерил мой друг. Но, увы! Заколдованный топор не унимался, он разрубил меня пополам — я развалился и упал. Тогда ведьма, которая подглядывала из-за куста, подбежала, схватила топор и разрубила меня на куски. Затем, решив, что со мной покончено, убежала прочь со злобным смехом.

Но Нимми Ами отыскала меня. Собрала мои руки, ноги и голову в узелок и отнесла жестянщику; тот принялся за работу, и вскоре было готово отличное железное туловище. Жестянщик приделал к нему руки, ноги и железный воротник, в который вставил голову. Я стал гораздо лучше прежнего: у меня больше ничего не болело, и одежда не требовалась — и так был парень хоть куда. С одеждой вечная морoka: пачкается, рвется, все время нужно переодеваться. А с железом хлопот мало, не забывай только смазывать да чистить. Нимми Ами сказала, что все равно выйдет за меня замуж: любовь ее не прошла, несмотря на все злодеяния ведьмы. Девушка говорила, что муж из меня выйдет — просто блеск! И в этом была права. Все бы хорошо, но злая

ведьма не сдавалась. За работой я снова не удержал топора, и он отрубил мне голову — последнее, что еще оставалось у меня с прежних времен. Схватив отсеченную голову, старуха утащила ее куда-то и спрятала. Я беспомощно бродил по лесу: не видел ничего, глаз-то не было. Но Нимми Ами разыскала меня и отвела к жестянщику. Верный друг сразу принялся делать железную голову, и в тот самый миг, как он закончил работу, в мастерскую вбежала Нимми Ами с моей прежней головой в руках: видно, у ведьмы стащила. Но, пораскинув мозгами, я решил, что железная голова лучше настоящей. Она и сейчас у меня на плечах — погляди, какая красота. Какое изящество! — Дровосек повернулся в профиль. — Девушка согласилась, что человек из чистого железа выигрывает в сравнении с обычным человеком, в котором чего только не намешано. Жестянщик гордился своим произведением не меньше, чем я самим собой, и три дня сряду только и делал, что любовался мной, да похваливал собственную работу.

Теперь мне нечего было бояться злой ведьмы: железного человека на части не разрубишь. Нимми Ами торопила меня со свадьбой: ей не терпелось поскорее перебраться ко мне, да и железо требовало ухода. «Дорогой Ник, — сказала моя храбрая возлюбленная. (Меня звали тогда Ником-лесорубом), — должна тебе сказать, мне сказочно повезло с мужем. Для тебя не нужно стряпать: есть-то ты перестал. И постель стелить не надо: кто видел, чтоб железо устало и легло спать? Если мы пойдем на бал, ты не запыхаешься от танцев и не потащишь меня домой раньше времени. Целыми днями, пока ты рубишь в лесу деревья, я буду развлекаться, как захочу — чья еще жена может себе такое позволить. Злиться на меня ты не станешь: в железной голове злости взяться неоткуда. А главное, быть женой единственного на свете железного дровосека — большая честь». Нимми Ами, как видишь, была не только храброй и красивой, но и рассудительной девушкой.

— Да, девушка замечательная, что и говорить, — согласился Вут. — Но скажите, почему вы не погибли, когда вас разрубили на куски?

— В стране Оз, — ответил император, — погибнуть не так-то просто. И потом, сам подумай: если у человека вместо настоящей ноги деревянная или железная, разве он от этого меняется? Вот и я, постепенно теряя части тела, оставался самим собой, хотя в конце концов от меня прежнего — то есть, от моего тела — не осталось ни кусочка.

— Понятно, — задумчиво протянул мальчик. — Ну, а как Нимми Ами? Вы женились на ней?

— Нет, — ответил железный дровосек. — Она уверяла, что любит меня, как прежде, но сам я больше ее не любил. В моей железной груди не было сердца, а без сердца любить невозможно. Выходило, что победа осталась все-таки за злой ведьмой: когда я покидал Страну Жевунов, девушка продолжала гнуть спину, прислуживая жестокой хозяйке.

— Куда же вы пошли? — спросил Вут.

— Вначале отправился на поиски сердца, чтобы снова полюбить Нимми Ами. Но задача оказалась труднее, чем я думал. Однажды в большом незнакомом лесу у меня заржавели суставы: смазать забыл. Я остановился, не в силах двинуть ни рукой, ни ногой. Проходили дни, а я все стоял, пока на меня не наткнулись Дороти со Страшилой, мои спасители. Они смазали мне суставы, и все наладилось. После уж я всегда следил, чтобы дело не дошло до ржавчины.

— А кто это — Дороти? — поинтересовался скиталец.

— Девочка из далекого Канзаса. Ее дом принесло в страну Оз ураганом и саму девочку тоже: она как раз была в доме, когда его сорвало с места. Дом приземлился в стране Жевунов и, по счастью, упал прямо на злую ведьму, раздавив ее. Большущий дом, ведьма, верно, так под ним и осталась.

— Нет, — вмешался Страшила. — Дороти говорила, что ведьма превратилась в пыль, которую развеяло ветром.

— Так вот, — продолжал железный дровосек. — Познакомившись со Страшилой и Дороти, я отправился с ними в Изумрудный город, а там от Волшебника страны Оз получил сердце. У него в запасе их было не так много, поэтому, вместо влюбленного сердца, он дал мне доброе. А с этим сердцем моя любовь к Нимми Ами не стала сильнее.

— А такого сердца, чтоб было и доброе, и влюбленное, волшебник не мог вам дать? — спросил мальчик.

— Нет. Я просил его, но он сказал, что сердца на исходе, осталось одно-единственное, и чтоб я выбирал: это или вообще никакого. Пришлось выбрать это, и, надо признать, сердце действительно оказалось очень добрым.

— По-моему, — задумчиво отозвался Вут, — волшебник обманул вас. Не такое уж оно доброе, ваше сердце.

— Почему? — удивился император.

— Потому что вы покинули девушку, которая преданно вас любила и не бросила в беде. Будь сердце, подаренное волшебником, по-настоящему добрым, вы вернулись бы домой, женились на этой милой

девушке, а затем привели ее сюда. Она стала бы императрицей и жила здесь, в чудесном железном замке.

Слова маленького скитальца поразили железного дровосека; он совершенно растерялся и долго не мог произнести ни звука. А Страшила, покачивая головой, поддержал Вута:

— Мальчик прав. Я и сам не могу понять, почему ты не вернулся за бедной девушкой.

Дровосек перевел растерянный взгляд с Вута на Страшилу. И наконец очень серьезно проговорил:

— Признаться, мне ни разу не пришло в голову отыскать Нимми Ами и сделать императрицей мигунов. А, может, еще не поздно? Девушка, верно, так и живет в Стране Жевунов. Раз уж этот чудной скиталец напомнил мне о Нимми Ами, я, пожалуй, отправлюсь на поиски. Девушка не виновата, что я разлюбил ее. Я в силах сделать ее счастливой и долг свой выполняю — преданность Нимми Ами будет вознаграждена.

— Правильно, мой друг, — одобрил Страшила.

— А ты пойдешь со мной? — спросил железный император.

— Конечно, — ответил Страшила.

— А меня возьмете? Ну, пожалуйста! — попросился Вут, умоляюще глядя на обоих друзей.

— Непременно, — пообещал железный дровосек, — раз тебе хочется. Ведь это ты напомнил мне о невыполненном долге перед Нимми Ами. Теперь для меня дело чести — отыскать девушку и жениться на ней, а Ник-лесоруб, железный император мигунов, таких дел в долгий ящик не откладывает. Надеюсь, ты в этом не сомневаешься?

— Нет, нет, — заверил Вут, обрадованный тем, что его ждут новые приключения. — Думаю, жениться на такой красавице не только дело чести, но и удовольствие. Разве нет?

— Красота, конечно, восхищает и без любви, — ответил железный человек. — Цветами, например, все любят, но никто на них не женится. Долг — другое дело: хочешь или нет, приходится поступать так, как он велит. Вот и сейчас, отправляясь за Нимми Ами, я подчиняюсь велению долга.

— Когда же в путь? — с нетерпением спросил Страшила, который любил приключения не меньше, чем Вут. — За мной, правда, никаких долгов не числится, но надо решить, когда мы отправляемся.

— Как только соберемся, — ответил император. — Сейчас кликну слуг и распоряжусь, чтобы готовили нас в дорогу.

ОКОЛЬНЫЙ ПУТЬ

Эту ночь Вут-скиталец провел в железном императорском замке на железной кровати, которая оказалась довольно удобной. Поднявшись рано утром, он пошел прогуляться по саду; там были железные фонтаны, клумбы с затейливыми железными цветами, на ветвях железных деревьев сидели железные птицы, пение которых напоминало свист железных свистков. Все эти чудесные вещи смастерили умельцы-мигуны; они и птиц каждое утро заводили, чтобы те летали и пели.

После завтрака мальчик отправился в тронный зал, где слуга старательно смазывал императору суставы, а другие слуги набивали Страшилу свежей душистой соломой.

Зрелище было довольно любопытное: у Страшилы под костюмом ничего, кроме соломы не оказалось. Сюртук наглухо застегнули, чтобы из-под него солома не вылезла; вокруг пояса обвязали веревку, а то вдруг набивка осядет и чучело превратится в бесформенный ком. Головой Страшиле служил небольшой сшитый из рогожи мешок с отрубями, на котором были нарисованы глаза, нос и рот; руками — белые хлопчатобумажные перчатки, набитые тонкой соломкой. И вот работа была закончена. Слуги, выравнивая чучело, похлопали его по тугим соломенным бокам; но даже после этого Страшила нетвердо стоял на ногах и двигался неуклюже. «Как же он пойдет с нами в Страну Жевунов? — подумал Вут. — Путь ведь неблизкий».

По правде сказать, особых приготовлений к этому важному путешествию не потребовалось. Собрали для Вута еды в заплечную котомку: кому есть — тому и нести. Железный человек взвалил себе на плечо заточенный, до блеска начищенный топор, а Страшила положил в карман масленку дровосека, чтобы смазывать ему в пути суставы.

— А кто без вас будет править Страной Мигунов? — спросил мальчик.

— В этом нет надобности, — ответил дровосек. — По правде сказать, страна вообще обошлась бы без императора: правительница Озма печется о благополучии всех своих подданных, в том числе мигунов. Как очень многие короли и императоры, я наделен высоким титулом, но почти полностью лишен настоящей власти. Оно и хорошо: забот мало, живу в свое удовольствие. В стране Оз только один закон: «Веди себя как следует». Поэтому жителям страны совсем нетрудно быть законопослушными — ведут себя лучше некуда, вот увидите. Ну,

что ж, пора в путь. Поскорей бы добраться, бедная девушка, верно, ждет — не дождется, когда я появлюсь.

— Она уже давно тебя ждет, — заметил Страшила.

Друзья вышли за ворота замка и по тропинке двинулись на восток.

— Что правда, то правда, — вздохнул дровосек. — Но, по-моему, каким бы долгим ни было ожидание, последние минуты всегда самые томительные. Надо спешить, хочу поскорее обрадовать Нимми Ами.

— Видно, у тебя и впрямь доброе сердце, — обрадовался Страшила.

— Жаль, что не влюбленное, — сказал Вут. — Жениться на девушке из добрых побуждений, а не по любви — это не совсем правильно.

— Хотя бы и так, неизвестно, что лучше для девушки, — возразил Страшила, большой умница, несмотря на отруби вместо мозгов. — Влюбленные мужья не всегда оказываются добрыми, ну а с добрым человеком в любом случае не пропадешь.

— Нимми Ами станет императрицей, — гордо заявил железный дровосек. — Я закажу для нее железное платье с железными кружевами и оборками. Будет носить железные туфельки, железные серьги и браслеты, а на голове — железную корону. Представляю себе, как обрадуется Нимми Ами! Все девушки любят украшения.

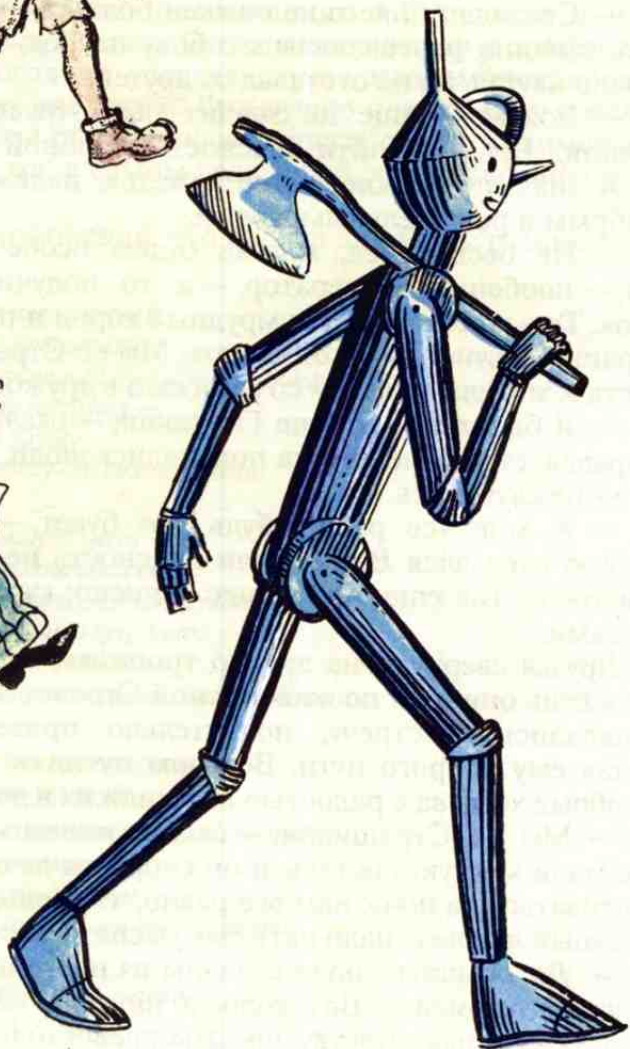
— Мы пойдем в Страну Жевунов через Изумрудный город? — спросил Страшила у дровосека, которого, видно, считал главным.

— Нет, зачем же? — ответил император. — Наше дело требует деликатности: девушка считает, что любимый забыл ее. Согласитесь, будет не так-то легко ей сказать, что я хочу на ней жениться из чувства долга. Чем меньше людей будет присутствовать при нашей встрече, тем лучше для нас обоих. Вот когда отыщу Нимми Ами, и она немного придет в себя — а то сперва расплачется, верно, от радости, — мы вместе пойдем в Изумрудный город, и я познакомлю ее с Озмой и Доротой, с Бетси Бобин, малюткой Трот и остальными нашими друзьями. Но это потом, а то Нимми Ами, помнится, была остра на язык, особенно, когда разозлится, а сейчас ей есть на что злиться, еще бы: меня так долго не было.

— Ее можно понять, — сочувственно заметил Вут. — Но как же мы сумеем миновать Изумрудный город, если он лежит прямо у нас на пути?

— Очень просто, — заверил дровосек.

— У меня в кармане карта Оз, — стоял на своем мальчик. — Страна Мигунов, а, значит, и мы, на западе королевства, Стра-

на Жевунов — на востоке, а на полпути из одной страны в другую — Изумрудный город.

— Совершенно верно. Но мы свернем на север и пройдем окольным путем, через Страну Гилликин, — объяснил дровосек.

— Как бы нам в беду не попасть, — сказал мальчик. — Я как-то останавливался в Стране Гилликин, неподалеку от Угабу, почти у самой вершины. Ходили слухи, что там, на севере, есть люди, с которыми лучше не встречаться. Я обходил их за версту, скитаясь в тех краях.

— Скиталец ничего не должен бояться, — заметил Страшила. Он шел, смешно переваливаясь с боку на бок, и ступал как-то нелепо, словно наугад, но не отставал от друзей.

— Бояться — еще не значит быть трусом, — слегка покраснев, возразил Вут. — Обойти опасность стороной проще, чем преодолеть ее. А значит надежнее. Мне кажется, надежность не мешает даже храбрым и решительным людям.

— Не беспокойся, мы не будем особенно углубляться на север, — пообещал император, — а то получится слишком большой крюк. Только обойдем Изумрудный город и повернем на юг, а там до Страны Жевунов — рукой подать. Мы со Страшилой хорошо знаем те места и жителей тоже — со многими в дружбе.

— Я бывал и в Стране Гилликин, — сказал Страшила. — Помню, и правда, странные иногда попадались люди, но ничего страшного со мной не случилось.

— А мне все равно, будь что будет, — с напускной беззаботностью отозвался Вут. — Если опасность не обойти, я смело иду ей навстречу. Так еще интереснее. Решено: куда бы вы ни отправились, я с вами.

Друзья свернули на другую тропинку, ведущую не северо-восток. Весь день они шли по живописной Стране Мигунов, и люди, которые попадались навстречу, почтительно приветствовали императора, желая ему доброго пути. Вечером путники попросились на ночлег, и добрые хозяева с радостью впустили их в дом.

— Мы со Страшилой, — сказал железный дровосек, когда Вуту постлали мягкую постель, и он собрался лечь, — могли бы и не останавливаться на ночь: нам все равно, что день, что ночь. Но раз с нами обычный человек, надо дать ему выспаться.

— Да, обычные люди созданы из нестойкого материала, — согласился Страшила. — Вот солома никогда не устает, железо — тоже. Иногда невольно чувствуешь свое превосходство над другими.

Вут, и правда, очень устал, а потому не стал спорить, тут же уснул и

проспал всю ночь, как убитый. Утром ему принесли горячий завтрак, который аппетитно дымился на тарелке.

— Зря вы не едите, — сказал он своим спутникам. — Знали бы, какого лишаетесь удовольствия!

— Что верно, то верно, — ответил Страшила. — Большое удовольствие: голодать, когда еды нет под рукой, а как съешь что-нибудь не то — хвататься за живот от боли. Благодарю покорно!

Страшила посмотрел на дровосека, и тот в знак согласия кивнул.

Весь день путники прошагали без передышек и, чтобы не скучать, рассказывали друг другу о своих приключениях. А Страшила то и дело принимался читать вслух стихи. Он выучился этому у профессора Жука-кувыркуна и никогда не упускал случая продемонстрировать свое искусство. А на этот раз случай был лучше некуда: Вуту с железным дровосеком поневоле приходилось слушать своего соломенного спутника — не затыкать же, в самом деле, ушей, как последним невежам.

Вот одно из тех стихотворений, что прочел друзьям Страшила:

*Ничего нет нежней
И для слуха милей
Хруста свежей душистой соломы.
Я в пути не глущу —
Я иду и хрущу
Всю дорогу от самого дома.*

*А соломинок цвет —
Будто солнечный свет!
Аромат их и сладок, и тонок.
Что-то тихо шуршит:
Я соломой набит —
Ладный, кругленький, словно бочонок.*

*Даже если проткнуть
Мою мягкую грудь,
Кровь не хлынет и больно не будет.
А намнут мне бока —
Важность невелика:
Там солома. Завидуйте, люди!*

*Пусть правдива молва,
Что моя голова —
Это просто мешок с отрубями;
Мои мысли остры,*

*А поступки — мудры.
Жить неплохо с такими мозгами.*

*Я доволен собой
И своею судьбой,
Не похожей на судьбы знакомых.
Если вдруг растреплюсь,
Изомнусь, запылюсь,
Пусть набьют меня новой соломой!*

ЛУНОЧНИКИ ИЗ ЛУНВИЛЯ

К вечеру тропинка, по которой шли наши путешественники, закончилась и перед ними раскинулась равнина, покрытая фиолетовой травой; листья на деревьях тоже были фиолетовые — верный признак: друзья ступили на землю гилликин. На полях росли только дикие травы, кругом было пустынно: ни людей, ни домов. В таких вот диких, неизведанных уголках и водились странные существа, которых побаивался Вут. Но друзья шли вперед и даже после захода солнца продолжали путь: вдруг все-таки попадется уютное местечко для ночлега? Наконец стало совсем темно, мальчик устал от долгой дороги, и путешественники остановились прямо в поле. Вут развязал котомку и принялся ужинать. Затем они со Страшилой улеглись — чем не подушка набитое соломой чучело? — а железный дровосек простоял возле них всю ночь: а то еще заржавеет от росы сушавы или железо потускнеет. Даже самую крохотную капельку он тут же тщательно вытирал тряпкой, и все обошлось благополучно: наутро железный император ярко сверкал в лучах утреннего солнца.

Страшила растолкал мальчика.

— Вставай, — сказал он, — нужно посоветоваться. Тут что-то непонятное.

— Что такое? — сонно пробормотал Вут, протирая кулаками глаза и широко зевая.

— Столб, — ответил железный дровосек, убедившись, что Вут окончательно проснулся. — На нем — надпись. А дальше тропинка.

— Что за надпись? — спросил мальчик.

— «Беда путнику, коли пойдет по этой тропинке в Лунвиль», — прочел Страшила. Он прекрасно читал, стоило только глаза обвести поярче.

— Что ж, — сказал мальчик, развязывая котомку, чтобы позавтракать, — тогда по этой тропинке не пойдем, только и всего.

Но его спутникам, судя по всему, не пришлось по душе это предложение.

— Хоть бы одним глазком взглянуть на Лунвиль, — сказал дровосек.

— Интересно, что это за город? — присоединился к нему Страшила. — Красивый, наверное.

— Но ведь сказано: беда путнику! Нас предупреждают об опасности, — возмутился Вут. — Зачем же кидаться очертя голову навстречу собственной гибели?

Друзья не сразу нашли что ответить.

— В жизни я не раз бывал на краю гибели, — сказал наконец Страшила, — и теперь меня не так-то легко напугать.

— И меня! — воскликнул железный дровосек, лихо взмахнув блестящим топором и разок-другой прокрутив им в воздухе. — Железу нечего бояться врагов. Да еще с таким оружием — попробуй подступить! — Вдруг он серьезно посмотрел на Вута. — Но если в Лунвиле живут какие-нибудь злодеи, мальчику в самом деле идти туда опасно. Пусть лучше подождет здесь, а мы с тобой, дружище Страшила, заглянем в запретный город.

— Не беспокойтесь за меня, — вдруг твердо заявил Вут. — Я пойду с вами, разделим опасности на троих. Когда я один-одинешенек бродил по свету, приходилось быть благоразумным. Подумайте сами: где мне в одиночку справиться с грозным врагом? Вот и приходилось прятаться от опасности. Ну, а теперь — другое дело: с такими сильными друзьями мне ничего не страшно!

Когда мальчик кончил завтракать, все трое отправились по тропинке, что вела в Лунвиль.

— Никогда раньше не слышал о таком городе, — признался Страшила; впереди темнел дремучий лес. — Может, там живут какие-нибудь необычные люди, а может, звери. В любом случае, нам будет о чем рассказать Дороти с Озмой.

Тропинка вела прямо в лесную чащу; деревья стояли сплошной стеной, опутанные ползучими растениями, внизу топорщился густой, непроходимый подлесок, — каждый шаг вперед давался друзьям с большим трудом. Путь расчищал железный дровосек; он шел первым и, взмахивая топором, то и дело отсекал торчащие сучья. Следом пробирался Вут, а за ним — Страшила, который без товарищей просто пропал бы: судите сами, каково соломенному пугалу прокладывать дорогу через заросли?

Но вот, продравшись сквозь густой кустарник, дровосек чуть не растянулся от неожиданности: перед ним лежала большая поляна.

Поляна была широкая и круглая, высокие деревья, сцепившись верхними ветвями, образовывали над ней что-то вроде купола или крыши. Как ни странно, в этой огромной лесной комнате не было темно: неведь откуда проникали тонкие белые лучи, пронизывая все вокруг неярким светом.

Друзья были здесь не одни; увидев обитателей поляны, железный человек застыл на месте от изумления. Вут попросил его посторониться и встал рядом. Из-за них Страшила было ничего не видно, но мальчик подвинулся, и теперь все трое путников, выстроившись в ряд, разглядывали удивительных лесных жителей. У этих странных существ все было круглое: туловище, руки, ноги, пальцы, голова — все напоминало воздушные шарик. Только на макушке у каждого темнело небольшое углубление в форме блюдца. Единственный изъян, и где! На голове, которой по всем правилам положено быть круглой. Голые надутые тельца были светло-серого цвета, глаза заменяла пара фиолетовых точек. Волос не было, а вместо носа торчал маленький круглый пупырышек.

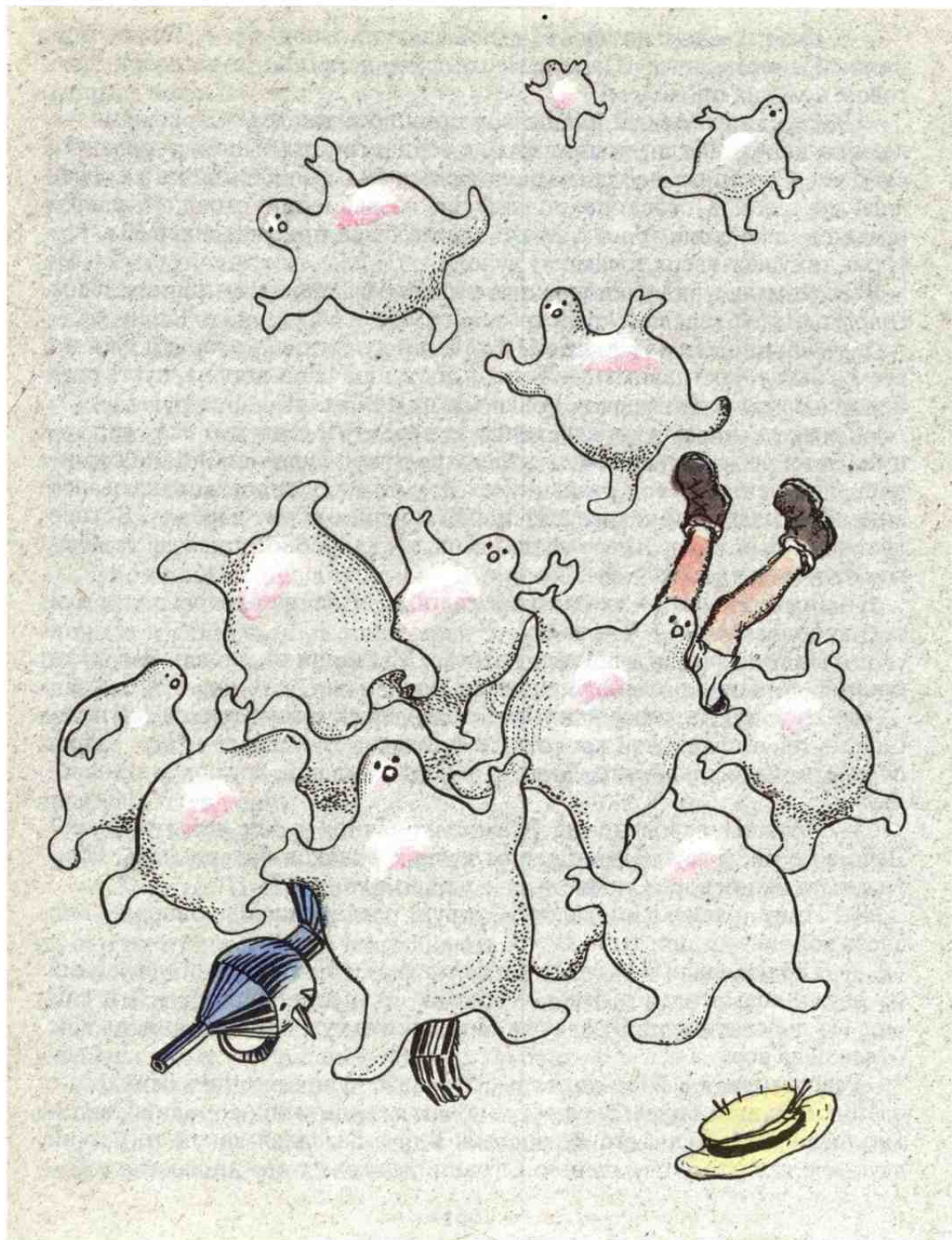
— Они что, надувные? — спросил Страшила.

Двигаясь, непонятные существа все время отскакивали от земли, словно были чуть-чуть тяжелее воздуха.

— Кто их разберет? — отозвался Вут. — Смотри, что это на них за штучки, вроде узелков?

Луночники — так назывался этот народец — занимались кто чем: одни, сбившись в стайки, играли во всякие игры, другие над чем-то трудились, третьи разговаривали. Но, услышав незнакомые голоса, которые громко разнеслись по поляне, все луночники обернулись посмотреть на незваных гостей. И тут же, точно по команде, вихрем сорвались с места и кинулись вперед, подпрыгивая на бегу, словно мячики.

Все произошло так неожиданно, что дровосек даже топором взмахнуть не успел — луночники были тут как тут. Надутыми ручонками, похожими на боксерские перчатки, принялись изо всех сил тыкать троих незнакомцев в бока, в лицо — куда придется. Вряд ли нашим друзьям так уж здорово досталось — удары-то были мягкие, — но от растерянности они не удержались на ногах; не успев и глазом моргнуть, все трое навзничь повалились на землю. Обрадованные луночники гурьбой навалились на них сверху, не давая подняться, а те, которым не хватило места, связали непрошенных гостей длинными стеблями, прикрутив руки и ноги к туловищу — попробуй вывернись!

— Так-то! — воскликнул самый большой луночник. — Теперь они наши. Отнесем их к Шар-королю, пусть допросит и вынесет приговор, а мы их проколем!

На середину поляны пленников пришлось тащить волоком: иначе легким, как пушинки, луночикам, с таким грузом было не справиться. Даже Страшила весил намного больше их. Наконец ватага добралась до цели: в середине поляны на возвышении стояло большое кресло — очевидно, трон. К ручке кресла была привязана веревка, которая тянулась вверх, к самому куполу.

Пленников в ряд расположили перед возвышением, приподняв им головы, чтобы видели пустой трон.

— Хорошо, — сказал самый большой луночник, который, судя по всему, был у них главным. — Теперь достанем Шар-короля, пусть разберется с этими чудищами. Ловко мы их поймали!

С этими словами он схватился за веревку и стал изо всех сил тянуть ее на себя. Ему помогли двое сородичей; луночники поднатужились, лиственный свод раздвинулся, и у них над головами показался еще один надувной человечек, привязанный к концу веревки. Вскоре луночник был внизу, и его усадили на трон, крепко привязав стеблями, чтобы не улетел.

— Всем привет! — сказал король, подмигнув фиолетовым глазом своим подданным. — Что за шум?

— Да вот, чужаки, ваше величество. Мы взяли их в плен, — торжественно сообщил большой луночник.

— Ну и ну! Да, вижу-вижу: вот они! — воскликнул король, вытаращив на пленников свои крохотные фиолетовые глазки. — Ну и твари, со смеху помрешь! А что, Дутыш, как ты думаешь, дружок, они опасны?

— По всей вероятности. Может, конечно, и нет, но кто знает? Лучше не рисковать. Уже и так от всяких чужаков натерпелись. Приговорите их поскорее, проколем — и дело с концом!

— Ишь, раскомандовался! — вдруг рассердился монарх. — Кто здесь король — я или ты?

— Тебя сделали королем только потому, что ты самый непутевый из нас, — возмутился в ответ луночник по имени Дутыш. — Я и сам мог бы им стать, если б захотел. Но слишком уж много возни, да еще отвечай за все.

Разговаривая с Шар-королем, большой луночник прохаживался с самодовольным видом между тронem и пленниками; сородичи, видимо, были потрясены его дерзостью. Вдруг раздался какой-то резкий звук, и к великому изумлению Страшилы, железного дровосека и Ву-

та, Дутыш мгновенно исчез; на том месте, где он только что был, лежала кучка дряблой, сморщенной кожицы — будто лопнувший воздушный шарик.

— Ну вот! — воскликнул король. — Так я и знал! Негодник совсем раздулся от важности: хотел быть больше всех. Вот и поплатился за свою глупость. Эй, кто-нибудь, тащите-ка насос да накачайте его!

— Сначала дырку надо зачинить, ваше величество, — напомнил кто-то из луночников.

Пленники заметили, что сородичи ничуть не удивлены несчастьем, приключившимся с Дутышем.

— Ладно, — проворчал король. — Позовите Неваляшку, пусть зачинит.

Двое луночников ускакали и вскоре привели с собой даму — тоже луночницу — в огромной надувной юбке. Из узелка у нее на макушке торчало фиолетовое перо, а на поясе был надет кушак из тонких стеблей, сухих и прочных, словно нити.

— За работу, Неваляшка, — велел Шар-король. — У нас Дутыш лопнул.

Луночница подняла с земли резиновую оболочку и, внимательно ее осмотрев, обнаружила в ноге дырку. Выдернув из кушака нить, соединила и связала порванные края так, что они торчали наружу. Такие латки, как с самого начала заметили наши друзья, были почти на каждом луночнике. Справившись с работой, Неваляшка отдала оболочку Дутыша другим луночикам и совсем было собралась уходить, как вдруг заметила пленников.

— Ну и ну! — изумилась Неваляшка, рассмотрев их. — Вот это чудовища! Откуда они?

— Мы взяли их в плен, — ответили ей.

— Что же теперь с ними делать? — спросила дама.

— Как что? Признаем виновными и проткнем, — ответил король.

— Да? — произнесла она, не отрывая взгляда от бедняг. — Вряд ли они проткнутся. Надо попробовать.

Один из луночников сбегал в заросли и принес длинный острый шип. Взглянув на короля — тот одобрительно кивнул, — он кинулся к Страшиле и воткнул колючку ему в ногу. Страшила только молча улыбнулся: ему совершенно не было больно.

Луночник попытался проколоть ногу железному дровосеку, но поломал о железо кончик шипа — вот и все, чего добился.

— Так я и думала, — сказала Неваляшка, прищурив фиолетовые глазки и покачав дутой головой.

В этот момент луночник вонзил шип в ногу Вуту: колючка была довольно острая, хотя и поломанная.

— Ой-ой-ой! — вскричал от боли Вут и, задрывав ногами, порвал хрупкие стебли, которыми был связан.

И это еще не все: Вут случайно пнул стоящего рядом луночника прямо в надутое пузо, и тот подлетел кверху. Послышался громкий звук — хлоп! — и порванная кожаца упала на землю.

— Да, похоже Дутыш был прав, — сказал король, испуганно вращая маленькими глазками. — Эти пленники и впрямь опасны, еще как. Насос готов?

Луночники подкатили к трону большой аппарат и принялись накачивать воздухом оболочку Дутыша. Она постепенно набухала; наконец король крикнул:

— Хватит!

— Нет, нет! — вскричал Дутыш. — Качайте! Я еще маленький.

— Таким и останешься, — заявил король. — Последнее время ты был больше всех нас, от твоей важности совсем житья не стало. Вот и лопнул. Теперь ты чуть меньше остальных — может, будешь поскромнее. Глядишь — и продержишься дольше.

— Накачайте меня, накачайте! — ныл Дутыш. — Я не могу быть маленьким, у меня сердце лопнет с горя.

— А будешь большим — сам лопнешь, — отрезал король.

Луночники прекратили накачивать Дутыша и отпихнули прочь от насоса. Судя по всему, Дутыш и вправду стал скромнее: он растворился в толпе прочих луночников, и больше его было не слышно.

— Теперь второго, — приказал король.

Второго луночника к этому времени уже залатали, и сородичи дружно взялись за него, наполняя воздухом сморщенную оболочку.

В суматохе о пленниках совсем забыли, и Вут, у которого только руки оставались связанными, подполз к железному дровосеку и потерялся об острие топора, перерезав путы.

Теперь мальчик был совершенно свободен. На земле, рядом с ним, лежала колючка: лопнувший луночник выронил, после того как уколол Вута в ногу. Мальчик подобрал колючку и, пока все возились с насосом, вскочил на ноги и бросился в самую гущу луночников.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Скиталец проткнул шипом троих человек; остальные, услышав хлопанье, огляделись, мигом разобрались в чем дело, и с испуганными криками бросились врассыпную. Вут стал гоняться за ними по поляне; луночники бегали куда быстрее мальчика, но частенько спотыкались, налетая друг на друга, и падали, так

что Вуту удалось догнать и проткнуть немало надувных человечков.

До чего же легко было проколоть луночника — просто удивительно! А стоило выпустить из него воздух, он становился совершенно беспомощным. На шип угодила Неваяшка, и еще многим досталась такая же печальная участь. Беднягам негде было укрыться, разве что, подскочив, схватиться за ветку, а потом спрятаться от страшного шипа на дереве — так они и поступали, один за другим исчезая наверху.

Вскоре Вут запыхался и, прекратив бегать за луночниками, подошел к своим друзьям, которые все еще лежали связанные.

— Ты просто молодчина, Вут! — похвалил железный дровосек. — Теперь нам нечего бояться этих злючек. Ишь, раздулись! Будь добр, развяжи нас поскорей и в дорогу!

Мальчик распутал стебли, которыми был связан Страшила, и помог ему встать. Затем освободил дровосека, и тот сам поднялся на ноги. Оглядевшись, друзья заметили, что на поляне остался только король луночников по имени Шар; все это время он сидел на троне и с недоумением смотрел своими фиолетовыми глазками, как один за другим гибнут его подданные.

— Короля проткнуть? — спросил мальчик своих спутников.

Видно, Шар-король расслышал эти слова: немного повозившись, он распутал нити, которыми был привязан к трону, и взмыл в воздух. Затем, оказавшись под куполом из ветвей, раздвинул руками листву и скрылся из виду. Но друзья знали: он на веревочке, а конец привязан к трону — значит, стоит им захотеть, его величество тут же окажется на месте.

— Пусть живет! — сказал Страшила. — Кто-то должен управлять этими чудаками, а король он совсем неплохой. Ну и работенка их ждет после нас: попробуй накачать всех, кого проткнул Вут!

— Их всех надо проколоть! — в сердцах воскликнул Вут, у которого все еще болела нога.

— Не надо, — возразил дровосек. — Ты к ним несправедлив. Нечего злиться, что они нас схватили: имели полное право — мы ведь прочли предупреждение и все-таки пошли в Лунвиль, вторглись на их землю. Беднягам не выбраться с этой поляны, и нечего было к ним лезть, только беды натворили.

— Верно, верно, дружище, — согласился Страшила. — Они нас не трогали, нечего было и нос сюда совать. Пойдемте-ка своей дорогой.

Они без труда отыскивали кустарник, через который совсем недавно проложили себе путь на поляну, и железный дровосек, раздвинув ветви, первым ступил на узкую тропку. За ним двинулся Страшила, а Вут напоследок обернулся и увидел, как луночники, не решаясь спуститься с деревьев, провожают своих недавних пленников испуганными взглядами.

— Рады, небось, что мы уходим, — рассмеялся мальчик, довольный, что все так хорошо кончилось.

И трое друзей скрылись наконец в лесной чаще.

В ЗАМКЕ У МИССИС ЮП

Добравшись до конца тропинки, где стоял столб с надписью, путники двинулись на восток и вскоре дошли до Больших Холмов. Идти по холмистой местности было сущим наказанием: вверх-вниз, вверх-вниз, и после тягостного подъема — только трава, дикие цветы да камни у подножия.

Так брели наши друзья долгие часы, то взбираясь на вершину холма, то спускаясь в долину. Но вот, окончательно измученные нудным путешествием, они увидели с верхушки высокой горы впадину в форме чаши, а в середине — огромный замок из фиолетового камня. Огромный-то огромный, но какой-то голый, без единой башенки; в каждой стене этого внушительного строения было по одной большой двери и одному маленькому окошку.

— Странно, — задумчиво произнес Страшила. — Никогда не слышал, чтобы в Стране Гилликин был такой огромный замок. Чей же он, интересно?

— Замок большой, ничего не скажешь, — согласился дровосек. — Впервые такой вижу. Для чего же его выстроили? Без лестницы даже дверей не откроешь.

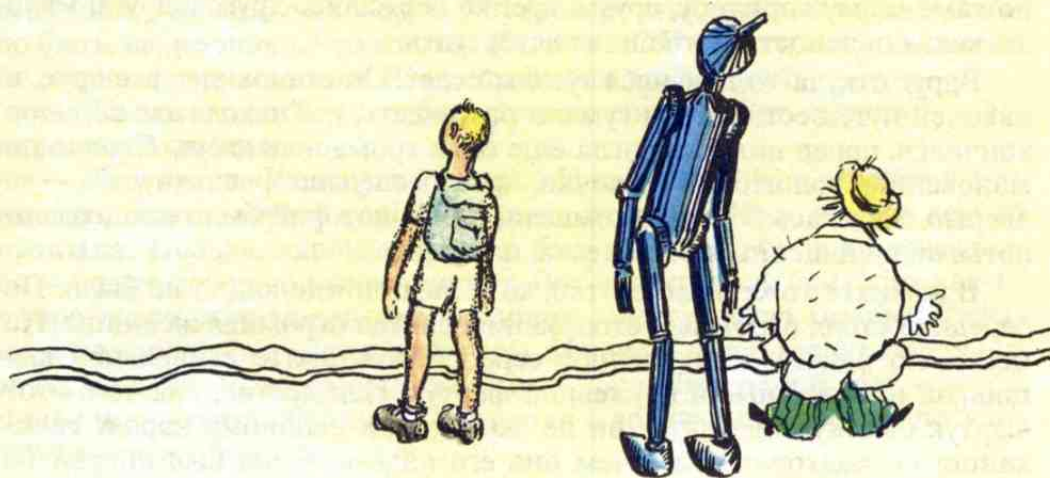
— Подойдем поближе, — предложил Вут. — Посмотрим, живет там кто или нет. По-моему, замок пустой.

Друзья тронулись с места; пока они брели по долине, стало темнеть. Немного не дойдя до каменного строения, путники в нерешительности остановились.

— Хорошо бы хозяева оказались добрыми, — сказал Вут. — Давно мечтаю о мягкой постели. Но если там живут какие-нибудь злодеи, лучше уж поспать здесь, прямо на земле.

— А если там вообще никого нет, еще лучше, — добавил Страшила. — Можно зайти и расположиться, как у себя дома.

МИССИС
ЮП

С этими словами он приблизился к двери. Вот это дверь так дверь: раз в десять больше обычных. Над огромной дверью крупными буквами было выгравировано: ЮПОВ ЗАМОК.

— А! — воскликнул мальчик. — Так я знаю, чье это жилище. Скорее всего, здесь жил мистер Юп — страшный великан, которого я видел в клетке далеко от этих мест. Так что замок, скорее всего, пустует. Можем зайти и делать все, что вздумается.

— Да-да, — кивнул железный император. — Я тоже помню мистера Юпа. Но как же мы без хозяев попадем в замок? Дверная щеколда так высоко, нам ни за что не достать.

Некоторое время все размышляли, как быть.

— Давайте-ка я влезу к вам на плечи, — сказал наконец Вут императору. — Тогда, пожалуй, дотянусь.

— Забирайся.

Вскарabкавшись на железные плечи Ника-лесоруба, мальчик встал на цыпочки и с трудом сдвинул щеколду. Дверь отворилась, ворчливо заскрипели гигантские петли; Вут спрыгнул на землю и вместе со своими спутниками вошел в просторную пустую прихожую. Как только все трое оказались внутри, дверь, к немалому удивлению друзей, захлопнулась, хотя до нее пальцем никто не дотрагивался. Сама собой закрылась, словно по волшебству. А так как щеколда была снаружи, все тут же подумали: назад хода нет, они снова в плену — только неизвестно у кого.

— Ладно, — пробормотал Страшила. — Что делать, раз так вышло. Пойдемте поглядим: может, тут есть что-нибудь интересное.

При закрытой двери в прихожей было совсем темно; пробираясь по каменному коридору, друзья крепко держались друг за друга: мало ли, какая опасность могла их подстергать.

Вдруг откуда-то появился тусклый свет. Он становился все ярче, и наконец путешественники сумели разглядеть, где находятся: коридор кончился, перед ними выросла еще одна громадная дверь. Словно по мановению волшебной палочки, она бесшумно распахнулась — за дверью оказалась большая комната, стены которой были обшиты золотыми, начищенными до блеска, плитами.

В комнате тоже было светло, хотя ламп нигде видно не было. По середине стоял огромный стол, за ним сидела огромная женщина. На ней было надето великолепное серебристое платье с нарядной вышивкой и коротенький кружевной фартук. Неизвестно, для чего этот фартук был нужен: платья он не закрывал, к пышному наряду великанши не подходил — и зачем она его надела? Стол был покрыт бе-

лой скатертью, на которой стояли золотые тарелки — видимо, дама ужинала.

Великанша сидела к ним спиной. Она взяла с тарелки кусок печенья, намазала маслом и, не поворачивая головы, сказала:

— Заходите, заходите, пусть дверь закроется. — Голос у нее был громкий и низкий, но довольно приятный. — Не устраивайте сквозняка, а то простужусь и расчихаюсь. Я сержусь, когда чихаю, а уж как рассержусь — хорошего не ждите. Заходите же, глупые! Не стойте в дверях!

Не дожидаясь нового приглашения, друзья переступили через порог, подошли к столу и предстали перед величественной дамой. Продолжая есть, она взглянула на гостей с какой-то странной улыбкой. Вут заметил — надо сказать, без особого удовольствия, — что, как только они вошли, дверь тут же тихо затворилась.

— Ну, и что вы можете сказать в свое оправдание? — спросила великанша.

— Мы думали, сударыня, что здесь никто не живет, — объяснил Страшила. — Мы, видите ли, путешествуем. В ваших краях никогда раньше не бывали, с нами вот мальчик — искали, где ему переночевать. А тут ваш замок. Мы и подумали: что, если зайти?

— Не знаете, что ли, что это чужая собственность? — возмутилась дама, намазывая маслом еще кусок печенья.

— Мы прочли над дверью: «Юпов замок». Мистер Юп, говорят, сидит в клетке где-то на окраине Оз. Значит, думаем, дома никого нет, можно зайти и переночевать.

— Понятно, — кивнула великанша, снова улыбнувшись своей странной улыбкой, от которой у Вута мороз побежал по коже. — Стало быть, вы не знали, что мистер Юп женат? И что его жена живет себе поживает в замке, хоть Юпа и поймали эти злодеи?

— Какие злодеи? — с любопытством спросил Вут, взглянув на величественную даму.

— Его враги. Ужасные эгоисты! Подумаешь, Юп заберет у них иногда десяток-другой коров или овец, ну и что? Надо же ему чем-то питаться. Правда, характер у него был не сахар: бывало, разозлится — целую деревню разом сшибет. Вот и доигрался: приходит как-то с утра толпа этих маленьких людишек, мистера Юпа хватают, сажают в клетку и увозят куда-то в горы. Не знаю даже, где он теперь... и знать не хочу: со мной он тоже бывал крут. Не угодишь ему — ногой пинал под колени. Кто так обращается с великаншами, сами посудите? Теперь его нет — и слава богу!

— А вас-то почему не схватили вместе с ним? — спросил Вут.

— Перехитрила их, — ответила она, неожиданно рассмеявшись.

От смеха великанши в комнате поднялся ветер, и неустойчивого Страшилу чуть не сдуло; чтобы не упасть, он схватился за своего железного друга.

— Увидела толпу издали и сразу догадалась, что у них на уме, — продолжала миссис Юп. — Быстренько превратившись в мышь, спряталась в буфете. А когда они ушли вместе с моим дорогим муженьком — чтоб ему пусто было! — я приняла свой прежний вид и живу себе, дай бог всякому!

— Так вы ведьма? — спросил Вут.

— Не сказала бы, — ответила дама. — Я владею искусством превращений, но это не значит, что я ведьма. Скорее, ю-ку-ху. Ты, конечно, слышал: ю-ку-ху — лучшие волшебники на свете.

Путешественникам стало не по себе, они молча обдумывали услышанное: чего им ждать от великанши, умеющей превращать? Она нарочно заманила их в ловушку, никакого сомнения. А по виду не скажешь: веселая, беззаботная — вначале им и в голову не пришло тревожиться.

Страшилины мозги из отрубей ни на миг не прекращали работать, и вот, наконец, он спросил:

— Кем прикажете считать вас, миссис Юп: другом или врагом?

— Друзей я не завожу, — сухо ответила великанша. — Они слишком навязчивы, вечно лезут в душу. Но и врагом вашим быть не хочу: пока не с чего. По правде сказать, я вам рада: одной так скучно, даже поговорить не с кем. Была Семицветка, дочь радуги, да я превратила ее в канарейку.

— Как же вы это сделали? — удивился железный дровосек. — Семицветка — могущественная фея.

— Была феей, — поправила великанша, — а теперь канарейка. Однажды после дождя Семицветка выскочила из радуги и прилегла вздремнуть на холмике, здесь в долине, неподалеку от замка. Вышло солнце, радуга скрылась — я забрала с холма спящую феечку и превратила в канарейку в золотой клетке, усыпанной бриллиантами. Из клетки ей было не улететь. Я думала, она будет петь, болтать со мной — хочется же иногда развлечься. Не тут-то было: из нее слова не вытянешь. С тех самых пор, как стала канарейкой — уперлась и молчит.

— А где она сейчас? — спросил Вут: он не раз слышал о прекрасной Семицветке и очень хотел на нее посмотреть.

— Клетка у меня в спальне висит, — сказала великанша, откусывая печенья.

Друзьям окончательно стало не по себе, они с опаской поглядывали на хозяйку. Если уж Семицветка, настоящая фея, дочь радуги, заколдована и живет в плену, что будет с ними в замке у колдуньи, называющей себя ю-ку-ху?

— А вы знаете, сударыня, кто мы такие? — спросил Страшила, повернув к миссис Юп нарисованное лицо.

— Конечно, — ответила дама. — Соломенный человечек, железный человек и мальчишка.

— Не совсем так, — заявил железный дровосек. — Мы очень важные персоны.

— Тем лучше, — ответила миссис Юп. — Значит, с вами будет не скучно. Я оставлю вас здесь, у себя: надоест одной сидеть — а тут вы под рукой! Не отпущу вас, пока не помру. А в этой долине, — прибавила она, — никто никогда не умирает.

От этих слов у друзей вконец испортилось настроение. Страшила нахмурился — миссис Юп, глядя на него, усмехнулась; дровосек от злости стиснул железные челюсти — миссис Юп расхохоталась. Страшила ничего другого от нее и не ожидал, поэтому заблаговременно спрятался за спины друзей — чтобы не сдуло ветром. И предупредил из укрытия:

— У нас есть могущественные друзья, которые непременно явятся на помощь.

— Добро пожаловать, — насмешливо ответила великанша. — К их приходу здесь не будет ни мальчика, ни железного человека, ни пугала: завтра я займусь превращениями, и после этого вас никто не узнает.

Услышав, какая им грозит беда, все пришли в отчаяние. Добродушная великанша оказалась страшнее любого злодея. Улыбчивая, нарядная — кто бы мог подумать? Даже ее муж, наверное, не был таким жестоким.

Страшила с дровосеком изо всех сил стали думать, как бы до утра сбежать из замка, но миссис Юп, видимо, прочла их мысли и покачала головой:

— Не пытайтесь от меня убежать. Сейчас вот стоите и даром свои бедные головы ломаете. Напрасный труд! Да и зачем вам бежать? После превращения вы только лучше станете. И вообще: радуйтесь жизни! От грусти до несчастья один шаг, а что может быть хуже несчастья?

— В кого вы собираетесь нас превратить? — испуганно спросил Вут.

— Пока не знаю. Сегодня во сне подумаю и к утру решу окончательно. Может, сами выберете, кем хотели бы стать?

— Нет, — ответил Вут, — я хочу остаться собой.

— Дурачок, — сказала дама, — ты же маленький и слабый. Нет, в таком виде ты определенно никуда не годишься. Хорошо еще, что живой — значит, и превратить можно в кого-нибудь живого, получше, чем ты сам.

Она снова взяла кусок печенья, окунула в горшочек с медом и, не торопясь, стала жевать.

Страшила задумчиво наблюдал за ней.

— У вас в долине не растет никаких злаков, — заметил он. — Как же вы печете печенье? Откуда берете муку?

— Бог с тобой! — всплеснула она руками. — Стану я с мукой возиться! Как тебе только в голову такое пришло? Я просто поставила мышеловку и наловила полевых мышей. Мышей я не ем, вот и превратила их в горячее печенье к ужину. А мед — вот этот, в горшочке — был раньше осиным гнездом, а теперь такая вкуснятина, пальчики оближешь. Ю-ку-ху незачем заниматься стряпней: как проголодаешься, берешь что-нибудь ненужное и превращаешь в любимое блюдо, вот и все. Кстати, есть хотите?

— Спасибо, не ем, — ответил Страшила.

— Я тоже, — сказал дровосек.

— А у меня еще настоящая еда осталась в котомке, — заявил Вут. — Осиных гнезд что-то не хочется.

— Как хотите, — беззаботно отозвалась великанша.

Закончив ужинать, она поднялась на ноги, хлопнула в ладоши — и стол в тот же миг исчез.

ВОЛШЕБСТВО Ю-КУ-ХУ

С китаясь по стране Оз, Вут ни разу не сталкивался с настоящим волшебством, Страшила же с дровосеком на своем веку чего только не повидали. Но все трое были одинаково потрясены могуществом миссис Юп. Она не напускала на себя таинственности, не бормотала магических заклинаний и выглядела вполне безобидно: ни морщин, ни носа крючком. Но сумела нагнать такого страха, в пору самой ужасной ведьме!

— Присаживайтесь, пожалуйста, — пригласила она, и сама усе-
лась в огромное кресло, с самодовольным видом расправив пышный,
расшитый подол своего платья. Все стулья в комнате были очень вы-
сокими, явно не по росту нашим друзьям. Заметив это, миссис Юп
взмахнула рукой и возле стула, стоящего напротив ее кресла, появи-
лась золотая лесенка.

— Полезайте, — велела дама, и железный дровосек с Вутом стали
послушно взбираться, помогая неуклюжему Страшиле. — Теперь
расскажите, — продолжала великанша, когда все они рядком усе-
лись на мягком стуле, — как вы попали в эти края, откуда и зачем
идете.

Железный дровосек поведал ей о Нимми Ами и о том, как решил
отыскать ее и жениться, пусть даже без влюбленного сердца. Эта ис-
тория, судя по всему, позабавила великаншу. Потом она стала рас-
спрашивать Страшилу, и от него впервые услышала об Озме, прави-
тельнице страны Оз, о Дороти, тыквоголовом Джеке, докторе Пипте,
Тик-Таке и других знаменитостях, живущих в Изумрудном городе.
Вут тоже рассказал о себе; впрочем, ему не пришлось много говорить:
ничего особенного с ним пока не случалось. Великанша от души сме-
ялась, слушая рассказ о лунвильском приключении наших путеше-
ственников: сама-то она никогда не покидала долины и представле-
ния не имела о том, кто такие луночники.

— Те злодеи, что поймали моего мужа, мистера Юпа, — сказала
она, — хотят посадить в клетку и меня. Приходится сидеть дома, бо-
юсь нос высунуть.

— Если Озма узнает, что вы без ее согласия занимаетесь колдов-
ством, она вас сурово накажет, — заявил Страшила. — Ваш замок на-
ходится в стране Оз, а здесь колдовство запрещено. Запрет не касае-
тся только доброй волшебницы Глинды и маленького волшебника из
Изумрудного города.

— Мне-то что за дело? — усмехнулась великанша, прищелкнув
пальцами. — Стану я слушаться Озму, которую в глаза не видела.

— Озма тоже волшебница, — сообщил дровосек, — и очень могу-
щественная. А мы находимся под ее покровительством: кто тронет
нас, страшно разозлит Озму.

— Ваша Озма, будь она хоть трижды волшебница, никогда не уз-
нает, что тут у меня происходит, — возразила великанша. — Замок
принадлежит мне одной, место уединенное, — только такие недоте-
пы, как вы, сюда и могут забрести. Не пытайтесь запугать меня, все
равно сделаю по-своему, да и сами не трусьте: чему быть, того не ми-
новать, смело глядите вперед. Сейчас мне пора спать, а с утра зай-

мусь вами — уж придумаю что-нибудь поинтереснее, сами себя не узнаете. Спокойной ночи, приятных сновидений.

С этими словами миссис Юп поднялась из кресла и направилась в другую комнату. Поступь великанши была такой тяжелой — даже каменные стены огромного замка задрожали от ее шагов. Она закрыла за собой дверь спальни, и свет неожиданно потух — трое пленников очутились в крошечной темноте.

Дровосеку-то со Страшилой было все равно, что свет, что тьма, а вот маленький скиталец совсем расстроился: мало того, что в этом странном замке им угрожает опасность, так еще и не увидишь, откуда она появится.

— Могла бы хоть постель для меня приготовить, — пожаловался Вут своим спутникам.

Не успел мальчик произнести эти слова, как под ногами, — которыми он болтал, свесив со стула, — появилась опора. Наклонившись, он нащупал рукой кровать, а на ней — одеяло, простыни, матрац, все, как полагается. Вут мигом соскользнул на постель и вскоре крепко заснул.

Всю ночь Страшила с императором потихоньку разговаривали; они слезли со стула и ощупали в комнате пол и стены: вдруг обнаружится потайная пружинка, открывающая дверь или окно? Тогда они спасены.

Настало утро, а друзья все еще были заняты безуспешными поисками. Чуть забрезжил свет, кровать Вута исчезла — мальчик шлепнулся на пол и проснулся. Вскоре в комнате появилась великанша в новом платье — таком же затейливом, как и накануне, — и в том же миленьком кружевном фартуке.

— Проголодалась я, — сказала она, усевшись в кресло. — Сейчас позавтракаю.

Миссис Юп хлопнула в ладоши, и перед ней появился стол, застеленный белоснежной скатертью и уставленный золотой посудой. Но еды на столе не было, только кувшин с водой, пучок дикой травы да горсть камешков. Великанша налила воды в кофейник, слегка похлопала по нему рукой и наполнила чашку дымящимся кофе.

— Хочешь? — предложила она Вуту.

Мальчик, хотя и поглядывал на колдовской напиток с недоверием, устоять не смог: слишком уж кофе был ароматный.

— Если позволите, сударыня, — ответил он.

Великанша налила еще одну чашку и поставила на пол перед Вутом. По размерам чашка напоминала кадку, а золотая ложка, лежащая рядом на блюде, оказалась страшно тяжелой. И все-

таки мальчику удалось отхлебнуть глоток кофе: вкусно, ничего не скажешь.

Затем миссис Юп превратила траву в тарелку с овсянкой и съела кашу с большим аппетитом.

— Не могу решить, — сказала дама, перебирая камешки, — чего бы еще поесть: рыбных тефтелей или отбивных из барашка. Чего тебе больше хочется, Вут-скиталец?

— Да я бы лучше из котомки чего-нибудь съел, если не возражаете, — ответил мальчик. — На вкус-то ваша еда хороша, но в рот ее брать боязно.

Усмехнувшись, дама превратила камешки в тефтели из рыбы и картофеля.

— Боишься, верно, за свой желудок: как бы пища там снова в камни не превратилась? — сказала она. — Зря. Уж что я превратила, больше никогда не станет чем было раньше. Так что не бывать этим тефтелям камешками.

Не переставая энергично жевать, великанша добавила:

— Поэтому каждое превращение я должна прежде всего хорошенько обдумать: превратить-то могу, кого захочу, а вот обратно ходу нет. Что подделаешь: даже могущество мудрой ю-ку-ху небезгранично. Вот и вас троих, уж как превращу — все, такими навсегда и останетесь.

— Тогда не превращайте, пожалуйста, — взмолился Вут. — Нам совсем не хочется быть другими.

— Не важно, чего вам хочется, — возразила она. — Главное — как лучше для меня. А для меня сейчас важнее всего сделать вас неузнаваемыми: если вдруг ваши друзья, и правда, сюда явятся, то уйдут ни с чем. Так-то.

В тоне ее чувствовалась непреклонность, и друзьям стало ясно: разговоры ни к чему не приведут. Величественная дама была хороша собой, ничем не походила на злобную фурию, разговаривала пусть громким, зато мелодичным, приятным голосом, но в груди у нее билось безжалостное сердце, и никакие мольбы не могли заставить ее отказаться от жестокого замысла.

Миссис Юп завтракала долго, и пленники, само собой, ее не торопили. Но все на свете имеет конец: великанша сложила салфетку и хлопнула в ладоши: стола как не бывало.

— Дальше у меня по плану — вы, то есть ваше превращение.

— Уже придумали во что? — с тревогой спросил Страшила.

— Да. Во сне ко мне пришло решение. Железный человек, по-моему, любит важничать. — Дровосек, и правда, выглядел... не то чтобы

важным, скорее, слишком серьезным из-за того, что был не на шутку обеспокоен. — Он будет филином.

С этими словами она указала на железного человека пальцем, и тотчас же произошло что-то невероятное: Ник-лесоруб, император мигунов на глазах стал меняться и всего за несколько секунд превратился в филина с огромными, словно блюдца, глазами, крючковатым клювом и острыми когтями. Правда, он остался железным — железные лапы, клюв, железные глаза и оперенье. Он вспорхнул на спинку кресла, звеня железными перьями.

Великанша громко, от души рассмеялась: должно быть, вид железного филина развеселил ее.

— Ну, ты у меня, дружок, не потеряешься, — сказала она. — Куда ни полетишь, отовсюду твое лязганье услышу. Железный филин — такая редкая, красивая птица, куда лучше обыкновенной, ей-богу! Я не хотела, чтобы ты остался железным; просто нужно было еще чуть поколдовать, а я забыла. Теперь поздно: как был из железа, так и останешься. Сделанного не воротишь!

До превращения железного дровосека в филина Страшила еще надеялся: может, колдовство миссис Юп на них с другом не подействует? Все-таки они отличаются от обычных людей. Страшину больше беспокоила участь Вута. Но теперь, увидев все собственными глазами, он стал тревожиться и за себя.

— Сударыня, — торопливо заговорил он, — вы поступаете неучтиво. Я бы сказал, просто неприлично. Не забывайте: мы у вас в гостях.

— В гостях? Я вас не приглашала, — возразила она.

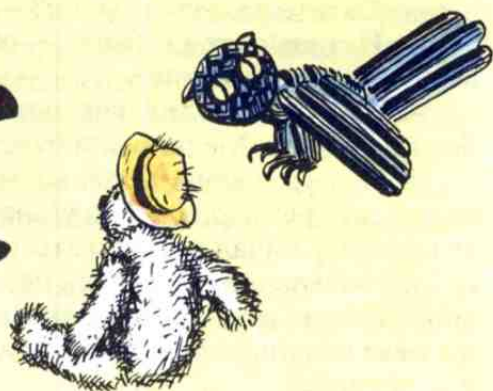
— Пусть так, но мы рассчитывали на ваше гостеприимство. Можно сказать, отдали себя на вашу милость. Оказывается, напрасно: какая там милость! Извините за грубость, но это просто свинство — без спросу превращать людей во что попало.

— Хотите разозлить меня? — нахмурилась великанша.

— И в мыслях не было, — ответил Страшила. — Хочу, чтобы вы вели себя поделикатнее.

— Да что вы! А мне вот кажется, мистер Пугало, что вы ведете себя как медведь. Медведем и будете!

Своим ужасающим пальцем — с виду вполне нормальным, если не считать размеров — она указала на Страшину, и соломенный человечек сразу начал расплываться, утрачивая свой облик. И вдруг вместо него в комнате появился небольшой бурый мишка, набитый соломой. А когда медвежонок заковылял по полу, оказалось, что он такой же неуклюжий, каким был Страшила, и плохо держится даже на четырех лапах.

Несмотря на весь свой ужас, Вут был очень удивлен.

— Больно было? — спросил он бурого мишку.

— Конечно, нет, — прорычал Страшила, принявший медвежий облик. — Только ходить на четвереньках мне не нравится. Несolidно как-то.

— А мне-то каково, у-ух! — отозвался филин, железным клювом приводя в порядок железные перья. — И видеть стал ух, хуже! Глаза болят от света.

— Потому что вы филин, — объяснил Вут. — В темноте будете видеть лучше.

— Что ж, своей работой я довольна: вышло совсем неплохо, — сказала великанша. — Да и вы со временем привыкнете и перестанете на меня дуться. А теперь, — прибавила она, глядя на мальчика, — очередь твоя.

— Может, лучше оставить меня, как есть? — дрожащим голосом спросил Вут.

— Нет, — ответила миссис Юп, — хочу сделать из тебя обезьянку. Обожаю обезьян: они такие милашки! Ты будешь зеленой обезьянкой — представляешь, какая прелесть? Если вдруг плохое настроение, взгляну на тебя — и грусть как рукой снимет.

У Вута по спине побежали мурашки: страшный колдовской палец великанши снова был поднят и указывал прямо на него. Мальчик сам почувствовал, как начал меняться — правда, не так уж сильно, да и больно ни капельки не было. Он осмотрел свои руки, ноги, туловище: одежда исчезла, кожа покрылась зеленой шелковистой шерстью, очень приятной на ощупь. Вместо рук и ног у него были теперь обезьяньи лапы. Да, сомневаться не приходилось: он стал настоящей обезьяной. Это открытие привело Вута в ярость. Залопотав что-то по обезьяньи, он вскочил на огромный стул — сперва на сиденье, потом на спинку — и с пронзительным визгом кинулся прямо на хохочущую великаншу. Собираясь вцепиться ей в волосы и выдрать их в отместку за все злодеяния. Но дама, подняв руку, сказала:

— Потихе, потихе, милая обезьянка! Ты вовсе не сердита. Совсем наоборот: тебе очень весело.

Вут замер на месте. И правда: вся злость его улетучилась, он был в прекрасном расположении духа и радовался жизни, совсем как мальчишка, которым был прежде. Вместо того, чтобы драть миссис Юп за волосы, он удобно устроился у нее на плече и погладил ворсистой лапкой ее мягкую щеку. В ответ великанша улыбнулась и ласково потрепала по голове смешную зеленую зверюшку.

— Вот и славно, — сказала хозяйка. — Давайте жить в дружбе и согласии, тогда все у нас будет хорошо. Эй, железный филин, ты как, освоился?

— Вполне, — ответил бывший дровосек. — Не очень-то мне нравится быть филином, но унывать из-за этого я не собираюсь, вот еще! Хотелось бы только знать: на что годен железный филин?

— Забавлять меня — вот единственное, на что ты годен, — ответила великанша.

— А медведь, набитый соломой, тоже только для забавы? — спросил Страшила, усевшись на задние лапы и задрав голову.

— Конечно, — сказала миссис Юп. — И вот еще что: к вашему превращению я подбавила особого волшебства — чтобы вы с радостью принимали свой новый вид. Жаль, это не пришло мне в голову, когда превращала Семицветку. Одна надежда: может, теперь, увидев, как вы все довольны, она перестанет упрямиться и запоет, как положено канарейке. Сейчас познакомлю вас с ней, только схожу за клеткой.

Миссис Юп вышла в соседнюю комнату и вскоре возвратилась с золотой клеткой, в которой сидела на жердочке прелестная желтая канарейка.

— Семицветка, — сказала великанша. — Позволь представить тебе зеленую обезьянку — раньше она была мальчиком по прозвищу Вут-скиталец; железного филина, бывшего железного дровосека по имени Ник-лесоруб, и набитого соломой бурого мишку, который прежде был живым пугалом.

— Мы уже знакомы, — заявил Страшила. — Вы сказали, эта птичка — Семицветка, дочь радуги? Помнится, когда-то мы были добрыми друзьями.

— Неужели это, и правда, ты, мой старый друг? — приятным низким голосом спросила птичка.

— Ну и ну! — изумилась миссис Юп. — Она заговорила! Это в первый раз со времени превращения.

— Да, это я, — ответил Страшила. — Прости, что я в таком виде, сам на себя не похож!

— Теперь мы оба с тобой птицы, милая Семицветка, — проговорил железный дровосек. — Только ты — прелестная канарейка, а я — увы! — безобразный железный филин.

— Как все это ужасно! — вздохнула канарейка. — Значит, вы не сумели скрыться от этой проклятой ю-ку-ху.

— Нет, — ответил Страшила. — Пытались, но ничего не вышло. Из замка было не выбраться, а потом она нас превратила. Но как ты-то попалась ей в руки, Семицветка?

— Она взяла меня обманом: подкралась, когда я спала, — печально ответила птичка. — Иначе я сумела бы за себя постоять. Это было нечестно с ее стороны.

— Посоветуй, дочь радуги, — попросила обезьянка, подойдя поближе к клетке, — что нам сделать, чтобы снова стать теми, кем были? Ты же фея, неужели ничем не сможешь нам помочь?

— Я и себе-то помочь не в силах, — отозвалась канарейка.

— Что правда, то правда, — сказала великанша, очень довольная тем, что птичка заговорила: пусть возмущается, лишь бы не молчала. — Все вы в моей власти и сделать ничего не можете, лучше бы подумали как следует, смирились и не хныкали. Не забывайте, вы навсегда теперь такие: нет на свете волшебства, чтобы вас расколдовать. А сейчас я на прогулку: каждое утро, после завтрака, шестнадцать раз обхожу для разминки вокруг замка. Не скучайте тут без меня, будьте умницами. Надеюсь, к моему приходу вы образумитесь, и мы проживем дружно и весело.

Великанша подошла к входной двери — той самой, через которую друзья попали в замок — и произнесла лишь одно слово:

— Отворись! — Дверь распахнулась и, выпустив миссис Юп, закрылась снова, громко щелкнув засовами.

Зеленая обезьянка бросилась к выходу, надеясь проскочить вслед за хозяйкой, но не тут-то было: только получила по носу, когда дверь захлопывалась.

КРУЖЕВНОЙ ФАРТУК

— **Н**у вот, теперь миссис Юп нас не слышит, можно спокойно поговорить. — Канарейка заметно оживилась с уходом великанши. — Надо подумать, как нам отсюда выбраться.

— Отворись! — крикнул Вут. Он все еще стоял у выхода.

С дверью ничего не произошло, и бывший скиталец неохотно поплелся к остальным.

— В этом заколдованном замке, — сказала канарейка, — ни дверей, ни окон просто так не открыть. — Только если надеть волшебный фартук.

— Что за фартук? — с любопытством спросил филин.

— Кружевной, который носит великанша, — объяснила Семицветка-канарейка. — Я уж не первую неделю живу здесь в заточении; на ночь миссис Юп вешает мою клетку у себя в спальне, чтобы за мной присматривать. И вот однажды я поняла, что все дело в волшебном фартуке — это он отворяет окна и двери. Укладываясь спать, миссис Юп вешает его на спинку кровати, и как-то раз утром она позабыла его надеть. Ну вот, приказывает двери отвориться, а та ни с места. Великанша надела фартук, и дверь подчинилась. Так я и узнала о волшебной силе фартука.

— Понятно, понятно, — закивал мишка. — Значит, нам во что бы то ни стало надо заполучить передник миссис Юп, тогда откроем дверь и убежим.

— Совершенно верно, — ответила Семицветка. — Это самое я и хотела вам предложить. Филину, скорее всего, не удастся утащить фартук. Медведю тоже вряд ли. Вот обезьянка — другое дело: нужно только спрятаться на ночь в комнате великанши и, пока она спит, забрать фартук.

— Попробую! — обрадовался Вут. — Этой же ночью. Только бы в спальню к ней пробраться!

— И вот еще что: при ней думать об этом нельзя, — предупредила птичка. — Она умеет читать мысли и непременно прочтет, стоит ей захотеть. А ты, Вут, будешь уходить, — меня прихватить не забудь. Освободившись из-под власти миссис Юп, я придумаю, как нам избавиться от ее чар.

— Мы ни за что не уйдем без тебя, милая фея, — пообещал мальчик. — А ты не знаешь случайно, как попасть в спальню?

— Нет, — сказала Семицветка, — ничего не могу посоветовать. Поджидай случая: миссис Юп отвернется — ты и прошмыгни.

Друзья обсудили еще кое-какие подробности, и вскоре возвратилась миссис Юп. Дверь по ее велению распахнулась — и затворилась, как только гигантская фигура переступила через порог. За день великанша не раз уходила в спальню — то одно понадобится, то другое, — но дверь неизменно защелкивалась за ней, и у пленников не было ни малейшей возможности выбраться из комнаты, — так весь день и просидели взаперти.

Вут решил для пользы дела подружиться с великаншей, чтобы заслужить ее доверие. Когда дама уселась рукодельничать — вначале штопала чулки, затем пришивала серебряные пуговицы на огромные, словно лодки, золотые туфли, — зеленая обезьянка стала весело болтать с ней, примостившись на спинке кресла. Великанша была очень этим довольна и, временами отрываясь от работы, гладила ласковую

зверюшку по голове. Бурый мишка тихонько свернулся в уголке и пролежал там до вечера. Филин с канарейкой обнаружили, что вполне могут беседовать между собой по-птичьи, и никто их не понимает — ни великанша, ни мишка с обезьянкой. В комнате то и дело раздавалось радостное щебетание, а в ответ — уханье; долгий томительный день проходил для пернатых друзей не так уж скучно.

После обеда миссис Юп достала из большого шкафа большую скрипку и ужасающе громко на ней заиграла; когда музыка прекратилась, и великанша собралась спать, все вздохнули с облегчением.

Миссис Юп предупредила обезьянку, мишку и филина, чтобы хорошо вели себя ночью и, забрав клетку с канарейкой, направилась в спальню. Дверь по приказу хозяйки отворилась, но тут великанша вспомнила, что оставила на столе скрипку, и вернулась убрать ее в шкаф. Пока она возилась с инструментом, обезьянка проскользнула в спальню и спряталась под кроватью. Сонная великанша ничего не заметила; войдя к себе, велела двери закрыться и повесила птичью клетку на крюк у окна. Затем начала раздеваться, прежде всего сняв кружевной фартук и повесив на спинку кровати, у самой подушки: если что, ей стоило только руку за ним протянуть.

Как только миссис Юп улеглась, свет потух. Скрючившись в три погибели, Вут терпеливо ждал, когда же послышится храп великанши. Наконец он выполз из-под кровати и ощупью отыскал в темноте передник, надев его на себя и завязав на спине тесемки.

Оставалось найти канарейку; при лунном свете, проникающем через окно, клетка была хорошо видна, и Вут сразу ее заметил. Правда, висела она слишком высоко, и сперва мальчик решил: ладно, Семицветка пусть остается, надо самому спасаться, пока не поздно. Но, вспомнив о своем обещании, стал думать, как бы выручить дочь радуги. Возле окна в тусклом свете луны виднелся стул, и вдруг Вуту пришла в голову блестящая мысль. Он изо всех сил налег на стул, сдвинув его с места на несколько дюймов. Еще навалился — еще несколько дюймов, и вот наконец стул оказался прямо под птичьей клеткой. Вут бесшумно вскочил на сиденье — прыгал-то он теперь куда выше прежнего, обезьяна все-таки, — затем на спинку, дотянулся до клетки и снял ее с крюка. Прыжок — и обезьянка была на полу, с клеткой в лапах она направилась к двери.

— Отворись! — приказал Вут, и дверь послушно раскрылась.

Но вот беда: обезьяний голос разбудил миссис Юп; испуганно вскрикнув спросонья, она мигом выскочила из постели. Зеленая обезьянка, по-прежнему сжимая в лапах клетку, бросилась вон. Дверь

захлопнулась за ней, и великанша, не успев выбежать, застыла, как вкопанная, на пороге — теперь пленницей оказалась она, и где? В собственной спальне!

Миссис Юп пришла в ярость: из-за двери слышались крики, стук, страшные угрозы и проклятья. Друзья задрожали от ужаса. Вут от волнения совсем растерялся и не смог в темноте отыскать прихожую. Зато железный филин, который ночью прекрасно видел, привел компанию прямо к выходу; все выстроились перед дверью, и Вут велел ей открыться.

Фартук, как и следовало ожидать, обладал одинаковой волшебной силой, что на великанше, что на обезьяне, — друзья радостно бросились на волю и спустя секунду уже стояли возле замка под открытым ночным небом: иди, куда вздумается, путь свободен!

ГРОЗНЫЙ ЛЕСНОЙ ЗВЕРЬ

— **С**корее! — крикнула Семицветка. — Надо торопиться, пока миссис Юп не придумала, как снова нас схватить. Главное — побыстрее выбраться из долины!

Друзья поспешили на восток; позади еще долго слышался шум — великанша кричала и колотила кулаками в запертую дверь. Зеленая обезьянка вприпрыжку бежала по долине, не выпуская из лап клетки, в которой сидела дочь радуги. Следом, подсакивая и взмахивая крыльями, — железные перья звякали одно о другое, — неся во весь опор железный филин. Только неуклюжий бурый мишка, набитый соломой, не поспевал за ними, его то и дело приходилось дожидаться.

И все же друзья довольно быстро добрались до гребня горы, оставив позади Юпову долину. Перевалив через гребень и спустившись в другую долину, они остановились передохнуть: обезьянка совсем выбилась из сил.

— Теперь-то мы, надеюсь, в безопасности, — сказала Семицветка, когда остальные расселись вокруг поставленной на землю клетки. — Миссис Юп из долины не выходит: боится, как бы враги не схватили. Так что можем пока посидеть и подумать, как быть дальше.

— Как же теперь миссис Юп? Ведь она, бедняжка, умрет с голоду, если ее никто не выпустит из спальни, — огорчился Вут. Как видите, сердце у него было очень доброе, не хуже, чем у железного дровосека. — Мы забрали волшебный фартук, и дверь никогда больше не откроется.

— За миссис Юп не беспокойся, — ответила Семицветка. — У нее столько всяких волшебных вещей — одной больше, одной меньше, не все ли равно?

— Ты уверена? — спросила обезьянка.

— Конечно. Я же полтора месяца за ней наблюдала, — сказала канарейка. — У нее в прическе шесть волшебных шпилек, на большом пальце — волшебное кольцо-невидимка, которое только фея может разглядеть, а на щиколотках — волшебные браслеты. Ни капельки не сомневаюсь: она и без чужой помощи сумеет выбраться.

— Ей ничего не стоит превратить дверь в арку, — рассудил мишка.

— Это для нее пара пустяков, — согласился филин. — Хорошо, что сразу не додумалась, когда мы еще были в долине. Слишком уж разозлилась.

— Сбежать-то мы сбежали, — вздохнула обезьянка. — Но кто мы теперь? Те, в кого нас превратила злая ю-ку-ху. Как же избавиться от ее чар? Как снова стать собой?

На эти вопросы никто не мог ответить. Друзья, глубоко задумавшись, сидели вокруг клетки. Наконец обезьянка заснула, и канарейка, спрятав голову под крыло, последовала ее примеру. Железный филин с бурым мишкой молча стерегли их сон до самого рассвета, когда проснувшееся солнышко осветило все вокруг яркими лучами.

— Есть хочется, — пожаловался Вут, забывший захватить с собой из замка котомку с едой.

— Тогда — в дорогу. По пути непременно попадется что-нибудь съедобное, — заверил мишка-Страшила.

— Зачем вам повсюду таскать с собой клетку? — сказала канарейка. — Лучше выпустите меня, а клетку выбросьте. Дальше полечу сама, вместе с вами. А сейчас поищу себе на завтрак семян. Воды бы надо разыскать — взлечу повыше и погляжу, нет ли где реки.

Зеленая обезьянка раскрыла дверцу золотой клетки, и канарейка миглом выпорхнула. Взмыла вверх и стала кружить высоко в небе. А вернувшись к друзьям и присев возле них на ветку, сообщила:

— На востоке, как раз там, куда мы движемся, виден славный лесок, а в нем ручей. Что, если в лесу растут какие-нибудь плоды или орехи? На опушке могут быть ягоды. Проверим?

Все с готовностью согласились, и компания снова отправилась в путь, на этот раз не особенно торопясь. Железный филин, который ночью без труда отыскивал дорогу, дневной свет переносил плохо;

крепко зажмутив большие глаза, он устроился на заливке у Страшилы: медведю эта ноша была нипочем. Канарейка летела впереди, иногда присаживаясь отдохнуть на плечо к обезьянке. В прекрасном настроении путники двигались на восток, пересекая одну долину за другой.

И вот, наконец, очутились в огромной блюдцеобразной впадине, у дальнего ее края виднелся лес — тот самый, что разглядела с неба Семицветка.

— Думается мне, — заметил железный филин, проснувшись и смешно моргая подслеповатыми глазами, — теперь идти в Страну Жевунов нет никакого смысла. Я шел туда, чтобы жениться на Нимми Ами. Но ведь девушка любила железного дровосека, вряд ли ей захочется замуж за филина, пусть тоже железного — разница все-таки огромная.

— Пожалуй, ты прав, мой друг, — согласился мишка. — А со мной что стало? Я был самым красивым пугалом на свете. И что теперь? Какой-то никудышный, жалкий зверь. Только и радости, что соломой набит!

— И мне не легче, — сказал Вут. — Эта великанша — просто злодейка. Превратить мальчика в обезьяну — что можно выдумать ужаснее?

— У тебя шерсть очень приятного цвета, — заметил мишка, окинув Вута критическим взглядом. — Никогда не встречал таких обезьян: просто загляденье!

— Быть птицей тоже совсем неплохо, — заявила канарейка, легко и изящно порхая среди друзей — то к одному на плечо присядет, то к другому. — Но так хочется опять стать собой!

— Да, ты была самой прелестной на свете волшебницей... не считая, конечно, Озмы, — сказал филин. — Великанша была права, превратив тебя в самую милую птичку: превращать тоже надо с толком. Но послушай, мудрая фея, неужели нам никогда не разрушить этих чар?

— В стране Оз чего только не случается, — ответила канарейка, присаживаясь на плечо к обезьянке и глубокомысленно глядя на филина блестящим глазком. — Миссис Юп заявила, что ее чары вечны, и что даже она сама не в силах нас расколдовать. И все же, думаю, добрая волшебница Глинда сумеет нам помочь. Только бы добраться к ней. Глинда, как вы знаете, самая могущественная волшебница на свете — что угодно сделает, стоит ей только взяться.

— Тогда пойдем на юг, — предложил мишка, — попробуем отыс-

коть замок Глинды. Он в Стране Квадратиков, верно? Путь туда неблизкий.

— Давайте сперва зайдем в лес, поищем чего-нибудь поесть, — взмолился Вут.

Вскоре друзья добрались до лесной опушки, поросшей живописными высокими деревьями. Съедобных плодов на них не было, и обезьянка отправилась дальше, в глубь леса; остальные — за ней. Путники мирно брели под ветвистыми кронами. Вдруг откуда-то сверху — видимо, с дерева — прямо на них прыгнул огромный ягуар. Он ударил лапой мишку, и тот отлетел, несколько раз перевернувшись через голову и стукнувшись о дерево. Остальные трусили и бросились кто куда.

— Спасайся! — крикнул филин, вспорхнув на высокую ветку, хотя с трудом видел, где находится.

На той же ветке мигом оказалась канарейка. И обезьянка, подпрыгнув, ухватила за спасительный сук; еще секунда — и она сидела на нем, чувствуя себя в безопасности.

Ягуар, припав к земле, пожирал взглядом бурого мишку. Тот медленно поднялся и с укором спросил:

— Послушай, зверь, чего это ты?

— Завтрак себе добываю, — прорычал в ответ ягуар. — И, похоже, мне это удалось: ты, верно, вкусненький. А то иногда такая гадость попадает: старые, жесткие, тьфу!

— Признаться, завтрак из меня неважный, — сказал мишка. — Точнее, в пищу я вовсе не годен, сам посудите: шкура, набитая соломой.

— Да уж! — согласился разочарованный ягуар. — Значит, ты волшебный медведь. Или заколдованный. А может, кто из твоих друзей сгодится мне на завтрак?

Подняв голову и взглянув на филина, канарейку и обезьяну, отошавший зверь ударил хвостом по земле и взревел страшным голосом.

— Они тоже заколдованы, — ответил мишка.

— Все? — спросил ягуар.

— Да. Филин железный, его уж точно не съесть. Канарейка — это фея Семицветка, дочь радуги. Да тебе и не поймать ее: улетит, глазом моргнуть не успеешь.

— А зеленая обезьяна? — спросил голодный ягуар. — Она не железная, и соломой не набита. Летать не умеет, а по деревьям я и сам хорошо лазаю. Ну, берегись: не сидеть же мне, в самом деле, без завтрака!

Услышав эти слова, Вут перепугался до смерти: он знал, что у ягуаров все повадки кошачьи — и по деревьям лазают проворно, и с ветки на ветку без труда прыгают. Вут сорвался с места и во всю прыть бросился наутек, хватаясь длинными лапами за ветки и перемахивая от дерева к дереву; ягуар гнался за ним по пятам, ни на миг не выпуская из вида свою жертву.

И вдруг, уцепившись за сук и оттолкнувшись задними лапами, Вут запутался в кружевном фартуке, который так и не успел снять. Приземляясь, он споткнулся и повалился на спину. Ягуар поставил ему на грудь огромную лапу и зловеще прорычал:

— Ну, теперь-то ты мой!

И тут мальчик вспомнил: фартук-то волшебный! Положение было отчаянное, и Вут, не вполне понимая, к чему это, собственно может привести, выкрикнул:

— Отворись!

В тот же миг земля под ним расступилась, и он провалился в щель, которая мгновенно срослась снова, словно ничего и не было. Последнее, что, падая вниз, увидел Вут-скиталец, — это склонившаяся над ямой удивленная морда ягуара.

— Обезьяна провалилась! — взвыл от огорчения зверь. — Чем же мне теперь завтракать?

У него над головой послышался звон — это филин приближался, взмахивая железными крыльями. Тут и бурый мишка приковылял.

— А где обезьянка? — спросил он у ягуара. — Неужели ты так быстро ее съел?

— Да нет же, — ответил зверь. — Ни кусочка не успел откусить! Она провалилась под землю.

Прилетела канарейка и примостилась на пенке, подальше от лесного зверя.

— Какое счастье, что наш друг спасся! — обрадовалась она. — И все же я постараюсь накормить тебя завтраком: не годится зверю ходить голодным.

— Спасибо, — ответил ягуар. — Завтрак из тебя, правда, никудышный, но, все равно, очень мило с твоей стороны пожертвовать жизнью ради моего желудка.

— Нет, нет, дорогой, я вовсе не собираюсь отправиться к тебе в желудок, — заверила канарейка. — Просто немного умею колдовать: фея все-таки, хоть меня и превратили в птичку. Поэтому не сомневайся: завтрак ты получишь и, думается мне, неплохой.

— Если так, почему ты сама не расколдуешься и не превратишься в ту, кем была? — с сомнением спросил ягуар.

— Это не в моих силах, — ответила канарейка. — Меня превратила миссис Юп, великанша, владеющая колдовским искусством ю-куху. Его секреты мне неизвестны. Но, несмотря на ее козни, мое волшебство осталось при мне, иначе сидеть бы тебе без завтрака.

— А он будет съедобный? — заволновался зверь. — Меня так мучает голод; я наемся твоим волшебным завтраком?

— Наешься, не беспокойся. Чего бы тебе хотелось?

— Парочку кроликов пожирнее, — попросил ягуар.

— Кроликов? Ишь, чего захотел! И думать не смей об этих милых зверюшках, — заявила Семицветка.

— Ну, тогда белочек. Штучки три-четыре, — взмолился зверь.

— Да за кого ты меня принимаешь? — возмутилась канарейка. — Белки — мои лучшие друзья.

— Может, тогда сову? — осторожно спросил зверь. — Не железную, конечно. Настоящую, и лучше бы поупитаннее.

— Нет уж, ни зверей, ни птиц не получишь. И не проси, — твердо заявила канарейка.

— А рыбки можно? Тут неподалеку есть река, — сказал ягуар.

— Не собираюсь из-за тебя никого губить, — ответила канарейка.

— Чем же, интересно, ты собираешься меня кормить? — возмутился ягуар.

— Хочешь каши с молоком? — спросила птичка.

Зверь в ответ зарычал и сердито ударил по земле хвостом.

— Пусть поест яичницы с гренками, — посоветовал мишка. — Ему, наверняка, понравится.

— Так и сделаю, — решила канарейка. Взмахнув крыльями, она трижды облетела пенек и вспорхнула на дерево.

И тут мишка с филином и ягуар заметили на пне, над которым кружила канарейка, зеленый лист, а на нем — дымящуюся еду, большой кусок поджаренного хлеба с яичницей.

— Ну вот! — обрадовался мишка. — Завтракай, дружище, и не ворчи.

Ягуар подполз поближе к пню и принялся. Яичница пахла очень аппетитно. Зверь попробовал немного; незнакомое кушанье пришлось ему по вкусу, и он тут же поспешно все проглотил: видно, очень уж был голодный.

— Кролики вкуснее, — пробормотал он, облизываясь. — Но должен признать, мне полегчало, с полным желудком жить куда веселее. Я очень благодарен тебе, добрая феечка, и обещаю больше тебя не тревожить.

С этими словами он бросился в чашу и вскоре скрылся из виду, но

треск еще долго было слышно: ягуар продирался сквозь густой подлесок.

— Наконец-то мы избавились от этого кровожадного зверя. Молодец, Семицветка, — похвалил канарейку железный дровосек. — Не пойму только, почему ты не накормила волшебным завтраком Вута, нашего друга, когда он был голоден.

— Сама не знаю, — ответила Семицветка. — Все время голова была занята другим, и я совсем забыла, что могу волшебством раздобыть еду. Но куда же подевалась наша обезьянка?

— Ее больше нет, — угрюмо сказал Страшила. — Провалилась сквозь землю.

СЕРДИТЫЕ ДРАКОНЫ

Окунувшись в подземную темноту, зеленая обезьянка кувырком полетела вниз и, приземляясь, ударилась обо что-то каменное. Затем уселась и, убедившись, что все кости у нее целы, удивленно огляделась вокруг.

Судя по всему, она находилась в большой подземной пещере, залитой тусклым светом: повсюду сияли какие-то диски, напоминающие небесные светила. Но, когда Вут присмотрелся повнимательнее, выяснилось, что это не светила. Это были глаза огромных зверей. Чудища величиной со слонов — их была дюжина или больше — расползлись по всей пещере. Сперва Вут разглядел только их головы; туловища, раза в три длиннее слоновых, тянулись в глубь пещеры и терялись в темноте. Звери были покрыты чешуей — каждая чешуйка величиной с блюдце, — красиво отливающей разными цветами — зеленым, фиолетовым, оранжевым. На концах длинных хвостов поблескивали украшения из драгоценностей. Вокруг больших, словно луны, глаз были рассыпаны бриллианты, мерцающие в мягком свете.

У тварей были огромные зубастые пасти, и, припомнив рассказы старших, Вут понял, что попал в подземелье, где живут большие драконы. Их прогнали сюда с поверхности земли, и теперь выпускают за добычей лишь раз в сто лет. Раньше Вут, конечно, никогда не видел драконов, но ошибиться было невозможно: разве таких чудовищ с кем-нибудь спутаешь?

Не вставая с каменного пола, мальчик снова и снова обводил взглядом пещеру; драконы не двигались с места и молча смотрели на

него круглыми глазами. Наконец один из зверей, тот, что сидел дальше всех, произнес глухим низким голосом:

— Что это?

И самый большой дракон, сидящий рядом с обезьянкой, ответил ему еще глуше:

— Какой-то глупый зверь снаружи упал.

— Съедобный? — спросил дракончик поменьше из-за спины большого дракона. — А то есть хочется.

— Есть ему хочется! — укоряюще загудели разом все драконы.

— Ну, ну, сынок, рановато тебе захотелось, — пожурил его большой дракон.

— Ничего не рановато, — заныл дракончик. — Одиннадцать лет ничего не ел.

— Подумаешь, одиннадцать лет, — сонно жмурясь, проговорил другой дракон. — У меня вот восемьдесят лет крошки во рту не было, и еще лет двенадцать не позволю себе думать о еде. Что за дурацкая привычка кормить детей когда попало!

— Одиннадцать лет назад я проглотил носорога. Разве это еда? Одно название! — пожаловался детеныш. — Да еще ждал перед этим шестьдесят два года. Вот и проголодался, ничего удивительного.

— Сколько же тебе лет? — вмешался Вут, за интересным разговором совсем позабыв, что ему грозит опасность.

— Мне... мне... Сколько мне, папа? — спросил маленький дракон.

— Боже! Вечно ты с вопросами. Только и ломай из-за тебя голову! Ты что, не знаешь: драконам думать вредно, — сердито ответил дракон-отец.

— Сколько мне, папа? — не унимался малыш.

— Кажется, шестьсот тридцать, что ли. Точно не знаю, спроси у мамы.

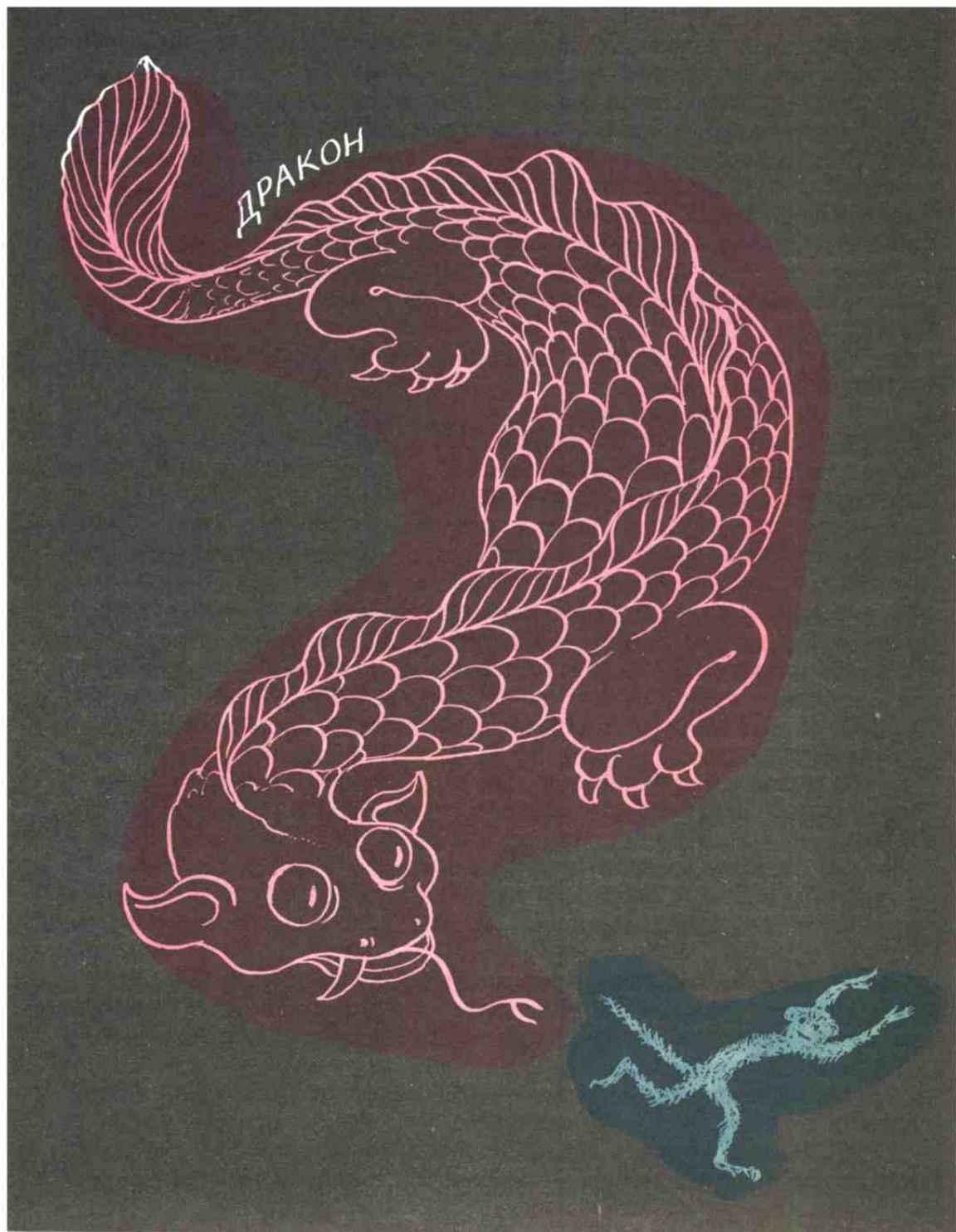
— Не надо, — раздался издали чей-то старый голос. — И так никакой жизни: будят, как только задремлешь. Да еще вспоминай, кому из детей сколько лет.

— Ты, мама, шестьдесят лет проспала, как убитая, — сказал малыш. — Сколько еще, интересно, дремать собираешься?

— Годков сорок бы не помешало. А этой малявке зеленой всыпать надо по первое число, чтоб в другой раз к нам не падала и не устраивала переполох.

— Я не знал, что вы здесь живете, да и падать сюда, по правде сказать, не собирался, — объяснил Вут.

— Однако же упал, — сказал большой дракон. — И всех нас разбудил по своему недомыслию. А стало быть, тебя надо наказать.

— А как? — спросила обезьянка, слегка задрожав от страха.

— Дай срок, придумаю как, — ответил большой дракон. — Торопиться тебе, надеюсь, некуда?

— Некуда! — поспешно заверил его Вут. — Думайте подольше. А лучше ложитесь-ка снова спать. Наказать меня всегда успеете; вот проснетесь лет через сто, тогда и накажете.

— Ну, можно я его съем? — взмолился детеныш.

— Он слишком мал, — сказал отец. — Съешь — только аппетит разбудишь. Еще захочется, а больше есть нечего.

— Перестаньте болтать, спать мешаете, — проворчал сонливый дракон, широко зевнув; из страшной пасти показался язычок пламени, и Вут в ужасе отскочил прочь. Отскочив, он налетел на дракона, лежащего позади, и попал ему по носу; дракон раскрыл пасть, чтобы зарычать, и выпустил язычок яркого пламени прямо на обезьянку. Обожглась она не так уж сильно, но, завизжав со страху, снова отпрыгнула в сторону, и на этот раз угодила прямо на лапу большому дракону, вожаку драконьего племени. Рассерженное чудовище размахнулось другой лапой — сильный удар, и обезьянка, пролетев через всю пещеру, растянулась на каменном полу. Хорошо хоть драконы теперь были далеко.

Тем временем все чудовища окончательно проснулись, поднялись с полу и принялись на чем свет стоит ругать потревожившую их обезьянку. Маленький дракончик бросился за ней, тут и остальные неуклюже зашевелились и двинулись вслед за детенышем; на ходу из глаз и пастей у них вырывался огонь, ярко озаряя подземелье.

«Все, пропал!» — подумал Вут, но все же поднялся на ноги и кинулся в дальний конец пещеры. Неповоротливые чудовища все еще были далеко позади: не так-то просто поймать проворную мартышку! Да и зачем им, собственно, было спешить? Она все равно никуда не денется: из подземелья-то выхода нет.

В углу пещеры была навалена груда камней; Вут от страха не заметил, как, прыгая с камня на камень, взобрался наверх и примостился, скрючившись, под самым потолком. Дальше лезть было некуда, оставалось только смотреть, как по камням медленно ползут драконы — все выше и выше; а впереди — детеныш, самый голодный и сердитый.

Вот они уже у самой вершины... и тут скиталец, вспомнив о кругевном переднике — за последнее время порядком поистрепавшемся, — собрался с духом и крикнул:

— Отворись!

В то же мгновение на потолке, прямо над головой у Вута появилась дыра, и сквозь нее в подземелье хлынул солнечный свет.

Опешившие драконы зажмурились от яркого света, а Вут тем временем нырнул в отверстие и был таков. Как только он очутился на поверхности земли, отверстие исчезло, и мальчик чуть не запрыгал от радости: ловко он избавился от драконьего семейства!

Запыхавшаяся от усилий обезьянка присела на землю отдохнуть, и вдруг прямо перед ней из кустов появился все тот же свирепый ягуар.

— Не убегай, — остановил вскочившего на ноги Вута лесной зверь. — Я не сделаю тебе ничего плохого: пока ты был... там, куда провалился, я уже успел позавтракать. Теперь домой иду, хочу как следует отоспаться.

— Ну и ну! — Слова ягуара встревожили и огорчили Вута. — Кого же из моих друзей ты съел?

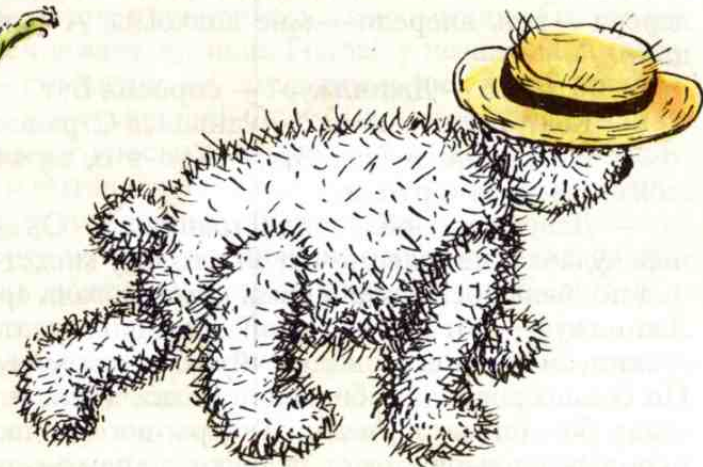
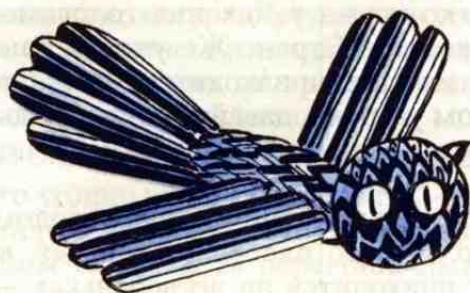
— Никого, — ответил зверь с хитрой усмешкой. — Я позавтракал волшебным блюдом — яичницей с поджаренным хлебом. Довольно вкусно! Теперь у меня в желудке даже для тебя места не осталось, и слава богу: зеленый ты какой-то — верно, незрелый. Лакомство, прямо скажем, незавидное! Еще несваренье с тобой наживешь. Так что будь здоров, дружок. Ступай через кусты, по моей тропинке, непременно отыщешь своих друзей.

С этими словами ягуар побежал дальше, а Вут, послушавшись совета, двинулся по дорожке, которую проложил зверь. И вскоре увидел мишку, железного филина и канарейку; собравшись вместе, они размышляли, что же произошло с их товарищем — мальчиком по прозвищу Вут-скиталец.

ТОММИ-СКОРОХОД

Мы тут подумали, — сообщил Страшила, когда Вут закончил рассказ о своем приключении с драконами, — и решили: надо бы поскорее выбраться из Страны Гилликин — не нравится мне здесь, слишком уж много опасностей — и отыскать замок доброй волшебницы Глинды. Может, она сумеет вернуть нам прежний вид.

— Если пойти на юг, — рассудил железный филин, — мы попадем прямо в Изумрудный город. Вот уж куда мне совсем не хочется! Не хватало, чтобы друзья увидели, на что мы стали похожи. — Он печально моргнул глазами и звякнул железными крыльями.

— Но мы же прошли в стороне от Изумрудного города, — возразила канарейка, легко кружа у них над головами. — И если сейчас пойдем на юг, окажемся в Стране Жевунов; а еще дальше на юг лежит Страна Квадратиков, где и находится замок Глинды.

— Если ты в этом уверена, давайте сейчас и двинемся, — предложил мишка. — Путь впереди долгий, а идти на четырех лапах — утомительное занятие.

— А я-то думал, ты не устаешь, раз набит соломой, — сказал Вут.

— Я и не устаю. Просто надоедает: привык, видишь ли, на двух ногах ходить, а тут приходится на четвереньках, — ответил Страшила. — Это роняет меня в собственных глазах, и от постоянного унижения устают мозги. Сам-то я ни капельки не устаю.

— Да, иной раз пожалеешь, что у тебя есть мозги, — посочувствовал филин. — У меня вот их нет, с тех пор как перестал быть Никомлесорубом, поэтому огорчить меня невозможно. Филином только быть не хочется — человеком куда лучше, пусть железным. Скорее бы Глинда нас расколдовала: от меня столько шума — сам себе надоел! — Он взмахнул крыльями, и звон разнесся эхом по всему лесу.

С Семицветкой все были согласны, и друзья двинулись на юг. Они долго шли прямо; наконец, лес остался позади, а с ним и фиолетовые краски, теперь все вокруг было голубым — а значит, канарейка не ошиблась: перед ними лежала земля жевунов.

— Ну вот, теперь я чувствую себя спокойнее, — сказал Страшила. — Кому, как не мне, знать эту страну: меня сделал фермер-жевун, и я исходил ее вдоль и поперек. Кажется, даже вот эти три высоких дерева — вон, впереди — мне знакомы. А если так, недалеко Джинджур.

— Что это — Джинджур? — спросил Вут.

— Как? Ты не слыхал? — удивился Страшила.

— Нет, — признался Вут. — Кто это, мужчина или женщина? А, может, зверь или птица?

— Девушка, — объяснил Страшила. — Очень милая. Правда, большая чудачка, не знаешь, что ей в голову может взбрести. Как-то давно она подняла восстание и сама командовала армией девушек. Генерал Джинджур — вот как ее звали! Девушки захватили Изумрудный город и скинули меня с трона: я считал, что армия в стране Оз ни к чему. Но Озма проучила взбалмошную девчонку, и потом мы с Джинджур стали большими друзьями. Теперь она мирно живет на ферме, здесь, неподалеку; выращивает булочки с кремом, шоколадные конфеты и печенье. Хозяйство у нее, говорят, отличное. И это не все: Джинджур

прекрасно рисует. Пишет с натуры, и так искусно, что не всегда разберешь — где картина, а где натура. Девушка частенько подкрашивает мне лицо: оно ведь со временем изнашивается, краски тускнеют. Ту милую рожицу, что была у меня до превращения, тоже нарисовала Джинджур — недавно, всего месяц назад.

— Да, мордашка была что надо, — согласился Вут.

— Джинджур что угодно может нарисовать, — оживленно продолжал Страшила, шагая по дороге вместе с друзьями. — Однажды прихожу к ней в ужасном виде — весь перекошенный: солому давно не менял, она и сбилась в комки. Еле добрел. Хотел попросить у Джинджур свежей соломы, но на ферме не нашлось ни клочка. Я говорю Джинджур: мне больше шагу не ступить, пока не сменю набивку. Девушка тут же нарисовала соломенную скирду — от настоящей не отличишь. Я подошел и набрал соломы, как раз хватило на набивку. И солома была отличная: долго-долго не изнашивалась.

«Удивительно, — подумал Вут. — Только в волшебной стране могут происходить такие чудеса».

Страна Жевунов выглядела куда приветливее Страны Гилликин: поля были разделены живыми изгородями; между рядами голубых деревьев тянулись поросшие травой тропинки, а кое-где трава была вытоптана и виднелась голубая земля. Поля на вид были хорошо ухожены. Друзья спускались с невысокого холма, глядя на расстилающиеся перед ними благодатные земли; не успели они дойти до первых домов, как вдруг, завернув за угол, остановились: поперек дороги лежало какое-то непонятное существо.

Да, такого им видеть еще не приходилось, даже в стране Оз, где на каждом шагу попадаются всякие чудища. Голова у незнакомца была самая обыкновенная — симпатичное мальчишеское лицо, гладко причесанные волосы, — но туловище! Оно было невероятно длинным, и неудивительно: из него росло двадцать ног, по десять с каждой стороны. Вот туловище и вытянулось, да еще расположилось горизонтально, иначе бы пареньку не удалось твердо встать на землю всеми двадцатью ногами. Сверху незаметно торчали две маленьких ручки, или, может, они казались маленькими из-за того, что ног была такая уйма.

Станный незнакомец, как всякий жевун, был одет в синий сюртук, который на удивление ладно сидел на его длинном теле, а на каждой паре ног было натянуто по паре голубых брюк, голубых чулок и кожаных голубых башмаков с острыми загнутыми носами.

— Кто ты такой? — спросила канарейка, порхая над удивительным обитателем Страны Жевунов, который до прихода наших путников, видимо, мирно дремал на дорожке.

— Я и сам иногда толком не могу сказать, — признался многоногий юноша. — Вообще-то я Томми-скороход и живу в пустом стволе рухнувшего дерева. Отполировал ствол изнутри, а на концах сделал по дверце — очень удобное жилище, как раз по мне: видите, какой я?

— Как же тебя угораздило? — спросил мишка, присев на задних лапах и сочувственно глядя на Томми-скорохода. — Или родился таким?

— Нет, так уж получилось: сам виноват, — вздохнул Томми. — Я был очень шустрым и с удовольствием бегал по чужим поручениям. За это меня скороходом и прозвали. Ни один мальчишка не мог со мной тягаться, и я очень гордился своим проворством. Так вот. Однажды встретила мне на пути старушка — волшебница или, может, ведьма, кто их разберет? — и попросила поскорее сбегать к другой старушонке отнести какое-то чудодейственное зелье. А за это обещала исполнить любое мое желание, но только одно. Я, само собой, согласился, взял пузырек с зельем и убежал. Путь был длинный, да все в гору, у меня стали уставать ноги. Тут я возьми да скажи, не подумав: «Боже! Было бы у меня двадцать ног!» Да тут же и стал таким вот чудовищем. Двадцать ног! Двадцать — у одного человека! Не верите — можете сосчитать.

— Двадцать, двадцать, все на месте, — подтвердил Вут, который уже успел сосчитать ноги.

— Отнес я старухе зелье и вернулся, надеясь отыскать ведьму или — кто ее знает? — волшебницу. Словом, ту, что меня наградила. Пусть бы забирала назад свою злополучную награду! Но старухи и след простыл. С тех пор все ищу ее, — печально закончил Томми-скороход.

— Теперь-то, на двадцати ногах, — моргнув, сказал железный филин, — ты, верно, еще быстрее бегаешь.

— Первое время бегал, еще как! — ответил Томми. — Все искал проклятую волшебницу — или ведьму. Вот и добегался: стер себе все ноги. Когда мозоль на одном пальце — еще полбеды, а если пальцев сто, как у меня, и почти на всех мозоли, как бы вам это понравилось? Теперь уж не бегаю — какое там! Еле ползаю. И все же стараюсь не падать духом: рано или поздно отыщу эту ведьму — или волшебницу — и все будет хорошо.

— Конечно, отыщешь, — поддержал его Страшила. — Но разве тебе не нравится быть необыкновенным, выделяться среди прочих

жителей Оз? Быть как все — почет невелик. Выдающиеся личности всегда на остальных не похожи.

— Все это красивые слова, — ответил Томми-сороход. — Мне каждое утро приходится надевать десять пар брюк и застегивать двадцать башмаков. Лучше уж ничем не выделяться, чем такая жизнь.

— Скажи-ка, эта ведьма, волшебница, или кто она там, была беззубая такая, вся в морщинах? — спросил филин.

— Нет, — ответил Томми.

— Значит, это не старуха Момби, — сказал император-филин.

— Тогда что это за старуха? Какой мне прок в том, что не Момби? — с досадой воскликнул двадцатиногий паренек. — У, проклятая! Ловко она от меня прячется!

— А если отыщешь, думаешь, она превратит тебя снова в двуногого?

— Почему бы и нет? Сбегаю для нее куда-нибудь и заработаю еще одно желание.

— Ты и в самом деле хочешь стать таким, как прежде? — спросила канарейка-фея, присев на плечо к зеленой обезьянке и внимательно посмотрев на Томми-сорохода.

— Еще бы, конечно, — убежденно ответил тот.

— Посмотрим, может я сумею помочь твоему горю, — пообещала дочь радуги.

Спорхнув на землю, она взяла в клюв прутик и стала летать с ним вокруг Томми, выписывая в воздухе какие-то таинственные фигуры.

— Выходит, ты тоже ведьма или волшебница? Или еще кто-нибудь... из этого племени? — спросил юноша, глядя на нее с удивлением.

Канарейка не отозвалась — слишком была занята, — и Страшила ответил за нее.

— Да, из этого племени. Притом она птица настоящей колдуньи.

Видимо, Семицветка прибегла к какому-то необычному волшебству: когда началось превращение двадцатиногого паренька, все рот раскрыли от изумления. Вначале исчезли две задних ноги, затем — следующая пара, за ней — еще и еще, чем меньше оставалось ног, тем короче становилось туловище. Семицветка не переставала порхать вокруг Томми, щебеча магические слова. Не утомилась она и тогда, когда ног осталось только две, и Томми не на шутку встревожился:

— Перестань! Оставь мне две ноги, а то получится еще хуже.

— Знаю, знаю, — успокоила его канарейка. — Просто хочу еще

немножко поколдовать, чтобы у тебя с оставшихся пальцев исчезли мозоли.

— Спасибо, ты так внимательна, — поблагодарил Томми, и тут все заметили, какой он ладный, симпатичный паренек.

— Что ты теперь будешь делать? — спросил его Вут.

— Прежде всего, — ответил он, — отнесу вот эту записку, она лежит у меня в кармане с тех самых пор, как ведьма или, кто ее знает, волшебница исполнила мое дурацкое желание. И уж, конечно, больше никогда не буду брякать что попало, а всегда прежде подумаю. Теперь-то я знаю: язык в два счета может довести до беды. А отнесу записку — примусь за старое занятие: буду бегать по всей стране, помогать всякому, кто попросит.

Томми было с друзьями не по пути, и, еще раз сказав Семицветке «спасибо», он умчался по другой дорожке. Только его и видели!

НА ФЕРМЕ У ДЖИНДЖУР

Путешественники спускались по тропинке с холма, поросшего голубой травой, и в первом же показавшемся вдаль строении Страшила с радостью узнал дом своей приятельницы Джинджур. Компания прибавила шагу, чтобы поскорее до него добраться.

Увы, когда они подошли к дому, он оказался пустым. Дверь была настежь открыта, но внутри никого не было. Вокруг дома рос сад — ровные ряды кустов, с которых свисали булочки и миндальное печенье, одни зеленые, другие, спелые, так и просились в рот. Подальше тянулись конфетные грядки — обработанные, ухоженные; словом, хозяйская рука чувствовалась повсюду. Друзья все угодя обошли в поисках девушки, но безуспешно: ее нигде не было.

— Что ж, — сказал наконец мишка, — давайте зайдем. Уверен, в этом доме мы всегда желанные гости. Сейчас Джинджур нет, но она вернется; вот сюрприз-то для нее будет!

— А что, если я поем вот этих спелых булочек? — спросила обезьянка. — Она рассердится?

— Нет, Джинджур любит угощать гостей. Ешь все, что хочешь, — ответил мишка-Страшила.

Вут нарвал побольше булочек с золотистой корочкой и свежей, вкусной начинкой и набросился на них, уписывая одну за другой. Наконец, наевшись досыта, он вошел в дом вместе с друзьями и плюх-

ДЖИНДЖУР

нулся в кресло-качалку, совсем как раньше, когда был мальчишкой. Канарейка, устроившись на каминной полке, принялась грациозно чистить перышки; железный филин примостился на спинке стула; Страшила уселся посреди комнаты на своих мохнатых задних лапах.

— Кажется, я припоминаю девушку по имени Джинджур, — мелодично пропела канарейка. — Помощи нам от нее никакой — она ведь не знакома с волшебством, — разве что укажет нам дорогу к замку Глинды. Но девушка она хорошая, что правда, то правда: честная, благоразумная. Рада буду с ней повидаться.

— Все беды из-за меня, — печально вздохнул филин. — Это мне пришла в голову дурацкая мысль разыскать Нимми Ами. Хотел сделать ее императрицей мигунов. Не в укор будь сказано, к злополучному решению подтолкнул меня Вут-скиталец.

— Ну и хорошо, что подтолкнул. Я не жалею, — отозвалась канарейка. — По пути вы избавили меня от миссис Юп. Подумать только: не спустись вы в Юпову долину, быть бы мне до сих пор в плену у великанши. Пусть канарейка, а все-таки теперь я на свободе!

— Как ты думаешь, станем мы когда-нибудь сами собой? — с тоской спросила зеленая обезьянка.

На этот важный вопрос Семицветка не сразу ответила. А, подумав, сказала:

— Я всю жизнь считала: на любое чародейство есть спасительное волшебство. Но миссис Юп была уверена, что ее чар не разрушить ничем. Мое волшебство, и правда, бессильно, хотя небесные феи считаются более могущественными, чем земные. Колдовские приемы юку-ху отличаются от обычных и применяются совсем по-другому. Может, Озма или Глинда сумеют в них разобраться; вся надежда на этих добрых волшебниц. Если уж и они не помогут, оставаться нам навеки такими, как сейчас...

— Что может быть красивее канарейки, порхающей над радугой? — перебил ее железный филин, без конца моргая круглыми железными глазами. — Отыскать бы твою радугу, тогда тебе и печалиться не о чем.

— Не скажи, дружище лесоруб! — вмешался Вут. — Я прекрасно понимаю Семицветку. Одно дело — быть маленькой желтой птичкой, другое — красивой девушкой. По себе знаю: был мальчиком, стал какой-то зеленой мартышкой. Не видать нам счастья, пока не освободимся от чар, вот что я вам скажу.

— Правильно, — согласился набитый соломой мишка. — Что, интересно, подумает обо мне Лоскутница, моя знакомая девочка, увидев меня на четырех лапах?

— Хохотать будет до слез, — предположил филин. — А мне теперь жениться на Нимми Ами и думать нечего, но я ни за что не позволю себе из-за этого расстраиваться. Долг всегда рад выполнить, но если на пути встало волшебство — что ж: буду летать сам по себе, беды большой нет.

Разговор навел друзей на неприятные мысли, все замолчали, вспомнив о свалившихся на них невзгодах, и даже не заметили, как в дверях появилась Джинджур. Она окинула гостей изумленным взглядом, затем изумление сменилось гневом: в ее любимом кресле-качалке сидела зеленая обезьяна. На стуле пристроился большой блестящий филин, а на лучшем ковре — медведь! Канарейку Джинджур не заметила. Схватив метлу, девушка бросилась в комнату с криком:

— Ах вы, паршивцы! Убирайтесь! Как вы посмели залезть ко мне в дом?

Кинувшись с метлой на бурого мишку, она свалила его с ног, филин взлетел и, уворачиваясь от удара, громко залязгал крыльями. Ужасно напуганная обезьянка прыгнула в камин — хорошо, что там огня не было! — и вскарабкалась по дымоходу, надеясь выбраться наружу через трубу. Но отверстие оказалось слишком узким — пришлось обезьянке соскочить обратно в камин. Там она съежилась, вся дрожа от страха, маленькая, с почерневшей от золы и сажи шерсткой, — и, с опаской выглядывая, стала ждать, что будет дальше.

— Постой, Джинджур! — вскрикнул мишка, когда хозяйка снова замахнулась на него метлой. — Разве ты не узнаешь меня? Я твой старый друг, Страшила.

— Ах ты, негодный врунишка! Я же вижу, что ты медведь, да еще самый заваливающий, — сказала девушка.

— Просто набивка неподходящая, — возразил мишка. — Когда миссис Юп превращала меня, она не подумала, что теперь мне нужно больше соломы.

— Что за миссис Юп? — спросила Джинджур, застыв с поднятой метлой.

— Великанша из Страны Гилликин.

— Кажется, начинаю понимать. Значит, тебя заколдовала миссис Юп? А на самом деле ты знаменитый Страшила?

— Был Страшилой, Джинджур. А теперь, как видишь, жалкий бурый медведь, да еще с куда не годной набивкой. А филин — никто иной, как наш милый железный дровосек, Ник-лесоруб, император Страны Мигунов. А зеленая обезьянка была раньше славным мальчуганом по прозвищу Вут-скиталец, мы недавно с ним подружились.

— А я Семицветка, дочь радуги, — сообщила канарейка, подлетев поближе к Джинджур. — Теперь вот птичка.

— Боже мой! — всплеснула руками Джинджур. — Этой великанше не откажешь в могуществе. И злая, верно, как сто ведьм.

— Она ю-ку-ху, — сказала Семицветка. — Слава богу, нам удалось сбежать из ее замка, и теперь мы направляемся к доброй Глинде. Может быть, ее волшебство в силах сделать нас такими, как прежде.

— Тогда приношу вам всем свои извинения, — сказала Джинджур, ставя метлу на место. — Вы должны простить меня: само собой, я приняла вас за невоспитанных лесных зверей. Добро пожаловать ко мне в дом, жаль только, выручить вас не могу. Располагайтесь, почувствуйте себя, как дома.

Услышав приветливые слова, мишка поднялся с полу. Остальные тоже осмелели: филин вспорхнул на спинку стула, а обезьянка вылезла из камина. Критически оглядев Вута, Джинджур нахмурилась.

— И это называется зеленая обезьянка! — воскликнула она. — Черная, как трубочист. Сейчас всю комнату мне перемажешь. Чего ради ты полез по дымоходу, Вут-скиталец?

— И-испугался, — смущенно признался мальчик.

— Нет, так не пойдет, — сказала хозяйка. — Сейчас займусь тобой. Идем-ка!

— Что ты собираешься со мной делать? — с опаской спросил Вут.

— Поскрести как следует, — ответила Джинджур.

Понятно, ни мальчишка, ни мартышка в восторг от такого обещания не придет; задрожав от страха, Вут попытался улизнуть из комнаты. Но Джинджур твердой рукой схватила его за лапку и потащила на задний двор, а там, как он ни кричал и ни вырывался, посадила в корыто с холодной водой и, намылив желтым мылом, принялась скрести колючей щеткой.

Да, Вуту пришлось не сладко, за всю обезьянью жизнь с ним не приключалось такой беды, но Джинджур оставалась глуха ко всем жалобам — знай себе мылила его да скребла, как ни в чем не бывало. А потом вытерла жестким полотенцем.

Мишка с филином преспокойно наблюдали за мытьем, а когда чистая обезьянья шерстка, словно зеленый шелк, заблестела в лучах вечернего солнца, двое друзей одобрительно закивали. Раздались серебряные трели птичьего смеха: канарейка от души веселилась.

— Молодец, моя девочка! — похвалила она Джинджур. — Характер у тебя что надо. Да и здравого смысла тебе, прямо скажем, не занимать. Но на что была похожа обезьянка, когда ты ее купала — со смеху помереть можно!

— Я не обезьянка, — обиделся Вут. — Только с виду такой, а на самом деле мальчик. Вот!

— Какая разница: с виду или на самом деле? — спросила Джинджур. — Объясни, и я не буду тебя больше мыть. Если, конечно, не полезешь опять, как дурачок, в камин. Обо всех судят по виду: кем тебя видят люди, тем и считают. Взгляни-ка на меня, Вут: кто я, по-твоему?

Вут посмотрел на нее.

— Самая красивая девушка на свете, — ответил он.

Джинджур нахмурилась, вернее, попыталась нахмуриться.

— Пойдем со мной в сад, — позвала она. — Угощу тебя самыми вкусными на свете конфетами. Новый сорт, только у меня растет. С цветочным ароматом!

ОЗМА И ДОРОТИ

В Изумрудном городе прелестная девочка, правительница удивительной страны Оз, сидела в изящном будуаре своего великолепного дворца. С ней была ее приятельница, принцесса Дороти. Озма изучала длинный манускрипт из королевской библиотеки. Дороти вышивала, время от времени прерываясь, чтобы потрепать лохматого черного песика, лежавшего у ее ног. Песика, верного друга Дороти, звали Тото.

Можно было подумать, что Озма из страны Оз совсем юная девочка — лет четырнадцати-пятнадцати. Но она правила страной уже долгие годы и всегда была такой же. Дороти выглядела намного младше. Впервые она попала в страну Оз совсем маленькой. Такой она и оставалась, не становясь ни на день старше, все время, пока жила в этой чудесной сказочной стране.

Говорят, Оз не всегда была волшебной страной и ничем особенным не отличалась от других мест. Только со всех сторон королевство окружали опасные зыбучие пески, и поэтому его жители были отрезаны от остального мира. Пролетая как-то над страной Оз, королева Лорлайн и ее феи заметили, что страна находится в полной изоляции, и заколдовали ее, превратив в волшебную. Королева оставила одну из своих фей править заколдованной страной, а сама полетела дальше и напрочь забыла обо всем.

С того самого времени в стране Оз больше никто никогда не умирал. Старики остались стариками, люди молодые, в расцвете сил, за

ОЗМА

ДОРОТИ

ТОТО

все эти годы нисколько не изменились, а дети не повзрослели и продолжали вволю резвиться и шалить. Младенцы лежали в люльках и не вырастали, несмотря на нежную заботу. Жители страны Оз забыли, что такое возраст: годы не меняли их внешности и вообще никак на них не отражались. И врачей у них не было, потому что они не болели. Правда, иногда жители Оз погибали, но только в том случае, если происходило что-то ужасное и от человека не оставалось ни кусочка. Но такое случалось крайне редко, и народ страны Оз жил счастливо и беззаботно.

И вот что еще удивительно. Кто бы ни попал в волшебную страну Оз, больше не менялся: на него тоже действовали волшебные чары. Поэтому и Дороти, которая жила теперь у Озмы, оставалась той же очаровательной девчушкой, какой впервые появилась в этой прекрасной волшебной стране.

Наверное, не во всех уголках страны Оз все было так уж хорошо, но окрестности Изумрудного города, где правила Озма, несомненно были восхитительны. Забота добросердечной правительницы сказывалась почти во всех ее владениях. Но были такие места в горах страны Гилликин, в лесах Страны Квадратиков и, может быть, в отдаленных частях Страны Жевунов и Страны Мигунов, где жили дикие, не признающие никаких законов, существа. На них еще не распространилось очарование доброго и мудрого правления Озмы. Кроме того, когда Оз еще не была волшебной страной, в ней обитали ведьмы, колдуны, чародеи и черные маги. Они расселились по разным уголкам страны. Многие из них лишились своих волшебных чар, и все же Озма издала королевский указ, по которому в ее владениях никому не разрешалось заниматься волшебством, кроме доброй Глинды и Волшебника страны Оз. Сама Озма была настоящей феей и умела колдовать, но делала это только на благо своих подданных.

Это небольшое вступление поможет вам лучше понять происходящее. Хотя все это хорошо известно тем, кто знаком с обитателями страны Оз и их приключениями по предыдущим книжкам.

Озма и Дороти были очень дружны и много времени проводили вместе. В стране Оз Дороти любили ничуть не меньше, чем очаровательную правительницу. Она не стала тщеславной: успехи не испортили маленькую девочку из Канзаса. Она осталась такой же искренней и бесстрашной, какой была до того, как поселилась в королевском дворце и стала близкой подругой феи Озмы.

В личных покоях Озмы, в комнате, где сидели девочки, висела знаменитая волшебная картина. Она вызывала у маленькой Дороти неизменный интерес. Стоило только встать перед картиной и поже-

лать увидеть кого-нибудь, как тотчас же на волшебном полотне, как на экране, появлялся этот человек и становилось ясно, где он и что делает.

И вот Дороти, утомившись от вышивания, отдернула шторы, закрывавшие волшебную картину и пожелала увидеть, что подделывает ее приятель Пуговка. Она увидела, что он играет в мяч с мальчиком Оджо. Затем она захотела узнать, чем занята ее тетушка. На картине появилась тетушка Эм, мирно штопавшая носки дяди Генри. Потом Дороти пожелала взглянуть на своего старого друга — железного дровосека.

Железный дровосек в это время как раз выходил из своего железного замка с Вутом-скитальцем и Страшилой. Никогда раньше Дороти этого мальчика не видела. Кто бы это мог быть? Ей захотелось узнать, куда они направляются. Заметив котомку у Вута за спиной, она догадалась, что они собрались в дальний путь. Дороти спросила Озму, но та ничего об этом не знала.

Днем Дороти опять взглянула на волшебную картину, но путешественники все еще были в дороге. «Это не интересно», — решила девочка. Пару дней спустя, оставшись с Озмой, Дороти снова захотела взглянуть на своих друзей — Страшилу и железного дровосека. На этот раз они оказались в замке великанши миссис Юп, которая собиралась их заколдовать. Тут и Дороти, и Озма впились глазами в картину, с возмущением и ужасом наблюдая за происходившими превращениями.

— Что за гадкая великанша! — воскликнула Дороти.

— Да, — согласилась Озма, — за такое жестокое обращение с нашими друзьями и этим бедным мальчиком она должна быть наказана.

Затаив дыхание, они следили за приключениями бурого мишки, железного филина и зеленой обезьянки и страшно обрадовались, когда тем удалось убежать от миссис Юп. Тогда они еще не знали, кто такая канарейка, но догадались, что это тоже жертва злых чар.

Наконец, наступил день, когда наши путешественники направились на юг, вглубь Страны Жевунов, и Дороти взволнованно спросила:

— Неужели им ничем нельзя помочь? Неужели ты, Озма, не можешь их расколдовать? Они достаточно натерпелись из-за этих ужасных превращений.

— С тех самых пор, как их превратили, я думала, чем им можно помочь, — ответила Озма. — В моих владениях миссис Юп осталась

единственной из рода ю-ку-ху. Ее колдовство совсем необычное, его трудно разгадать. И все же я хочу попробовать разрушить эти чары. Не уверена, что мне это удастся, но я сделаю все, что смогу. Судя по направлению, в котором они движутся, они непременно будут проходить мимо фермы Джинджур. Если мы отправимся немедленно, то сможем их там застать. Хочешь поехать со мной, Дороти?

— Конечно, — ответила девочка. — Я ни за что не упущу такого случая.

— Тогда вели запрягать красную коляску, — сказала Озма. — Мы сейчас же отправляемся в путь.

Дороти поспешила выполнить приказание, а Озма пошла в волшебную комнату, чтобы собрать необходимые вещи. Через полчаса красная коляска стояла у парадного входа. В нее был впряжен деревянный конек — любимый скакун Озмы.

Конек, сделанный из дерева, был совсем как живой и мог скакать быстро и без усталости. Чтобы концы деревянных ног не снашивались, Озма велела подковать конька золотыми подковами. На нем была сбруя, усыпанная сверкающими изумрудами и разными драгоценностями. Все удивлялись: простая деревянная лошадка, а снаряжение такое, что самый породистый скакун бы позавидовал.

Конек понимал речь, и Озме не приходилось пользоваться поводьями. Она просто говорила, куда надо ехать. Когда Озма и Дороти вышли из дворца и уселись в красную коляску, к ним подбежал Тото и спросил:

— Разве ты не возьмешь меня с собой, Дороти?

Дороти вопросительно взглянула на Озму, а та улыбнулась в ответ и сказала:

— Если хочешь, Тото может поехать с нами.

Дороти взяла песика в коляску. Бегал он, конечно, быстро, но за стремительным коньком ему было не угнаться.

И вот они помчались вперед, по холмам, по лугам, покрывая расстояния с невероятной быстротой. Не удивительно, что красная коляска очутилась перед домом Джинджур как раз в тот момент, когда энергичная юная леди закончила отчищать зеленую обезьянку и собиралась провести ее к конфетным грядкам.

ИЗБАВЛЕНИЕ

Завидев красную коляску у домика Джинджур, железный филин радостно заухал, а бурый мишка весело заурчал и торопливо заковылял навстречу Озме. К Дороти подлетела канарейка и, вспорхнув ей на плечо, шепнула на ухо:

— Как хорошо, что вы пришли к нам на помощь!

— А ты кто? — спросила Дороти.

— Ты разве не знаешь? — удивилась канарейка.

— Нет. Когда мы увидели тебя на волшебной картине, ты была птичкой. Мы решили, что тебя заколдовала великанша, как и всех остальных.

— Да, я — Семицветка, дочь радуги, — сообщила канарейка.

— Ну и ну! — воскликнула Дороти.

— Кажется, из меня получилась довольно симпатичная птичка. Но все же я бы очень хотела стать такой, как прежде, и вернуться к себе домой, на радугу.

— Озма наверняка тебе поможет. А ты, Страшила, как чувствуешь себя в медвежьей шкуре? — обратилась она к своему давнишнему другу.

— Неважно, — заявил мишка-Страшила. — Унизительно находиться в таком состоянии. Был важной персоной, и вот пожалуй-ста.

— Что же говорить обо мне. — Филин уселся на крыло красной коляски, громко звеня железными перьями. — Разве это не ужасно? Сам маленький, глаза огромные. И зрение плохое, очки носить приходится.

— Да, надо признать, что похвастаться нечем, — согласилась Дороти, внимательно приглядевшись. — Но скоро Озма все исправит.

Зеленая обезьянка не решалась подойти к двум очаровательным девочкам, стесняясь своего вида. Тогда Джинджур взяла ее за руку и подвела к ним, чтобы представить Озме. Вут даже умудрился ответить низкий поклон ее величеству, юной правительнице Оз. Да еще как ловко!

— На вашу долю выпало тяжелое испытание, — сказала Озма. — Я хочу сделать все возможное, чтобы разрушить чары миссис Юп. Но сначала расскажите, как вы попали в замок. Он стоит в такой глуши.

И они поведали о цели своего путешествия. Страшила рассказал о намерении железного дровосека разыскать Нимми Ами и в награду за ее верность жениться на ней. Вут рассказал о приключениях с Луночниками, а железный филин о том, что случилось с ними в Юповом замке. Затем и Семицветка поведала свою историю. Пока они говорили, Дороти то и дело приходилось одергивать Тото, чтобы не рычал на филина. Озма долго молчала, размышляя над услышанным. Наконец, ласково улыбнувшись, сказала:

— Не уверена, что мое волшебство сможет вернуть вам всем прежний вид. Превращения ваши очень странные и необычные. Недаром миссис Юп убеждена, что никакая сила не разрушит ее чары. Правда, я думаю, что смогу вернуть прежний облик Страшиле. Он был набит соломой, этого даже колдовство ю-ку-ху не смогло изменить. Великанша только обратила человека в медведя. Я уверена, что сумею поправить дело.

— Ура! — закричал бурый мишка и от радости стал неуклюже отплясывать джигу.

— С железным дровосеком та же история, — еще раз улыбнулась Озма. — Как великанша ни старалась, все, что ей удалось, это превратить его в другое железное существо. Думаю, ему можно вернуть человеческий облик. Во всяком случае, я сейчас же испробую свое волшебство. Посмотрим, что получится.

Она достала из-за пазухи серебряную волшебную палочку и, помахав ею над головой медвежонка, в считанные мгновенья разрушила чары. Перед ними стоял Страшила из страны Оз собственной персоной — туго набитый соломой сюртук, мешок вместо головы и аккурратно нарисованная рожица.

Не трудно догадаться, что Страшила был бесконечно рад. Он гордо расхаживал вокруг, пока Озма снимала чары с императора мигунов, превращая его из железного филина в железного человека.

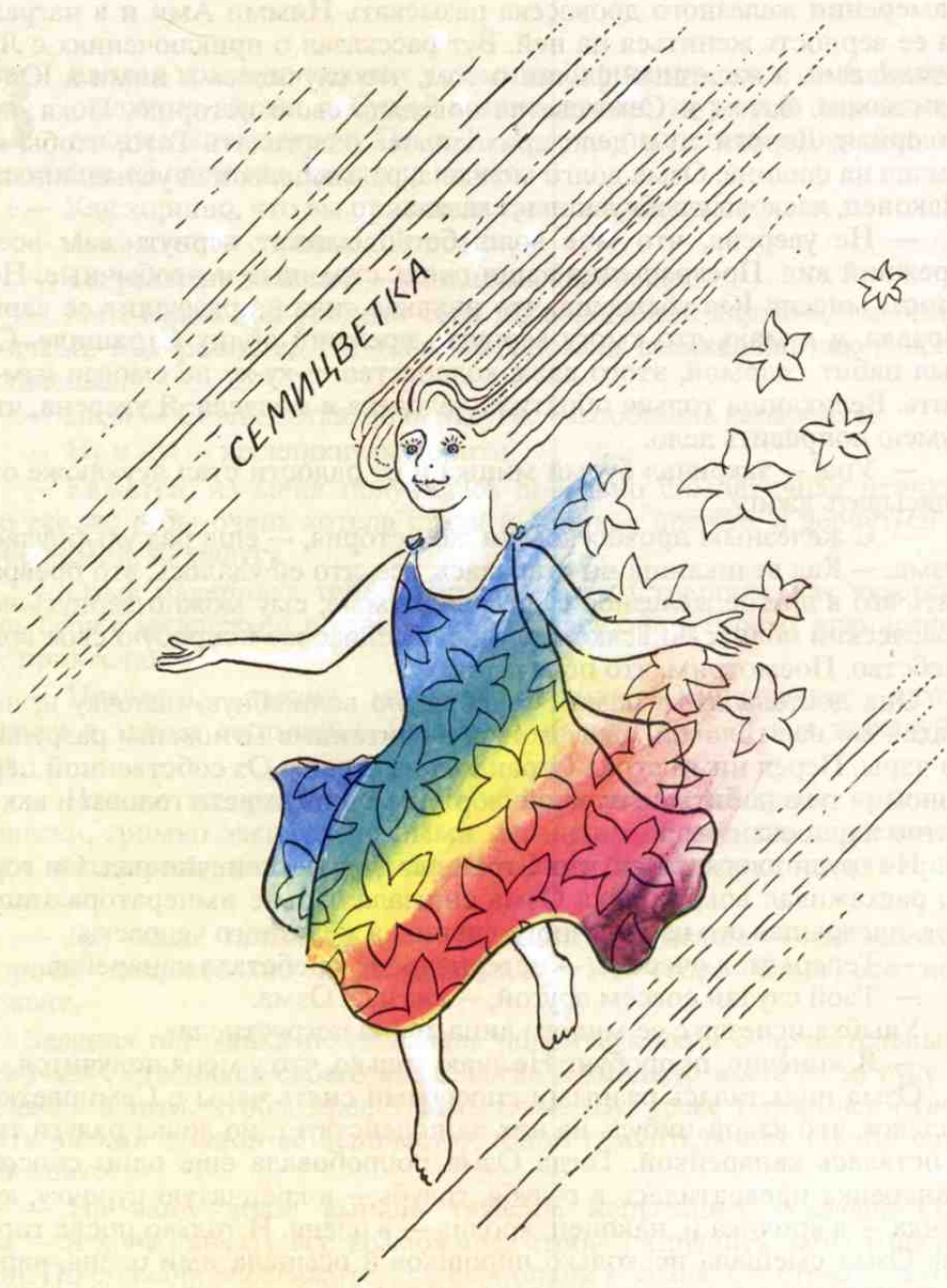
— Теперь моя очередь, — нетерпеливо защебетала канарейка.

— Твой случай совсем другой, — сказала Озма.

Улыбка исчезла с ее милого лица, и она погрустнела.

— Я, конечно, попробую. Не знаю только, что у меня получится.

Озма попыталась разными способами снять чары с Семицветки, надеясь, что какой-нибудь из них да подействует, но дочка радуги так и осталась канарейкой. Тогда Озма попробовала еще один способ. Канарейка превратилась в голубя, голубь — в крапчатую курочку, курочка — в кролика и, наконец, кролик — в оленя. И только после того, как Озма смешала несколько порошков и осыпала ими оленя, чары ю-ку-ху были разрушены, и перед ними предстало едва ли не самое

СЕМИЦВЕТКА

прелестное и изящное создание во всем волшебном мире. Семицветка оказалась не только красивой, но еще веселой и ласковой. Когда она танцевала, радостно кружась, ее чудесные волосы развевались, напоминая золотую дымку, а платье из разноцветных ниток дождя, легких как паутинка, было подобно плывущему в летнем небе облаку.

Вут как зачарованный смотрел на прелестную небесную фею и даже позабыл о своем плачевном положении. Но тут он почувствовал на себе пристальный взгляд Озмы. Этот взгляд выражал сочувствие и сожаление. Дороти что-то шепнула ей на ухо, но правительница страны Оз печально покачала головой.

Джинджур, заметив это и догадавшись, что означал взгляд Озмы, взяла лапку обезьянки в свою руку и ласково пожала.

— Не беда, — стала она успокаивать Вута. — У тебя чудесная расцветка, и лазать обезьяны умеют гораздо лучше мальчишек.

— А что случилось? — спросил Вут, сердце у него упало. — Неужели Озма израсходовала все свое волшебство?

Озма сама ответила ему:

— Ты, мой мальчик, заколдован не так, как другие, — сказала она с сожалением. — Твой вид нельзя изменить даже при помощи волшебства ю-ку-ху. Заколдовав тебя, злая великанша хорошо понимала, что Зеленая Обезьяна навечно поселилась в стране Оз.

Вут тяжело вздохнул.

— Да, здорово же я влип, — мальчик держался молодцом. — Раз ничего нельзя поделать, придется с этим смириться, вот и все. Мне совсем не нравится быть обезьяной, но что толку противиться судьбе.

Всем было очень жаль мальчика, а Дороти взволнованно спросила:

— Может быть, его Глинда спасет?

— Нет, — последовал ответ. — В превращениях Глинда ничуть не сильнее меня. Прежде чем покинуть дворец, я зашла в волшебную комнату и внимательно изучила случай с Вутом. Никакая сила не может совладать с Зеленой Обезьяной. Вут может передать свой облик или обменяться им с кем-нибудь, но избавиться от него ни одно волшебство не поможет.

— Но послушайте, — вмешался Страшила, не пропустивший ни одного слова из сказанного Озмой, — почему бы не передать облик обезьяны кому-нибудь другому?

— Кто же захочет поменяться? — спросила Озма. — Если мы насильно заставим кого-нибудь стать зеленой обезьяной, мы будем ни-

чуть не лучше миссис Юп. И потом, какой в этом смысл? Предположим, нам удастся перенести заклинание на Тото, и он станет зеленой обезьяной. Тогда Вут в тот же миг превратится в маленькую собачку.

— Меня, пожалуйста, оставьте в покое, — недовольно зарычал Тото. — Я ни за что не соглашусь стать зеленой обезьяной.

— А я собакой, — добавил Вут. — По мне уж лучше быть зеленой обезьяной, чем собакой.

— Кому что нравится, — заметил Тото.

— У меня появилась еще одна идея, — сказал Страшила. — Согласитесь, что мозги мои сегодня отлично варят. Можно превратить Тото в Вута-скитальца. Они потом обменяются, и собака станет зеленой обезьяной, а обезьяна — Вутом.

— Вот уж верно, отличная идея! — обрадовалась Джинджур.

— Только без меня, — протестовал Тото. — Я на это не пойду.

— Разве ты не хочешь стать зеленой обезьянкой — посмотри, какой чудесный цвет — и помочь бедному мальчику вернуть свой облик? — попыталась уговорить его Джинджур.

— Нет, — отрезал Тото.

— Мне этот план вовсе не нравится, — заявила Дороти. — Тогда я вообще останусь без песика.

— Зато у тебя будет зеленая обезьянка, — не сдавалась Джинджур. Ей нравился Вут, и она очень хотела ему помочь.

— Мне не нужна зеленая обезьянка, — решительно заявила Дороти.

— Умоляю вас, не надо больше об этом, — перебил их Вут. — Лучше сносить свои беды в одиночку, чем оставить принцессу Дороти без песика или обидеть Тото. И потом, может быть ее величеству Озме никого не удастся превратить в Вута-скитальца.

— Думаю, удастся, — сказала Озма. — Но Вут совершенно прав: как мы можем навязывать кому бы то ни было — будь то человек или собака — облик зеленой обезьяны? Мальчика-то мы избавим, а бедняга, которого превратим в обезьяну, навсегда таким останется.

— Интересно, — задумчиво сказала Дороти, — можно найти в стране Оз того, кто захотел бы стать зеленой обезьяной? Обезьяны очень живые и сообразительные, по деревьям ловко лазают. А зеленый цвет, если разобраться, не так уж плох. Даже оригинально!

— Никого не стану просить принять этот ужасный вид, — сказал Вут. — Вы же понимаете, это было бы не справедливо. Я уже какое-то время побыл обезьяной и знаю, что это такое. Сколько стыда я пережил! Нехорошо заставлять теперь другого страдать за меня.

Все молчали, понимая, что он прав. Дороти готова была расплакаться от жалости, и доброе лицо Озмы погрузнело. Страшила тер свою набитую отрубями голову, чтобы лучше думалось, а железный дровосек ушел в дом и принялся смазывать суставы: вдруг расчувствуется и заплачет? Железо от слез ржавеет, а император гордился своим отполированным телом, которое стало ему вдвойне дорого, после того, как он лишился его на какое-то время.

Семицветка кружилась по дорожкам сада: не могла она долго оставаться на месте. Но она слышала все, что сказала Озма, и хорошо понимала, в каком положении оказался Вут. Во время танца дочке радуги думалось ничуть не хуже, чем сидя или лежа, и неожиданно она разрешила проблему наилучшим образом.

Приблизившись к Озме, она сказала:

— Ваше величество, во всем виновата злая великанша, миссис Юп. А теперь эта бессердечная женщина сидит у себя в замке и радуется, что напустила такие ужасные чары на Вута. Она смеется над нашими отчаянными попытками избавиться от Зеленой Обезьяны. Ну и пусть, нам не за чем от нее избавляться. Пусть великанша и носит это обличье, раз сама его создала. Это будет для нее справедливым наказанием за причиненное зло. Думаю, при помощи вашего волшебства, даже на таком расстоянии, можно обратить миссис Юп в Вута, а потом поменять их местами. Миссис Юп станет зеленой обезьяной, а Вут обретет свой собственный вид.

Лицо Озмы просветлело, когда она услышала такое предложение.

— Спасибо, Семицветка, — сказала она. — То, что ты предлагаешь, не так просто выполнить. Но я попробую: может быть, и получится.

ЗЕЛЕНАЯ ОБЕЗЬЯНА

Войдя в дом, все с интересом стали наблюдать, как Джинджур по указанию Озмы развела огонь и подвесила над ним котелок с водой. Правительница страны Оз, молчаливая и сосредоточенная, стояла у огня, а остальные, понимая, что сейчас начнется колдовство, отошли в сторону, чтобы ей не мешать. Только Семицветка, кружась и тихо напевая, то входила в дом, то выбегала наружу. Дочка радуги привыкла к небесным просторам, и в четырех стенах ей было как-то не по себе. Правда, она никому не причиняла беспокойства, шума от нее, как и от солнечных лучей, никакого не было.

Когда вода закипела, Озма достала два пакетика с порошком. Вы-

сыпав порошок в котел, она быстро помешала воду веточкой миндаля, а затем вылила волшебный отвар в широкое блюдо на столе, которое заранее приготовила Джинджур. Остывший отвар отливал серебром, и на его ровной поверхности предметы отражались, как в зеркале.

Спутники Озмы с любопытством окружили стол. Дороти даже взяла на руки Тото, чтобы ему было лучше видно. Озма взмахнула волшебной палочкой, и на зеркальной поверхности отвара появилось отражение Юпова замка. Там, в большом зале в своем лучшем одеянии, расшитом шелком, сидела миссис Юп собственной персоной. Она была занята тем, что плела новый кружевной фартук, взамен пропавшего. Похоже, великанша чувствовала себя не совсем уютно. Она, словно догадываясь, что за ней следят, то и дело оборачивалась, как будто ожидала неведомой опасности. Может быть, ей что-то подсказывало обостренное чутье, свойственное колдунам ю-ку-ху.

Судя по всему, ей удалось каким-то волшебным способом выбраться из спальни после побега узников, и теперь она, как и прежде, восседала в большом зале. Глядя на злобный вид великанши, Вут подумал, что она непременно отомстит им, едва только ее новый волшебный фартук будет готов.

Но тут Озма взмахнула серебряной волшебной палочкой — на их глазах великанша уменьшилась и стала изменяться. Теперь на ее месте сидел Вут. Догадавшись о своем превращении, миссис Юп помчалась к себе в комнату, где стояло зеркало. Увидев там вместо своего отражения отражение мальчика, она в ярости ударилась головой о зеркало и разбила его вдребезги.

Озма опять взяла волшебную палочку и стала делать ею непонятные знаки. Левую руку она положила на плечо зеленой обезьянки. Все взгляды были прикованы к блюду на столе. Облик миссис Юп снова стал постепенно меняться: она превращалась в Зеленую Обезьяну. Одновременно с этим Вут обретал свой естественный вид.

Ко всеобщему изумлению, рядом с Озмой оказался Вут. В блюде теперь отражались только стены комнаты в доме Джинджур. Колдовство закончилось. Озма из страны Оз одержала победу над злой великаншей.

— Что же теперь с ней будет? — спросила Дороти, глубоко вздохнув.

— Она навсегда останется зеленой обезьяной, — ответила Озма. — В этом виде она уже не сможет колдовать. Ей не стоит расстраиваться, ведь она живет в замке одна и, может быть, со временем привыкнет к своему новому состоянию.

— Во всяком случае, она это заслужила, — заключила Дороти, и все с ней согласилось.

— Только я боюсь, — сказал добросердечный железный дровосек, — что зеленая обезьяна будет голодать, ведь миссис Юп добывала себе еду волшебством. Что же она станет есть теперь, когда лишилась своей волшебной силы?

— Будет есть то же, что и другие обезьяны, — ответил Страшила. — Даже теперь она все равно очень умная особа. Уверен, что ум подскажет ей, как раздобыть еду.

— Не стоит о ней волноваться, — заключила Дороти. — Она же о вас не волновалась. Ее положение ничуть не хуже того, в котором был бедняга Вут. С голоду она в стране Оз не умрет. А если временами будет голодной, так и поделом ей. Пора уже забыть о миссис Юп. Хотя она и из рода ю-ку-ху, наши друзья разрушили все ее чары.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Озме и Дороти понравился Вут-скиталец — скромный, смывленный и очень хорошо воспитанный мальчик. Он был до глубины души благодарен за свое освобождение от злых чар и пообещал, как верный подданный, вечно любить, почитать и охранять девочку-правительницу.

— Если захочешь, можешь посетить мой дворец, — предложила Озма. — Я с радостью представлю тебя двум другим милым мальчикам — жевуну Оджо и Пуговке.

— Спасибо, ваше величество, — поблагодарил Вут и, обратившись к железному дровосеку, спросил:

— А у вас какие планы, император? Продолжите поиски Нимми Ами, чтобы жениться на ней? Или откажетесь от этой затеи и вернетесь к себе в замок?

Железный дровосек, хорошо отполированный и по обыкновению добросовестно смазанный, ненадолго задумался, а потом ответил:

— Не вижу причин отказываться от поисков. В Стране Жевунов мы в полной безопасности. До нашего превращения я собирался жениться на Нимми Ами и сделать ее императрицей мигунов; сейчас, когда чары разрушены, и я снова стал самим собой, ничего не изменилось. Разве я не прав, Страшила?

— Совершенно прав, — ответил Страшила. — В логике тебе не откажешь.

— Мне кажется, ты не любишь Нимми Ами, — выразила сомнения Дороти.

— Я вообще не умею любить, — сказал железный дровосек. — Но если я не способен любить свою жену, то по крайней мере могу быть добрым по отношению к ней, на что другие мужья не способны.

— Прошло столько лет. Ты думаешь, Нимми Ами все еще любит тебя?

— Совершенно уверен. Поэтому и направляюсь к ней и хочу сделать ее счастливой. Вут считает, она заслужила вознаграждение за то, что осталась мне верна, когда мое тело было разрублено на кусочки, а сам я стал железным. А ты, Озма, как считаешь?

Озма улыбнулась в ответ.

— Я не знакома с твоей Нимми Ами и поэтому не могу сказать, что ей больше всего нужно для счастья. Ничего плохого нет в том, что ты отправишься к ней и спросишь, хочет ли она по-прежнему выйти за тебя замуж. Если да, то мы устроим вам пышную свадьбу в Изумрудном городе, а императрица мигунов, Нимми Ами, станет одной из самых важных дам в стране Оз.

Итак, было решено, что железный дровосек продолжит свое путешествие, а Страшила и Вут, как и раньше, будут его сопровождать. К общему удивлению, Семицветка тоже захотела к ним присоединиться.

— Терпеть не могу сидеть взаперти, — объяснила она Озме. — Конечно, как только я повстречаю свою радугу, сразу возвращусь к себе домой на небеса. Мои сестры-феи ждут меня не дождутся, а мама вечно сердится, что я слишком часто пропадаю. Но я могу встретить радугу и в Стране Жевунов, и в Изумрудном городе, и в любом другом месте. Пойду с железным дровосеком. Может, и помогу ему чем-нибудь.

Дороти тоже хотелось отправиться в путешествие, но железный дровосек не предложил ей присоединиться к ним, а навязываться она не хотела. Щекотливое это дело, делать предложение девушке, как бы она тебя ни любила. Видимо, железному дровосеку не хотелось, чтобы рядом оказалось много посторонних глаз, когда он встретит свою давнюю возлюбленную, Нимми Ами. Дороти утешилась тем, что сможет помочь Озме в подготовке великолепного свадебного торжества. А за ним последует целый ряд вечеров и празднеств в честь прибытия в Изумрудный город императора мигунов и его невесты.

Озма предложила подвезти всю компанию в красной коляске до большого леса. Места в коляске хватило для всех. Джинджур вручила Вуту на дорогу корзинку, полную конфет и румяных слоеных булочек

с кремом. Попрошавшись с ней, Озма приказала деревянному коньку трогаться. И вот это странное создание, стремительно промчавшись по тропинкам, оказалось на дороге из желтого кирпича. Дорога прямоком вела в густой лес, но там она становилась такой узкой, что на коляске проехать было невозможно. Здесь-то наша компания и разделилась.

Озма, Дороти и Тото, пожелав своим друзьям благополучного завершения путешествия, вернулись в Изумрудный город. А железный дровосек, Страшила, Вут-скиталец и Семицветка стали продираться сквозь густой лес. Железный дровосек и Страшила хорошо знали все тропинки в этом лесу, поэтому чувствовали себя уверенно.

— В этом огромном лесу я родился, — гордо сказал Ник-лесоруб, железный император. — Именно здесь мой топор, заколдованный злой колдуньей, разрубил меня на части, и я стал железным. Здесь же, в лесу, жила Нимми Ами. А на другом краю леса стоит домик моего приятеля Куклипа, известного жестянщика. Это он сделал меня таким красивым.

— Он, видно, искусный мастер, — с восхищением отметил Вут.

— Просто замечательный, — сказал железный дровосек.

— Буду очень рад с ним познакомиться, — сказал Вут.

— Если хотите познакомиться с настоящим мастером, — заметил Страшила, — вам следует навеститься к тому фермеру из Страны Желтых, который сделал меня. Слов нет, жестянщик потрудился на совесть. Но любой ценитель красоты скажет, что для меня понадобилась работа более тонкая и сделан я с большим вкусом.

— Зато ты мягкий и непрочный, — возразил железный дровосек.

— А ты слишком жесткий, — ответил Страшила.

Два близких друга чуть было не рассорились, но Семицветка подняла их на смех, а Вут поспешил сменить тему разговора.

На ночь устроились под деревьями на отдых. Мальчик поужинал булочками с кремом и предложил их Семицветке. Но она предпочла другую пищу и на заре напилась росы, густо осыпавшей цветы в лесу.

Они снова двинулись в путь. Но тут Страшила остановился и сказал:

— Вот здесь мы с Дороти в первый раз увидели железного дровосека. Он так проржавел, что даже шевельнуться не мог. Зато когда мы смазали его маслом, он стал как новенький, а потом отправился с нами в Изумрудный город.

— Да, грустная история, — невозмутимо сказал железный дровосек. — Я рубил дерево для разминки, и меня застал дождь. Я и оглянуться не успел, а уже заржавел во всех суставах. Вот так я и простоял,

с топором в руках, не в силах двинуться с места, долгие дни, недели и месяцы. Даже счет времени потерял! Но тут появилась Дороти и меня спасла. Посмотрите! Вон то самое дерево!

— Значит, мы не далеко от твоего дома, — предположил Вут.

— Да, моя хижина совсем близко, но нам ни к чему туда заходить. Мы же ищем Нимми Ами, а ее домик дальше, налево отсюда.

— А ты говорил, что она живет в прислужницах у злой колдуньи, — вспомнил мальчик.

— Раньше жила, а теперь — нет, — ответил дровосек. — Мне сказали, что колдунье пришел конец — на нее упал домик Дороти. Теперь, наверное, Нимми Ами живет совсем одна. Я не видел ее с тех самых пор, как раздавило колдунью: заржавел в лесу и не смог вернуться. Девушка была, наверное, счастлива, что избавилась от своей жестокой хозяйки.

— Ну что же, — сказал Страшила. — Пойдем дальше и отыщем Нимми Ами. Вы, ваше величество, ступайте вперед, коль знаете дорогу, а мы пойдем следом.

Железный дровосек выбрал тропинку, проходившую сквозь чащу леса. Свет сюда едва пробивался через заросли кустов, извилистые ветви и густую листву. Железному дровосеку приходилось раздвигать преграждавшие путь ветки, а то и обрубать их топором.

Когда они прошли немного вперед, император остановился как вкопанный.

— О боже! — воскликнул он.

Страшила, шедший следом, уткнулся носом в своего приятеля.

— Ну и ну! — удивился он, выглянув из-за спины дровосека.

Вут пробрался вперед, чтобы посмотреть, в чем дело, и вскрикнул от изумления:

— Вот это да!

Они неподвижно стояли, вытаращив глаза, покуда за их спиной не раздался веселый смех Семицветки и не вывел всех из оцепенения.

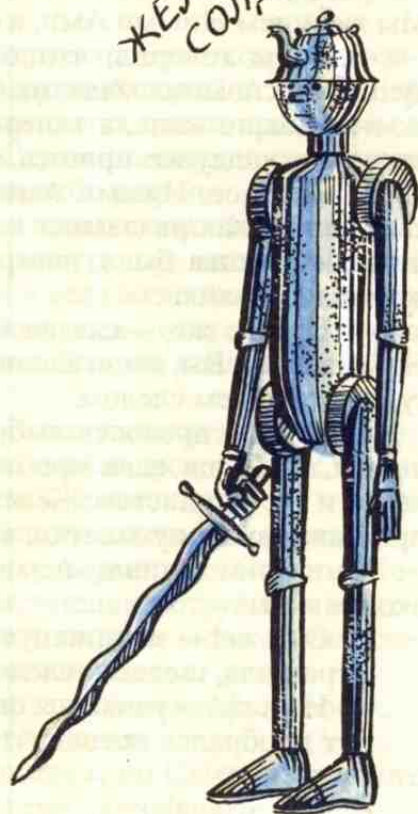
Пред ними стоял железный человек, точная копия дровосека: такого же роста, весь с головы до ног из блестящего металла. Он был совершенно неподвижен, рот слегка приоткрыт, а взгляд устремлен вверх. В руке у него был длинный, сверкающий меч. Да, только в этом и была разница. Железный дровосек носил топор, а незнакомец держал меч. Вот и все, что отличало его от императора мигунов.

Вут раскрыл рот от изумления.

— Это сон! Ничего другого быть не может!

— Конечно, сон, — согласился Страшила. — Ведь не может быть двух железных дровосеков.

ЖЕЛЕЗНЫЙ
СОЛДАТ

— Нет, — сказала Семицветка и, пританцовывая, приблизилась к незнакомцу. — Это железный солдат. Разве вы не видите, что у него меч?

Железный дровосек осторожно дотронулся до руки своего двойника.

— Ты кто, приятель? — взволнованно спросил он.

Ответа не последовало.

— Разве ты не видишь, что он заржавел, как ты когда-то? — засмеялась Семицветка. — Одолжи-ка мне, Ник-лесоруб, на минутку свою масленку.

Железный дровосек молча передал ей масленку, которая всегда была при нем. Семицветка первым делом смазала челюсти незнакомца и осторожно подвигала ими туда-сюда, куда железный солдат не заговорил.

— Довольно. Спасибо. Теперь я могу разговаривать. Только, пожалуйста, смажьте остальные суставы тоже.

Вут схватил масленку и принялся смазывать суставы. Все остальные помогали их расшевелить после смазки. Железный солдат несказанно обрадовался своему освобождению. Он важно расхаживал по тропинке, приговаривая звонким металлическим голосом:

— *Солдат я храбрый и люблю
В строю маршировать,
И неприятелю в бою
Меня не испугать.
Вступлюсь за флаг своей страны,
Когда придет беда.
Я с радостью дерусь с врагом,
Но с другом — никогда.*

КАПИТАН РУБАКА

А ты правда солдат? — спросил Вут, пока они смотрели, как этот железный чудаковатый марширует назад и вперед по тропинке, гордо размахивая мечом.

— Был солдатом, — последовал ответ. — Но я так долго был в плену у ржавчины, что даже не знаю теперь, кто я.

— Как же все-таки вышло, — воскликнул совершенно озадаченный железный дровосек, — что ты из железа?

— Это очень, очень печальная история, — ответил солдат. — Я любил прекрасную девушку из Страны Жевунов, которая жила у злой

колдуньи. А та не хотела, чтобы я женился на девушке. Она заколдовала мой меч, и он стал рубить меня на части. Лишившись ног, я отправился к жестянщику Куклипу, и он сделал мне железные ноги. Потом он сделал мне железные руки. А когда я остался без головы, сделал мне из железа вот эту замечательную голову. То же самое произошло и с моим туловищем. И в конце концов я весь стал железным. Но я не сильно огорчился: Куклип смастерил меня на славу. Ему уже приходилось делать железного человека.

— Да, именно Куклип меня и сделал, — подтвердил железный дровосек. — Но скажи, как звали ту девушку, в которую ты был влюблен?

— Нимми Ами, — ответил железный солдат.

Услышав это, все замолкли от удивления и с любопытством стали разглядывать незнакомца.

Наконец железный дровосек отважился спросить:

— А она отвечала тебе взаимностью?

— Поначалу нет, — признался солдат. — Когда я повстречал ее в лесу во время военного похода, она горевала о потере своего возлюбленного, дровосека по имени Ник-лесоруб.

— Это я и есть, — сказал железный дровосек.

— Она сказала, что он был лучше любого солдата, потому что был весь из железа и чудесно блестел на солнце. И еще сказала, что железный человек ей больше по нраву, чем обычный, каким я тогда был. Но я не отчаивался: ее железный возлюбленный пропал и больше не появлялся. Со временем Нимми Ами разрешила мне навещать ее, и мы стали друзьями. Злая колдунья прознала про это и не на шутку рассердилась, когда я сказал, что хочу жениться на девушке. Я уже рассказывал, что она заколдовала мой меч. Вот так начались мои несчастья. Правда, когда у меня появились железные ноги, Нимми Ами стала проявлять ко мне интерес. С железными руками я стал нравиться ей больше прежнего. А уж когда стал целиком железным, она сказала, что теперь я точь в точь ее дорогой Ник-лесоруб, и она с радостью выйдет за меня.

Была назначена свадьба. День выдался дождливым. Все же я отправился за Нимми Ами, потому что колдуньи тогда не было дома, а мы собирались сбежать, пока она не вернулась. Я пробирался по лесным тропинкам, и дождь намочил мне суставы, но я этого не замечал, все мои мысли были заняты прекрасной Нимми Ами, и ни о чем другом я не думал. Но тут ноги перестали двигаться. Потом заржавели суставы рук. Я испугался и стал звать на помощь. Ведь теперь я даже не мог смазать себя маслом. Но меня никто не слышал. Вскоре

заржавели челюсти, и рот больше не раскрывался. Так и стоял, совершенно беспомощный, надеясь, что кто-нибудь пройдет мимо и спасет меня. Но этой тропинкой мало кто ходит. Вот я и пробыл здесь бог знает сколько времени. Сочинял про себя стихи и пел песни, но при этом не мог издать ни единого звука. А потом пришли вы и вызволили меня из этого ужасного положения. Я вам очень благодарен.

— Вот так история! — Страшила удрученно вздохнул. — Думаю, Куклип зря сделал их такими похожими. И что удивительно, оба влюбились в одну и ту же девушку.

— Что касается любви, — сказал железный солдат с серьезным видом, — должен признаться: я утратил способность любить, лишившись живого сердца. Куклип для порядка сделал мне железное, но я обнаружил, что любить оно не способно. Только колотится о ребра. Лучше бы его и вовсе не было.

— И несмотря на это ты собирался жениться на Нимми Ами?

— Понимаете, я обещал. Я честный человек и стараюсь выполнять свои обещания. Мне не хотелось огорчать бедную девушку, ведь она однажды уже была обманута железным человеком.

— Я не виноват, — сказал император мигунов.

Он рассказал, как тоже заржавел в лесу, и прошло много времени, прежде чем его спасли Дороти и Страшила. С ними он отправился в Изумрудный город в поисках сердца, способного любить.

— Если вы нашли такое сердце, — сказал солдат, — то я с радостью вам уступлю.

— Но если Нимми Ами любит вас больше, — отвечал дровосек, — я не стану мешать. По правде сказать, я все еще не могу любить ее так, как прежде.

— Один из вас все же должен жениться на бедняжке, — сказал Вут. — Ей нравятся железные мужчины, а между вами большой разницы нет. Почему бы вам не бросить жребий?

— Так не годится, — возразил Страшила.

— Девушка сама должна выбрать себе мужа, — согласилась Семицветка. — Пойдите к ней оба, и пусть она выбирает. Тогда она наверняка будет счастлива.

— Да, так будет справедливо, — сказал железный солдат.

— Я согласен, — сказал дровосек и пожал руку своему близнецу в знак примирения.

— Позвольте узнать, как вас зовут, — спросил он.

— Раньше меня звали капитаном Рубакой. Но после всей этой истории меня называют просто железный солдат.

— Тогда, капитан, если вы не против, отправимся к Нимми Ами. И пусть она выбирает одного из двух.

— Отлично. А повстречается нам колдунья, мы сразимся с ней. Вы — топором, а я — мечом.

— Колдуньи больше нет, — сообщил Страшила.

По дороге он рассказал железному солдату о многом из того, что произошло в стране Оз за это время.

— Похоже, я простоял в лесу гораздо дольше, чем себе представлял, — задумчиво сказал солдат.

МАСТЕРСКАЯ КУКЛИПА

До домика, где жила Нимми Ами, было не больше двух часов пути. Но когда наши путешественники добрались до места, там никого не было. Дверь сорвалась с петель, крыша у дома провалилась, и на всем лежал толстый слой пыли. Дом был заброшен. Всем стало ясно: здесь давным-давно никто не живет.

— Думаю, — предположил Страшила, когда они разглядывали разрушенный дом, — что, когда злой ведьмы не стало, Нимми Ами почувствовала себя одиноко и ушла жить в другое место.

— Вряд ли молодая девушка станет жить совсем одна в лесу, — согласился Вут. — Конечно, одной ей было плохо. Она ушла к людям.

— И, наверное, все еще горюет о том, что ни один из железных женихов не возвращается, — предположила Семицветка.

— А раз так, вы оба должны искать ее, пока не найдете, — заявил Страшила.

— Ума не приложу, где ее искать, — сказал железный солдат. — Я совсем не знаю этих мест.

— Я здесь родился, но в лесу, кроме диких зверей, почти никто не живет, — сказал железный дровосек. — И поблизости нет никого, с кем могла бы поселиться Нимми Ами.

— Почему бы нам не сходить к Куклипу и не узнать, что стало с девушкой? — спросила Семицветка.

Все согласились, что предложение хорошее, и снова зашагали по лесу к дому Куклипа. Железные близнецы знали дорогу, ведь им не раз доводилось по ней ходить.

Куклип жил на другом краю леса. Домик его выходил окнами на восток, на широкие равнины Страны Жевунов. Но когда они добрались туда, жестянщика дома не оказалось.

Домик Куклипа был очень милый: весь синий, с голубой отделкой. Сад окружал ровный синий забор. Под ветвистыми голубыми деревьями, отделявшими равнину от леса, стояли синие скамейки. Перед домом лежала голубая лужайка. Куклип жил в передней части дома, а в задней половине была устроена мастерская. Там он сделал еще и навес, чтобы было побольше места.

Хотя жестянщика дома не было, из трубы шел дым. Значит, он скоро вернется.

— Может, с ним придет и Нимми Ами, — бодрым голосом предположил Страшила.

Пока тянулось ожидание, железный дровосек подошел к двери мастерской и, убедившись, что она не заперта, вошел внутрь, с любопытством оглядывая комнату, где он был сделан.

— Я здесь как дома, — сказал он своим друзьям, проследовавшим за ним. — Первый раз я пришел сюда, когда потерял ногу. Мне пришлось нести ее в руке, а самому прыгать на одной ноге от того самого места, где заколдованный топор мне ее отрубил. Помню, старик Куклип осторожно положил мою ногу в бочку, наверное, в ту самую, что и сейчас стоит вон в том углу, и принялся мастерить мне железную ногу. Работа у него спорилась, и я с интересом за ним наблюдал.

— И со мной было так же, — сказал железный солдат. — Я приносил свои отрубленные части к жестянщику, и он складывал их в бочку.

— Интересно, — спросил Вут, — они и сейчас лежат в этой бочке?

— Скорее всего, — ответил дровосек. — Ничто живое в стране Оз невозможно уничтожить.

— Как же тогда погибла злая колдунья? — удивился Вут.

— Еще до того, как Оз стала волшебной страной, колдунья была совсем старой, высохшей и сморщенной, — объяснил Страшила. — И жила она долго только благодаря своему волшебству. А когда на нее упал домик Дороти, она просто превратилась в пыль, и ее развеяло ветром. Думаю, что отрубленные части этих двух юношей не так-то просто полностью уничтожить. И если они в этой бочке, то скорее всего ничуть не изменились с тех давних пор.

— Не все ли равно, — сказал железный дровосек. — Наши железные тела гораздо красивее и прочнее, и вполне нас устраивают.

— Да, железные тела лучше, — согласился солдат. — С ними ничего не может случиться.

— Разве что заржавеют или сплющит чем-нибудь, — заметил Вут, но оба железных человека посмотрели на него неодобрительно.

По мастерской были разбросаны всевозможные кусочки металла. В ней находились наковальни, угольная печь, молотки, паяльники и

множество других необходимых жестянщику инструментов. Два массивных верстака были пристроены к стенам. Посередине комнаты стоял длинный стол, а вдоль стены, отделявшей мастерскую от жилой части, — несколько шкафов.

Осмотрев мастерскую и удовлетворив свое любопытство, Вут сказал:

— Лучше я выйду, пока не пришел Куклип. Нехорошо, что мы без спросу расположились у него в доме.

— Правильно, — согласился Страшила.

Все уже было направились к выходу, когда железный дровосек сказал:

— Подождите минутку.

Друзья послушно остановились.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК РАЗГОВАРИВАЕТ САМ С СОБОЙ

Железный дровосек только что заметил шкафы и решил полюбопытствовать, что в них находится. На одной из полок — как раз на уровне его подбородка — он обнаружил голову. Она была похожа на кукольную, только побольше. Тут он разглядел, что это человеческая голова. Лицом она была повернута к железному дровосеку. Когда дверца шкафа распахнулась, голова приоткрыла глаза и взглянула на него. Сперва железный дровосек не удивился, потому что в стране Оз чудеса встречаются на каждом шагу, но затем...

— Вот это да, — сказал император, взглядевшись попристальнее. — Кажется, мы где-то встречались. Доброе утро.

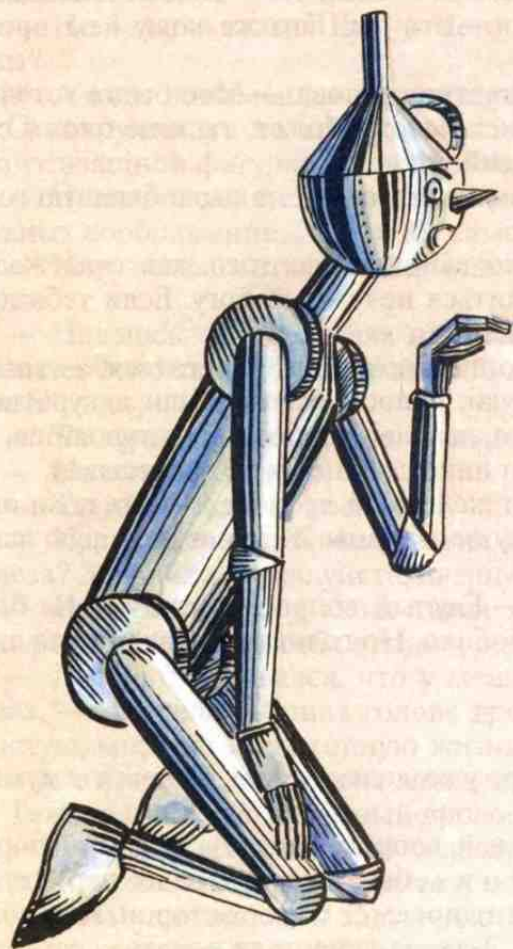
— Значит, вы в более выгодном положении, — ответила голова. — Я вас раньше не видела.

— И все-таки ваше лицо мне очень знакомо, — настаивал дровосек. — Я очень извиняюсь, но скажите... у вас когда-нибудь было туловище?

— Когда-то было, — ответила голова, — но так давно, что и не помню. А вы думали, я так и родилась? Разве может голова появиться на свет без туловища?

— Нет, конечно, — ответил дровосек. — Но куда же оно подевалось?

— Подробности я не помню. Надо спросить у Куклипа, — ответила голова. — Как ни странно, после того, как меня отделили от те-

ла, у меня плохо с памятью. Я в полном рассудке, и мозги на месте, но воспоминания о том, что было раньше, довольно расплывчатые.

— И давно вы в этом шкафу? — спросил император.

— Не знаю.

— А имя у вас есть?

— Да, конечно. Меня звали Ник-лесоруб. Вернее, моего владельца. Он был дровосеком, зарабатывал на жизнь топором.

— О боже! — изумился дровосек. — Если ты -- голова Ника-лесоруба, значит, ты — это я. Или я — это ты. Кто же кому кем приходится?

— Не спрашивай меня, — ответила голова. — Мне бы не хотелось оказаться в родстве с простой железякой. Может, ты и не плох в своем роде, но мы из разных сословий.

Бедняга император в недоумении смотрел на свою бывшую голову и молчал. Наконец он сказал:

— Надо признать, я неплохо выглядел до того, как стал железным. Смотрю вот на тебя: стыдиться нечего, ей-богу. Если тебя причесать, будешь просто загляденье.

— Как же я могу без посторонней помощи причесаться? — возмутилась голова. — Когда были руки, волосы всегда были аккуратно и гладко причесаны. Но после того, как меня отделили от туловища, волосы спутались, а старик Куклип никогда мне их не расчесывал.

— Я скажу ему, — пообещал железный дровосек. — Ты помнишь, как любила прелестную девушку из Страны Жевунов, которую звали Нимми Ами?

— Нет, — ответила голова. — Глупый вопрос. Когда у меня было тело, то сердце, может, кого и любило. Но голова не создана для любви, она создана, чтобы думать.

— А ты думаешь?

— Да, была такая привычка.

— Ты закрыта в этом шкафу уже долгие годы. О чем ты думала все это время?

— Ни о чем. Еще один глупый вопрос. Если ты немного поразмыслишь, сам поймешь. Мне не о чем было думать, разве что о стенках шкафа. И чтобы обдумать этот предмет со всех сторон, мне понадобилось не так много времени. Затем я перестала думать.

— А ты счастлива?

— Счастлива? А что это такое? Не имею об этом предмете ни малейшего понятия. Он круглый или квадратный? Белый или черный? Какой он? А впрочем, не все ли равно? Меня он ни капельки не занимает.

Железный дровосек был обескуражен. Его спутники стояли рядом, с интересом разглядывая голову и прислушиваясь к беседе. Но вмешиваться не спешили, считая, что у железного дровосека больше прав поговорить с собственной головой и возобновить с ней знакомство.

Наконец, железный солдат сказал:

— Может, и моя голова где-нибудь найдется.

Он стал открывать все дверцы. Но другой головы на полках не оказалось.

— Не беда, — сказал Вут. — Чего можно ждать от отрезанной головы?

— А я его понимаю, — вступилась Семицветка.

Она кружилась по грязной мастерской, а платье ее развевалось вокруг изящной фигурки, словно облако.

— Человеку хочется увидеть свою бывшую голову из сентиментальных соображений. Это то же самое, что посетить старый дом.

— Или поцеловать кого-нибудь на прощание, — добавил Страшила.

— Надеюсь, эта железяка не полезет со мной целоваться! — возмутилась голова. — Не понимаю, по какому праву вы нарушаете мой покой!

— Ты принадлежишь мне, — заявил дровосек.

— Ничего подобного!

— Ты и я — одно целое.

— Нас разделили. Почему меня должен интересовать человек из железа? Закройте, пожалуйста, дверцу и отстаньте от меня.

— Не думал, что у меня такая невоспитанная голова, — сказал император. — Мне за себя стыдно, вернее, за тебя.

— Лучше б радовался, что у меня мозги на месте и я знаю свои права, — ответила бывшая голова дровосека. — Я веду в этом шкафу простую, мирную и достойную жизнь. И если всякий сброд, до которого мне нет дела, беспокоит меня, то стыдно должно быть не мне.

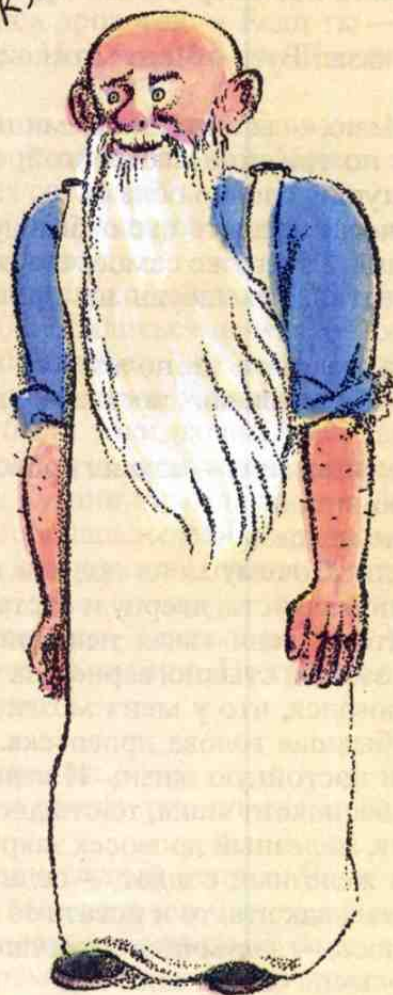
Тяжело вздохнув, железный дровосек закрыл дверцу и запер шкаф.

— Да, — сказал железный солдат, — если моя бывшая голова такая же неприветливая, как эта, то и искать ее незачем.

— Сам удивляюсь, — задумчиво отвечал дровосек. — Мне казалось, что характер у меня был лучше.

В это время пришел старый Куклип и удивился такому количеству гостей. Куклип был крепким стариком невысокого роста. Рукава рубашки он закатал по локоть, обнажив сильные руки. На жестянышке был надет длинный, до самого пола, фартук. «Как он только не наступит на него и не споткнется», — подумал Вут. Седая борода у Куклипа

КУКЛИП

была чуть короче фартука. На макушке блестела лысина, а уши торчали в стороны, как два опахала. Сразу чувствовалось, что это симпатичный, добрый и жизнерадостный человек.

— Ого! — радостно забасил он. — Да у меня в гостях оба моих железных человека! Вы и ваши друзья — желанные гости. Право слово, я вами горжусь. Выглядите блестяще! Сразу видна рука мастера. Присаживайтесь, если найдете куда, и расскажите, как вы здесь оказались.

Рассевшись, они рассказали о тех приключениях, которые могли показаться жестянщику занимательными. Куклип обрадовался, что Ник-лесоруб теперь император мигунов и друг Озмы. Его заинтересовали и Страшила с Семицветкой.

С любопытством оглядев соломенного человечка со всех сторон, он сказал:

— Сделан ты замечательно. Но будешь гораздо прочнее и устойчивее, если тебя сделать из железа. Если хочешь...

— Нет-нет, — перебил его Страшила. — Я себе больше нравлюсь таким.

Семицветке жестянщик сказал:

— А вот тебя, детка, улучшить нельзя. Никогда не видел такой красивой девушки. Смотреть на тебя уже счастье.

— Приятно получить похвалу от такого искусного мастера, как вы, — ответила дочка радуги, заливаясь смехом и кружась по комнате.

— Наверное, нужно помочь этому мальчугану? — предположил Куклип, взглянув на Вута.

— Нет, — ответил Вут. — Нам не нужна ваша помощь. Просто мы хотим кое-что узнать.

Они поведали о поисках Нимми Ами, на которой решил жениться железный дровосек, и которая пообещала выйти за железного солдата незадолго до того, как он, к несчастью, заржавел. А, закончив свой рассказ, спросили, не знает ли Куклип, что случилось с Нимми Ами.

— Точно не знаю, — ответил старик. — Она горько плакала, когда железный солдат не вернулся к ней, нарушив свое обещание. Старая ведьма так разозлилась на девушку, что избила ее своей клюкой. А сама поковыляла в лес, чтобы собрать волшебных трав и с их помощью превратить Нимми Ами в старую каргу. Тогда, думает, ее никто никогда не полюбит и жениться на ней не захочет. Тут-то домик Дороти и свалился на нее, а сама она превратилась в пыль и ее развеяло ветром. Узнав об этом, я послал Нимми Ами отыскать серебряные башмаки, которые носила ведьма. Но Дороти унесла их с собой.

— Про серебряные башмаки мы знаем, — сказал Страшила.

— А потом, — продолжал Куклип, — Нимми Ами решила уйти из леса к своим друзьям, которые живут на Жуй-горе. С тех пор я ее не видел.

— А ты не знаешь, как зовут этих людей с Жуй-горы, к которым она ушла? — спросил железный дровосек.

— Нет. Нимми Ами не говорила, а я не спрашивал. Она забрала из домика ведьмы все, что смогла унести. А мне сказала забрать остальное. Но я не нашел там ничего стоящего, кроме волшебных порошков, которыми я не умею пользоваться, да еще бутылочки волшебного клея.

— А что это за волшебный клей? — спросил Вут.

— Это такой волшебный состав, которым можно склеивать людей, когда они порежутся. Когда-то давно я случайно отрезал себе пальцы. Я отнес их к колдунье, она достала эту бутылочку и приклеила мне их обратно. Посмотрите, — он показал свои руки, — как будто ничего и не было. По-моему, такого клея больше ни у кого нет. Правда, когда Ник-лесоруб и Капитан Рубака разрубили себя на части, колдунья ни за что бы не стала их склеивать, да и мне бы не позволила. Ведь она сама заколдовала и топор, и меч. Мне ничего не оставалось, как сделать им новые части из железа. Как видите, это пошло им на пользу. Уверен, что их железные тела намного лучше прежних.

— Совершенно верно, — подтвердил солдат.

— Полностью согласен, — сказал дровосек. — Только что вон в том шкафу я наткнулся на свою старую голову. Она ничуть не лучше моей железной.

— Да, кстати. Куда делась моя бывшая голова? — спросил железный солдат.

— И все остальные наши части, — добавил железный дровосек.

— Дайте подумать. Вы приносили мне отрезанные части, и я складывал их вон в ту бочку в углу. Видимо вы принесли не все, потому что когда я делал Руба-Ника, мне пришлось изрядно потрудиться. В итоге он остался без руки.

— А кто такой Руба-Ник? — поинтересовался Вут.

— Разве я вам не рассказал? — удивился Куклип. — Ну да, конечно. Это настоящая диковинка. Вам будет интересно о нем услышать. Вот как было дело.

Однажды, после того, как ведьмы не стало, а Нимми Ами ушла на Жуй-гору, я осматривал свою мастерскую и наткнулся на бутылочку с волшебным клеем. Мне пришло в голову соединить ваши разрозненные части — они были как новенькие — и посмотреть, не получится

ли у меня человек. Тогда у меня появился бы помощник. Пушу-ка, думаю, в дело остатки Ника-лесоруба и капитана Рубаки. В шкафу были две отличные головы, в бочке — руки, ноги и прочее. И я взялся за работу.

Сначала я собрал туловище, склеив его волшебным клеем. Здорово получилось. Это было самое трудное: тела были не одинаковые, и некоторых частей не доставало. Кусочек от одного, кусочек от другого, и вот я собрал отличное туловище, с сердцем и всеми внутренностями.

— А чье сердце ты взял? — взволнованно спросил железный дровосек.

— Не знаю, ведь этикеток не было, а все сердца очень похожи. Одну ногу я взял от Ника-лесоруба, а другую — от капитана Рубаки. Обнаружив, что одна длиннее другой, я ее слегка обрезал, чтобы они сравнялись. Жаль, что не хватило одной руки. В бочке оставалась еще лишняя нога, а руки не нашлось. Приклеив одну руку к туловищу, я дошел до головы. Трудно было выбрать одну из двух. Наконец, я закрыл глаза и наугад протянул руку. И ту голову, до которой дотронулся, приклеил к моему новому человеку.

— Это была моя голова, — угрюмо сказал железный солдат.

— Нет, моя, — возразил Куклип. — Ведь ты в обмен на нее получил другую. Прекрасную железную голову, которая сейчас у тебя на плечах.

— Когда клей высох, у меня получился интересный парень. Назвал я его Руба-Ником, составив вместе два ваших имени. Он ведь смесь из ваших отрубленных частей. Парень-то он был интересный, но характер — не приведи бог. Вечно ворчал, что у него недостает руки. Как будто это моя вина! И голубой костюм, который я достал для него у соседа-жевуна, видите ли, не так на нем сидел!

— Это потому, что у него моя голова, — сказал железный солдат. — Помнится, я был очень разборчив в одежде.

— И помощник из него вышел никудышный, — продолжал старик. — Нерасторопный, и есть вечно хотел. Требовал еды шесть-восемь раз в день, я уж решил, что неправильно собрал его внутренности. Из-за его прожорливости мне самому почти ничего не оставалось. Поэтому, когда он собрался на поиски приключений, я был рад от него избавиться. Даже сделал ему железную руку. Он этому очень обрадовался, и мы расстались друзьями.

— А что с ним стало потом? — спросил Страшила.

— Ничего о нем не слышал. Он пошел на восток через равнину. С тех пор я его не видел.

— Мне кажется, — задумчиво сказал железный дровосек, — ты совершил ошибку, сделав человека из наших отрубленных частей. Он может справедливо претендовать на родство с нами обоими.

— Не беспокойся об этом, — ответил Куклип. — Вряд ли вы его когда-нибудь встретите. И потом он не знает, из кого сделан. Я ему не рассказывал. Никто, кроме вас, ничего не знает. А вы, если хотите, можете сохранить это в тайне.

— Нам сейчас не до него, — сказал Страшила. — Наша задача — отыскать Нимми Ами и предоставить ей возможность выбрать себе железного супруга. А из того, что рассказал Куклип, следует, что мы должны отправиться к Жуй-горе.

— Тогда в путь, — обрадовался Вут.

И они вышли из дома жестянщика. Во дворе кружилась Семицветка, болтая с птичками и заливаясь веселым смехом. Трудно было представить, что она потеряла свою радугу и разлучена с сестрами-феями. Они сообщили девушке, что направляются к Жуй-горе.

— Замечательно. Радугу я могу найти как здесь, так и там. Все зависит от погоды. Как вы думаете, дождя не будет?

Получив отрицательный ответ, Семицветка рассмеялась и танцуя последовала за ними.

СТРАНА-НЕВИДИМКА

Путь к Жуй-горе был нетрудным, но Вут озабоченно сказал:

— Боюсь, как бы чего не приключилось.

— Почему? — спросила Семицветка, не переставая кружиться.

— Потому, — задумчиво ответил мальчик, — что неприятности случаются, когда их меньше всего ждешь. Вот и сейчас: погода чудесная, голубая трава мягко стелется под ногами, гора, к которой мы идем, хорошо видна отсюда. Кажется, что может нам помешать добраться туда? Вроде бы, все беды позади... Вот потому-то я и боюсь, — добавил он, вздохнув.

— Ну, знаешь... — возмутился Страшила. — Что за мрачные мысли приходят тебе в голову! Это еще раз доказывает, что настоящие мозги никуда не годятся. Мои мозги заняты только фактами, а разные подозрения их не беспокоят. Есть о чем думать — тогда они и думают. Мне было бы стыдно, если бы они надумывали одни страхи да фантазии, от которых только вред и больше ничего.

— Лично я совсем не думаю, — сказал железный дровосек, — а следуя велению своего бархатного сердца.

— Жестянщик наполнил мою пустую голову обрезками жести, — сказал солдат, — и заверил, что они вполне сойдут за мозги. Но едва я начинаю думать, они так грохочут, что совсем сбивают меня с толку. Вот я и стараюсь не думать. От моего железного сердца тоже мало проку: оно твердое и холодное. Думаю, бархатное сердце моего приятеля дровосека все же лучше.

— Встречаются люди, которые совсем не думают, — заметил Страшила. — Пожалуй, они счастливее тех, кому в голову приходят разные вредные мысли, которые они даже не пытаются обуздать. Взять, к примеру, твою масленку, дружище дровосек. Она полна масла, но ты же смазываешь свои суставы, когда нужно, а не расплескиваешь масло по чем зря. Мысли надо сдерживать и пользоваться ими, как маслом, по необходимости и только для пользы дела. Если с ними обращаться осторожно, то мысли — полезная вещь.

Его слова рассмешили Семицветку: дочка радуги знала о мыслях гораздо больше Страшилы. Остальные шагали молча, на них действовали его упреки.

Вдруг Вут, шедший впереди, обернулся и обнаружил, что его спутники куда-то подевались. Только куда? Вокруг лежала широкая равнина: ни деревьев, ни кустов — даже кролику не укрыться, ям тоже нет, падать некуда. Что же произошло?

От удивления и растерянности он замер на месте и в задумчивости посмотрел себе под ноги. Тут он испугался еще больше: ног не было. Вут вытянул вперед руки, но их тоже не увидел. Потопав ногами, он понял, что ноги на месте, да и руки он чувствовал, только вот почему-то все стало невидимым.

Пока он так стоял в полном замешательстве, раздался грохот железа, и Вут услышал, как совсем рядом на землю рухнуло что-то тяжелое.

— О боже! — послышался голос железного дровосека.

— О господи! — вскрикнул железный солдат.

— Что ж ты не смотришь, куда идешь? — укоризненно спросил дровосек.

— Я-то смотрю, да тебя не видно было, — сказал солдат. — У меня что-то с глазами. Я и сейчас тебя не вижу, и вообще никого!

— Я тоже, — признался железный дровосек.

Вут не видел ни того, ни другого, хотя отлично их слышал. И тут что-то с размаху ударило его сзади и сбilo с ног. Оказалось, что это всего-навсего соломенный человечек. Мальчику удалось выбраться из-под невидимого Страшилы и подняться на ноги. Но тут на него налетела Семицветка, и он опять упал.

Сидя на земле, Вут спросил:

— А ты нас видишь, Семицветка?

— Совсем не вижу. Мы стали невидимыми.

— Как же это могло случиться? — спросил Страшила, не вставая с того места, где упал.

— Враги нам по дороге не попадались, — сказала Семицветка. — Видимо, само это место обладает волшебной способностью делать людей невидимыми. К феям это тоже относится. Траву, цветы, долину, Жуй-гору мы видим, а сами себя и других — нет.

— Что же нам теперь делать? — спросил Вут.

— Наверное, не везде действует это волшебство. Здесь люди становятся невидимыми, а дальше — нет, — ответила Семицветка. — Давайте возьмемся за руки и пойдем в сторону Жуй-горы, а там, глядишь, и кончится заколдованное место.

— Хорошо, — согласился Вут и вскочил на ноги. — Дай мне твою руку, Семицветка. Ну, где же ты?

— Здесь, — сказала она. — Посвисти, пока я до тебя не дойду.

Вут стал свистеть, и Семицветка нашла его и схватила за руку.

— Эй, кто-нибудь, помогите мне подняться, — позвал Страшила, так и лежавший на земле.

Они нашли соломенного человечка и поставили на ноги. А он ухватился за руку Семицветки.

Ник-лесоруб и железный солдат поднялись без посторонней помощи, правда, с большим трудом, и железный дровосек сказал:

— Что-то я не очень твердо стою на ногах. Суставы, правда, в порядке, надеюсь, что смогу идти.

Остальные подошли к нему, и Вут вцепился в железную руку дровосека, чтобы им не потеряться.

Железный солдат стоял тут же, и Страшила взял его за руку.

— Надеюсь, ты не будешь шататься, — сказал соломенный человечек. — А то, если мы оба будем идти неровно, наверняка свалимся.

— Я не шатаюсь, — заверил его солдат. — Но я чувствую, что у меня одна нога короче другой. А в чем дело — не видно. Придется хромать, пока не выберемся из этого заколдованного места.

Они взялись за руки, вытянулись в шеренгу и пошли по направлению к Жуй-горе. Пройдя совсем немного, они услышали жуткий рык. Звук раздавался где-то впереди, поэтому наши путешественники замерли и молча стояли, напряженно вслушиваясь.

— Чую солому! — раздался грубый хриплый голос, а затем снова — раскатистый рык. — Чую солому! Я-гиппо-жираф, я обожаю со-

лому и съедаю все, что мне попадает на пути. Хочу соломы! Ну где же она? Где?

Услышав это, Страшила весь задрожал, но не проронил ни звука. Все остальные тоже молчали, надеясь, что невидимый зверь их не найдет. Но животное учуяло запах соломы и подходило все ближе и ближе, пока не дошло до железного дровосека. Зверь был громадным, он понюхал дровосека и заскрежетал своими ужасными зубами по железу.

— Фу, это же не солома, — сказал хриплый голос, и зверь приблизился к Вуту.

— Теперь мясо! Ерунда! Я не ем мяса, — проворчал он и подошел к Семицветке.

— Одни сладости да духи, паутинка с росой и больше ничего. Фея, одним словом: и есть-то нечего.

Следующим за Семицветкой в шеренге стоял Страшила. Если зверь сожрет его солому, он надолго будет выведен из строя, ведь последняя ферма осталась далеко позади, а в долине росла только трава. В испуге он выпустил руку Семицветки и вложил в нее руку железного солдата. Потом обогнул шеренгу, перейдя на другой ее конец, и молча взялся за руку железного дровосека.

Тем временем зверь обнюхал железного солдата и убедился, что он последний.

— Странно! — прорычал гиппо-жираф. — Чувствую запах соломы, а найти не могу. Где-то она здесь. Буду искать, пока не найду. Есть очень хочется.

Теперь голос раздавался откуда-то слева. Друзья двинулись с места и поспешили в сторону Жуй-горы, надеясь разминуться со зверем.

— Не нравится мне эта страна-невидимка, — сказал Вут, содрогнувшись... — Кто знает, какие еще ужасные невидимые звери бродят вокруг, и какие опасности нас подстерегают.

— Прекрати думать об опасностях, — посоветовал Страшила.

— Почему?

— Если думаешь о разных ужасных вещах, они непременно произойдут, а когда ни ты, ни другие о них не думают, ничего произойти не может. Тебе ясно?

— Нет, — ответил Вут. — Какая может быть ясность, пока мы отсюда не выбрались?

Они вышли из заколдованного места так же неожиданно, как и попали туда. И тут же остановились, потому что перед ними оказался

глубокий ров, тянувшийся далеко в обе стороны и преграждавший им дорогу к Жуй-горе.

— Ров не очень широкий, — сказал Вут, — но я уверен, что никто из нас не сможет его перепрыгнуть.

Семицветка вдруг рассмеялась, и Страшила спросил:

— В чем дело?

— Вы только взгляните на наших железных друзей! — сказала она и снова весело рассмеялась.

Вут и Страшила повернулись к ним, а те оглядели себя с ног до головы.

— Все из-за того, что мы столкнулись, — сокрушенно сказал железный дровосек. — Я чувствовал, что не все в порядке. А теперь вижу: меня перекосило на левый бок, да еще в боку вмятина. Все из-за солдата: нельзя быть таким неосторожным.

— Это ты виноват, что у меня согнулась правая нога. Теперь она короче левой, и я страшно хромаю, — обиженно ответил солдат. — Нечего было стоять у меня на пути.

— Это тебе незачем было идти туда, где я стоял, — возразил железный дровосек.

Завязывалась ссора, и Семицветка постаралась их успокоить.

— Ничего страшного, друзья. При первой возможности мы и ногу выпрямим, и вмятину выправим. Страшилу тоже нужно привести в порядок, а то он здорово растрепался. Но сначала мы должны перелазить через ров.

— Да, ров сейчас важнее, — поддержал ее Вут.

Они стояли вдоль рва, внимательно изучая непредвиденное препятствие, как вдруг раздавшийся позади них страшный рев заставил их быстро обернуться.

К ним приближался громадный зверь с толстой и жесткой шкурой и удивительно длинной шеей. Голова у него была широкая и плоская, глаза и рот большие, а нос и уши маленькие. По его желанию шея могла то сжиматься, как гармошка, то растягиваться до невероятной длины.

— Ой-ой-ой! — воскликнул Страшила. — Это, наверное, гиппожираф.

— Совершенно верно, — сказал зверь. — А ты — та самая солома, которой я пообедаю. Как же я люблю солому! Надеюсь, вы ничего против не имеете?

И на своих громадных лапах он стал приближаться к Страшילה. Но железный дровосек и железный солдат, размахивая оружием, загрохотали своего друга.

— Не подходи! — предостерегающе закричал дровосек. — А то я зарублю тебя топором.

— Не подходи! — вторил ему железный солдат. — Иначе я про-
ткну тебя мечом.

— Вы и правда так сделаете? — огорченно спросил гиппо-жираф.

— Да, — сказали они в один голос.

А железный дровосек прибавил:

— Страшила наш друг, а без соломенной набивки от него ничего не останется. Мы его верные друзья и будем охранять его солому от всех врагов.

Гиппо-жираф сел на землю и печально посмотрел на них.

— Вот невезенье! Хотелось поесть вкусной соломы, и никак, — сказал он. — От соломенного человечка нет никакого проку ни вам, ни ему самому, раз вы все равно не можете перебраться через ров.

— Мы можем вернуться, — заметил Вут.

— Правильно, — сказал гиппо, — но настроение у вас все же испортится. Хотя это приятно.

Путешественники перевели взгляд и посмотрели на ров. На другой стороне росла высокая трава, солнце ее высушило, так что сено было отменное: только коси да собирай в стог.

— Почему бы тебе не перейти на другую сторону и не поесть сена? — спросил мальчик у зверя.

— Сено мне не так нравится, — ответил гиппо-жираф. — Солома намного вкуснее и встречается здесь редко. И потом, должен признаться, что не могу перебраться через ров. Слишком тяжелый и неуклюжий, мне его не перепрыгнуть. Могу только шею вытянуть. Посмотрите, я и так общипал сено на той стороне рва. Мне оно совсем не нравится, но есть-то надо. Если не можешь раздобыть, чего хочешь, — бери, что дают, или голодай.

— Я вижу, ты — философ, — заметил Страшила.

— Нет, просто гиппо-жираф.

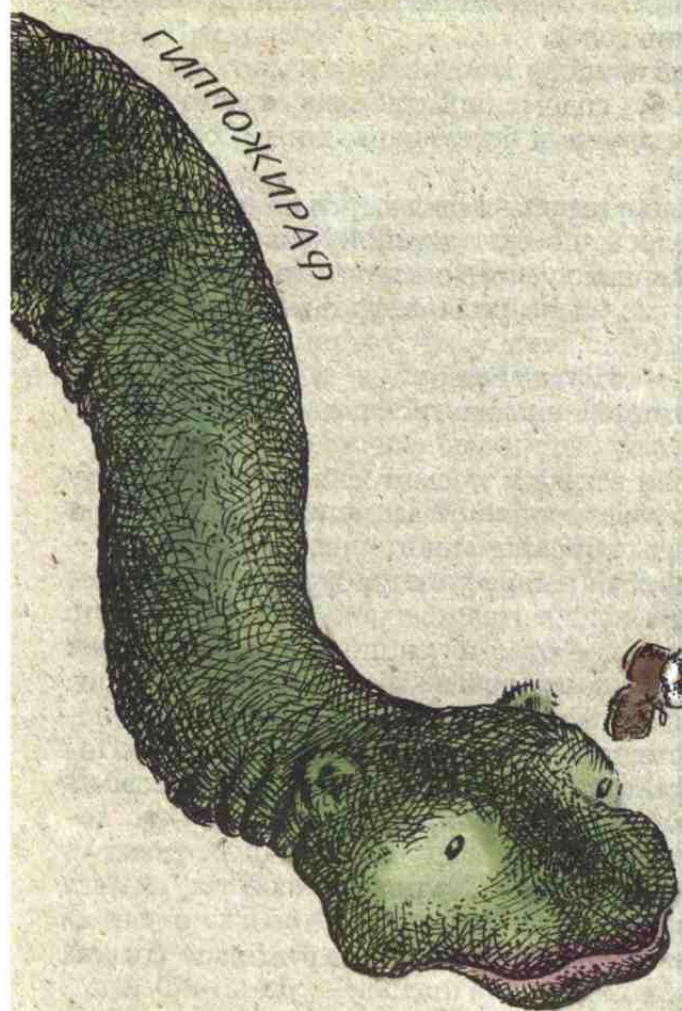
Семицветку огромный зверь не испугал. Она кружилась совсем рядом.

— Если ты можешь протянуть шею через ров, почему бы тебе не помочь нам? Мы будем по одному садиться к тебе на голову, а ты нас переправишь на ту сторону.

— Я бы, конечно, мог это сделать, — ответил гиппо. — Но не буду. Правда, если...

— Если что? — спросила Семицветка.

— Если вы дадите мне съесть солому, которой набит Страшила...

— Нет, цена слишком велика, — сказала дочка радуги. — Солома у него хорошая, свежая, совсем недавно набивали.

— Знаю, — сказал гиппо-жираф. — Потому-то мне и хочется ее съесть. Была бы какая-нибудь старая, затхлая, так и даром не надо.

— Пожалуйста, переправь нас, — попросила Семицветка.

— Нет, — ответил зверь. — Вы отказались от моего великодушно-го предложения, и я буду непреклонен.

Все замолчали, а Страшила отважно сказал:

— Друзья, соглашайтесь на его предложение. Отдадите ему солому и перенесете мои останки через ров. А на той стороне железный солдат нарежет сена своим острым мечом, и вы набьете им меня. Наверняка нам еще встретится по пути солома, тогда и сменим набивку. Я всю жизнь был набит соломой, что правда, то правда, и для меня унижительно быть набитым самым обычным сеном. Но я жертвую собой для доброго дела. Тем более, что отказаться от наших поисков и лишить императора мигунов, или же благородного солдата, невесты, — еще более унижительно.

— Ты умный и справедливый человек! — восхищенно воскликнул гиппо-жираф. — Когда съем твою голову, тоже поумнею, наверное.

— Нет уж, голову не ешь, — поспешил сказать Страшила. — Там нет соломы. И потом я не могу без нее: потеряешь голову — останешься без мозгов.

— Ну ладно, пусть голова остается, — согласился зверь.

Спутники от всей души поблагодарили Страшилу за его самопожертвование, и он улегся на землю, позволив им вытащить солому. Гиппо-жираф тут же жадно накинулся на нее. Когда все было съедено, Семицветка связала в узел сюртук со штанами, ботинки, перчатки и шляпу, и сказала, что все понесет сама. А Вут взял подмышку голову Страшилы и пообещал обращаться с ней бережно.

— А теперь выполняй свое обещание, — обратился железный дровосек к зверю, — перенеси нас через ров.

— Да-а, отменный вышел обед, — сказал гиппо, довольно причмокивая толстыми губами. — Я держу свое слово. Садитесь по одному мне на голову, и я благополучно переправлю вас на ту сторону.

Он подошел к самому краю рва и припал к земле. Семицветка взобралась к нему на голову, не выпуская из рук узел с одеждой Страшилы. Гибкая шея гиппо-жирафа вытянулась, и, когда голова поравнялась с противоположной стороной рва, фея легко спрыгнула на землю.

За ней таким же образом перебрался Вут, потом железный дрово-

сек и железный солдат. Все были довольны тем, что так удачно преодолели это препятствие.

— Теперь пусть солдат нарежет сена, — сказала голова Страшилы, которую держал Вут.

— Я бы с удовольствием, только на согнутой ноге я и шага ступить не могу, — ответил капитан Рубака.

— Что же нам делать с этой ногой? — спросил Вут у Семицветки.

Она продолжала кружиться, ничего не отвечая, и мальчик решил, что она не расслышала его вопроса. На самом деле дочка радуги думала, что можно сделать. Наконец, она остановилась около солдата и сказала:

— Я немного умею колдовать, только никогда не пробовала выправлять железные ноги. Не знаю, получится у меня что-нибудь или нет. Все зависит от моих невидимых ангелов-хранителей. Я попробую, хуже не будет.

Она опять начала кружиться, а потом положила руки на поврежденную ногу и запела нежным голоском:

— *Волшебные силы, на помощь придите
И ногу исправить вы мне помогите.
Пусть станет сильной, как всегда.
Скажу спасибо я тогда.*

Капитан Рубака забормотал что-то довольным голосом. Семицветка отняла руки и опять принялась танцевать. Нога у солдата стала не хуже прежнего, как будто ничего и не было.

Железный дровосек внимательно наблюдал за тем, что делала Семицветка, а потом сказал:

— Прошу тебя, Семицветка, исправь мою вмятину. Я покалечен еще хуже, чем Солдат.

Дочка радуги дотронулась до него и запела:

— *Вмятина случайно получилась,
Волшебные силы, сделайте милость,
Исправьте дровосеку бок,
Чтоб он ходить, как прежде, мог.*

— Чудесно! — воскликнул император, распрямившись, и стал важно расхаживать, демонстрируя свою стройную фигуру. — Может быть, твое волшебство, милая Семицветка, не всесильно, но на железе оно действует замечательно. Большое тебе спасибо.

— Сена! Сена! — взмолилась голова Страшилы.

— Ну конечно же, — спохватился Вут. — Чего же ты ждешь, капитан?

Железный солдат принялся нарезать мечом сено, и вскоре его было уже достаточно, чтобы набить туловище Страшилы. Семицветка и Вут взялись за дело. Работа не спорилась: и опыта не было, и сено хуже годилось для набивки, чем солома; руки и ноги у Страшилы вышли неровными, на спине получился горб. Вут расхохотался, сказав, что Страшила стал похож на верблюда. Они сделали все, что смогли, и, прикрепив голову, спросили Страшилу, как он себя чувствует.

— Как-то не по себе, тяжеловато, — сказал он довольно бодро. — Ничего, как-нибудь обойдусь, пока не набредем на солому. Только не смейтесь надо мной, я итак стесняюсь своего вида, а то пожалею о том, что сделал доброе дело.

Путешественники направились к Жуй-горе, и, поскольку Страшила с трудом передвигался, Вут и железный дровосек взяли его за руки, чтобы помочь идти.

Дочка радуги кружилась в танце, то убегая вперед, то отставая, но это никому не мешало. Кому может помешать лучик солнечного света?

НОЧЛЕГ

Наши путешественники уже успели убедиться в том, что Страна Жевунов полна неожиданностей; Жуй-гора виднелась все отчетливее, но путь впереди был еще долгий — кто знает, какие опасности и приключения он сулил?

Кругом лежала широкая равнина, на вид совершенно пустая и плоская — до самой Жуй-горы взгляда не на чем остановить. Но к вечеру друзья набрали на маленький голубой домик, скрывающийся в низине и окруженный огородом и злаковыми полями.

Эта картина открылась нашим путникам только когда они подошли к самому краю впадины. Друзья были удивлены: им и в голову не приходило, что посреди дикой равнины кто-то живет.

— Какой маленький домишко, — заметил Вут. — Интересно, чей?

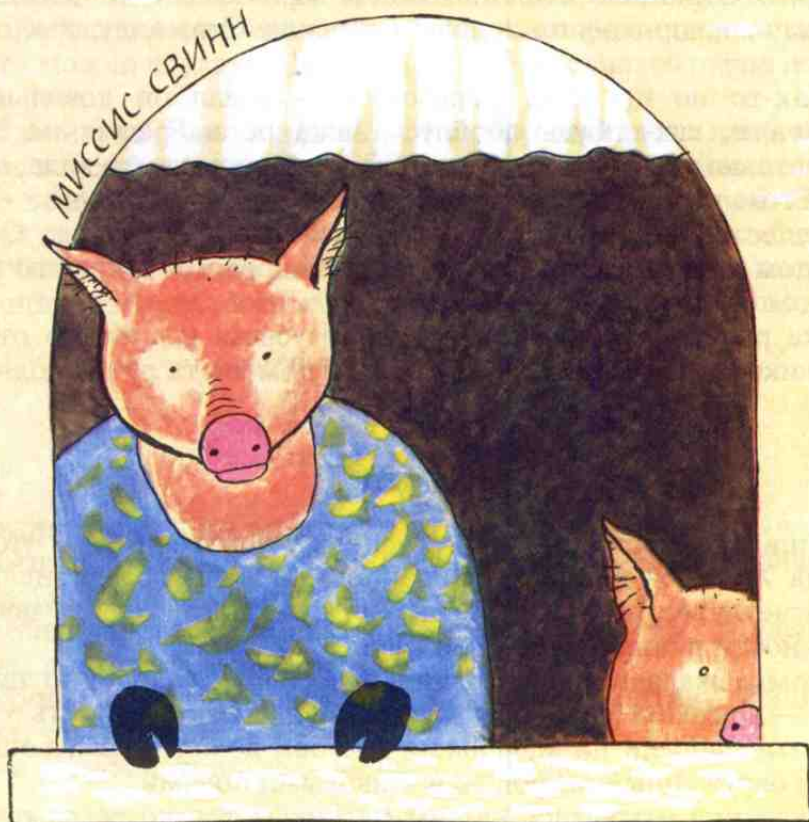
— Нетрудно выяснить: постучимся и спросим, — сказал железный дровосек. — Может, там живет Нимми Ами.

— Она что, лилипутка? — спросил мальчик.

— Вовсе нет, она вполне нормального роста.

— Тогда это не ее дом, ей там просто не поместиться.

МИССИС СВИНН

— Давайте спустимся, — предложил Страшила. — Кажется, я вижу на заднем дворе соломенную скирду.

Они спустились в низину по довольно крутому склону и вскоре были уже у домика, который, в самом деле, оказался совсем крохотным. Вут постучался в дверь, едва доходившую ему до пояса, но никто не открыл. Снова постучал — в ответ ни звука.

— Из трубы дым идет, — сказала Семицветка, легко кружась среди красивых грядок, где росла капуста, репа, свекла и другие овощи.

— Значит, тут точно кто-то есть, — заключил Вут и постучал еще раз.

Наконец сбоку открылось окно, и из него высунулось чье-то странное лицо, вернее, морда — поросшая светлой щетиной, с вытянутым рыльцем и маленькими круглыми глазками. Уши закрывала голубая панамы с тесемками, завязанными под подбородком.

— Это же свинья! — изумился Вут.

— Прощу прощения. Я миссис Визглина Свинн, жена профессора Хрюка Свинна. Это наш дом, — сказала рыльце из окна. — Чего вы хотите?

— А ваш муж — в какой области профессор? — любопытствовал дровосек.

— Профессор капустных и кукурузных наук. Среди своих он очень известен, а уехал бы за границу — на весь мир бы прославился, — с гордостью и в то же время раздраженно сказала миссис Свинн. — Хочу предупредить вас, профессор — человек опасный: у него зубы знаете какие острые? Как иглы! Каждое утро точит. Если вы мясники, лучше не связывайтесь с ним, уносите поскорей ноги.

— Мы не мясники, — заверил ее железный дровосек.

— Тогда зачем вам топор? А вашему приятелю — меч?

— Надо же чем-то защищаться от врагов, — объяснил император, а Вут добавил:

— Не бойтесь нас, миссис Свинн, мы для вас совершенно не опасны. Железные близнецы со Страшилой вообще не едят, а Семицветка разве что росы иногда попьет. Я, правда, не прочь поесть, буду рад, если угостите чем-нибудь с огорода.

В окне показался профессор Свинн, довольно напуганный, несмотря на все уверения мальчика. На нем была островерхая голубая шляпа с широкими полями и большие очки. Осторожно выглянув из-за жениной спины, он внимательно посмотрел на незнакомцев и сказал:

— Моя мудрость не позволит мне ошибиться: вы действительно не мясники. Те обходят меня за версту и правильно делают, но вам

нечего бояться. В дом мы вас пригласить не можем: потолки низковаты. Но ты, мальчик, не стесняйся, ешь все, что хочешь — морковь, свеклу ... и вообще, располагайтесь в огороде и ночуйте. Но утром — извините, вам придется уйти: мы с женой люди тихие, гостей не любим.

— Можно взять немного соломы? — попросил Страшила.

— Пожалуйста, — ответил профессор Свинн.

— По-моему, очень приличная семья, хоть и свиньи, — заметил Вут, когда подошел вместе с друзьями к соломенной скирде.

— Хорошо, что они нас не пригласили к себе, — сказал капитан Рубака. — Я не так уж привередлив, но со свиньями стараюсь дружбы не водить.

Страшила радовался: наконец-то он избавится от набивки из сена, а то за последнее время сплюсился и стал никуда не годен — толстый, приземистый, да еще спотыкается на каждом шагу.

— Вообще-то внешность для меня не главное, — сказал Страшила, — но люблю выглядеть как мужчина, а это возможно только когда набит соломой. Проклятый гиппо! Я сам себе не рад, с тех пор как он слопал мою набивку.

Семицветка с Вутом дружно взялись за дело: выпотрошили чучело, а затем отобрали лучшей соломы — свежей, золотистой — и заново его набили. Страшила остался очень доволен их работой — он, и правда, выглядел теперь куда лучше — и на радостях даже попытался сплясать джигу; еще чуть-чуть — и получилось бы.

— Спать заберусь в скирду, — решил Вут, наевшись овощами с огорода.

И, представьте себе, спал он очень крепко; рядом молча сидели двое железных приятелей со Страшилой, а где-то неподалеку, залитая луной, кружилась в бесконечном волшебном танце Семицветка.

На заре дровосек с солдатом до блеска начистили свои железные тела и смазали суставы: они-то пеклись о своей внешности, еще как! Старая ссора — из-за того, что столкнулись случайно в невидимой стране — давно была позабыта, и железный дровосек, как настоящий друг, помог железному солдату начистить спину, а потом железный солдат начистил спину дровосеку.

На завтрак скиталец поел редьки и салата прямо с грядки, а дочь радуги, вернувшись к друзьям, напилась росы, выпавшей на лепестках цветов.

Путешественники вновь собрались в дорогу, и, проходя мимо дома, Вут крикнул:

— До свидания, мистер Свинн! До свидания, хозяйка!

Окно распахнулось, и из него показались свиные рыльца.

— Счастливого пути, — сказал профессор.

— Детишки-то есть у вас? — поинтересовался Страшила, который очень любил детей.

— Да, девять, — ответил профессор. — Но они с нами не живут, их, еще крохотными поросятками, забрал в Изумрудный город добрый волшебник. Обещал позаботиться о наших детках и дать им образование. Мы и отдали ему поросят, думаем: человек он надежный, свое слово сдержит.

— А, девять маленьких поросят! Знаю, знаю, — обрадовался дровосек.

— Я тоже, — сказал Страшила. — Они так и живут в Изумрудном городе, волшебник глаз с них не спускает, учит разным фокусам.

— Они выросли? — с тревогой спросила миссис Визглина Свинн.

— Нет, — ответил Страшила. — Они навсегда останутся детьми, как и все дети в стране Оз. Для поросят это совсем неплохо: взрослые свиньи не бывают такими славенькими и смышлеными, как малыши.

— А... они счастливы? — спросила миссис Свинн.

— В Изумрудном городе все счастливы, — заверил ее железный дровосек. — Иначе и быть не может.

На этом путешественники попрощались с хозяевами и стали взбираться по склону низины с той стороны, где возвышалась вдали Жуй-гора.

ВОЛШЕБСТВО СЕМИЦВЕТКИ

Последнее утро этого важнейшего путешествия друзья встретили бодро и радостно; Семицветка танцевала под веселую песенку, которую насвистывал Вут.

Наконец компания выбралась наверх, и перед ними во всей красе раскинулась равнина, поросшая голубой травой и полевыми цветами. До Жуй-горы казалось рукой подать. Путники двинулись быстрым шагом и к полудню уже стояли у самой горы, любуясь ее склонами: кое-где виднелись участки хвойных деревьев, а холмы у подножия поросли голубой травой — каждая травинка была тоненькая, с кисточкой на конце. И тут друзья заметили над горой хорошенький домик, небольшой, но красиво выкрашенный и увитый плющом; вокруг домика были посажены цветы.

К этому одинокому жилищу и направились наши путешественники — выпросить у хозяев, где живет Нимми Ами.

Тропинки не было видно, но ничто не мешало идти прямо по траве. Друзья были уже почти у цели, как вдруг идущий впереди Вут, резко остановившись, не удержал равновесия и плашмя упал на спину. К нему подошел Страшила.

— Что с тобой? — удивленно спросил он.

Вут сел и ошарашенно огляделся.

— Не... не знаю! — ответил он.

Железные человечки, взявшись за руки, попробовали двинуться дальше, но, не сделав и двух шагов, с грохотом повалились один на другого рядом с Вутом. Увидев кучу-малу, Семицветка со смехом подбежала к ней, но тоже внезапно остановилась, едва удержавшись на ногах.

Никто не понял, что произошло, и Страшила озадаченно проговорил:

— Что такое? Ничего не вижу.

— Я тоже, — признался Вут. — И все-таки я обо что-то стукнулся.

— Меня ударил кто-то невидимый, так врезал, о-го-го! — сообщил железный дровосек, пытаясь разобраться, где руки и ноги железного солдата, а где — его собственные.

— Вряд ли это было живое существо, — сказала Семицветка, у которой вдруг прошла охота смеяться. — Мне показалось, что я просто наткнулась на что-то твердое и поэтому не смогла пройти. Попробую-ка в другом месте. Получится?

Она немного попятилась, отошла в сторону и осторожно двинулась вперед, но, оказавшись на одной линии с упавшими друзьями, встала, как вкопанная, вытянув вперед руки.

— Здесь что-то твердое, — сказала она. — И гладкое, как стекло. Но это не стекло, могу поклясться!

— Ну-ка, попробую. — Вут поднялся и, шагнув вперед, наткнулся на то же самое препятствие, которое остановило Семицветку.

— Нет, — сказал он, — конечно, это не стекло. Но что же?

— Воздух, — пропищал кто-то тихонько рядом с ним. — Твердый воздух, только и всего.

Все посмотрели вниз и увидели голубого кролика, высунувшего мордочку из норки. Глаза у него были темнее шерстки — не голубые, а синие; хорошенький зверек, судя по всему, был настроен дружелюбно и совсем не боялся людей.

— Воздух! — воскликнул Вут, изумленно глядя на голубого кролика. — Где это видано, чтобы сквозь воздух нельзя было пройти?

— Сквозь этот нельзя, — заявил кролик, — он заколдован. Тут целая стена из твердого воздуха, специально чтоб вон к тому дому было не подойти.

— Стена? — переспросил дровосек.

— Да, да, стена, — повторил кролик. — Очень толстая, целых шесть футов.

— А в высоту сколько? — спросил капитан Рубака.

— Миля, если не больше, — сказал кролик.

— А обойти стену нельзя? — спросил Вут.

— Конечно, можно, она образует кольцо, — объяснил кролик. — В этом кольце и стоит дом. Стену-то вы обойдете, а к дому попасть все равно не сможете.

— А кто окружил дом стеной из воздуха? — поинтересовался Страшила.

— Это сделала Нимми Ами.

— Нимми Ами! — с изумлением вскрикнули все разом.

— Да, — сказал кролик. — Когда-то она жила со старой ведьмой, потом старуха сгинула со свету, и Нимми Ами сбежала из ее дома, захватив с собой лишь один колдовской рецепт — как построить вокруг дома стену из твердого воздуха. Затем, применив это волшебство, девушка окружила свой дом стеной — и очень мудро поступила: пейзажа стена не портит — воздух ведь прозрачный, — а в дом незваный гость не зайдет.

— Нимми Ами и сейчас там живет? — с волнением спросил железный дровосек.

— Конечно, — ответил кролик.

— Плачет, небось, навзрыд с утра до ночи? — продолжал император.

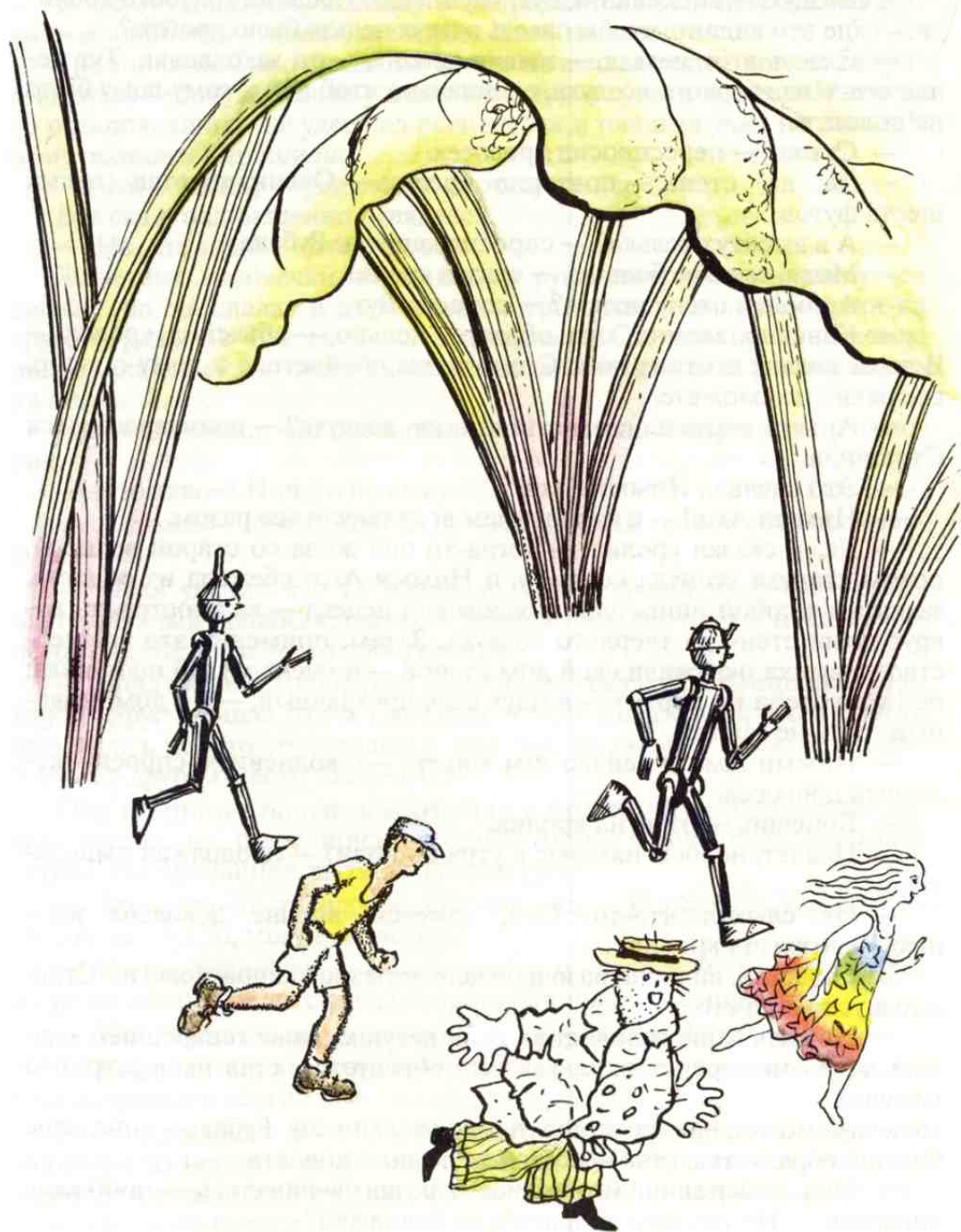
— Не слыхал что-то. Она, кажется, вполне довольна жизнью, — возразил кролик.

Эта новость, видимо, разочаровала железного дровосека, но Страшила успокоил его:

— Ничего, ваше величество. Если девушка даже теперешней жизнью довольна, представьте, как она обрадуется, став императрицей мигунов.

— А может, — сдержанно заметил капитан Рубака, — она еще больше обрадуется, став невестой железного солдата.

— Она выберет одного из нас, как договаривались, — пообещал дровосек. — Но как нам добраться до бедняжки?

Семицветка, легко кружась в танце, внимательно прислушивалась к разговору. И вдруг, подбежав к голубому кролику, уселась возле него на корточки, в своем разноцветном платье похожая на прекрасный цветок. Кролик и не подумал убежать; он с восхищением глядел на дочь радуги.

— Твоя норка прорыта под стеной из воздуха? — спросила Семицветка.

— Конечно, — ответил голубой кролик. — Я нарочно ее здесь прорыл: вылезу с этой стороны — по полям бегаю, вылезу с той — капусту грызу у Нимми Ами в огороде. Очень удобно. И Нимми Ами, думаю, сердиться не на что: много ли мне надо капусты? Норка моя тоже не помеха: через нее только кролик и может пробраться, а людям туда не влезть, не поместятся.

— А если поместимся, ты нас тудапустишь? — спросила Семицветка.

— А что? Пущу, пожалуй, — решил кролик. — Я в обиде на Нимми Ами: как-то камнем в меня швырнула, и за что? Подумаешь, листик салата сгрыз! А вчера как крикнет «Кыш!» — меня прямо в дрожь кинуло. Так что моя нора к вашим услугам, делайте, что хотите.

— Ерунда все это! — с досадой воскликнул Вут. — Нам ни за что не пролезть в эту нору: по сравнению с кроликом мы просто великаны.

— Это сейчас великаны, — возразил Страшила. — Не забывай, что Семицветка — фея, она может многое, что кажется невозможным.

Вут просиял и, взглянув на прекрасную дочь радуги, с нетерпением спросил:

— Значит, ты можешь сделать нас маленькими, как кролики?

— Попробую, — улыбнулась Семицветка.

Легкость, с которой произошло превращение, поразила не только Вута. Крохотные человечки сгруппировались возле кроличьей норы, показавшейся им теперь входом в настоящий тоннель — да, в сущности, это и был тоннель, что же еще?

— Первой пойду я, — заявила феечка, и ее крошечная фигурка — себя она тоже уменьшила и была не выше остальных — исчезла в подземном ходу.

Следом двинулся лилипутик Страшила, а за ним — двое забавных железных малышей.

— Теперь ты заходи, — сказал кролик Вуту-скитальцу. — А я за тобой. Провожу вас: представляю, как удивится вашему приходу Нимми Ами!

Вут нырнул в подземелье и стал пробираться, ощупывая в темноте гладкие стены; наконец впереди забрезжил свет. «Уже скоро», — подумал скиталец. И правда, мальчишке нормального роста до выхода хватило бы нескольких шагов, но для мальчика-с-пальчика, каким сделался теперь Вут, это было целое путешествие. Выбравшись наконец из норы, он оказался в огороде, совсем недалеко от дома; над головой шелестели, словно кроны деревьев, листья ревеня. Здесь же, возле норы, Вута поджидали друзья.

— Пока все идет хорошо, — радостно заметил Страшила.

— Пока. А дальше что? — захныкал вдруг железный дровосек. — Я так долго искал Нимми Ами, наконец нашел, и что толку? Не могу же я просить ее выйти замуж за такого лилипута.

— А я на что похож? Игрушечный солдатик! — пожаловался капитан Рубака. — Если Семицветка не увеличит нас, к Нимми Ами можно не ходить. Зачем ей муж, с которым жить боязно: наступишь еще да раздавишь.

Семицветка весело рассмеялась:

— Если я вас увеличу, вы отсюда больше не выберетесь. А останетесь маленькими — Нимми Ами осмеет. Так что выбирайте.

— Пойдемте лучше обратно, — предложил Вут.

— Нет, — твердо заявил дровосек. — Я должен сделать Нимми Ами счастливой, если она пожелает стать моей женой. Я так решил и долг свой исполню.

— И я, — присоединился к нему капитан. — Для солдата долг превыше всего.

— Уж нас-то с вами он точно превыше, — заметил Страшила. — Ниже быть просто невозможно. Так что будь добра, Семицветка, увеличь нас поскорее. Мы с Вутом не бросим товарищей; как они решили, пусть так и будет.

Семицветка выполнила просьбу: не прошло и полминуты, как все они, включая саму фею, выросли до прежних размеров. Затем, поблагодарив кролика за оказанную любезность, подошли к домику Нимми Ами.

НИММИ АМИ

Что и говорить, минута была волнующая: друзьям не терпелось поскорее узнать, чем же кончится их путешествие, полное опасностей и злоключений. Конечно, сердце железного дровосека, сделанное из красного бархата и набитое опилками, не застучало сильнее; да и железное сердце солдата, надежно спрятанное в же-

лезной груди, потревожить было не легко. И все-таки оба они, и дровосек, и солдат, знали: решающий миг наступил, сейчас Нимми Ами сделает выбор — и для одного из них начнется совершенно новая жизнь.

Друзья перестали быть лилипутами, и ревеневые листья больше не нависали у них над головой, а стелились внизу, под ногами. Оглядевшись, они обнаружили, что в саду, кроме них, никого нет. Из дома тоже не доносилось ни звука, но близнецы все же забрались на крыльцо и, стоя рядышком перед дверью, застучали в нее железными «костяшками» пальцев.

Дверь оставалась запертой, и они постучали снова. Затем еще и еще. Наконец за дверью послышались шаги и чей-то кашель.

— Кто там? — раздался молодой женский голос.

— Я! — вместе крикнули железные близнецы.

— Как вы сюда попали?

Железные человечки замешкались, не зная, что сказать, и Вут ответил за них:

— Волшебным способом.

— Да? — отозвалась из-за двери девушка. — А кто вы, друзья или враги?

— Друзья! — закричали все хором.

Шаги приблизились к двери, она медленно отворилась, и все увидели красивую девушку-жевунью, стоящую на пороге.

— Нимми Ами! — воскликнули близнецы.

— Да, это я, — ответила девушка, глядя на них с холодным удивлением. — А вы-то кто такие?

— Разве ты не узнаешь меня, Нимми? — огорчился железный дровосек. — Это же я, Ник-лесоруб. Неужели забыла старую любовь?

— А меня, дорогая, не узнаешь? — спросил железный солдат. — Я же твой возлюбленный, капитан Рубака.

Нимми Ами улыбнулась вначале одному, потом другому. Окинула взглядом остальных и улыбнулась еще раз. Казалось, их появление скорее позабавило ее, чем обрадовало.

— Заходите, — сказала она и провела всех в комнату. — Старая любовь со временем забывается, но вы и ваши друзья в моем доме всегда желанные гости.

Они вошли в небольшую уютную комнату, чисто прибранную и обставленную со вкусом. И тут оказалось, что Нимми Ами в доме живет не одна. В мягком кресле сидел, лениво развалившись, какой-то мужчина в красивом жевунском костюме; он повернулся и неучтиво уставился на гостей холодным безразличным взглядом. Даже с ме-

ста не приподнялся в знак приветствия, а, посмотрев, тут же с хмурым видом отвернулся: кто вы, мол такие, чтобы обращать на вас внимание?

Железные человечки с любопытством взглянули на жевуна; взглянули — да так и застыли на месте: одна рука у него была железная, точь в точь как у них, к тому же...

— Сдается мне, — резким, возмущенным голосом проговорил капитан Рубака, — что вы, сударь, гнусный мошенник!

— Тише, тише, — предостерегающе зашикал на него Страшила. — Не грубите хозяевам, капитан.

— Хозяевам? — окончательно рассвирепел железный солдат. — Да он просто негодяй! Вор! У этого мерзавца на плечах моя голова.

— А вон моя правая рука. — Дровосек указал на руку жевуна. — Она, она, точно: видите две бородавки на мизинце?

— Ну и ну! — изумился Вут. — Значит, это тот самый человек, которого собрал из кусков старик Куклип. Это Руба-Ник.

Жевун повернул к ним нахмуренное лицо.

— Да, меня зовут Руба-Ником. — Его голос напоминал звериное рычание. — И потише, вы, железяки глупые! Ишь, голова моя им понадобилась. И рука! На чужую собственность замахнулись!

— Да кто ты такой? — вскричал капитан Рубака. — Никто!

— Так, мешанина какая-то, — добавил император.

— Успокойтесь, господа, — сказала Нимми Ами. — Прошу вас, разговаривайте с беднягой Руба-Ником повежливее. Вы у меня в гостях, некрасиво с вашей стороны оскорблять моего мужа.

— Твоего мужа! — изумленно воскликнули железные близнецы.

— Да, — сказала она. — Оба моих жениха покинули меня, и я давно уже вышла замуж за Руба-Ника.

Справедливый упрек смутил и Ника-лесоруба, и капитана. От стыда они на миг опустили головы, и железный дровосек дрогнувшим голосом произнес:

— Я заржавел, иначе бы вернулся.

— И я, — сказал железный солдат.

— Откуда мне было знать? — развела руками девушка. — Вы обещали жениться на мне, ушли и пропали — вот все, что мне было известно. Но мужчин в стране Оз, слава богу, хватает. Переселившись в этот дом, я познакомилась с мистером Руба-Ником. Он очень понравился мне: глядя на него, я вспоминала вас обоих, еще нежелезных. Да и о железных память осталась: видите, какая у него рука? Я очень привязалась к нему из-за вас.

— Еще бы, — сочувственно заметил Страшила.

— Но послушай, Нимми Ами! — воскликнул Вут, пораженный собственной догадкой. — Ведь это и есть Ник с капитаном в одном лице: он составлен из кусков их прежних нежелезных тел.

— Нет, дружок, ты не прав, — заявила Семицветка, со смехом глядя, в какое все пришли замешательство. — Железные человечки так собой и остались, не веришь — спроси у них. Ну, а Руба-Ник — тоже сам по себе.

Все озадаченно смотрели на фею: ну и головоломку задал им этот жевун по имени Руба-Ник!

— Все из-за старика Куклипа, — пробормотал железный дровосек. — Кто дал ему право распоряжаться нашими телами, пусть нам они и не нужны?

— Поздно говорить об этом, — спокойно заметила Нимми Ами. — Руба-Ника сделали, и я вышла за него замуж, потому что он похож на вас обоих. Муж из него вышел так себе, похвастаться не могу: характер двойственный, бывает, просто сладу с ним нет. Иной раз пожуришь, а то и метлу в ход пускаешь. Но что делать? Муж есть муж, надо как-то прилаживаться.

— Раз он тебе не нравится, — сказал дровосек, — позволь нам с капитаном разрубить его на куски. А что? Топор и меч при нас. В два счета справимся, и заберем каждый свое. А потом выберешь, кому из нас быть твоим мужем.

— Неплохая мысль, — одобрил капитан Рубака, хватаясь за рукоятку меча.

— Нет, нет, — запротестовала Нимми Ами. — Не надо мне другого мужа. Руба-Ник уже многое умеет: носить воду, колоть дрова, полоть клумбы и капустные грядки, вытирать пыль с мебели, да мало ли что еще! А теперь учить всему этому нового мужа? Нет уж, увольте: с ума сойдешь, пока он усвоит все, что от него требуется. Лучше останусь с Руба-Ником. Не пойму, что вы взъелись на беднягу? Сами выбросили его, когда стали железными: он был вам не нужен. А теперь чего добиваетесь? Шли бы лучше по домам; да постарайтесь забыть меня, как я вас забыла.

— Замечательный совет! — кружась по комнате, рассмеялась Семицветка.

— Ты счастлива? — спросил Нимми Ами железный солдат.

— Конечно, — ответила девушка. — В своих маленьких владениях я полная хозяйка. Почти королева!

— А императрицей мигунов не хотела бы стать? — предложил дровосек.

— Нет, спасибо, — отказалась она. — Это не по мне: не люблю суеты, блеска и манерничать терпеть не могу. Хочу жить тихо, спокойно; главное — чтоб меня не трогали и чтоб гостей поменьше.

Страшила подтолкнул локтем Вута-скитальца:

— Кажется, это намек.

— Кажется, наше путешествие было напрасным, — угрюмо отозвался Вут, которому было немного стыдно: ведь это он предложил отправиться за Нимми Ами.

— Ничего, — успокоил его дровосек. — Я рад, что отыскал девушку. Ее счастливое супружество снимает груз с моей совести, мне больше не о чем беспокоиться.

— Да и я, признаться, доволен, что остаюсь свободным, — сказал железный солдат. — Одно худо: не могу видеть свою голову на плечах у Руба-Ника!

— Насчет этого можешь не беспокоиться: плечи скорее всего мои, — ответил император мигунов. — И послушай, неужели ради счастья Нимми Ами не стоило пожертвовать старым ненужным хламом? Не горюй, дружище! Пускай Руба-Ник полет капусту, таскает воду и бранится с женой, а мы займемся чем-нибудь поинтереснее.

— Да, — согласился солдат, — горевать нам, пожалуй, не с чего.

Семицветка, которая давно уже вышла из дома, просунула в открытое окно свою очаровательную головку и радостно сообщила:

— Тучи набежали. Похоже, будет дождь!

ПУТЬ ПОД ЗЕМЛЕЙ

Дождя все не было, хотя темные тучи угрожающе заволокли небо. Семицветка надеялась, что вот-вот грянет настоящая гроза, а потом появится радуга. Но железным человечкам вовсе не хотелось попасть под дождь — лучше уж остаться в доме у Нимми Ами: пусть они здесь и не желанные гости, а все-таки крыша есть над головой, и гроза не страшна.

Рассудительный Страшила не был с ними согласен.

— Если мы останемся пережить грозу, — сказал он, — Семицветка убежит от нас на радугу, и как мы без нее выберемся из кольца твердого воздуха? Пойдемте-ка назад, пока не поздно. Конечно, с мокрой набивкой я никуда не буду годен, да и вы, железные господа, снова можете заржаветь и встать посреди дороги. И все-таки это не самое худшее. Когда стена будет позади, нам, если что, поможет Вут:

смажет вам суставы, а мне сменит набивку. Мальчику дождь не так страшен, как нам: он не заржавеет и не раскиснет от сырости.

— Тогда в дорогу! — позвала через окно Семицветка, и все, послушавшись мудрого Страшила, стали прощаться с Нимми Ами, которая очень обрадовалась уходу гостей; ее мужу тоже сказали «до свидания», но он только нахмурился, ничего не ответив, и друзья поспешили прочь.

— Не очень-то приветливая у тебя голова, дорогой солдатик, — заметил Страшила, когда компания вышла в сад.

— Да уж, — присоединился к нему Вут. — Этот Руба-Ник — просто невежа. Хоть бы доброго пути пожелал нам напоследок.

— Очень вас прошу, не сваливайте всю вину на меня, — взмолился железный солдат. — Слава богу, мы расстались с Руба-Ником и, надеюсь, никогда больше с ним не увидимся.

Семицветка, кружась и танцуя, бежала впереди и вела компанию прямо к норке голубого кролика, которую без феи друзья могли бы и не найти. Возле норки она быстренько всех уменьшила, и, не спросив разрешения кролика, который в этот момент грыз капусту в огороде у Нимми Ами, они дружно залезли внутрь.

Уже начали падать с неба первые капли, но в подземелье было сухо. А когда компания добралась до конца подземного хода, оставив позади стену из твердого воздуха, гроза снаружи бушевала вовсю, и друзья побоялись выйти из укрытия.

— Переждем здесь, — предложила Семицветка, высунувшись из норы и тут же снова спрятавшись. — Радуга появится только после грозы, я еще успею увеличить вас — и сразу на радугу, к сестрам.

— Хороший план, — одобрил Страшила. — По крайней мере, я не вымокну и не заплесневею.

— А я не заржавею, — добавил железный солдат.

— А меня начищать заново не придется, — сказал железный дровосек.

— Я и сама боюсь вымочить платье: оно такое красивое, — рассмеялась дочь радуги. — Пока стоим тут, давайте прощаться. Большое вам спасибо за то, что спасли меня от ужасной великанши, миссис Юп. Вы были добрыми, терпеливыми спутниками; какие приключения мы вместе пережили! Но все-таки без моей милой радуги я не могу быть по-настоящему счастлива.

— Тебе попадет за то, что убежала на землю? — спросил Вут.

— Наверно, — весело отозвалась Семицветка. — Мне часто попадает от мамы. Только и слышу: «Ах ты, негодная девчонка. Одни проказы на уме!» Все мои сестры — милые послушные девочки, никогда

с радуги не убегают, ну и, конечно, с ними никогда ничего не приключается. А я люблю приключения, только вот долго на земле оставаться не могу: тянет домой, на радугу. Пообещаю маме впредь вести себя благоразумно, она и простит: у нас на небесах никто долго не злится, живем весело и радостно.

Жаль было друзьям расставаться с милой, изящной феечкой.

— Может, еще увидимся, — говорили они, заверяя Семицветку в своей преданности.

Она пожала руку Страшиле и железным близнецам, а Вута-ски-тальца нежно поцеловала в лоб.

Вдруг дождь прекратился, и крохотные человечки вылезли из норы голубого кролика; в небе величественно засияла радуга, одним концом медленно опустившись прямо перед ними.

Вут во все глаза глядел на прелестных феечек, сестер Семицветки: одни шаловливо перевесились через дугу, другие весело плясали среди сверкающих разноцветных лучей, — мальчик даже не заметил, как стал увеличиваться. Семицветка радостно слилась с компанией сестер, и тут гигантская дуга поползла вверх, медленно растворяясь в воздухе: из-за туч выглянуло солнышко и озарило луга ослепительно белыми лучами.

— Ее больше нет! — огорчился мальчик и, обернувшись, увидел, что все еще машут руками на прощание исчезнувшей Семицветке.

ЗАНАВЕС ОПУСКАЕТСЯ

Обротный путь долго описывать не придется: с нашими путешественниками ничего особенно примечательного больше не случилось. Невидимую страну на этот раз решено было обойти подальше: Страшила, как огня, боялся гиппо-жирафа — вдруг снова слопают солому! — и убедил своих спутников добраться в Изумрудный город другим путем, на что все охотно согласились.

Разумеется, попав в Изумрудный город, путешественники прежде всего навестили Озму, которая устроила им настоящий королевский прием. Железного солдата и Вута-скитальца она встретила очень тепло, еще бы! Ведь они были спутниками ее любимых старых друзей, Страшилы и железного дровосека.

Вечером, за праздничным столом, дровосек рассказал, как им удалось разыскать Нимми Ами и как, оказывается, счастливо сложилась ее жизнь. Не умолчал и о Руба-Нике, ее странном муже, и даже спросил у Озмы совета: как с ним быть? Видно, мысли об этом нелепом существе по-прежнему не давали им с солдатом покоя.

— Выбросьте его из головы, — сказала очаровательная правительница Оз. — Раз Нимми Ами устраивает такой нескладный муж, то Куклипа винить не за что. Еще спасибо надо сказать.

— Куклип просто молодец, — добавила Дороти. — Нужно радоваться, что ваши прежние тела хоть на что-то сгодились: нельзя же, чтоб добро пропадало даром.

— Да и что вам за дело до Руба-Ника? — сказал Вут. — Живет где-то за тридевять земель, под каблуком у жены. Не наткнулись бы случайно — и в голову бы не пришло из-за него печалиться.

— В самом деле, — присоединилась к нему Бетси Бобин, — если Нимми Ами довольна, вам-то что расстраиваться?

— Уму непостижимо! — воскликнула крошка Трот. — Чтобы девушка отказалась быть императрицей мигунов и вместо этого осталась на захолустной Жуй-горе с каким-то несуразным Руба-Ником!

— Сама выбирала, — с удовлетворением заметил железный дровосек. — А мигуны, может, еще и не захотели бы императрицу.

Озма никак не могла придумать, как быть с железным солдатом. Отпустить с дровосеком в императорский замок? Железные человечки могут и не поладить, если поселятся вместе, да и народ будет недоволен, увидев рядом с императором двойника. «Ага, — скажут, — он не один такой, даром только нос задирает». Озма предложила капитану Рубаке остаться у нее на службе, и он тут же ответил, что лучшего и

желать невозможно. Послужив немного в Изумрудном городе, солдат отправился по приказу Озмы в Страну Гилликин — выяснить, что за люди живут в неизведанных местах, и навести там порядок.

Вуту же, скитальцу по призванию, позволено было скитаться, где пожелает; Озма обещала присматривать за мальчиком во время его странствий и защищать его, как сможет, если вдруг он снова попадет в беду.

Вволю наговорившись с приятелями и решив все важные вопросы, железный дровосек вернулся вместе с верным Страшилой к себе в железный замок. Теперь уж им было, о чем поболтать. Друзья радовались: чем, кроме разговоров, прикажете заняться в свободное время людям, которые не умеют ни есть, ни спать?

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	4
Предисловие	5

Чудесная страна Оз

Тип создает Тыквоголовика	9
Волшебный порошок	13
Побег	19
Тип творит чудеса	24
Поездка Тыквоголового Джека	34
Его Величество Страшила	41
Мятежная армия генерала Джинджер	46
Страшила замышляет бегство	52
Путешествие к Железному Дровосеку	57
Никелированный император	63
Мистер М.У. Жук-Кувыркун В.О.	69
Многokrатно увеличенная история	76
Старая Момби колдует	82
Пленники королевы	88
Страшила ищет выход	93
Удивительный полет Гампа	98
В гнезде гигантских галок	103
Пилюли доктора Никидика	112
Страшила обращается к Глинде	118
Железный Дровосек срывает розу	126
Перевоплощение старой Момби	131
Принцесса Озма из страны Оз	134
Главные богатства мира	140

Железный дровосек

Бут-скиталец	147
Сердце железного дровосека	153
Окольный путь	157
Луночники из Лунвиля	162
В замке у миссис Юп	170
Волшебство ю-ку-ху	176
Кружевной фартук	185
Грозный лесной зверь	189
Сердитые драконы	196
Томми-сороход	200
На ферме у Джинджур	206
Озма и Дороти	211
Избавление	216
Зеленая обезьяна	221
Железный человек	224
Капитан Рубака	229
Мастерская Куклипа	232
Железный дровосек разговаривает сам с собой	234
Страна-невидимка	242
Ночлег	251
Волшебство Семицветки	255
Нимми Ами	260
Путь под землей	264
Занавес опускается	267

Баум Л. Ф.

Чудесная страна Оз (Пер. с англ.) — С.-Петербург, 1992.— 272 с.: илл.

Многим читателям с детства знакома книга «Волшебник Изумрудного города». Но мало кому известно, что ее автор — А. М. Волков — фактически пересказал сказочную повесть, которая была написана американцем Л. Ф. Баумом. Впервые в нашей стране мы осуществляем публикацию всех произведений замечательного сказочника, объединенных местом действия — чудесной Страной Оз, героями — Страшилой, Железным Дровосеком, девочкой Озмой.

*ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ
ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА*

Лаймен Фрэнк Баум
«Чудесная страна Оз»
«Железный дровосек из страны Оз»

Ответственный за выпуск *Б. Н. Лаврентьев*

Сдано в набор 12.10.92. Подписано к печати 15.11.92 г. Формат 70 × 90 1/16.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Тираж 100 000 экз. Заказ 1970.

Издательство "ЛИК", 194354, С.-Петербург, а/я 187.
ГПП "Печатный Двор" им. А.М. Горького,
197110, С.-Петербург, П-110, Чкаловский пр., 15.

THE LAND OF OZ

SKEEZERS

OOGABOO

GILLIKIN COUNTRY

MOUNTAINS

MUNCHKIN COUNTRY

MT. MUNCH

Where Dorothy's House Fell

De Pyle

Jin's House

FOREST

JINXLAND

Forest of Fighting Trees

China Country

Palace of Clinda the Good

QUADLING COUNTRY

Miss Cottenchop

Fuddecumgig

College of Prof. Wogglebug

Poppy Field

EMERALD CITY

Scarecrow's Tower

Jack Pumpkinhead

Wicked Witch

Old Monks' Cave

Castle of the Tin Woodman

WINKIE COUNTRY

YIPS

The Truth Pond

Hoppers

Bunbury

Bunnybury

Hammerheads

Lianna

Ringmarole

Flutterbungrist

Tottenboes

Mountain

Magical Waterfall

Road of Yellow Brick

River

W **E** **N** **S**

